E 9/21
21-2

E 9/21

В ЧЗ не выдается

НЕ КОПИРОВАТЬ

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА

ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

ЧАРЛЗА УИЛЬЯМА ГЕКЕРТОРНА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ИЗДАНІЕ

Е. Н. АХМАТОВОЙ.

Часть I и II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. Н. АХМАТОВОЙ, ДМИТР. ПЕР., Д. № 17.
1876.

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА

ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

Dalla straordinarietà degli effetti certo può indursi la straordinarietà, la grandezza, l' insistenza delle cagioni; ma l' intreccio e l'alterno prevalere di queste, l' attrazione che esercitano, sfuggono all' analisi. Il mistero precinge la notturna fecondazione. Dai più disparati sentimenti trae vigore la setta. Le materie più preziose ed insieme le meno elette concorrono a formare questo gigante, rifusione ciclopica e tetra di quanto s'agita, ribolle e schiuma nelle viscere sociali.

G. De Castro.

(Изъ страннаго свойства дѣйствій можно вывести заключеніе о странномъ свойствѣ, величіи и непрерывности причинъ; но ихъ связь, разная степень преобладанія и обоюдное притяженіе ускользаютъ отъ всякаго анализа. Мракъ облекаетъ тайну оплодотворенія. Секты почерпаютъ силы изъ самыхъ противоположныхъ чувствъ. Самыя возвышенныя и самыя низкія основныя начала способствуютъ къ образованію этого гиганта, циклопическаго и мрачнаго смѣшенія всего, что шипитъ, кипитъ и бродитъ въ нѣдрахъ общества.)

Е 9/21 Ист-б. ф 801-83 15286-3

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА

НЕ КОПИРОВАТЬ

ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

ЧАРЛЗА УИЛЬЯМА ГЕКЕРТОРНА.

НЕ КОПИРОВАТЬ

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

2 1/2

ИЗДАНІЕ

Е. Н. АХМАТОВОЙ.

[2 1]

Гос. Публ. Библіотека им. Н. И. Румянцова Музей

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. Н. АХМАТОВОЙ, ДМИТР. ПЕР., Д. № 17.
1876.

45889-0

2014142100

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Смыслъ и свойство тайныхъ обществъ. 2. Классификація тайныхъ обществъ. 3. Религіозныя общества. 4. Политическія общества. 5. Цѣль политическихъ обществъ. 6. Религіозныя тайныя общества. 7. Самый совершенный человѣческій типъ. 8. Причины высокаго умственнаго развитія. 9. Первобытная культура. 10. Истинное ученіе о природѣ и существѣ. 11. Основныя правила истиннаго познанія древнихъ. 12. Ключъ къ мистическому ученію. 13. Суть мистическаго ученія. 14. Какъ утратилось истинное знаніе. 15. Первоначальный духъ мистерій и результатъ ихъ упадка. 16. Мистеріи съ астрономической точки зрѣнія. 17. Продолженіе предыдущаго. 18. Однообразіе догматовъ. 19. Минованіе надобности въ тайныхъ обществахъ.

Книга I.

ДРЕВНІЯ МИСТЕРІИ.

I. Маги.—20. Происхожденіе слова: магъ. 21. Древность маговъ. 22. Зороастръ. 23. Ученіе Зороастра. 24. Поклоненіе огню. 25. Происхожденіе слова Deus, Богъ. 26. Способъ посвященія. 27. Миѳъ Рустама.

II. Поклоненіе Митрѣ.—28. Мистеріи Митры. 29. Происхожденіе культа Митры. 30. Догматы и т. п. 31. Обряды посвященія. 32. Религіи, происшедшія отъ магизма.

III. Брамины и гимнософисты.—33. Простонародная вѣра въ Индіи. 34. Тайныя ученія. 35. Брама и Будда. 36. Аскетизмъ. 37. Гимнософисты. 38. Мѣста, гдѣ совершались мистеріи. 39. Брамъ и Брама. 40. Неизрѣченное AUM. 41. Лингамъ. 42. Лотосъ.

IV. Египетскія мистеріи.—43. Древность египетской цивилизаціи. 44. Храмы древняго Египта. 45. Египетскіе жрецы и цари. 46. Внѣшнее и внутреннее ученіе. 47. Египетская миѳологія. 48. Фениксъ. 49. Крестъ. 50. Мѣста посвященія. 51. Порядокъ посвященія. 52. Мистеріи Сераписа. 53. Мистеріи Озириса. 54. Изида.

V. Превращенія миѳа объ Изидѣ.—55. Распространеніе египетскихъ мистерій. 56. Діонисіи или вакхическія мистеріи. 57. Сабазійскія мистеріи. 58. Кабирійскія мистеріи. 59. Элевзинскія мистеріи. 60. Двери изъ рога и слоновой кости. 61. Отмѣненіе Элевзинскихъ таинствъ. 62. Тесмофоріи. 63. Цѣль греческихъ мистерій болѣе нравственная, чѣмъ религіозная.

VI. Китайскія и японскія мистеріи.—64. Китайская метафизика. 65. Введеніе въ китайскія мистеріи. 66. Параллель между буддійскими и римско-католическими обрядами. 67. Лау-Тзе. 68. Новѣйшія китайскія общества. 69. Японскія мистеріи. 70. Японское ученіе. 71. Лама.

VII. Мексиканскія и перувіанскія мистеріи. — 72. Коренные жители Америки. 73. Мексиканскія божества. 74. Жестокость мексиканской религіи. 75. Посвященіе въ мистеріи. 76. Большія мистеріи. 77. Человѣческія жертвоприношенія. 78 Облеченіе въ окровавленныя кожи. 79. Перувіанскія мистеріи.

VIII. Друиды. — 80. Друиды, маги Запада. 81. Храмы. 82. Мѣста посвященія. 83. Обряды. 84. Доктрины. 85. Политическая и судебная власть. 86. Жрицы. 87. Уничтоженіе.

IX. Скандинавскія мистеріи. — 88. Дротты. 89. Обряды. 90. Доказательства астрономическаго значенія.

Книга II.

ЭМАНАЦІОНИСТЫ.

I. Каббалистика. — 91. Ея происхожденіе. 92. Ея развитіе. 93. Время возникновенія каббалистики. 94. Книга Іезирахъ. 95. Разные роды каббалистики. 96. Видѣнія Іезекіиля. 97. Сотвореніе міра изъ ничего. 98. Распространеніе каббалистическихъ идей.

II. Гностики.—99. Характеръ гностицизма. 100. Доктрины. 101. Развитіе гностицизма. 102. Духъ гностицизма.

Книга III.

РЕЛИГІЯ ЛЮБВИ.

I. Сыны вдовы. — 103. Происхожденіе религіи любви. 104. Манесъ. 105. Манихеизмъ. 106. Жизнь Манеса. 107. Успѣхи манихеизма. 108. Доктрины. 109. Распространеніе религіи любви.

II. Веселая наука. — 110. Переходъ отъ древнихъ къ современнымъ посвященіямъ. 111. Духъ древнихъ тайныхъ

обществъ. 112. Духъ современныхъ обществъ. 113. Причина и успѣхи ереси. 114. Усилія и вліяніе еретиковъ. 115. Альбигойцы. 116. Ученіе альбигойцевъ. 117. Цѣли альбигойцевъ. 118. Религія трубадуровъ. 119. Затрудненіе понять трубадуровъ. 120. Поэзія трубадуровъ. 121. Степени у трубадуровъ. 122. Суды любви.

III. Утѣшеніе.—123. Историческія примѣчанія. 124. Доктрины и правила.

IV. Рыцарство.—125. Первоначальная цѣль. 126. Рыцари военные апостолы религіи любви. 127. Правила и доктрины.

Книга IV.

ИЗМАЕЛИТЫ.

I. Ложа мудрости.—128. Различныя секты, происшедшія отъ манихеизма. 129. Тайныя доктрины исламизма. 130. Кандидаты. 131. Жестокость Бабека Веселаго. 132. Измаелиты. 133. Ученіе каирской ложи. 134. Успѣхи ученія.

II. Ассасины.—135. Основаніе ордена. 136. Вліяніе Хасана. 137. Ученіе ордена. 138. Преданность послѣдователей. 139. Воображаемый рай. 140. Кровожадный характеръ Хасана. 141. Еще примѣры преданности въ послѣдователяхъ. 142. Христіанскіе государи въ союзѣ съ Ассасинами. 143. Уничтоженіе секты.

III. Друзы.—144. Происхожденіе секты друзовъ. 145. Ученіе. 146. Недавнія событія.

Книга V.

РЫЦАРИ ХРАМА.

147. Основаніе ордена. 148. Успѣхи ордена. 149. Описаніе командорствъ. 150 Обвиненіе противъ ордена. 151. Заго-

воры противъ ордена. 152. Вниманіе, оказываемое великому мастеру. 153. Обвиненіе противъ тампліеровъ. 154. Сожженіе рыцарей. 155. Яковъ Моле. 156. Таинства тампліеровъ. 157. Храмъ и церковь. 158. Храмъ, символъ Святого Духа. 159. Ученіе тампліеровъ. 160. Посвященіе. 161. Объясненіе поруганія креста. 162. Тампліеры, противники папы. 163. Бафометъ. 164. Послѣдствія паденія рыцарей храма. 165. Связь съ франк-масонствомъ.

Книга VI.

ВОЛЬНЫЕ СУДЬИ.

I. Священные вемы.—166. Происхожденіе и цѣль учрежденія. 167. Должностныя лица и организація. 168. Языкъ и правила посвященныхъ. 169. Процедура. 170. Исполненіе приговоровъ. 171. Упадокъ учрежденія. 172. Поцѣлуй дѣвы.

II. Беати Паоли.—173. Характеръ общества. 174. Направленіе и ученіе. 175. Свѣдѣнія сообщенныя, однимъ сицилійскимъ писателямъ.

Книга VII.

АЛХИМИКИ.

I. Алхимики.—176. Астрологія есть, можетъ быть, тайная ересь. 177. Какимъ образомъ астрологія пришла въ упадокъ. 178. Значеніе алхиміи въ наукѣ. 179. Тинктура. 180. Цѣли алхиміи. 181. Исторія алхиміи. 182. Обращики алхимическаго языка. 183. Личная судьба алхимиковъ.

II. Розенкрейцеры.—184. Заслуги Розенкрейцеровъ. 185. Происхожденіе общества сомнительно. 186. Происхожденіе названія. 187. Свѣдѣнія о нихъ самихъ. 188. Поэтическіе вымыслы Розенкрейцеровъ. 189. Преуспѣяніе и уничтоженіе Розенкрейцеровъ. 190. Переходъ къ франк-масонамъ.

Книга VIII.

ФРАНК-МАСОНЫ.

I. Легенда о храмѣ.—191. Предки Хирама. 192. Хирамъ, Соломонъ и царица Савская.

II. Происхожденіе преданія.—193. Первые масоны. 194. Періоды франк-масонства. 195. Франк-масонство вытекаетъ изъ многихъ источниковъ.

III. Уставы и обычаи.—196. Перечень уставовъ. 197. Масонскіе обычаи. 198. Масонская азбука.

IV. Ложа.—199. Внутреннее устройство ложи. 200. Новѣйшая ложа. 201. Коллегія чиновъ. 202. Открытіе ложи.

V. Настоящее и поддѣльное масонство.—203. Различіе между настоящимъ и поддѣльнымъ масонствомъ. 204. Только нѣкоторые обряды заслуживаютъ особеннаго упоминовенія.

VI. Обряды посвященія.—205. Ученикъ. 206. Подмастерье. 207. Мастеръ. Разсказъ объ убійствѣ Хирама. 208. Объясненіе легенды. 209. Поднятіе Озириса. 210. Пламенѣющая звѣзда.

VII. Священная королевская арка.—211. Чины. 212. Обряды. 213. Прохожденіе черезъ покрывала.

VIII. Великій избранный рыцарь Кадоша.—214. Слово кадошъ. 215. Пріемъ въ степень. 216. Таинственная лѣстница. 217. Семь ступеней.

IX. Князь Розенкрейцеръ.—218. Отличіе отъ Розенкрейцеровъ и разнородныя названія. 219. Коллегія чи-

новъ и ложи. 220. Пріемъ въ первую храмину. 221. Вторая храмина. 222. Пріемъ въ третью храмину.

X. Мизраимская или Мемфійская система.—223. Аномалія въ Мизраимскомъ уставѣ. 224. Учрежденіе. 225. Исторія и устройство. 226. Обряды и праздники. 227. Мемфійскій уставъ.

XI. Новые рыцари храма.—228. Происхожденіе. 229. Мнимый списокъ великихъ мастеровъ. 230. Возобновленіе ордена. 231. Левитиконъ. 232. Обряды посвященія.

XII. Франк-масонство въ Англіи и Шотландіи.—233. Франк-масонство въ Англіи. 234. Франк-масонство въ Шотландіи. 235. Новое франк-масонство.

XIII. Франк-масонство во Франціи.—236. Введеніе во Францію. 237. Кавалеръ Рамзай. 238. Философскіе уставы. 239. Герцогъ Шартрскій.

XIV. Клермонтскій капитулъ и строгое послушаніе.—240. Вліяніе іезуитовъ. 241. Строгое послушаніе.

XV. Болѣе широкое послушаніе.—242. Организація болѣе широкаго послушанія. 243. Споры въ германскихъ ложахъ. 244. Циннендорфскій уставъ. 245. Африканскіе строители.

XVI. Вильгельмсбадскій конгресъ.—246. Различные конгресы. 247. Пренія въ Вильгельмсбадѣ. 248. Результатъ соглашенія.

XVII. Масонство и наполеонизмъ.—249. Масонство подъ покровительствомъ Наполеона. 250. Распространеніе франк-масонства. 251. Раболѣпство въ франк-масонствѣ. 252. Анти-наполеоновское франк-масонство.

XVIII. Франк-масонство, реставрація и вторая имперія.—253. Общество «Возрожденная Франція». 254. Поповское противодѣйствіе масонству. 255. Политическое ничтожество масонства. 256. Франк-масонство и Наполеонъ III. 257. Іезуитскія интриги.

XIX. Франк-масонство въ Италіи.—258. Причудливыя масонскія общества. 259. Иллюминаты въ Италіи. 260. Франк-масонство въ Неаполѣ. 261. Подробности о доку-

ментѣ. 262. Франк-масонство въ Венеціи. 263. Униженіе при Наполеонѣ. 264. Франк-масонство настоящаго времени въ Италіи. 265. Потребность въ реформѣ.

XX. Каліостро и египетское масонство.—266. Жизнь Каліостро. 267. Египетскій уставъ. 268. Каліострово водогаданіе.

XXI. Пріемное масонство.—269. Историческая замѣтка. 270. Организація. 271. Іезуитскія степени.

XXII. Двуполое масонство.—272. Происхожденіе и направленіе. 273. Первыя общества обоихъ половъ. 274. Другія общества обоихъ половъ. 275. Порочныя двуполыя общества. 276. Рыцари и нимфы розы. 277. Дочь масона.

XXIII. Преслѣдованіе франк-масонства. — 278. Причины гоненія. 279. Примѣры притѣсненія. 280. Анти-масонскія изданія.

XXIV. Раскольничьи уставы и секты.—281. Раскольничьи уставы и секты. 282. Забавная степень.

XXV. Распространеніе ордена.—283. Франк-масонство въ Испаніи и Португаліи. 284. Франк-масонство въ Россіи. 285. Франк-масонство въ Швейцаріи. 286. Франк-масонство въ Швеціи и Польшѣ. 287. Франк-масонство въ Голландіи и Германіи. 288. Франк-масонство въ Турціи, Азіи, Африкѣ и Океаніи. 289. Франк-масонство въ Америкѣ.

XXVI. Ничтожность новѣйшаго франк-масонства.—290. Тщетныя притязанія новѣйшаго франк-масонства. 291. Пустота масонскихъ обрядовъ. 292. Масонство не распространяетъ познаній. 293. Такая задача масонству не подъ силу. 294. Упадокъ масонства. 295. Масонская литература.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Много лѣтъ тайныя общества были обаятельнымъ предметомъ, привлекавшимъ мое вниманіе, и давно я намѣревался собрать въ ясное цѣлое всѣ свѣдѣнія, которыя можно было почерпнуть изъ многочисленныхъ, часто отдаленныхъ, а порою совсѣмъ недоступныхъ источниковъ, о любопытнѣйшей сторонѣ исторіи человѣчества — тѣхъ тайныхъ учрежденіяхъ, религіозныхъ, политическихъ и общественныхъ, которыя существовали съ самыхъ древнихъ вѣковъ и до нашего времени. Однако, я не привелъ еще въ порядокъ и не разработалъ добытыхъ матеріаловъ, когда въ обозрѣніи Athenæum'a (№ 2196) нашелъ указаніе на «Il Mondo Secreto» синьора де-Кастро, съ которымъ позднѣе имѣлъ удовольствіе встрѣтиться въ Миланѣ. Я выписалъ книгу и сначала думалъ перевести ее; но по мѣрѣ того, какъ подвигалась моя работа, хотя я и началъ ее въ качествѣ переводчика, она принимала характеръ все болѣе и болѣе самостоятельный. Многое я нашелъ нужнымъ выпустить изъ оригинальнаго произведенія, проникнутаго извѣстнымъ политическимъ направленіемъ и почти слишкомъ снисходительнаго къ разнымъ итальянскимъ политическимъ партіямъ, часто не лучше разбойническихъ шаекъ. Многое слѣдовало прибавить изъ источниковъ, преимущественно англійскихъ и нѣмецкихъ, неизвѣстныхъ итальянскому писателю. Многое надо было привести на другихъ основаніяхъ и поставить въ иномъ свѣтѣ. Наконецъ, читателя слѣдовало по-

однако существованіе подобнаго общества подозрѣвали задолго до того, какъ былъ открытъ кто-либо изъ членовъ. Алхимики и мистики также нашли мѣсто въ настоящемъ изданіи, въ силу того, что распространяли тайное ученіе или ученіе свое облекали въ слова, понятныя однимъ послѣдователямъ; такъ точно инквизиція, хотя государственное судебное учрежденіе, однако имѣла своихъ тайныхъ агентовъ и тайное дѣлопроизводство, почему справедливо должна быть включена въ категорію тайныхъ обществъ.

Тайныя общества, религіозныя и политическія, опять стали возникать со всѣхъ сторонъ. Религіозныя общества могутъ быть обойдены молчаніемъ, такъ какъ вообще не имѣютъ значенія, по отсутствію новизны; но къ обществамъ съ политической цѣлью нельзя отнестись съ пренебреженіемъ на основаніи ихъ ничтожества. Интернаціоналы, Феніи, Коммунисты, Нигилисты, Вагабиты тайно стремятся къ ниспроверженію настоящаго порядка вещей. Убійства англичанъ, совершенныя индійцами, указываютъ на козни тайныхъ обществъ въ англійскихъ владѣніяхъ въ Индіи. Незадолго до большого возмущенія индійцевъ, кореспондентъ одной англійской газеты, упоминалъ съ пренебреженіемъ, о религіозномъ обрядѣ, замѣченномъ во всей англійской Индіи, который состоялъ въ томъ, что какіе-то маленькіе хлѣбы носили изъ деревни въ деревню; впослѣдствіи же вышло, что этимъ обрядомъ призывали народъ готовиться къ общему возстанію; итакъ, за дѣйствіями туземцевъ надо бы имѣть строгое наблюденіе.

Для ясности и облегченія справокъ, весь текстъ раздѣленъ на небольшіе отдѣлы, съ соотвѣтствующими заголовками и послѣдовательною нумераціей.

Ноябрь, 1874.

ВВЕДЕНІЕ.

—

«Распря-же, ея же не вѣдяхъ, изслѣдихъ».
Іовъ. XXIX, ст. 16.

«Ignis ubique latet, naturam amplectitur omnem;
Cuncta parit, renovat, dividit, urit, alit.»
(Огонь скрытъ вездѣ, обнимаетъ всю природу; онъ все раждаетъ, возобновляетъ, раздѣляетъ, сожигаетъ и питаетъ.)

ВВЕДЕНІЕ.

—

1. *Смыслъ и свойство тайныхъ обществъ.*—Для истинныхъ мыслителей, которымъ исторія представляется рядомъ удивительныхъ цѣлей, нѣтъ ничего случайнаго въ жизни міра. Для нихъ возникновеніе и дѣйствіе тайныхъ обществъ не странныя и необъяснимыя явленія, не временная форма, не скоротечное и неожиданное дѣйствіе, но вполнѣ ясный и предвидѣнный результатъ извѣстныхъ причинъ.

Нѣкогда тайныя общества были такъ же необходимы, какъ открытыя: дерево должно имѣть корень. Возлѣ владычества Силы, идоловъ богатства, фетишей суевѣрія, должно было, во всѣ вѣка и во всѣхъ государствахъ, существовать мѣсто, гдѣ кончалось владычество Силы, гдѣ кумирамъ не поклонялись болѣе, гдѣ фетиши были осмѣяны. Такимъ мѣстомъ оказывались кабинетъ философа, храмъ жреца, подземелье сектатора.

2. *Классификація тайныхъ обществъ.* — Тайныя общества могутъ быть распредѣлены на слѣдующіе отдѣлы: 1) Религіозныя, какъ напримѣръ Египетскія или Элевзинскія таинства. — 2) Военныя: Тампліеры. — 3) Судебныя: Фемы или Вемы. — 4) Ученыя: Алхимики. — 5) Гражданскія: Франк-масоны. — 6) Политическія: Карбонари. Но черта разграниченія не всегда точно опредѣлена; нѣкоторыя общества соединяли съ учеными цѣлями богословскіе догматы, какъ напримѣръ Розенкрейцеры; и политическія общества имѣютъ неминуемое вліяніе на гражданскую жизнь. Поэтому удобнѣе будетъ

раздѣлить тайныя общества на два отличительныхъ отдѣла: религіозныя и политическія.

3. *Религіозныя общества.* — Съ самыхъ древнихъ временъ вѣроисповѣданіе имѣло свои тайныя общества; то-есть, они возникли съ того періода, когда истинныя религіозныя познанія первыхъ людей—состоявшія, надо замѣтить, изъ понятія о мірозданіи и Вѣчномъ Могуществѣ, которое произвело его, и законахъ, которыми оно поддерживалось — мало-помалу стали утрачиваться въ общей массѣ человѣческаго рода. Истинное знаніе главнымъ образомъ сохранилось въ древнихъ «мистеріяхъ», хотя онѣ уже отдалились на одну степень отъ первобытной, врожденной мудрости, представляя только типъ, вмѣсто прототипа; именно, явленія природы внѣшней, временной, вмѣсто дѣйствительности природы внутренней и вѣчной, которой видимый міръ есть одно внѣшнее проявленіе. Такъ какъ опредѣленіе этого возвращеннаго теперь истиннаго знанія необходимо для уразумѣнія многаго, что̀ составляло ученіе древнихъ религіозныхъ обществъ, то мы, позднѣе, войдемъ въ бо̀льшія подробности по этому предмету.

4. *Политическія общества.* — Политическія тайныя общества были благодѣтельные регуляторы и предохранительные клапаны для настоящаго; для будущаго—могущественные рычаги. Безъ нихъ драма исторіи состояла бы изъ одного монолога деспотизма, который, сверхъ того, являлся бы безъ цѣли и не имѣлъ дѣйствія, когда не служилъ къ упражненію воли человѣка, побуждая къ противодѣйствію, вызывая сопротивленіе.

Каждое тайное общество есть дѣйствіе размышленія, слѣдовательно совѣсти. Накопившееся размышленіе, которое опредѣлилось, есть совѣсть. Въ такомъ смыслѣ, тайныя общества въ нѣкоторой степени служатъ выраженіемъ совѣсти въ исторіи. Въ каждомъ человѣкѣ есть Нѣчто, принадлежащее ему, но какъ будто находящееся не въ немъ, а такъ сказать, внѣ его. Это смутное Нѣчто сильнѣе его; онъ не можетъ ни возмущаться противъ его владычества, ни уклоняться или бѣ-

жать отъ его преслѣдованія. Эта часть нашего существа неосязаема; ее не достигнетъ ни кинжалъ убійцы, ни сѣкира палача; приманками ее не увлечешь, мольбами не смягчишь, угрозами не устрашишь. Она-то создаетъ въ насъ двойственность, которую мы ощущаемъ въ видѣ угрызенія. Человѣкъ добродѣтельный, сознающій это, находится въ мирѣ съ самимъ собою; то смутное Нѣчто не гнететъ его и не терзаетъ; такъ точно, какъ въ физической природѣ силы, дѣйствующія въ человѣческомъ тѣлѣ, нечувствительны, когда дѣйствуютъ согласно (11); если же онъ поступаетъ дурно, то возмущается лучшая часть его существа. Тайныя общества—выраженіе той же двойственности, проявляющейся въ народахъ въ большемъ размѣрѣ; они то смутное Нѣчто въ политикѣ, которое дѣйствуетъ на общественную совѣсть и вызываетъ угрызеніе, обнаруживающееся въ видѣ «тайнаго общества», мстительнаго и очистительнаго угрызенія. Согласно вѣчнымъ законамъ, оно возрождаетъ чрезъ смерть, а свѣтъ вызываетъ изъ мрака, чрезъ огонь. Никто не видитъ свѣта, каждый ощущаетъ. Можно сравнить его съ невидимою звѣздой, которой свѣтъ, однако, доходитъ до насъ; съ тепломъ изъ области, куда во вѣкъ не ступитъ нога человѣка, которое мы, однако, ощущаемъ и можемъ доказать посредствомъ термометра.

Одно изъ самыхъ явныхъ чувствъ, порождающихъ тайныя общества, это мщеніе, но хорошая и мудрая месть, вовсе не сходная съ личнымъ злопамятствомъ, неизвѣстнымъ въ вопросахъ общественныхъ интересовъ; желаніе наказывать учрежденія, не личности, поражать идеи, не людей—великая месть соединенными силами, наслѣдство, передаваемое отцами дѣтямъ, благочестивый завѣтъ любви, который освящаетъ ненависть и расширяетъ предѣлы отвѣтственности и нравственныхъ правилъ человѣка. Есть законная, необходимая ненависть—ненависть ко злу, которая спасаетъ народы. Горе тому народу, который не умѣетъ ненавидѣть, потому что зло это—нетерпимость, лицемѣрство, суевѣріе, рабство!

5. *Цѣль политическихъ обществъ.*—Цѣль членовъ воздвиг-

нуть идеальный храмъ прогреса, оплодотворить въ сердцахъ прозябающихъ или порабощенныхъ народовъ зародыши будущей свободы. Это достославное зданіе, правда, еще не докончено и, быть можетъ, никогда завершено не будетъ, но попытка, сама по себѣ, придаетъ тайнымъ обществамъ нѣкоторое нравственное величіе, тогда какъ безъ этой цѣли борьба ихъ низводится на степень мелкой, эгоистической войны партій. Она же объясняетъ существованіе тайныхъ обществъ, хотя едва ли оправдываетъ ихъ. Если спросятъ мое искреннее мнѣніе, то я не думаю, чтобы тайныя общества когда-либо исполнили, что̀ обѣщаютъ. Любя справедливость, я не могу не одобрять *теоретическаго* стремленія къ свободѣ и равенству; но, какъ существо мыслящее, сужу по опыту въ прошломъ и природѣ вещей, гдѣ добро и зло должны существовать вѣчно и вѣчно быть въ борьбѣ, что подобное стремленіе также вѣчно должно оставаться безъ соотвѣтствующаго *практическаго* результата. Свободѣ еще способствовать можно, и часто дѣлали это — да и теперь ежедневно дѣлаютъ; но будь сегодня установлено всемірное, общественное и политическое равенство, едва ли оно продлилось бы до завтра. Неоспоримо, что пока люди одарены не одинаково, и страсти ихъ не одинаковы, равенство между ними одна мечта. Трудно бы и назвать страну, которая извлекала бы существенную и постоянную пользу изъ дѣйствій какого-либо тайнаго политическаго общества. Надо замѣтить, что ни въ одной изъ двухъ странъ, пользующихся наибольшею свободой, политической и общественной, именно въ Англіи и Швейцаріи, не бывало тайныхъ обществъ съ народнымъ или историческимъ значеніемъ. Правда, когда швейцарцы, въ 1308 году, свергли австрійское иго, тридцать человѣкъ заключили союзъ для освобожденія отечества; но это были заговорщики, и даже ихъ замыслы значительно измѣнились, вслѣдствіе поступковъ и смерти Геслера. И Тель убилъ его не потому, что онъ, Тель, былъ членъ тайнаго общества и обязанъ убить его, а за то, что австрійскій намѣстникъ сдѣлалъ зло лично ему, грозя жизни его сына.

6. *Религіозныя тайныя общества.*—Самыя древнія тайныя общества образовались не столько съ политическою, сколько съ религіозною цѣлью, включая всякое искуство и науку; потому религія справедливо была названа археологіею человѣческихъ знаній. Сравнительная миѳологія сводитъ всѣ по видимому противорѣчащія и противоположныя вѣрованія къ одному первобытному, основному, истинному понятію о природѣ и ея законахъ; всѣ превращенія, сопоставленія и разговоры одного или болѣе боговъ, передаваемые въ священныхъ книгахъ индусовъ, парсовъ и другихъ народовъ, основаны на простыхъ физическихъ фактахъ, искаженныхъ и ложно представленныхъ, съ намѣреніемъ или случайно. Истинное пониманіе природы было преимуществомъ наиболѣе высоко развитого изъ всѣхъ человѣческихъ племенъ (10), именно арійскаго племени, которое занимало высшую точку азіатской возвышенности къ сѣверу отъ Гималайскихъ горъ. Къ югу отъ нихъ лежала долина Кашмира, съ ея вѣчною весною, дивнымъ богатствомъ растительности и общими чертами природы всего болѣе подходившею къ изображенію земного рая и блаженнаго мѣстопребыванія въ высшей степени богато одаренныхъ человѣческихъ существъ.

7. *Самый совершенный человѣческій типъ.*—И богато одаренныхъ именно потому, что въ такомъ благодатномъ мѣстѣ могъ быть произведенъ только высшій типъ, такъ сказать, квинтъ-эссенція той роскошной природы, съ которою онъ составлялъ одно цѣлое и потому былъ въ состояніи постигнуть ее во всей ея полнотѣ. Подобно тому, какъ силы природы произвели растенія и животныхъ разныхъ степеней развитія и совершенства, такъ онѣ произвели и различные человѣческіе типы съ разными степенями развитія; самый совершенный типъ, какъ уже сказано, арійскій или кавказскій, одинъ имѣетъ исторію и одинъ заслуживаетъ нашего вниманія, когда мы изучаемъ духовную исторію человѣчества. Даже тамъ, гдѣ кавказское племя приходитъ въ соприкосновеніе и смѣшивается съ чернымъ племенемъ, какъ напримѣръ, въ Индіи и

Египтѣ, развитіе высшее, историческое, начинается съ бѣлаго человѣка.

8. *Причины высокаго умственнаго развитія.*—Я уже излагалъ, что климатическія и другія внѣшнія условія благопріятно дѣйствуютъ на степень развитія. Это общеизвѣстная истина относительно растеній, но и человѣкъ—растеніе, только одаренное сознаніемъ и подвижностью, почему эта истина должна быть равно примѣнима и къ нему; опытъ доказываетъ это на дѣлѣ. Его органы, особенно мозгъ, достигаютъ высшаго совершенства; слѣдовательно, онъ наиболѣе способенъ созерцать природу и постигать ея дѣятельность; изъ того слѣдуетъ, что онъ никогда не можетъ быть варваромъ, погруженнымъ въ невѣжество, и съ самаго начала, вѣроятно, имѣлъ познанія даже выше тѣхъ, которыми такъ гордится теперь. Варварство въ бѣлыхъ племенахъ, какъ я доказывалъ это въ другомъ мѣстѣ *), есть только послѣдствіе погибшаго просвѣщенія. Въ томъ же сочиненіи **) я доказывалъ, чѣмъ могли быть эти познанія и какъ они частью утратились, частью были искажены. Настоящее сочиненіе было бы неполно, если не включить въ него хотя частицу моихъ объясненій, и потому я долженъ выписать изъ тѣхъ статей нѣсколько доказательствъ, что нѣкогда человѣкъ имѣлъ истинное понятіе о природѣ и ея дѣятельности, что это именно причина, почему мистеріи самыхъ отдаленныхъ народовъ имѣютъ столько общаго въ догматахъ и обрядахъ, почему во всѣхъ придается большое значеніе извѣстнымъ идеямъ и образамъ, и почему всѣ одинаково печальны. Святость, приписываемая во всѣ вѣка и во всѣхъ странахъ числу семь, не была еще съ точностью объяснена ни однимъ извѣстнымъ писателемъ ***); объясненіе, которое я представлю, докажетъ, что сходство

*) „Rectangular Review“, ч. I, стр. 404.

**) Тамъ же, стр. 446.

***) Исключая, разумѣется, того, отъ кого я заимствовалъ мои свѣдѣнія, Якова Бёме, относительно котораго см. дальше.

между собою религіозныхъ и научныхъ доктринъ народовъ самыхъ отдаленныхъ должно имѣть основаніемъ общій источникъ, хотя загадочныя и мистическія формы, въ которыхъ хранились эти познанія, постепенно стали казаться самими фактами.

Теперь читатель усмотритъ, что эти замѣчанія, цѣль которыхъ онъ сначала, быть можетъ, не угадывалъ, не чужды нашего предмета; нельзя понять происхожденіе и смыслъ того, чему поучали мистеріи, не составивъ себѣ яснаго понятія о первобытныхъ познаніяхъ и культурѣ человѣка.

9. *Первобытная культура.*—Изъ предшествующаго будетъ очевидно, что я не послѣдователь той школы, которая утверждаетъ, что человѣкъ постепенно возвысился отъ состоянія варварства до настоящей цивилизаціи. Напротивъ, я принадлежу къ числу тѣхъ, которые въ эпоху, до того отдаленную, что даже страшно подумать объ этомъ, усматриваютъ свѣтъ высоко развитой культуры и могучихъ умственныхъ силъ. Принято за правило, что доисторическія времена покрыты мракомъ, и люди воображаютъ, будто при каждомъ шагѣ назадъ они должны углубляться въ сильнѣйшую мглу. Но если мы станемъ подвигаться далѣе и далѣе, не закрывая глазъ, мракъ будетъ уходить предъ нами, какъ небосклонъ, къ которому мы по видимому приближаемся; новый свѣтъ прибавится къ нашему свѣту, новыя солнца загорятся, новыя зари взойдутъ предъ нами; мракъ, который не что иное, какъ концентрированный свѣтъ, разрѣдится въ первобытное состояніе, то есть свѣтъ; и такъ какъ внѣшность подразумѣваетъ множество, а внутренность единство — вѣтвей много, но корень одинъ—такъ и всѣ религіозныя вѣрованія, даже облеченныя въ самые нелѣпые и унизительные обряды и суевѣрія, чѣмъ ближе мы добираемся до ихъ источника, тѣмъ кажутся болѣе и болѣе очищены и возвышенны, съ болѣе широкими взглядами, ученіями и цѣлями. Какъ говоритъ Тегнеръ:

„.... känslans grundton är ändå densamma."
(Основный тонъ чувства всегда одинъ и тотъ же.)

И, по выраженію того же поэта, древность

„.... det Atlantis som gick under
Meb högre kraft, med ädlare begär."
(Та Атлантида, которая погибла
Съ высшими силами и высшими цѣлями.)

Такимъ образомъ, этическія оды о Буддѣ и Зороастрѣ считались предвѣщаніемъ ученію христіанства. Самъ св. Августинъ говоритъ:

«То, что теперь называется христіанскою религіею, существовало у древнихъ и было присуще человѣческому роду отъ самаго начала вѣковъ до пришествія Христа, съ котораго времени истинная вѣра, уже существовавшая, стала называться христіанскою.»

Наконецъ, во всѣхъ возвышеннѣйшихъ вѣрованіяхъ лежали въ основаніи, хотя въ различныхъ и порой даже искаженныхъ образахъ, извѣстныя идеи, въ нѣкоторомъ смыслѣ общія всѣмъ. Таково вѣрованіе въ Троицу; догматъ, что «Logos» или всезиждущее Слово сотворило все существующее изъ Ничего; поклоненіе огню; ученіе о возрожденіи чрезъ огонь и другія.

10. *Истинное ученіе о Природѣ и Существѣ.*—На какомъ познаніи основывалось ученіе мистерій? На началахъ происхожденія всѣхъ вещей, общемъ состояніи, возникновеніи, переработкѣ и ходѣ природы (16), вмѣстѣ съ единствомъ, преобладающимъ на небѣ и на землѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ это провозгласили съ громкимъ трубнымъ звукомъ, какъ новое открытіе, а между тѣмъ такой древній авторъ, какъ Гомеръ, уже говоритъ въ 8-й книгѣ «Иліады» о *золотой цѣпи*, соединяющей небо и землю, золотой цѣпи сочувствія, невидимомъ, всепроникающемъ, всесвязующемъ вліяніи, называемомъ различными именами, какъ-то: *anima mundi*, *mercurius philosophorum* *), *лѣствица Якова*, *жизненные маг-*

*) Душа міра, меркурій философовъ.

нитическіе токи, огонь волшебника и т. д. Эти познанія, благодаря пристрастію человѣка къ перемѣнѣ, съ теченіемъ времени постепенно исказились превратными толкованіями и переполнились, такъ сказать, вышивками по этой основѣ, созданными причудливою фантазіей самого человѣка, и такимъ образомъ возникли суевѣрныя теоріи, сдѣлавшіяся вѣрою немыслящей толпы и не утратившія своего вліянія на умы даже по днесь, держащія въ духовномъ рабствѣ миріады людей, которые дрожатъ предъ тысячами призраковъ, вызванныхъ кознями духовенства и собственнымъ ихъ невѣжествомъ, тогда какъ —

«Felix qui potuit rerum cognoscere causas;
Atque metus omnes et inexorabile fatum
Subjecit pedibus, strepitumque Acherontis avari.» *)

11. *Основныя правила истиннаго познанія древнихъ.*—Изъ ученія мистерій мы вправѣ заключить, что первобытные люди знали слѣдующее, хотя въ мистеріяхъ это познаніе уже затемнѣно, искажено представленіемъ однихъ феноменовъ внѣшняго міра, вмѣсто внутреннихъ, духовныхъ, символическихъ истинъ:

I. Вездѣ вокругъ насъ мы видимъ доказательства всепроникающей жизни; поэтому мы должны допустить, что есть всемірная, всемощная и вседержительная жизнь.

II. За или надъ первобытной жизнью, составляющею основу этой системы, видѣнъ «Неизмѣнный Двигатель», единственное сверхъестественное *существо*, которое Словомъ или «Logos» создало все изъ самого себя; при чемъ не подразумѣвается пантеизма, такъ какъ слова говорящаго, хотя изъ него истекающія, все же не онъ самъ.

III. Всемірная жизнь безконечна.

IV. Вещество вѣчно.

---

*) Счастливъ, кто позналъ причину вещей; онъ попралъ ногами всѣ страхи, и непреклонную судьбу, и шумъ алчнаго Ахерона.

v. Это вещество—свѣтъ.

vi. Что̀ проявляется внѣшнимъ образомъ, то должно было существовать отвлеченно, споконъ вѣковъ, въ первообразѣ, который отражался въ такъ называемомъ зеркалѣ *Maja* индійской миѳологіи, откуда произошли выраженія: «*magus*» (магъ), «*magia*» (магія), «*magic*» (магизмъ), «*image*» (образъ), «*imagination*» (воображеніе), всѣ подразумѣвающія облеченіе первобытной, живой матеріи безъ образа въ опредѣленную форму, видъ или существо. Въ новѣйшей теософіи, зеркало *Maja* называется Вѣчнымъ зеркаломъ чудесъ, Дѣвственницею Софіею, вѣчно раждающею и вѣчно дѣвственною.

vii. Вѣчная жизнь, проявляющаяся такимъ образомъ въ матеріи, есть разумная жизнь, и этотъ видимый міръ управляется тѣми же законами, которые управляютъ невидимыми мірами силъ.

viii. Эти законы, согласно которымъ проявляется жизнь, суть семь свойствъ вѣчной природы; шесть дѣйствующихъ свойствъ и седьмое, въ которомъ какъ бы отдыхаютъ всѣ первыя шесть, совмѣщенныя въ полномъ равновѣсіи или гармоніи, то-есть раѣ. Эти семь свойствъ, основаніе седмеричныхъ чиселъ, встрѣчаемыхъ въ естественныхъ явленіяхъ всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ познаній, суть: 1. Притяженіе; 2. Реакція или противодѣйствіе; 3. Кругообращеніе; 4. Огонь; 5. Свѣтъ; 6. Звукъ; 7. Тѣло или совмѣщеніе всего.

ix. Эта седмерица дѣлится на двѣ троицы или два полюса посредствомъ огня—символически изображеннаго крестомъ—по серединѣ. Два полюса составляютъ вѣчную двойственность или антагонизмъ въ природѣ—такъ первыя три свойства матерія или мракъ, производящіе боль и страданіе, т.-е. адъ, космически зима; послѣднія же три исполнены свѣта и наслажденія, т.-е. рай, космически лѣто.

x. Огонь—великій химикъ или очиститель и претворитель природы, превращающій мглу въ свѣтъ. Отсюда истекаетъ чрезвычайное благоговѣніе и всеобщее поклоненіе огню всѣхъ древнихъ народовъ; жрецы Зороастра носили покрывало на

рту, опасаясь осквернить огонь своимъ дыханіемъ. Подъ огнемъ, само собою, подразумѣвается тотъ небесный, электрическій огонь, котораго существованіе и свойство довольно хорошо были извѣстны древнимъ. Они отличали движущую силу отъ движимаго вещества и назвали первую огненнымъ эѳиромъ или духомъ, началомъ жизни, Божествомъ, Юпитеромъ, Вулканомъ, Фта, Кнефъ (18 и 23).

XI. Всякій свѣтъ раждается изъ мрака и долженъ пройти сквозь огонь, чтобы стать свѣтомъ; другого пути нѣтъ, кромѣ того, который идетъ чрезъ мракъ или смерть, или адъ—идея эта выражена или изображена во всѣхъ мистеріяхъ. Какъ растеніе не можетъ развиться до красоты цвѣтка, листьевъ и плодовъ, не пройдя мрачнаго состоянія зерна, схороненнаго въ землю, гдѣ оно химически претворяется посредствомъ огня, такъ и духу нельзя достигнуть полноты знанія и свѣта, не пройдя фазиса самозатмѣнія и заключенія, въ которомъ онъ мучился, страдалъ—въ которомъ находился, какъ бы въ горнилѣ, въ мукахъ рожденія.

12. *Ключъ къ мистическому ученію.*—Что первобытные люди имѣли понятіе о вышеизложенныхъ фактахъ, достовѣрно не по однимъ положительнымъ выводамъ изъ ученія мистерій, но также на основаніи памятниковъ древности, которые величіемъ мысли и единствомъ идеала превосходятъ все, что̀ исполнило новѣйшее искуство, или промышленность, или даже вѣра. Принимая это въ соображеніе, читатель глубже вникнетъ въ истинное значеніе догматовъ посвященія, чѣмъ могли это сдѣлать сами посвященные. Онъ также пойметъ, что единообразіе въ ученіяхъ мистерій обусловливается фактомъ, что излагаемые догматы суть объясненія всемірныхъ явленій природы, одинаковыхъ на всѣхъ пунктахъ земного шара. Поэтому, описывая обряды посвященія, я не прибавлю къ нимъ никакихъ коментаріевъ или толкованій, а просто сошлюсь на этотъ параграфъ введенія, какъ на ключъ.

13. *Суть мистическаго ученія.*—Оно было теологическое, нравственное и научное. Теологическое, потому что посвя-

щеннымъ доказывало заблужденіе пошлаго политеизма и заключало въ себѣ доктрину о Единствѣ и будущемъ возмездіи; нравственное, потому что его правила соотвѣтствовали словамъ Іисуса Христа: «Люби ближняго какъ самого себя», и наставленію Конфуція: «Если сомнѣваешься, хорошо дѣйствіе или дурно, вовсе воздержись отъ него»; научное, потому что начала, упомянутыя выше (13), были въ немъ изложены съ ихъ естественными и необходимыми выводами, послѣдствіями и результатами.

14. *Какъ утратилось истинное знаніе.*—Хотя я уже упоминалъ нѣсколько разъ (10), что истинное понятіе о природѣ, которое имѣли первобытные люди, съ теченіемъ времени исказилось и смѣшалось съ заблужденіями, не лишнимъ будетъ указать, какимъ путемъ это произошло. Достовѣрно извѣстно, что древнѣйшая религія, какая встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ, это Сабеизмъ или Геліосо-Археизмъ. Солнце, мѣсяцъ и звѣзды однако представлялись истиннымъ первоначальнымъ посвященнымъ одними наружными проявленіями и символами внутреннихъ силъ Вѣчной Жизни. Но такія отвлеченныя истины нельзя было сдѣлать доступными для низкаго умственнаго уровня всеприбывающей толпы, естественно болѣе занятой удовлетвореніемъ матеріальныхъ потребностей; отсюда произошло олицетвореніе небесныхъ тѣлъ и отъ нихъ зависящихъ временъ года на землѣ. Постепенно то, что̀ сначала было просто человѣческимъ изображеніемъ символа, стали принимать за олицетвореніе лица, существовавшаго на землѣ. Такимъ образомъ солнце, для первобытныхъ людей, было внѣшнимъ проявленіемъ Вѣчной, всеподдерживающей, всеохраняющей Жизни; въ разныхъ странахъ и вѣкахъ эта сила олицетворялась подъ именами: Хрисна, Фо, Озирисъ, Гермесъ, Геркулесъ и такъ далѣе; впослѣдствіи стали считать эти образы людьми, нѣкогда дѣйствительно существовавшими и обоготворенными за дарованныя ими человѣчеству благодѣянія. Показывали могилы этихъ мнимыхъ боговъ, какъ напримѣръ, Большая Пирамида, будто бы

могила Озириса; совершали празднества, цѣль которыхъ по видимому заключалась въ ежегодномъ возобновленіи печали вслѣдствіе ихъ утраты. Прохожденіе солнца чрезъ знаки зодіака дало поводъ къ миѳамъ о воплощеніяхъ Вишну, о подвигахъ Геркулеса и т. п.; его мнимая утрата силы зимою и возвращеніе ея въ зимнее солнцестояніе дали поводъ къ баснѣ о смерти, нисхожденіи въ адъ и воскресеніи Озириса и Митры. Итакъ, что въ одномъ вѣкѣ было чистое естествознаніе, то въ другомъ стало баснословіемъ, а въ третьемъ сказкой съ колоритомъ той мѣстности, гдѣ она преобладала. Повсюду встрѣчаемое число семь, когда утратилось понятіе, что его повсемѣстное преобладаніе есть необходимый результатъ семи свойствъ природы, приписали семи извѣстнымъ тогда планетамъ.

15. *Первоначальный духъ мистерій и результатъ ихъ упадка.* — Въ мистеріяхъ все имѣло характеръ астрономическій, но въ астрономическихъ символахъ скрывался болѣе глубокій смыслъ. Оплакивая скрывшееся солнце, посвященные въ сущности скорбѣли объ утратѣ того свѣта, котораго вліяніе есть жизнь, тогда какъ дѣйствіе стихій, согласно законамъ химическаго притяженія, только производитъ феноменъ смерти и уничтоженія. Посвященные силятся выйти изъ-подъ владычества поработительницы — Ночи въ достославную независимость дарующей свободу Софіи; быть умственно погруженными въ божество, то-есть въ Свѣтъ. Адептамъ преподавались догматы древняго естествознанія, но уразумѣніе ихъ должно было возникнуть въ душѣ ученика по вдохновенію. Не мертвое тѣло науки передавалось посвящаемому, предоставляя случаю, оживится оно или нѣтъ, но ему вдыхали живой духъ. Такъ какъ болѣе должно было постигаться внутреннимъ вдохновеніемъ, чѣмъ передавало устное ученіе, то это и было причиной постепеннаго упадка мистерій; идеалъ замѣнился реальностью и чисто физическіе элементы — сабеизмъ и археизмъ — стали ихъ преобладающими чертами. Постоянно встрѣчающіяся въ святилищахъ смерти и возрожденія, эмблемы

и напоминанія, указывающія на таинство, что минута высшаго психическаго наслажденія наиболѣе разрушительна для тѣлеснаго существованія—т-е., что высочайшее наслажденіе, какъ бы мимолетный взглядъ въ рай—эти эмблемы и напоминанія были отнесены къ одной внѣшней природѣ и ложное толкованіе ихъ повело къ разнымъ вѣрованіямъ или суевѣріямъ, которыя наполнили землю преступленіями и бѣдствіями, кровавыми войнами, жестокими междоусобицами и разнородными гоненіями. Кровожадные фанатики, споря о словахъ, которыхъ значеніе не понимали сами, утверждая противные догматы, одинаково ложные съ той и другой стороны, изобрѣли самыя адскія муки, чтобы вынудить противниковъ усвоить ихъ взгляды. Въ то самое время, когда двѣ магометанскія секты Омара и Али сражаются, чтобы рѣшить, слѣдуетъ ли начинать омовеніе съ кисти руки или съ локтя, онѣ однако соединяются, чтобы разбить или обратить въ свою вѣру христіанъ. Да и послѣдніе, раздѣлившись на безчисленныя секты, отличились гоненіями не менѣе жестокими, чѣмъ когда-либо производили такъ называемые языческіе народы. Не довольствуясь попыткою истреблять огнемъ и мечомъ турокъ и жидовъ, одна христіанская секта учредила такое судилище, какъ инквизицію, а противники ея, выказавъ такое же жестосердіе, когда достигли власти, лишили католиковъ гражданскихъ правъ и не рѣдко казнили ихъ. Обоюдною ненавистью сопровождается даже ихъ миссіонерское рвеніе—приносящее крайне жалкіе результаты, несмотря на краснорѣчивые отчеты, сочиняемые миссіонерскими обществами въ отечествѣ, чтобы выманивать у публики деньги. Приведемъ одинъ примѣръ: какой-то передовой миссіонеръ пытался заранѣе внушить обитателямъ Полинезіи предубѣжденіе противъ протестантовъ переводомъ «Книги Мучениковъ» Фокса на туземный языкъ и наглядно объясняя ея содержаніе съ помощью волшебнаго фонаря.

16. *Мистеріи съ астрономической точки зрѣнія.* — Такъ какъ мистеріи въ томъ искаженномъ и безцѣльномъ видѣ,

въ которомъ дошли до насъ, и понынѣ совершаются въ франкмасонствѣ, главнымъ образомъ имѣютъ астрономическій смыслъ, нѣсколько общихъ замѣчаній объ основныхъ началахъ, проведенныхъ во всѣхъ, избавятъ отъ множества безполезныхъ повтореній при описаніи каждой отдѣльно.

Въ самой древнѣйшей индійской религіи говорится о грѣхопаденіи человѣчества, вслѣдствіе вкушеннаго плода отъ древа знанія, и затѣмъ изгнаніи его изъ рая. А если прочесть разсказъ о грѣхопаденіи въ книгѣ Бытія, облеченный въ таинственную и астрономическую оболочку, то получится нѣчто въ родѣ слѣдующаго: Адамъ— не единичное лицо, но человѣкъ вообще, то-есть человѣчество—и его подруга Ева— что̀ означаетъ жизнь—послѣ весны и лѣта, проведенныхъ въ саду эдема, неизбѣжно должны были достигнуть времени года, когда змѣя Тифонъ (47), символъ зимы, указываетъ въ небесномъ кругѣ на приближеніе царства Зла, зимы. Аллегорическое толкованіе, проникшее повсюду, было причиной, что *malum*, «зло», также изображалось« яблокомъ», произведеніемъ осени, указывающимъ на окончаніе жатвы и на то, что человѣкъ снова долженъ обрабатывать землю въ потѣ лица. Наступаетъ холодная пора и ему нужно покрыться аллегорическимъ листомъ смоковницы. Небесный кругъ обращается, человѣкъ созвѣздія Боотесъ, то же, что Адамъ, слѣдуетъ за Дѣвою, которая въ рукѣ держитъ вѣтвь съ плодами и какъ будто заманиваетъ или увлекаетъ его. Священная вѣтвь или растеніе входитъ въ составъ всѣхъ мистерій. Во-первыхъ, индійскій и египетскій лотусъ, потомъ смоковница Атиса, миртъ Венеры, омела друидовъ, золотая вѣтвь Виргилія, розовый кустъ Изиды—въ «Золотомъ Ослѣ» Апулей возвращается къ своему естественному виду, поѣвъ розъ—буксъ Вербнаго воскресенья и акація масоновъ. Вѣтвь въ оперѣ «Робертъ-Дьяволъ» есть мистическая вѣтвь мистерій.

17. *Продолженіе предыдущаго.—Печальный характеръ мистерій.*—Во всѣхъ мистеріяхъ мы встрѣчаемъ бога, высшее

существо или необыкновеннаго человѣка, вынесшаго смерть, чтобы начать новое, болѣе славное существованіе; повсюду воспоминаніе о какомъ-то великомъ и печальномъ событіи погружаетъ народы въ скорбь и печаль, которыя немедленно смѣняются живѣйшей радостью. Озирисъ убитъ Тифономъ, Уранъ Сатурномъ, Сузарманъ Судрою; Адонисъ растерзанъ дикимъ вепремъ; Ормуздъ побѣжденъ Ариманомъ; Атисъ и Митра и Геркулесъ сами лишаютъ себя жизни; Авель убитъ Каиномъ, Бальдуръ Локами, Вакхъ исполинами; ассирійцы оплакиваютъ смерть Ѳаммуза, скиѳы и финикіяне Акмона, вся природа великаго Пана, франк-масоны Хирама, и такъ далѣе. На источникъ этого общаго вѣрованія уже было указано.

18. *Однообразіе догматовъ.*—Ученіе о Единствѣ и Троицѣ включалось во всѣ мистеріи. Во многихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ мы встрѣчаемъ нѣчто въ родѣ подражанія христіанскимъ догматамъ, дѣву, раждающую спасители и все-таки остающуюся дѣвой (11). Въ чисто внѣшнемъ смыслѣ эта дѣвственница есть Дѣва зодіака, и спаситель, ею рожденный, солнце (17); въ болѣе глубокомъ, внутреннемъ смыслѣ, это вѣчный идеалъ, въ которомъ вѣчная жизнь и разумъ, сила электричества и свойство окрашивать, первое поддерживающее, послѣднее украшающее видимое существованіе, воплощаются, такъ сказать, въ безчисленныхъ созданіяхъ, наполняющихъ міръ—лучше того, сама вселенная и есть. А дѣвственница остается тою же дѣвственницей и ея собственное свойство не измѣняется, такъ точно, какъ воздухъ производитъ звуки, свѣтъ цвѣта, умъ мысли, нисколько вслѣдствіе того не измѣняясь въ существѣ. Безспорно, эти начала не такъ полно и отчетливо выражены въ ученіяхъ древнихъ мистагоговъ, но основное понятіе о нихъ можетъ быть выведено изъ того, чему они учили.

Во всѣхъ мистеріяхъ свѣтъ представляется рожденнымъ изъ мрака. Такимъ образомъ неоднократно появляется божество, называемое то Мага-Бавани, то Кали, то Изида, то Церера, то Прозерпина. Персефона, царица неба, есть ночь,

изъ нѣдръ которой истекаетъ жизнь и къ которой эта жизнь возвращается, тайное сочетаніе жизни и смерти. Кромѣ того, она называется еще Авророю, а въ германскомъ миѳѣ Аврора есть начало, возвращающее жизнь. Она не только ночь, но и мать солнца, то-есть заря, за которою сіяютъ звѣзды. Когда она служитъ символомъ земли, какъ Церера, ее представляютъ съ колосьями. Подобно печальной Прозерпинѣ, она прекрасна и блестяща, но такъ же печальна и мрачна. Такимъ образомъ, она соединяетъ ночь съ днемъ, радость съ грустью, солнце съ мѣсяцемъ, жаръ съ сыростью, божественное съ человѣческимъ. Древніе египтяне часто представляли божество подъ видомъ чернаго камня и черный камень Каабы, которому поклоняются арабы, по описаніямъ, первоначально бѣлѣе снѣга и блестящѣе солнца, олицетворяетъ ту же мысль съ прибавленіемъ понятія, что свѣтъ предшествовалъ мраку. Во всѣхъ мистеріяхъ мы находимъ крестъ (49) символомъ очищенія и спасенія; три, четыре и семь были священныя числа; въ большей части миѳологій мы встрѣчаемъ два столпа; мистическіе пиры свойственны всѣмъ, такъ точно, какъ испытанія огнемъ, водою и воздухомъ; кругъ и треугольникъ, одинаковый и двойной, повсюду изображаютъ дуализмъ или раздѣленіе природы на полюсы; во всѣхъ посвященіяхъ неофитъ представлялъ собою доброе начало, свѣтъ, побѣжденный зломъ, мракомъ, и его задача заключалась въ достиженіи прежняго превосходства, вновь родиться или переродиться чрезъ смерть и адъ съ его ужасами, наглядно изображаемыми въ то время, какъ неофитъ проходилъ по семи пещерамъ или поднимался на семь ступеней. Все это, въ болѣе глубокомъ смыслѣ, означало вѣчную борьбу свѣта освободиться отъ препонъ матеріальности, которую онъ бралъ на себя, проходя сквозь семь свойствъ вѣчной природы (11); въ второстепенномъ смыслѣ, когда глубочайшее значеніе утратилось для человѣчества, это означало проходъ солнца чрезъ семь знаковъ зодіака, отъ Овена до Вѣсовъ, какъ это видно въ франк-масонствѣ въ степени Королевской Арки и въ лѣстницѣ съ семью ступенями

*

степени Рыцаря Кадоша. Во всѣхъ мистеріяхъ дѣятели одни и тѣ же, олицетворенныя астрономическія, или космическія явленія; во всѣхъ посвященные узнавали друга друга посредствомъ знаковъ и условныхъ выраженій; во всѣхъ условія посвященія были одни и тѣ же — зрѣлый возрастъ и чистота жизни. Поэтому Неронъ не осмѣлился, когда былъ въ Греціи, явиться кандидатомъ для посвященія въ Элевзинскія таинства. Во многихъ мистеріяхъ главный іерофантъ былъ обязанъ вести уединенную, безбрачную жизнь, чтобы на свободѣ вполнѣ посвящать себя изученію и созерцанію небесныхъ предметовъ. А чтобы достигнуть такой отвлеченности, жрецы имѣли обыкновеніе, въ ранній періодъ исторіи, умерщвлять плоть употребленіемъ извѣстныхъ травъ, которыя считались одаренными свойствомъ подавлять всякое страстное возбужденіе; для охраненія себя отъ него, они порою прибѣгали къ болѣе сильнымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ существовали мистеріи, посвященіе стали считать необходимостью, какъ впослѣдствіи крещеніе между христіанами; обрядъ, который на самомъ дѣлѣ былъ исполняемъ во всѣхъ мистеріяхъ. Посвященные назывались эпоптами, то-есть, видящими вещи, какъ онѣ есть, тогда какъ предъ тѣмъ они назывались «мистами», что̀ означало совершенно противоположное. Во всѣхъ мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе тайнъ, внѣшнее и внутреннее ученіе и три степени. Выдать тайны вездѣ считалось низостью и было сопряжено съ самыми тяжкими карами; оттого также во всѣхъ посвященіяхъ кандидатъ долженъ былъ произносить самыя страшныя клятвы, что сохранитъ ввѣренныя ему тайны. Алкивіадъ подвергся изгнанію и преданъ фуріямъ за то, что выдалъ мистеріи Цереры; Прометей, Танталъ, Эдипъ, Орфей подверглись разнымъ наказаніямъ по той же причинѣ.

19. *Миновaніе надобности въ тайныхъ обществахъ.*—Благодаря самимъ тайнымъ обществамъ, въ нихъ теперь нѣтъ уже надобности, по-крайней-мѣрѣ въ области мысли. Въ политикѣ, однако, въ каждомъ вѣкѣ, встрѣчаются обстоятельства, которыя

вызываютъ ихъ, хотя они рѣдко достигаютъ непосредственной цѣли. Но мысль религіозная, философская и политическая свободна почти во всѣхъ странахъ, и несмотря на стремленіе святошъ и дураковъ подавить ее, потому что она нарушаетъ ихъ покой, она только будетъ становиться сильнѣе отъ противодѣйствія. Наука становится несокрушаемымъ оплотомъ противъ вторженія догматическихъ нелѣпостей и возникаетъ ученая церковь, гдѣ наука, а не смиреніе, трудъ, а не истязанія и посты, считаются необходимыми условіями. Различныя явленія новѣйшей жизни служатъ тому доказательствомъ. Если человѣкъ въ теченіи вѣковъ умственнаго мрака уничтожалъ себя ради великаго, боготворимаго Всего, онъ не станетъ въ лучшія времена отрицать то, чѣмъ обязанъ Богу; въ своемъ поклоненіи Ему, онъ изучаетъ и чтитъ самого себя, разрушаетъ фетиши и ратоборствуетъ за истину, которая и есть слово Божіе. Онъ не можетъ отвергать божественнаго, не отвергая самого себя.

Въ древности разумъ возвышался отъ религіи къ философіи; въ наше время, въ силу крутой реакціи, онъ возвысится отъ философіи къ религіи. А люди, которые такимъ путемъ достигли вѣры и отбросили страхъ въ силу своего всеобъемлящаго сочувствія — такіе люди суть истинные преобразователи человѣчества и не нуждаются ни въ тайныхъ знакахъ, ни въ условныхъ словахъ, чтобы узнавать другъ друга; наоборотъ, они противъ всего подобнаго, потому что свобода, по ихъ взгляду, состоитъ въ гласности. Гдѣ преобладаетъ свобода, таинственность уже болѣе не нужна для достиженія всякихъ хорошихъ и полезныхъ цѣлей; прежде она нуждалась въ тайныхъ обществахъ, чтобы торжествовать; теперь ей нужно только открытое единство, чтобы поддерживаться. Нельзя, разумѣется, утверждать, чтобы настало время, когда можно высказывать всякую истину безъ опасенія и клеветы, и козней, и противодѣйствія, особенно въ вопросахъ религіозныхъ; далеко отъ того, какъ явствуетъ изъ недавнихъ поразительныхъ примѣровъ. Слова Фауста все еще имѣютъ свое примѣненіе:

Wer darf das Kind beim rechten Namen nennen?
Die wenigen, die was davon erkannt,
Die thöricht g'nug ihr volles Herz nicht wahrten,
Dem Pöbel ihr Gefühl, ihr Schauen offenbarten,
Hat man von je gekreuzigt und verbrannt. *)

„Faust". Goethe.

Конечно, о тѣлесномъ истязаніи или сожженіи теперь нѣтъ рѣчи; но политика, а въ особенности козни католическаго духовенства еще имѣютъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько винтовъ для пальцевъ и раскаленныхъ желѣзныхъ полосъ для прижиганія доброй славы человѣка; поэтому, хотя я и сомнѣваюсь въ политичности и, по большей части, въ успѣхѣ тайныхъ обществъ, все-таки не могу отказать въ дани удивленія тѣмъ, которые дѣйствуютъ по своимъ убѣжденіямъ.

*) Кто дерзнетъ назвать дитя его настоящимъ именемъ? Немногіе, знавшіе объ этомъ что-нибудь, которые не остереглись безумно раскрыть предъ чернью свое переполненное сердце, обнаружить свой взглядъ, тѣхъ распинали и сжигали.

КНИГА I.

ДРЕВНІЯ МИСТЕРІИ.

Мы встрѣчаемъ одни смутные намеки на первобытныя отношенія человѣка къ природѣ, съ которыхъ мы начинаемъ, чтобы уяснить главное начало физики и природы въ самой сокровенной глубинѣ ихъ. Въ мистеріяхъ и посвященіяхъ у тѣхъ народовъ, которые и теперь еще стоятъ всего ближе къ первобытнымъ людямъ, душа воспринимаетъ нѣсколько почти невнятныхъ звуковъ, которые, исходя изъ глубины нашего существа, сильно трогаютъ ее. Какъ сжимается у насъ сердце при звукахъ первобытной человѣческой расы и природы! Какъ восторгается оно при возвышенномъ поклоненіи природѣ! Какъ проникается духомъ вѣчнаго поклоненія! Мы услышимъ этотъ тихій звукъ изъ храма Изиды, отъ говорящихъ столбовъ Тоо̀а, въ гимнахъ египетскихъ жрецовъ. На пустынномъ берегу, подъ черными утесами Исландіи, Эдда донесетъ до насъ звукъ изъ могилъ и воображеніе поставитъ насъ лицомъ къ лицу съ тѣми жрецами, которые строгимъ молчаніемъ скрыли отъ будущихъ вѣковъ священную науку ихъ поклоненія. И глазъ еще уловитъ утраченные слѣды благороднаго прошедшаго на алтаряхъ Мексики и на пирамидахъ, которыя видѣли кровь и слезы тысячъ человѣческихъ жертвъ.

Ф. Шубертъ.

ИСТОЧНИКИ:

Hyde. De Religione Veterum Persarum. Oxford, 1700.
Anquetil. Zend-Avesta; ouvrage de Zoroastre traduit. Paris, 1771.
J. G. Rhode. Die heilige Sage. Frankfurt am Main, 1820.
Wullers. Fragmente über die Religion Zoroasters. Bonn, 1831.
Cattaneo, C. Le Origini Italiche illustrate coi libri sacri dell' antica Persia.
De Hammer. Mém. sur le culte de Mithra. Paris, 1833.
Müller. Mithras. Wiesbaden, 1833.
Eichhorn. De Deo Sole Invicto Mithra.
Payne Knight. Inquiry into the Symbol Language.
Ch. Lassen. Gymnosophista. Bonn, 1832.
Windischmann. De Theologumensis Vedanticorum. Bonn, 1833.
Colebrooke. Essay on the Philosophy of India. 1853.
Jones. Extracts from the Vedas.
Iamblichus. De Mysteriis Ægypt.
Saint-Victor. Mysteries of Antiquity. Ispahan, 1788.
Creuzer. Symbolik. Leipsic.
Pritchard. Analysis of Egyptian Mythology.
Ritter. History of Ancient Philosophy.
Stuhr. Religions-Systeme der Hellenen.
Taylor. Dissertation on Eleusinian and Bacchic Mysteries. London, 1770.
Schelling. Ueber die Götter von Samothrace.
Diogenes Laërtius.
Robin. Recherches sur les Initiations Anciennes et Modernes. Paris, 1779.
Ouwaroff. Essais sur les Mystères d'Eleusis. Paris, 1816.
Marconis et Moultet. L'Hiérophante. Paris, 1839.
Barth. Ueber die Druiden. Erlau, 1826.
Frickius. Commentatio de Druidis. Ulm, 1744.
Forcito. Prose Letterarie, vol. II.
Higgins. Celtic Druids. London, 1829.
Lewis. Antiquities of the Hebrew Republic. London, 1724.
Jennings. Jewish Antiquities. London, 1766.
Meyer. Der Tempel Solomons. Berlin, 1830.

Fellows. The Mysteries of Freemasonry. London, 1860.
Oliver. Theocratic Philosophy. London, 1840.
Oliver. History of Initiation. London, 1829.
Mackey. Lexicon of Freemasonry. 1867.
Bredow. Handbuch der alten Geschichte. Altona, 1837.
Schubert. Nachtseite des Naturwissenschaft. Leipzig, 1850.
Lesley. Man's Origin. Philadelphia, 1868.
Faber. Mysteries of the Cabiri. Oxford, 1803.
Faber. Horae Mosaicae. Oxford, 1801.
Brasseur. Collection de documents etc. Paris, 1861.
Volney. Ruins of Empires.
Ragon. Cours Philosophique des initiations anciennes et modernes. Paris, 1841.
Fabre d'Olivet. La Langue Hébraïque Restituée. Paris, 1815.
Tylor. Primitive Culture. London, 1871.

I.

МАГИ.

20. *Происхожденіе слова Магъ.*—Названіе: магъ происходитъ отъ *Maja*, зеркало (11), въ которомъ Брама, по индійской миѳологіи, споконъ-вѣковъ видитъ себя и всѣ чудеса своего могущества. Оттого образовались слова: *magus* (магъ), *magia* (магія), *magic* (магизмъ), *image* (образъ), *imagination* (воображеніе)—всѣ какъ синонимы, подразумѣвающіе облеченіе могущества первобытной живой матеріи безъ образа въ опредѣленную форму, видъ или существо. Магъ, слѣдовательно, тотъ, кто изучаетъ дѣйствіе Вѣчной Жизни.

21. *Древность маговъ.* — Маги, какъ назывались древніе жрецы въ Персіи, изображали собою не только ученіе или вѣру, они составляли монархію — ихъ власть поистинѣ равнялась власти монарховъ. Въ этомъ еще удостовѣряетъ тотъ фактъ, что волхвы, приведенные звѣздою къ яслямъ Іисуса Христа, называются въ преданіи то королями, то волхвами. Какъ мудрецы, они были цари въ смыслѣ Горація:

> Ad summam, sapiens uno minor est Jove, dives,
> Liber, honoratus, pulcher, rex denique regum. *)

Ихъ первосвященническое царствованіе предшествовало преобладанію Ассиріи, Мидіи и Персіи. Аристотель утверждаетъ,

---

*) Словомъ сказать, мудрецъ ниже одного только Юпитера; онъ богатъ, свободенъ, чтимъ, красивъ, наконецъ царь царей.

что оно было даже древнѣе основанія Египетскаго царства; Платонъ считалъ ихъ древность миріадами *) лѣтъ, не имѣя возможности исчислить ее годами. Въ наше время бо́льшая часть писателей сходятся въ мнѣніи, что преобладаніе маговъ возникло за пять тысячъ лѣтъ до троянской войны.

22. *Зороастръ.*—Основатель касты маговъ былъ Зороастръ, который не былъ, какъ утверждаютъ это нѣкоторые, современникъ Дарія, но жилъ вѣковъ за семдесятъ до нашей эры. И родиною его была не Индія, а Бактріана, которая лежитъ восточнѣе, за Каспійскимъ моремъ, у самыхъ индійскихъ горъ, по большимъ рѣкамъ Оксусъ и Яксартъ; слѣдовательно, Брамины или индійскіе жрецы могутъ быть названы потомками маговъ.

23. *Ученіе Зороастра.*—Его ученіе было самое совершенное и раціональное изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ древности составляли предметъ посвященія и сохранялись болѣе или менѣе во всѣхъ смѣнявшихся теософіяхъ. Слѣды его можно отыскать въ древнемъ Зендавестѣ—не той книгѣ, которая теперь носитъ это названіе и есть просто родъ служебника, а въ древнемъ Зендавестѣ, вникающемъ во всѣ подробности природы.

Это ученіе не вѣра въ два противоположныхъ, но одинаково могущественныхъ начала, какъ это утверждали; Ариманъ, начало зла, не равенъ Ормузду, который есть добро. Зло не саморожденное и не вѣчное, оно скорѣе временно и ограничено во власти. И Плутархъ выражаетъ мнѣніе, которому мы позднѣе увидимъ подтвержденіе, что Ариманъ и его духи должны уничтожиться — что дуализмъ не вѣченъ; его жизнь во времени, котораго оно составляетъ великую драму и въ которомъ оно постоянная причина движенія и превращенія. Это истинная философія, вполнѣ соотвѣтствующая основнымъ началамъ природы (11).

Верховное Существо или Вѣчная Жизнь въ иныхъ мѣ-

*) На греческомъ языкѣ миріада означаетъ 10,000.

Пр. Пер.

стахъ называется *Временемъ безъ границъ*, такъ какъ ему нельзя опредѣлить начала; оно окружено сіяніемъ и надѣлено свойствами и принадлежностями, непостижимыми для нашего разумѣнія; ему подобаетъ безмолвное поклоненіе.

Твореніе имѣло начало посредствомъ эманаціи, постепеннаго истеченія изъ первобытной основы всѣхъ вещей. Первое, что произошло отъ Вѣчнаго, это—свѣтъ, откуда возникъ царь Свѣта, Ормуздъ. Посредствомъ слова Ормуздъ создалъ міръ, котораго онъ вседержитель и судія. Ормуздъ — священное и небесное существо, разумъ и вѣдѣніе.

Ормуздъ, перворожденный отъ Времени безъ границъ, сперва сотворилъ по своему подобію шесть духовъ, *амшаспандовъ*, которые окружали его тронъ и были его посланные къ низшимъ духамъ и людямъ, для которыхъ амшаспанды также служили типомъ чистоты и совершенства.

Второй разрядъ твореній Ормузда заключался въ двадцати восьми *изадахъ*, образцахъ добродѣтели и толкователяхъ мольбы людей, которые наблюдали за счастьемъ, невинностью и сохраненіемъ міра.

Третій сонмъ чистыхъ духовъ былъ гораздо многочисленнѣе и состоялъ изъ *фарогаровъ*, мыслей Ормузда или идей, зарожденныхъ имъ прежде, чѣмъ онъ приступилъ къ созданію всѣхъ вещей. Не только *фарогары* святыхъ людей и невинныхъ дѣтей предстояли предъ Ормуздомъ, но послѣдній самъ имѣлъ своего *фарогара*, олицетвореніе его мудрости и благотворной мысли, его разума, его слова. Эти духи носятся надъ головою каждаго человѣка; эта идея перешла къ грекамъ и римлянамъ, и мы встрѣчаемъ ее опять въ домашнемъ духѣ Сократа, зломъ геніи Брута и *genius comes* *) Горація.

Это троекратное созиданіе добрыхъ духовъ было необходимымъ послѣдствіемъ одновременнаго развитія начала зла.

Ариманъ, второе существо, рожденное отъ Вѣчнаго, исте-

---

*) Геній-спутникъ.

кало, подобно Ормузду, изъ первобытнаго свѣта и было такъ же чисто, какъ онъ; но будучи честолюбивъ и надмененъ, Ариманъ почувствовалъ зависть. Въ наказаніе, Верховное Существо осудило его пробыть двѣнадцать тысячъ лѣтъ въ области мрака; достаточный срокъ времени, чтобы борьба между добромъ и зломъ пришла къ концу; но Ариманъ создалъ безчисленное множество злыхъ духовъ, наполнившихъ землю страданіемъ, болѣзнями и преступленіемъ. Злые духи были: распуство, насиліе, жадность, жестокость; демоны голода, холода, бѣдности, безплодія, нищеты, невѣжества, а самый ехидный изъ всѣхъ *Питашъ*, демонъ клеветы *).

Послѣ царствованія трехъ тысячъ лѣтъ, Ормуздъ сотворилъ вещественный міръ въ шесть періодовъ, соотвѣтствующихъ порядку книги Бытія, поочередно созидая земной свѣтъ (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ небеснымъ), воду, землю, растенія, животныхъ и человѣка **). Ариманъ содѣйствовалъ образованію земли и воды, потому что мракъ уже проникалъ въ эти стихіи и Ормуздъ не могъ сокрыть ихъ. Ариманъ также участвовалъ въ сотвореніи и позднѣйшемъ развращеніи и уничтоженіи человѣка, котораго Ормуздъ произвелъ дѣйствіемъ своей воли и Словомъ. Изъ сѣмени этого перваго существа Ормуздъ впослѣдствіи извлекъ первую человѣческую чету, *Мешіа* и *Мешіану;* но Ариманъ сперва соблазнилъ жену, а потомъ мужа, и вовлекъ ихъ въ зло, главнымъ образомъ отъ вкушенія извѣстныхъ плодовъ. И преобразилъ онъ не только природу человѣка, но и животныхъ, возстановивъ насѣкомыхъ, змѣй, волковъ и всякаго рода гадовъ противъ добрыхъ животныхъ и такимъ образомъ распространивъ зло по всему лицу земли. Но Ариманъ и его злые духи должны быть побѣждены и вытѣснены отвсюду. Праведнымъ и трудо-

*) Всѣ эти преданія уже изобличаютъ значительное отклоненіе отъ первоначальныхъ понятій первобытныхъ людей, слѣдовательно упадокъ въ знаніяхъ. См. «Введеніе».

**) Вѣрнѣе существо, составленное изъ человѣка и быка.

любивымъ людямъ нечего бояться въ этомъ упорномъ боѣ; согласно Зороастру, трудъ есть истребитель зла и человѣкъ всего лучше повинуется справедливому судьѣ, когда усердно обрабатываетъ землю и заставляетъ ее производить жатвы и плодоносныя деревья. По окончаніи двѣнадцати тысячъ лѣтъ, когда земля не будетъ уже страдать отъ золъ, навлеченныхъ на нее духами мглы, появятся три пророка помогать людямъ своимъ могуществомъ и знаніемъ, чтобы возвратить землѣ ея первобытную красоту, судить добрыхъ и злыхъ и ввести первыхъ въ область неизъяснимаго блаженства. Ариманъ и плѣненные демоны и люди будутъ очищены въ морѣ расплавленнаго металла, и законъ Ормузда будетъ преобладать повсемѣстно.

Едва ли нужно указывать читателю астрономическій смыслъ теогоніи Зороастра. Шесть добрыхъ духовъ изображаютъ шесть лѣтнихъ мѣсяцевъ, тогда какъ злые духи олицетворяютъ зимніе мѣсяцы. Двадцать восемь *изадовъ* суть дни луннаго мѣсяца. Но теософически шесть періодовъ сотворенія міра относятся къ шести дѣйствующимъ свойствамъ природы.

24. *Поклоненіе огню.* — Мы видимъ, что въ ученіи Зороастра свѣтъ былъ первымъ истеченіемъ изъ Вѣчной Жизни; оттого въ письменныхъ памятникахъ парсовъ свѣтъ, постоянное пламя, есть символъ Божества или саморожденной Жизни. Оттого маги и парсы были названы огнепоклонниками. Но первые видѣли, а послѣдніе видятъ въ огнѣ не божество, а только причину тепла и движенія, предугадавъ такимъ образомъ самыя новѣйшія открытія въ физикѣ или, вѣрнѣе, припоминая нѣчто изъ утраченныхъ познаній. Парсы не составили себѣ бога, котораго называли бы единымъ истиннымъ Богомъ; они не прибѣгали съ мольбой къ какой-либо власти внѣ жизни; они не полагались на какое-либо невѣрное преданіе, но между скрытыми силами природы избрали единственную, которая управляетъ ими всѣми и обнаруживается самыми устрашающими дѣйствіями.

25. *Происхожденіе слова Deus, Богъ.* — Въ этомъ смыслѣ

у маговъ, и у китайцевъ также, не было теологіи, или лучше сказать, у нихъ не оказывалось такой, которая отличалась бы отъ всѣхъ другихъ. Маги, давшіе свое имя тайной наукѣ (магіи) не совершали кудесничества и не вѣрили въ чудеса. Въ центрѣ азіатской неподвижности, они не осудили движеніе, а скорѣе считали его славнымъ символомъ Вѣчнаго Начала. Другія касты стремились къ обѣднѣнію народа и къ порабощенію его подъ иго невѣжества и суевѣрія; но благодаря магамъ, индійскій Олимпъ, населенный чудовищными существами, замѣнился идеею о божіемъ единствѣ, что всегда означаетъ прогресъ въ исторіи мысли. Въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ на языкѣ зендовъ признается только одно *существо* изъ существъ; названіе его *Dao*, что означаетъ «свѣтъ» и «мудрость», и объясняется посредствомъ корня *daer* — «сіять», откуда и происходятъ слова: *deus, dies* и т. д. Идея о божествѣ дѣйствительно въ началѣ представлялась въ видѣ чего-то «сіяющаго», откуда происходитъ и санскритское *dyaus*, «небо», которое повело къ столькимъ баснословнымъ сказкамъ. Основная идея однако была выводомъ изъ вѣрнаго понятія о происхожденіи и свойствѣ вещей, такъ какъ свѣтъ несомнѣнно есть суть всего; вещество — одинъ сплоченный свѣтъ. Такъ маги основали нравственную систему и монархію; у нихъ были свои литература, наука и поэзія. За пять тысячъ лѣтъ до «Иліады» они произвели «Зендавестъ», три большія поэмы, изъ которыхъ первая этическая, вторая воинственная и третья ученая.

26. *Способъ посвященія.* — Кандидата приготовляли къ посвященію многочисленными очищеніями посредствомъ огня, воды и меда. Число испытаній, которымъ онъ долженъ былъ подвергаться, было очень велико и заканчивались они постомъ въ пятдесятъ дней. Испытанія эти слѣдовало вынести въ подземельѣ, гдѣ испытуемый былъ осужденъ на постоянное безмолвіе и совершенное уединеніе. Этотъ искусъ не рѣдко сопровождался гибельными послѣдствіями и кандидатъ отчасти, или совсѣмъ лишался разсудка; кто осиливалъ испытанія, тотъ могъ достигнуть величайшихъ почестей. По окончаніи искуса,

кандидата выводили въ пещеру посвященія, гдѣ его вооружалъ волшебнымъ оружіемъ проводникъ, представитель Симорга, чудовищнаго грифа (27) и важнаго дѣятеля въ миѳологіи персовъ; посвящаемаго снабжали еще талисманами, чтобы онъ былъ готовъ къ борьбѣ со всѣми страшными чудовищами, вызванными злыми духами для прегражденія ему пути. Введенный во внутреннее помѣщеніе, онъ очищался огнемъ и водою, послѣ чего проходилъ семь степеней посвященія. Прежде всего взору его открывался изъ бездны, гдѣ онъ стоялъ, глубокій и опасный сводъ, куда малѣйшій невѣрный шагъ могъ заставить его низринуться къ «престолу ужасной неизбѣжности»—первыя три свойства природы. Идя ощупью по лабиринту темной пещеры, онъ вскорѣ могъ видѣть священный огонь, который по временамъ сверкалъ въ глубинѣ и освѣщалъ его путь; онъ также слышалъ отдаленный ревъ лютыхъ звѣрей, вой волковъ, рыканіе львовъ, яростный и грозный лай собакъ. Но его проводникъ, въ глубокомъ молчаніи, быстро велъ его въ ту сторону, откуда слышались звуки; внезапно отворялась дверь и онъ оказывался въ логовищѣ дикихъ звѣрей, слабо освѣщенномъ одною лампой. Немедленно на него накидывались посвященные въ образѣ львовъ, тигровъ, волковъ, грифовъ и другихъ чудовищныхъ звѣрей, отъ которыхъ онъ рѣдко отдѣлывался цѣлый и невредимый. Оттуда онъ переходилъ въ другую пещеру, гдѣ царствовала мгла, слышались грозные раскаты грома и непрестанно сверкала молнія, огненными потоками освѣщая мелькающія тѣни мстительныхъ геніевъ, раздраженныхъ его появленіемъ въ ихъ любимомъ мѣстопребываніи. Чтобы кандидатъ немного оправился, его вели потомъ въ другое помѣщеніе, гдѣ его взволнованное состояніе духа утихало отъ сладкозвучной музыки и упоительнаго благоуханія. Когда онъ выражалъ готовность подвергнуться слѣдующимъ обрядамъ, его проводникъ давалъ сигналъ, немедленно появлялись три жреца и одинъ изъ нихъ бросалъ ему на грудь живую змѣю, какъ знакъ перерожденія

(57); отворяли потаенную дверь и въ нее врывались такія завыванія, стоны и крики отчаянія, что кандидатъ снова былъ охваченъ неизъяснимымъ ужасомъ. Обративъ глаза въ ту сторону, откуда раздавались звуки, онъ видѣлъ во всѣхъ возможныхъ ужасающихъ видахъ муки нечестивыхъ въ царствѣ Гадеса. Такимъ образомъ его проводили сквозь извилистый лабиринтъ, состоящій изъ семи обширныхъ сводовъ, соединенныхъ излучистыми галереями, каждая съ узкимъ каменнымъ преддверіемъ, мѣстомъ дѣйствія какого-либо опаснаго приключенія, пока онъ не достигалъ *Сацеллума* или святилища, ярко освѣщеннаго и сіявшаго золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Великолѣпное солнце и планетная система двигались подъ прелестную музыку. Главный магъ возсѣдалъ къ востоку на позлащенномъ тронѣ, самъ увѣнчанный богатою діадемой, украшенною миртовыми вѣтками, и въ туникѣ ярко-небеснаго цвѣта; вокругъ него стояли *презулы* и распорядители мистерій. Они встрѣчали неофита поздравленіями и, взявъ съ него обычныя обязательства хранить въ тайнѣ вѣру Зороастра, ввѣряли ему священныя слова, изъ которыхъ главнымъ было: Тетрактъ или названіе бога. Пиѳагоровъ Тетрактъ сходенъ съ еврейскою Тетраграмою или названіемъ бога изъ четырехъ буквъ. Число четыре считалось самымъ совершеннымъ, потому что въ первыхъ четырехъ свойствахъ природы (11) совмѣщаются и подразумѣваются всѣ остальныя; потому и первыя четыре числа, сложенныя вмѣстѣ, образуютъ декаду, послѣ которой все остальное одно повтореніе.

27. *Мивъ о Рустамѣ.*—Такъ называлось восхожденіе на лѣстницу совершенства и отъ него произошелъ разсказъ о Рустамѣ, персидскомъ Геркулесѣ, который верхомъ на чудовищѣ Ракши—арабское названіе Симорга—предпринимаетъ завоеваніе Мазандерана, слывшаго совершеннымъ земнымъ раемъ. Среди многихъ опасностей пробивъ себѣ дорогу по пути въ семь ступеней, онъ достигаетъ пещеры Бѣлаго Великана, который поражаетъ слѣпотой всѣхъ, кто нападаетъ на него. Но Рустамъ побѣждаетъ его и тремя каплями крови великана

возвращаетъ зрѣніе всѣмъ его плѣнникамъ. Символическія три капли крови повторялись во всѣхъ мистеріяхъ древняго міра. Въ Англіи эмблемой служили три капли воды; въ Мексикѣ, подобно этой легендѣ, три капли крови; въ Индіи поясъ, составленный изъ трехъ тройныхъ нитей; въ Китаѣ три черты литеры *У*, и т. д. Слѣпота, которою поражены отыскивающіе великана, разумѣется, означаетъ символическую умственную слѣпоту стремящагося къ посвященію.

II.

ПОКЛОНЕНІЕ МИТРѢ.

28. *Мистеріи Митры.* — Къ стволу религіи такой духовной и враждебной идолопоклонству, которая предпринимала иконоборскія экспедиціи въ Вавилонію, Ассирію, Сирію и Ливію, которая отстаивала чистое поклоненіе Богу, истребляя посредствомъ меча Камбиза египетскихъ жрецовъ, разрушая храмы и идолы Греціи, которая дала израильтянамъ фарисеевъ и кажется такъ проста и чиста, что парсовъ прозвали пуританами древности, а Кира помазанникомъ божіимъ— къ этому стволу впослѣдствіи были привиты языческія вѣтви, какъ, можетъ быть, Браминское и безспорно Митраическое поклоненіе; начало послѣдняго Дюпюи относитъ къ 4500 годамъ до Р. Х.

29. *Происхожденіе культа Митры.* — Митра, благотворный духъ, приставленный къ солнцу, самый могущественный *изадъ*, которому поклонялись вмѣстѣ съ солнцемъ, отнюдь въ началѣ не смѣшивая его съ нимъ, былъ главнымъ ходатаемъ и посредникомъ между Ормуздомъ и людьми. Но съ теченіемъ времени понятіе о Митрѣ исказилось и ему ложно приписали свойства божества. Подобный захватъ низшимъ разрядомъ боговъ мѣста высшихъ не рѣдко встрѣчается въ миѳологіи; достаточно указать на Сиву и Вишну въ Индіи, Сераписа въ Египтѣ, Юпитера въ Греціи. Искаженіе легко совершалось посредствомъ смѣшенія символа съ предметомъ, имъ изображаемымъ, самого солнца съ духомъ солнца, названіе

котораго одно осталось въ языкѣ, такъ какъ на новѣйшемъ персидскомъ нарѣчіи солнце называется *mihr*, что̀ составляетъ правильное измѣненіе зендскаго *Mithras*.

Митру персовъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ, который былъ у индійцевъ; несомнѣнно, что тотъ другой Митра, признаваемый посвященными за солнце, совершенно различенъ съ зендскимъ и съ самыхъ древнѣйшихъ временъ былъ предметомъ особаго, таинственнаго поклоненія. Если взять буквы греческаго слова «Meithras» въ смыслѣ числительныхъ знаковъ, то получится сумма 365, соотвѣтствующая днямъ въ году. То же самое будетъ съ словомъ «Abraxas»—имя, даваемое басилидіанами божеству, и еще относительно «Belenos», названія солнца въ Галліи.

30. *Догматы и пр.*—На памятникахъ въ честь Митры мы находимъ изображеніе шара солнца, палицы и быка, символовъ высшей истины, высшей творческой дѣятельности и высшей жизненной силы. Такая тройственность согласуется съ троицею Платона: Высшее Добро, Слово и Душа міра; съ троицею Гермеса Трисмегиста: Свѣтъ, Разумъ и Душа; съ троицею Порфирія: Отецъ, Слово и Высшая Душа.

По Геродоту, Митра превратился въ вавилонскую Милитту, Венеру ассирійцевъ, которой приносили непристойное поклоненіе, какъ женскому началу зарожденія, божеству оплодотворенія, жизни, однородному, пожалуй, съ армянскою богиней Анаитисъ.

Поклоненіе персовъ Митрѣ или Аполлону распространилось по всей Италіи, *) Галліи, Германіи, Британіи, и умирающій политеизмъ противопоставлялъ солнцу Христосъ, солнце Митра.

---

*) Подъ церковью св. Климента въ Римѣ открыли нѣсколько лѣтъ назадъ удивительно хорошо сохранившійся храмъ Митры. Когда монахъ, показывавшій мнѣ церковь наверху, сказалъ, что поведетъ меня теперь внизъ, въ языческій храмъ Митры, я невольно сказалъ себѣ: «Если бы ты только зналъ, что Митра наверху, такъ точно, какъ и внизу!»

31. *Обряды посвященія.* — Святилища этого культа всегда находились въ подземельяхъ и въ каждомъ святилищѣ была лѣстница въ семь ступеней, по которой всходили въ обитель блаженства. Посвященіе было подобно описанному въ предыдущемъ отдѣлѣ, но, если возможно, еще строже, и немногіе проходили всѣ испытанія. Праздники въ честь Митры праздновались около половины мѣсяца *Mihr* (октября), испытуемому же надлежало вынести продолжительный и строгій искусъ, прежде чѣмъ его допускали до полнаго знанія мистерій.

Первая степень начиналась съ очистительныхъ омовеній и на лбу неофита клали знакъ, пока онъ приносилъ богу въ жертву хлѣбъ и чашку съ водою. Ему подавали корону на концѣ меча; онъ бралъ ее и возлагалъ себѣ на голову, говоря: «Митра мой вѣнецъ».

Во второй степени неофитъ облекался въ броню для сраженія съ исполинами и чудовищами, послѣ чего въ подземныхъ пещерахъ начиналась дикая гоньба. Жрецы и служащіе въ храмѣ, наряженные львами, тиграми, леопардами, медвѣдями, волками и другими лютыми звѣрями, нападали на кандидата съ свирѣпымъ ревомъ. Въ этихъ мнимыхъ сраженіяхъ неофитъ подвергался большой опасности, хотя и жрецамъ порою попадалось не на шутку. Такимъ образомъ, говорятъ, императоръ Коммодъ при своемъ посвященіи зашелъ въ шуточной борьбѣ такъ далеко, что убилъ одного изъ жрецовъ, нападавшихъ на него въ образѣ дикаго звѣря.

Въ слѣдующей степени неофитъ надѣвалъ мантію, на которой изображались знаки зодіака. Занавѣсь скрывала его тогда отъ всѣхъ взоровъ; но когда отдергивали занавѣсь, онъ появлялся окруженный страшными грифами. Если мужество не измѣняло ему при другихъ испытаніяхъ, его привѣтствовали «Львомъ Митры», намекъ на знакъ зодіака, когда солнце достигаетъ самой большой силы. Мы встрѣчаемъ ту же мысль въ степени мастера у масоновъ. Тогда передавалась великая тайна. Въ чемъ состояла она? Трудно рѣшить этотъ вопросъ

при такой отдаленности эпохи, но можно предположить, что жрецы открывали неофиту самыя достовѣрныя жреческія преданія, наиболѣе принятыя теоріи о происхожденіи вселенной и свойства, совершенства и дѣянія Ормузда. Въ сущности, мистеріи Митры изображали переходъ отъ мрака къ свѣту. По мнѣнію Гиньо, Митра есть любовь; по отношенію къ Ормузду и Ариману, это огонь любви.

32. *Религіи, происшедшія отъ магизма.* — И это поклоненіе не было единственною ересью, единственнымъ тайнымъ обществомъ, возникшимъ изъ нѣдръ магизма; постепенно его обряды исказились до того, что служили прикрытіемъ самому ужасному разврату, который со временемъ былъ освященъ и даже ободряемъ въ мистеріяхъ. Еще позднѣе сдѣлалось аксіомой въ религіи, что отпрыскъ отъ сына и матери всего лучше приспособленъ къ исполненію обязанности жреца. Слѣды магизма видны также въ умозрѣніяхъ Манеса, Религіи любви и тайной исторіи Тамплiеровъ.

III.

БРАМИНЫ И ГИМНОСОФИСТЫ.

33. *Простонародная вѣра въ Индіи.*—Смотрѣть ли на нее, какъ на искаженіе магизма, или какъ на общую основу всей азіатской теозофіи, она представляетъ такое безпредѣльное богатство божествъ, что ни одна другая религія съ нею не сравнится. Это изобиліе несомнѣнный признакъ умственной бѣдности и грубаго невѣжества народа, который, не имѣя понятія о законахъ природы и въ ужасъ приведенный явленіями ея, признавалъ столько же сверхъестественныхъ существъ, сколько для него было тайнъ. Брамины насчитываютъ около 300,000 боговъ — страшная толпа, отъ которой жизнь въ Индіи проникнута раболѣпствомъ и застоемъ, которая поддерживала раздѣленіе на касты, покровительствовала невѣжеству и, какъ тяжелый сонъ, давила грудь обманутыхъ жертвъ, превращая ихъ существованіе въ удушье страданія и рабства.

34. *Тайныя ученія.* — Но въ тайномъ святилищѣ эти пустые призраки исчезали и посвященныхъ учили смотрѣть на нихъ какъ на безчисленныя случайности и внѣшнія проявленія Первой Причины. Брамины не считали народъ способнымъ постичь и сохранить во всей чистотѣ религію духа и потому облекли ее въ образы и также изобрѣли языкъ, непонятный для толпы, но, вслѣдствіе изслѣдованій оріенталистовъ, понятный для насъ, и мы могли удостовѣриться, что индійская религія одна изъ чистѣйшихъ, когда-либо извѣстныхъ людямъ. Во второй главѣ первой части «Вишну Пу-

рана» написано: «Богъ безъ образа, ему нѣтъ названія или опредѣленія, онъ неизобразимъ, совершенъ, не подлежитъ уничтоженію, перемѣнѣ, горю или страданію. Мы только можемъ сказать, что онъ, то-есть, Вѣчное существо, есть богъ. Простые люди думаютъ, что онъ въ водѣ; болѣе просвѣщенные предполагаютъ его въ тѣлахъ небесныхъ; невѣжественные видятъ его въ деревѣ и камнѣ; только мудрый усматриваетъ его въ всемірной душѣ». Въ «Маганирванѣ» говорится: «Многочисленные образы, соотвѣтствующіе свойствамъ разныхъ силъ и качествъ, были изобрѣтены для тѣхъ, которые лишены достаточнаго пониманія». И въ другомъ мѣстѣ: «Мы не можемъ составить себѣ понятія, какъ описать Предвѣчное Существо; оно выше всего, что̀ доступно уму, выше природы... Тотъ Единый, который не былъ опредѣленъ ни на какомъ языкѣ и придалъ рѣчи все ея значеніе, онъ есть Высшее Существо... а не частица цѣлаго, которой поклоняется человѣкъ... Это Существо простирается надъ всѣми вещами. Оно духъ безъ тѣлесной оболочки, не имѣетъ пространства какого-либо объема, не воспринимаетъ впечатлѣній и не снабжено органами; оно чисто, совершенно, всевѣдуще, всесуще, владыко разума... душа вселенной.»

35. *Брама и Будда.* — Политеизмъ въ Индіи распался на двѣ большія секты —буддистовъ и браминистовъ, изъ которыхъ каждая имѣла свои отличительныя черты. Намеки на этотъ расколъ встрѣчаются въ легендѣ о Храмѣ, есть и другіе еще отдѣлы въ теологическомъ перечнѣ, которые въ свою очередь относятся къ преданіямъ объ этихъ двухъ главныхъ сектахъ. Индійцы, греки (кромѣ Пиѳагора, который въ нѣкоторой степени былъ буддистъ) и бретоны были браминисты; китайцы же, японцы, персы и саксы буддисты. Буддисты руководились магизмомъ, браминисты сабеизмомъ. Знаменитое буддійское ученіе Нирвены или Нигилизма—вовсе не понятое, пока подъ нимъ подразумѣвали полное уничтоженіе — ученіе глубоко теософское и на самомъ дѣлѣ означаетъ совершенное поглощеніе въ божество, хотя Будда не допускаетъ личнаго бога

или творца. Подъ божествомъ онъ подразумѣваетъ свѣтъ и вѣчную свободу, почему Нирвеной называетъ высшую степень духовной свободы и блаженства. Индивидуальная душа, оставивъ тѣло, въ которомъ находилась въ заключеніи, возвращается въ всемірную душу, такъ точно, какъ солнечный лучъ, заключенный въ кускѣ дерева, когда оно сгоритъ, возвращается въ вѣчный океанъ свѣта. Къ этому ученію впослѣдствіи привили ложное вѣрованіе въ Метампсихозу, или переселеніе душъ, и мизантропическую систему самоотреченія, которая въ Индіи повела къ самоистязаніямъ факировъ и другихъ фанатиковъ, а въ христіанскихъ общинахъ встрѣчала подражаніе, какъ напримѣръ въ аскетизмѣ постовъ, покаянія, умерщвленія плоти, пустынничества, бичеванія и всего, чему подвергали себя монахи, отшельники и другіе религіозные ревнители.

36. *Аскетизмъ.*—Аскетизмъ, основанный на вышеприведенномъ понятіи, а именно, что Абсолютное или Всесущее есть истинное существованіе, тогда какъ индивидуальныя явленія, особенно вещество во всѣхъ образахъ, на самомъ дѣлѣ ничто, то-есть одни призрачныя навожденія, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, какъ увеличивающихъ разстояніе отъ Абсолютнаго, и что поглощеніе въ божество можетъ быть достигнуто и въ этой жизни умерщвленіемъ плоти, преобладалъ и до-сихъ-поръ преобладаетъ въ Индіи, гдѣ его доводятъ, въ тысячи случаяхъ, за всѣ предѣлы самоистязанія, даже до самой смерти. На празднествахъ въ честь грозной богини Бовани, жены Сивы, когда ея массивное изображеніе везется къ Гангу на колесницѣ съ заостренными колесами, изступленные изувѣры, увѣнчанные цвѣтами и радостные, какъ будто идутъ къ брачному алтарю, бросаются толпами при звукѣ трубъ подъ колеса, чтобы добровольно принести себя въ жертву и быть разрѣзанными на части. Въ разныхъ сектахъ аскетизмъ также былъ поводомъ къ самымъ страннымъ обычаямъ. Въ «Разсказахъ королевы Наваррской» есть мѣсто, гдѣ упоминается довольно подробно о способѣ, усвоенномъ католическими монахами и нѣкоторыми лицами для умерщвленія плоти. Королева гово-

ритъ о нихъ слѣдующее: «Ils disent qu'il faut s'habituer à la chasteté et pour éprouver leurs forces ils parlent aux plus belles, et à celles qu'ils aiment le plus, et en baisant et touchant, ils éprouvent qu'ils sont dans une entière mortification. Quand ils sentent que ce plaisir les émeut, ils vivent dans la retraite, jeûnent et se disciplinent, et quand ils ont mâté leur chair en sorte que ni la conversation, ni le baiser leur causent point d'émotion, ils essayent la sotte tentation de coucher ensemble et de s'embrasser sans aucun désir de volupté» *).

37. *Гимнософисты.* — Мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о гимнософистахъ, магахъ браминизма, самыхъ строгихъ блюстителяхъ первобытнаго закона, вначалѣ чуждаго всякаго обмана. Они распространились по Африкѣ и въ Еѳіопіи жили отшельниками, возобновляя на берегахъ Нила много видовъ азіатской теософіи. Какъ странствующимъ жрецамъ, имъ приписывали распространеніе тайнаго ученія, которому чистота ихъ нравственности и простота жизни служили какъ бы внѣшнимъ проявленіемъ; хотя впослѣдствіи времени они превратились въ одну изъ распутнѣйшихъ и самыхъ безнравственныхъ сектъ въ Индіи.

Они ходили почти нагіе (оттого и названіе ихъ — γυμνός, голый; σοφός, мудрый) и питались растеніями; но собственный строгій образъ жизни не дѣлалъ ихъ жестокими къ ближнимъ или несправедливыми къ обыкновеннымъ условіямъ жизни. Они вѣровали въ единаго Бога, въ безсмертіе души и ея переселеніе, а когда старость или болѣзнь лишали ихъ силъ, они всходили на костеръ, считая позорнымъ дать лѣтамъ или страданіямъ побороть себя. Александръ Македонскій былъ свидѣтелемъ подобнаго конца одного изъ нихъ.

---

*) Они утверждаютъ, что надо пріучаться къ цѣломудрію и, для испытанія своихъ силъ, говорятъ съ первыми красавицами и тѣми, которыхъ любятъ наиболѣе, поцѣлуями и прикосновеніемъ удостовѣряясь, вполнѣ ли отреклись отъ плоти. Если почувствуютъ, что это удовольствіе ихъ волнуетъ, они удаляются отъ свѣта, постятся и бичуютъ себя, а когда на столько умертвятъ плоть, что ни разговоръ, ни поцѣлуй не волнуютъ ихъ, они подвергаются глупому искушенію лежать вмѣстѣ и цѣловаться безъ малѣйшаго вожделѣнія.

Жреческія коллегіи въ Эѳіопіи и Египтѣ имѣли постоянныя сношенія между собою. Озирисъ есть эѳіопское божество. Ежегодно два семейства жрецовъ сходились на предѣлахъ двухъ странъ, приносить общую жертву Аммону—другое имя Юпитера — и справлять торжество, которое греки называли *Геліотрапезою* или Трапезою Солнца. Нельзя не восхищаться, среди преобладающаго въ Африкѣ фетишизма, отчасти вызваннаго климатомъ, отчасти тѣми же обстоятельствами, которыя положили начало индійскому фетишизму, этою колоніей мыслителей, истребленіе которой было дѣломъ мести, нетерпимости и тиранства.

38. *Мѣста, гдѣ совершались мистеріи.* — Подобно тому, какъ и въ другихъ странахъ, мистеріи совершались въ подземельяхъ, здѣсь высѣченныхъ въ твердыхъ скалахъ и превосходящихъ въ величіи идеи и совершенствѣ исполненія все, что было видано гдѣ-либо. Особенно замѣчательны храмы въ Элефантинѣ, Эллорѣ и Сальсеттѣ, состоящіе изъ обширныхъ залъ и дворцовъ, капищъ и молелень, келій для нѣсколькихъ тысячъ жрецовъ и пилигримовъ, украшенные столбами и колонадами, обелисками, барельефами, исполинскими фигурами божествъ, слоновъ и священныхъ животныхъ, всѣ высѣченные изъ самой скалы. Въ святилищѣ, доступномъ однимъ посвященнымъ, верховное божество изображалось символомъ лингамъ, который у всѣхъ древнихъ народовъ болѣе или менѣе служилъ олицетвореніемъ оплодотворяющей силы, хотя въ Индіи его также изображали лотосовою чашечкой съ лепестками.

39. *Посвященіе.* — Время посвященія опредѣлялось прибылью и убылью луны, а мистеріи дѣлились на четыре степени; въ первую кандидатъ могъ быть посвященъ восьми лѣтъ. Тогда браминъ, который становился его духовнымъ руководителемъ, приготовлялъ его ко второй степени, предъ которой искусъ заключался въ постоянной молитвѣ, постѣ, очищеніяхъ и изученіи астрономіи. Въ жаркое время года его сажали среди пяти огней — четыре костра пылали вокругъ него, а солнце палило сверху, въ дождь онъ стоялъ обнаженный, въ

холодное время года носилъ мокрую одежду. Чтобы участвовать въ великихъ преимуществахъ, которыя даровали мистеріи, какъ полагали это, его освящали знаменіемъ креста и подвергали испытаніямъ пастоса *), солнечной могилы, гроба Хирама, мрака, ада—все символы первыхъ трехъ свойствъ природы (11). Послѣ обрядовъ очищенія, его вели ночью въ пещеру, гдѣ совершалось посвященіе. Она была ярко освѣщена и три іерофанта сидѣли, одинъ къ востоку, другой къ западу, третій къ югу, какъ представители боговъ Брама, Вишну и Сива, окруженные служащими имъ мистагогами въ приличныхъ случаю нарядахъ. Посвященіе начиналось съ обращенія къ солнцу подъ названіемъ Пурушъ, означающимъ здѣсь душу жизни или частицу всемірнаго духа (Брамъ); послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ обрядовъ, кандидата заставляли три раза обходить вокругъ пещеры, а потомъ его проводили чрезъ семь темныхъ пещеръ, между тѣмъ какъ унылый вой изображалъ плачъ Магадевы объ утратѣ Сивы. Обыкновенныя принадлежности, какъ-то сверкающіе огни, печальные звуки и ужасающіе призраки, являлись, чтобы устрашить и смутить неофита. Когда достигали до послѣдней пещеры, трубили въ священную улиткообразную раковину, створчатыя двери распахивались настежь и неофитъ входилъ въ залу, полную ослѣпительныхъ огней, украшенную статуями и символическими фигурами, богато убранную драгоцѣнными каменьями и накуренную самыми ароматическими благовоніями. Святилище должно было изображать рай, оно такъ и называлось въ Эллорскомъ храмѣ. Устремивъ глаза на жертвенникъ, неофитъ долженъ былъ, по указанію, ожидать, чтобы божество спустилось въ пылавшій на жертвенникѣ яркій, пирамидальный огонь, и не мудрено, если въ минуту экстаза, искусственно такимъ образомъ вызваннаго, неофитъ дѣйствительно убѣждалъ себя, что видѣлъ возсѣдающаго на лотосѣ Браму съ его четырьмя головами и руками, изображающими четыре стихіи и четыре

*) Заключенія.

страны свѣта, и держащаго въ рукахъ эмблемы вѣчности и власти — кругъ и огонь.

39, *а. Брамъ и Брама.* — Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что я говорю то Брамъ, то Брама; послѣдній есть тѣло перваго, который есть Предвѣчная Жизнь. Эти названія соотвѣтствуютъ божеству преисподней и Дѣвѣ Софіи въ христіанской теософіи.

40. *Неизрѣченное AUM.* — Теперь неофитъ считался перерожденнымъ; онъ былъ облеченъ въ бѣлую одежду, ему возлагали на голову тіару и опоясывали его священнымъ поясомъ, ему начерчивали на лбу крестъ, а на груди букву Т (49), ему вручали аммонорогъ или черный сланецъ (18), чтобы упрочить за нимъ совершенства Вишну, и окаменѣлую раковину, средство противъ укушенія змѣй, послѣ чего наконецъ ему открывали священное названіе, означавшее солнечный огонь и соединявшее въ своемъ понятіи великое Тримурти или сложное начало, на которомъ основывается существованіе вселенной. Слово это было *ОМ*, или въ трехбуквенной формѣ *AUM*, для изображенія созидающей, сохраняющей и уничтожающей власти божества, олицетвореннаго въ Брамѣ, Вишну и Сивѣ, котораго символъ былъ равносторонній треугольникъ. Этому названію приписывалась чудотворная сила, подобно тому, какъ масоны степени Королевской Арки приписываютъ имени Іегова, и могло оно быть только предметомъ безмолвнаго и пріятнаго созерцанія, такъ какъ стоило произнести его, чтобы сотряслась земля и дрогнуло небо, и сами ангелы затрепетали отъ страха на небесѣхъ. Тогда объясняли неофиту эмблемы, находившіяся вокругъ, смыслъ тайнъ и сообщали ему, что посредствомъ знанія этого *ОМ* онъ становился частью божества. У персовъ слогъ *НОМ* означалъ древо жизни, дерево и человѣка въ одно и то же время, мѣсто, гдѣ витала душа Зороастра; у нихъ, такъ же какъ у индійцевъ, запрещено было открывать его подъ опасеніемъ смертной казни. Въ этомъ тайномъ названіи, заключавшемъ въ себѣ отверженіе политеизма и знаніе природы, мы видимъ золотую нить, соединяющую древнія и новѣйшія тайныя общества.

41. *Лингамъ.*—Одинъ изъ символовъ, встрѣчаемыхъ въ святилищѣ, да и повсюду, надо сказать, на стѣнахъ индійскихъ храмовъ, это—лингамъ (мужскія силы природы), перешедшій изъ Индіи въ Египетъ, Грецію и Скандинавію. Культъ этого символа естественно долженъ былъ повести къ большимъ злоупотребленіямъ, особенно у гимнософистовъ.

42. *Лотосъ.*—Лотосъ, лилія Нила, считался священнымъ и въ Египтѣ, онъ служилъ восточнымъ народамъ главнымъ растительнымъ амулетомъ. Индійскіе боги всегда изображались возсѣдающими на лотосѣ. Это была эмблема свободы души, когда она освободится отъ своей земной скиніи, тѣла, подобно тому какъ лотосъ пускалъ корни въ илѣ, на днѣ рѣки, изъ зародыша развивался въ совершенное растеніе и затѣмъ, гордо возвышаясь надъ водою, стоялъ въ воздухѣ, какъ бы независимо отъ внѣшней поддержки. Онъ находится на золотомъ столѣ, какъ символъ Сивы, на вершинѣ горы Ману, священной горы въ Индіи, центрѣ земли, предметѣ поклоненія индусовъ, татаръ, манджуровъ и монголовъ. Ее предполагаютъ въ сѣверной Индіи, съ тремя пиками, золотымъ, серебренымъ и желѣзнымъ, на которые опирается тройное божество: Брама, Вишну и Сива. Географически эта гора, очевидно, нагорная равнина Татаріи, южную границу которой образуютъ Гималайскія горы. Обычай считать гору о трехъ пикахъ священною существовалъ не въ одной Индіи, но также у евреевъ. Такимъ образомъ Масличная гора, близъ Іерусалима, также имѣла три вершины, которыя считались мѣстопребываніемъ божества—Астарты, Хамоса, Молхола (книга Царствъ, IV гл. 23, ст. 13). По книгѣ Захаріи (XIV, 4) стопы Всемогущаго покоились на двухъ наружныхъ пикахъ этой горы во время грозившаго Іерусалиму разрушенія, между тѣмъ какъ сама гора разверзлась отъ центральнаго пика до основанія и распалась на двѣ части, къ востоку и западу, образовавъ между своими расторженными частями обширную долину.

IV.

ЕГИПЕТСКІЯ МИСТЕРІИ.

43. *Древность египетской цивилизаціи.*—Весь Египетъ—предметъ, требующій особаго посвященія въ его таинства. Длинная и узкая полоса земли, орошаемая громадными рѣками и окруженная безпредѣльными пустынями—таковъ Египетъ. Высокія и отвѣсныя скалы защищали его отъ набѣговъ кочующихъ племенъ, и такимъ образомъ долина, рѣка и племя создали самостоятельно, если не древнѣйшую, то по-крайней-мѣрѣ одну изъ древнѣйшихъ, знаменитыхъ цивилизацій, міръ чудесъ, въ то время, когда европейцы ходили обнаженные и красили себѣ тѣло, подобно тому какъ Цезарь засталъ древнихъ бретоновъ, и когда греки, вооруженные луками и стрѣлами, вели жизнь номадовъ. За много тысячъ лѣтъ до Троянской войны, египтяне изобрѣли письмо, что̀ доказывается, напримѣръ, хранящимся теперь въ берлинскомъ музеѣ, папирусомъ для священныхъ письменъ, временъ Рамзеса II, полнаго предписаній и наставленій для леченія множества болѣзней. Египтяне знали также много удобствъ жизни, которыя мы, въ нашемъ высокомѣріи, честимъ новѣйшими изобрѣтеніями, и греческіе писатели, которыхъ египетскіе жрецы называютъ *дѣтьми*, исполнены воспоминаній объ этой таинственной странѣ и описываютъ отца Нила, стовратыя Ѳивы, пирамиды, озеро Мероэ, лабиринтъ, сфинксъ и статую Мемнона, привѣтствующую восходъ солнца.

44. *Храмы древняго Египта.*—Египетская хронологія, укоръ

и образецъ для всѣхъ другихъ, вырѣзана на вѣчныхъ памятникахъ. Но эти обелиски, посвященные солнцу, судя по ихъ конической формѣ; эти лабиринты; эти птицы съ человѣческими головами, изображающими типъ разумной души; эти жуки, означающіе производительную силу; эти сфинксы, изображающіе мощь, льва или солнце и человѣка; эти змѣи, символы жизни и вѣчности (57); эти іероглифы—долго остававшіеся для насъ тайной и, быть можетъ, всегда бывшіе покрыты мракомъ для народа, который въ страхѣ и безмолвіи сооружалъ пирамиды—всѣ эти символы составляли языкъ одного изъ обширнѣйшихъ и наиболѣе выработанныхъ тайныхъ обществъ, когда-либо существовавшихъ. Въ этихъ исполинскихъ храмахъ, которые кажутся работою вымершаго поколѣнія, не похожаго на наше, подобно тому какъ окаменѣлыя четвероногія не походятъ на живущихъ теперь, когда проходишь ряды келій, ведущихъ многочисленными изгибами въ самое сокровенное святилище, невольно приходитъ на умъ странная мысль—мысль о безмолвіи и пустотѣ, которыя всегда должны были царствовать внутри этихъ зданій, куда народу входить не дозволялось, допущены были только не многіе, и мы, дѣти новѣйшихъ временъ, первые непосвященные, которые ступили ногою въ заповѣдные предѣлы. Луксорскій храмъ, обширнѣйшій въ свѣтѣ, съ шестью пропилеями, длинными рядами колоннъ, колоссами, обелисками и сфинксами, окруженъ шестью галереями—каждая новая династія царей, въ теченіи семидесяти вѣковъ, прибавляла новую частицу къ зданію и заносила на его стѣнахъ исторію своихъ дѣяній, а каждое новое прибавленіе удаляло вѣрующаго отъ святилища бога, диво и таинственность все росли. Шестое предхраміе не кончено; это глава исторіи, которая прервана на половинѣ и никогда не будетъ кончена. Стѣны и колонны храмовъ были покрыты религіозными и астрономическими изображеніями. Судя по тому, что многія изъ нихъ представляли человѣческія существа, подвергаемыя пыткамъ и въ разныхъ мучительныхъ положе-

ніяхъ, пришли къ такому выводу, что египетская вѣра была не менѣе жестока, чѣмъ мексиканская (74, 77); но это не вѣрно: изображенія представляютъ только наказанія, которыя должны были постигнуть нечестивыхъ въ будущей жизни.

45. *Египетскіе жрецы и цари.*—Жреческая каста, которая одна владѣла ученостью, сперва властвовала безраздѣльно; для собственной защиты жрецы вооружили часть населенія, другую они держали въ страхѣ суевѣріемъ или обезоруживали и ослабляли ее развратомъ. Платону, который судилъ его со стороны, это правленіе казалось изумительнымъ; онъ видѣлъ въ немъ идеалъ, «градъ Господень», образецъ республики. Тѣмъ не менѣе, какъ и было неизбѣжно, сила возмутилась противъ ученія, воинство свергло власть духовенства, и рядомъ съ первосвященниками возникли цари; лучше сказать, рядъ тѣхъ и рядъ другихъ шелъ параллельно; жрецовъ не отстранили; они имѣли вдоль береговъ Нила свои дворцы, храмы, сильные какъ крѣпости, которые въ то же время были роскошныя жилища, земледѣльческія учрежденія, торговые склады и станціи для каравановъ; члены этой касты управляли самыми царями, распоряжаясь до мелочей всѣми ихъ дѣйствіями въ теченіи дня; они занимали высшія должности и, въ качествѣ ученыхъ, судей и врачей, пользовались высшими почестями. Главныя школы ихъ находились въ Оивахъ, Мемфисѣ, Геліополисѣ и Саисѣ; имъ принадлежала бо̀льшая часть земли, которую они заставляли обработывать; податей они не платили, но собирали десятину. Они на самомъ дѣлѣ были избранная, привилегированная и единственная свободная часть націи.

46. *Внѣшнее и внутреннее ученіе.*—Жрецы не придерживались языческой вѣры народа, но раскрыть ему глаза они считали для себя опаснымъ. Истинное ученіе о божіемъ единствѣ, ихъ тайны, они сообщали только тѣмъ, которые послѣ многихъ испытаній были посвящены въ мистеріи. Поэтому ихъ ученіе, подобно ученію другихъ жрецовъ, было внѣшнее и внутреннее; и мистеріи оказывались двухъ родовъ: бо̀льшія

и малыя; первыя были мистеріи Озириса и Сераписа, послѣднія мистеріи Изиды. Мистеріи Озириса праздновались въ осеннее равноденствіе, мистеріи Сераписа въ лѣтнее солнцестояніе, а мистеріи Изиды въ весеннее равноденствіе.

47. *Египетская миѳологія.*—Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ вполнѣ войти въ обширный предметъ египетской миѳологіи, однако сказать нѣсколько словъ необходимо, чтобы уяснить ея отношеніе къ мистеріямъ и также указать на ея связь со многими обрядами новѣйшаго масонства.

Что всѣ символы и обряды въ древнихъ религіяхъ сначала имѣли глубокій и всемірно-космическій смыслъ, уже было доказано (9, 10), но въ то время, когда мистеріи процвѣтали наиболѣе, этотъ первоначальный смыслъ большею частью утратился и былъ замѣненъ астрономическимъ, какъ будетъ усмотрѣно изъ слѣдующихъ объясненій:

Озирисъ, представляемый въ Египтѣ подъ видомъ скипетра съ глазомъ надъ нимъ, что̀ означало правящій и видящій, былъ символъ солнца. Онъ убитъ Тифономъ, змѣею, порожденною иломъ рѣки Нила. Но Тифонъ, искаженіе Питона, которое происходитъ отъ греческаго слова πύθω, означающаго «гнoить», только тотъ имѣетъ смыслъ, что зловредные пары, отдѣляющіеся отъ рѣчного ила, затмѣваютъ солнце, почему въ греческой миѳологіи говорится, что Аполлонъ—еще другое названіе солнца — убилъ Питона своими стрѣлами, то-есть разсѣялъ пары своими лучами. Когда Озирисъ былъ убитъ, Питономъ—съ чѣмъ однако связывалось болѣе обширное понятіе о воображаемомъ исчезновеніи или смерти солнца въ зимнюю пору—Изида, жена его, или мѣсяцъ, идетъ отыскивать его и наконецъ находитъ его тѣло, разрѣзанное на четырнадцать кусковъ, то-есть на столько частей, сколько дней между полнолуніемъ и нарожденіемъ мѣсяца; она собираетъ всѣ куски, съ однимъ лишь значительнымъ пропускомъ, а пустое мѣсто замѣщаетъ тѣмъ, что̀ послужило предметомъ поклоненія, одного свойства съ индійскимъ лингамомъ.

Хотя по народному вѣрованію Изида была только луною, для посвященныхъ она изображала всемірную мать, первобытную гармонію и красоту, называемую по-египетски «Іофисъ»; греки превратили это слово въ «Софія» *), отчего и произошла Дѣва Софія въ теософіи. Оттого же возникло и множество именъ, подъ которыми была извѣстна Изида (54), указывающихъ на многоразличные виды, которые она неизбѣжно должна была принимать. Въ Саисѣ ей поклонялись въ видѣ «Изиды подъ покрываломъ» съ надписью: «Я все, что̀ было, есть и будетъ, и ни одинъ смертный не снималъ моего покрывала».

Аписъ или Быкъ былъ предметомъ поклоненія во всемъ древнемъ мірѣ, потому что прежде знакъ зодіака Телецъ указывалъ на вступленіе въ весеннее равноденствіе (69).

48. *Фениксъ.* — Египтяне считали начало года съ восхода Сиріуса или созвѣздія Большого Пса. Но, не принявъ въ соображеніе четверти дня, которымъ оканчивается годъ, они начинали гражданскій годъ днемъ ранѣе, чрезъ каждые четыре года, и такимъ образомъ начало года постепенно переходило на всѣ дни естественнаго года въ теченіи четырежды 365, что̀ составляетъ 1460 лѣтъ. Они воображали, что освящаютъ и заставляютъ такимъ образомъ процвѣтать всѣ времена года, одно за другимъ, допуская ихъ насладиться празднованіемъ Изиды, которое совершалось одновременно съ празднованіемъ Сиріуса, хотя не рѣдко весьма отдаленнымъ отъ этого созвѣздія; поэтому ввели изображеніе собакъ или даже живыхъ собакъ впереди колесницы Изиды. Когда въ 1461 году празднество опять совпало съ восходомъ Сиріуса, сочли это годомъ изобилія и символически изобразили подъ видомъ птицы рѣдкой красоты, которой дали названіе Фениксъ (*deliciis abundans*) **); она сгорѣла на алтарѣ солнца, говорили

*) Перестановкою гласныхъ, часто случающеюся при составленіи новыхъ словъ; Тифонъ, напримѣръ, образуется изъ Питона, какъ выше сказано; въ другомъ случаѣ *форма* изъ μορφή.

**) Богатый наслажденіями.

они, изъ пепла ея образовался червячокъ, а изъ послѣдняго развилась птица, совершенно подобная первой.

49. *Крестъ.* — Въ числѣ астрономическихъ эмблемъ не слѣдуетъ выпускать крестъ. Знакъ этотъ дѣйствительно означаетъ огонь, какъ мы уже видѣли (11, IX), но въ Египтѣ это былъ просто нилометръ, состоявшій изъ вкопаннаго шеста съ поперечною перекладиной, которая поднималась и опускалась съ повышеніемъ и пониженіемъ уровня воды въ рѣкѣ. Нилометръ часто завершался кругомъ, какъ изображеніемъ божества, управляющаго этимъ важнымъ процесомъ. Такъ какъ разлитіе Нила считалось спасеніемъ Египта, то и на знакъ этотъ стали смотрѣть съ большимъ благоговѣніемъ, и приписывали ему тайныя свойства, какъ напримѣръ могущество отвращать зло; вслѣдствіе того египтяне надѣвали на шею своимъ дѣтямъ и больнымъ маленькіе крестики или, вѣрнѣе, изображенія буквы Т съ прикрѣпленнымъ къ нему кольцомъ (*crux ansata*) *); они прикладывали ихъ къ повязкамъ или полотняннымъ полоскамъ, которыми свивали муміи, гдѣ находятъ ихъ по нынѣ; словомъ, это сдѣлалось амулетомъ (amolitio malorum) **). Другіе народы усвоили себѣ этотъ обычай и крестъ, или буква Т, которою онъ изображался символически во всемъ древнемъ мірѣ, сдѣлался знакомъ, которому приписывали необыкновенное значеніе. Въ мистеріяхъ *crux ansata* было символомъ вѣчной жизни. Но въ другихъ странахъ кресту поклонялись, какъ астрономическому знаку. Мы видѣли, что въ Индіи неофита посвящали посредствомъ знаменія креста (39), который въ самыхъ древнихъ націяхъ былъ символомъ вселенной въ силу того, что указываетъ на четыре страны свѣта; и храмы воздвигать по крестообразному плану относится къ такой древней эпохѣ, что она совпадаетъ съ возникновеніемъ самой архитектуры. Двѣ большія пагоды въ Бенаресѣ и Матурѣ построены въ видѣ обширнаго креста,

*) Крестъ съ ручкой.

**) Удаленіе несчастій.

котораго каждое крыло одинаковаго размѣра, что̀ видно также въ Нью-Гренджскомъ храмѣ въ Ирландіи. Но древнѣйшій и болѣе глубокій смыслъ креста указанъ въ (11); онъ относится къ огню и двоякому свойству, которое вездѣ можно наблюдать въ природѣ. Тройное Т знакъ масоновъ степени Королевской Арки.

50. *Мѣста посвященія.* — Въ Египтѣ и другихъ странахъ (Индіи, Мидіи, Персіи, Мексикѣ) мѣстомъ посвященія была пирамида, воздвигнутая надъ подземными пещерами. Въ сущности, на пирамиды можно смотрѣть, судя по ихъ объему, формѣ и прочности, какъ на искусственныя горы, покрывающія схороненные города. Ихъ форма не только символически изображала пламя, но имѣла еще глубже основаніе въ конической, первобытной формѣ всѣхъ естественныхъ произведеній. Большая пирамида, гробница Озириса, воздвигнута была въ такомъ положеніи и на такую высоту, что въ весеннее и осеннее равноденствіе солнце показывалось ровно въ полдень на верхушкѣ, точно будто опираясь на это громадное подножіе, между тѣмъ какъ поклонники его, распростертые у основанія, созерцали великаго Озириса, когда онъ сходилъ въ могилу и когда поднимался изъ нея съ торжествомъ.

51. *Порядокъ посвященія.*—Въ сопровожденіи проводника, посвящаемый долженъ былъ сойти въ глубокій и темный колодезь или родъ шахты подъ пирамидою; онъ спускался по лѣстницѣ, приставленной къ боку ямы, и былъ снабженъ факеломъ. Достигнувъ дна, онъ видѣлъ передъ собою двѣ двери — одна была заперта на засовъ, а другая подавалась тотчасъ отъ прикосновенія его руки. Пройдя въ дверь, онъ видѣлъ извилистую галерею, между тѣмъ какъ дверь захлопывалась за нимъ съ громомъ, который оглашалъ всѣ своды. Его взору представлялись надписи, въ родѣ слѣдующей: «Кто пройдетъ по этому пути одинъ и не оглядываясь назадъ, тотъ будетъ очищенъ огнемъ, водою и воздухомъ, и восторжествовавъ надъ страхомъ смерти, выйдетъ изъ нѣдръ земли на свѣтъ дневной, готовясь въ душѣ къ принятію мистеріи Изиды.»

Идя далѣе, неофитъ достигалъ другой желѣзной двери, охраняемой тремя вооруженными людьми, на блестящихъ шлемахъ которыхъ были изображены символическія животныя, Церберы Орфея. Здѣсь посвящаемому предоставлялась послѣдняя возможность вернуться, если пожелаетъ. Когда онъ рѣшалъ, что пойдетъ дальше, то подвергался огненному искусу, проходя чрезъ залу, наполненную зажженными горючими веществами, образующими огненныя стѣны. Полъ былъ устланъ рѣшетками изъ до-красна раскаленныхъ желѣзныхъ полосъ, между которыми однако оставались узкіе промежутки, куда неофитъ могъ ступать безопасно. Когда онъ преодолѣлъ эту преграду, ему предстояло выдержать искусъ посредствомъ воды. Широкій и темный каналъ, наполняемый водами Нила, преграждалъ ему путь. Поставивъ мерцающій факелъ себѣ на голову, онъ бросался въ воду и переплывалъ на другой берегъ, гдѣ его ожидалъ главный искусъ, посредствомъ воздуха. Изъ воды онъ выходилъ на платформу, которая вела къ двери изъ слоновой кости съ двумя мѣдными стѣнами по обѣ стороны; къ каждой стѣнѣ было придѣлано по громадному колесу изъ такого же металла. Тщетно силился неофитъ отворить дверь, и наконецъ, увидавъ два большихъ желѣзныхъ кольца въ двери, ухватывался за нихъ; вдругъ платформа уходила изъ-подъ его ногъ, холодный вѣтеръ задувалъ его факелъ, два мѣдныхъ колеса вращались съ грозною быстротой и оглушительнымъ стукомъ, а неофитъ въ это время висѣлъ, ухватившись за кольца, надъ бездонною пропастью. Но прежде, чѣмъ онъ могъ выбиться изъ силъ, платформа становилась на свое мѣсто, двери изъ слоновой кости отворялись, и онъ видѣлъ предъ собою великолѣпный храмъ, ярко освѣщенный и наполненный жрецами Изиды, съ іерофантомъ во главѣ, всѣ въ нарядахъ, соотвѣтствующихъ мистическому значенію ихъ обязанностей. Но этимъ еще не оканчивался обрядъ посвященія. Неофита подвергали посту, который девять разъ постепенно становился строже, на девятидневный срокъ. Въ это время ему предписывалось строгое молчаніе, и если онъ не нарушалъ его, то наконецъ былъ

вполнѣ посвященъ въ внутреннее ученіе Изиды. Его ставили предъ тройною статуею Изиды, Озириса и Горуса—еще символъ солнца—гдѣ онъ клялся никогда не обнаруживать того, что̀ ему передано въ святилищѣ, и сперва выпивалъ, поданную ему первосвященникомъ, воду Леты, для забвенія всего, что̀ слышалъ до состоянія перерожденія, а потомъ воду Мнемозины, дабы помнить всѣ уроки мудрости, внушенной ему въ мистеріяхъ. Затѣмъ его вводили въ самую сокровенную часть священнаго зданія, гдѣ жрецъ научалъ его примѣненію символовъ, тамъ находящихся. И тогда уже его всенародно объявляли лицомъ, посвященнымъ въ мистеріи Изиды—первую степень египетскихъ религіозныхъ обрядовъ.

52. *Мистеріи Сераписа.*—Онѣ составляли вторую степень. О нихъ намъ извѣстно не много; одинъ Апулей слегка касается ихъ. Когда Ѳеодосій разрушилъ храмъ Сераписа, тамъ были открыты подземные ходы и машины, гдѣ жрецы подвергали неофитовъ испытаніямъ. Порфирій, упоминая о большихъ мистеріяхъ, приводитъ выписку изъ Херемона, египетскаго жреца, которая придаетъ астрономическій смыслъ всей легендѣ объ Озирисѣ, чѣмъ подтверждаетъ сказанное нами выше. И Геродотъ, описывая храмъ Минервы, гдѣ совершались обряды Озириса, и говоря о могилѣ, находившейся въ самомъ сокровенномъ тайникѣ, какъ въ христіанскихъ церквахъ за алтаремъ бываетъ Голгоѳа, говоритъ: «Это могила бога, котораго имя я не дерзаю упоминать.» *Calvary* (Голгоѳа) происходитъ отъ латынскаго слова *Calus*, «лысый» въ переносномъ смыслѣ «безплодный», «изсохшій», указаніе на мертвенность природы въ зимнее время.

53. *Мистеріи Озириса.*—Онѣ составляли третью и высшую степень египетскаго посвященія. Въ нихъ легенда объ избіеніи Озириса братомъ его, Тифономъ, изображалась въ дѣйствіи, и богъ былъ представляемъ неофитомъ. (Какъ мы увидимъ впослѣдствіи, франк-масоны цѣликомъ заимствовали это посвященіе для степени мастера, замѣнивъ Озириса Хирамомъ Абифомъ, однимъ изъ трехъ строителей Соломонова храма.)

Вполнѣ посвященный неофитъ назывался *Al-om-jak*, по имени божества (40), и догматъ о единомъ богѣ составлялъ главную сообщенную ему тайну. Какъ велика и какъ опасна была эта тайна, легко понять, когда припомнишь, что много вѣковъ послѣ учрежденія мистерій Сократъ лишился жизни за то, что провозгласилъ это самое ученіе.

54. *Изида.* — Большое число названій Изиды уже было упомянуто. Она также изображалась съ различными эмблемами, означающими ея разнородныя свойства. Свѣтлый кругъ, змѣя, колосья и цитра означали почетныя божества Гекатейскихъ (Геката богиня ночи), Вакхическихъ, Элевзинскихъ и Іоническихъ мистерій, то-есть, таинствъ вообще, для которыхъ аллегорія была изобрѣтена. Черная мантія, въ которую она облекалась, съ вышитымъ серебренымъ мѣсяцемъ и звѣздами, означала время, когда совершались таинства, именно глухую ночь. Ея названія, возвращаясь къ нимъ, приведены въ слѣдующихъ словахъ, которыя Апулей въ своемъ «Золотомъ Ослѣ», описывая мистеріи подъ видомъ басни, влагаетъ въ ея уста:

«Вотъ, Люцій, тронутая твоею мольбою, я явилась къ тебѣ; я—природа, родительница всѣхъ вещей, царица всѣхъ стихій, первобытное исчадіе вѣковъ, высшее изъ божествъ, владычица духовъ умершихъ, первое изъ небесныхъ и первое изъ всемірныхъ веществъ, единый и многообразный видъ самобытной матеріи; я, знакомъ управляющая яркими вершинами неба, вѣтрами на моряхъ и тишиною въ предѣлахъ подъ нимъ, единому божеству которой весь шаръ земной поклоняется подъ различными видами, множествомъ названій и разными обрядами. Поэтому первые фригійцы называли меня Пессинунтикой, матерью боговъ, жители Аттики кекропсовой Минервой, плавающіе кипрійцы пафосскою Венерою, стрѣлоносные жители Крита диктейскою Діаною, трехъ-язычные сицилійцы адскою Прозерпиною и элевзинцы древнею богинею Церерою. Нѣкоторые называютъ меня также Юноной, другіе Беллоной, еще другіе Гекатою и Рамнузіею. Эѳіопы,

арійцы и египтяне, посвященные въ древнюю науку, чествтъ меня особенными обрядами и называютъ моимъ настоящимъ именемъ—«царица Изида».

Изъ этого ясно, что Изида была въ глазахъ посвященныхъ не одною луною. Въ святилищѣ разновидные образы сведены къ единству, множество кумировъ сливается въ одно божество, то-есть, первобытную силу и разумъ.

V.

ПРЕВРАЩЕНІЯ МИѲА ОБЪ ИЗИДѢ.

55. *Распространеніе египетскихъ мистерій.*—Отблески египетскихъ мистерій просвѣчиваютъ и составляютъ суть во всѣхъ тайныхъ ученіяхъ въ Финикіи, Малой Азіи, Греціи и Италіи. Кадмъ и Инахъ завезли ихъ въ Грецію вообще, Орфей въ Ѳракію, Меланѳъ въ Аргосъ, Трофоній въ Віотію, Миносъ въ Критъ, Кинирасъ въ Кипръ, Эрехтей въ Аѳины. Подобно тому, какъ въ Египтѣ мистеріи посвящались Изидѣ и Озирису, въ Самоѳракіи онѣ посвящались матери боговъ, въ Віотіи Вакху, въ Кипрѣ Венерѣ, въ Критѣ Юпитеру, въ Аѳинахъ Церерѣ и Прозерпинѣ, въ Амфиссѣ Кастору и Поллуксу, въ Лемносѣ Вулкану, и такимъ же образомъ другимъ въ иныхъ мѣстахъ, но цѣль ихъ и свойства повсюду были одинаковы—поучать единобожію и будущей жизни.

56. *Діонисіи или вакхическія мистеріи.*—Онѣ дѣлились на большія и малыя. Послѣднія праздновались ежегодно въ осеннее равноденствіе и на эти празднества допускались женщины съ символомъ производительной силы на шеѣ. Онѣ кончались принесеніемъ въ жертву нечистаго животнаго, которое съѣдали поклонники. Тогда же неофиты и посвященные направлялись съ священною пляскою къ храму. Корзиноносицы съ золотыми вазами, наполненными отборными плодами, шли впереди, а вслѣдъ за ними женщины, носящія символъ производительной силы, которыя снабжены были длинными жердями и увѣнчаны плющомъ—растеніе, посвященное Вакху или олицетворенію солнца. За этимъ шли другіе участники торжества,

переряженные женщинами, которые исполняли всѣ отвратительныя дѣйствія человѣка пьянаго. Въ слѣдующую ночь совершалось посвященіе, при которомъ басня о Вакхѣ, убитомъ титанами, представлялась въ дѣйствіи и неофитъ изображалъ собою Вакха.

Большія мистеріи праздновались каждые три года въ весеннее равноденствіе, по близости отъ болота, подобно саисскимъ празднествамъ въ Египтѣ. Въ ночь предъ посвященіемъ жена іерофанта приносила въ жертву барана. Она изображала жену Вакха, и когда сидѣла въ этомъ качествѣ на тронѣ, жрецы и посвященные обоихъ половъ восклицали: «Привѣтствуемъ тебя, супруга, привѣтствуемъ новый свѣтъ!» Неофитъ очищался огнемъ, водою и воздухомъ, подвергаясь троекратному искусу, подобному тѣмъ, которые были описаны въ иномъ мѣстѣ (39), и наконецъ вводился въ святилище, увѣнчанный миртами и въ одеждѣ изъ шкуры молодого оленя.

57. *Сабазійскія мистеріи.*—Сабазій было названіе Вакха, вѣроятно, произведенное отъ Сива или какой-либо сходной формы, котораго астрономическое значеніе есть планетная система съ безчисленными солнцами и звѣздами. Мистеріи совершались ночью; изображали онѣ любовную страсть Юпитера, въ видѣ змѣи, и Прозерпины. Золотая—другіе утверждаютъ, живая—змѣя всовывалась неофиту за пазуху, и тотъ восклицалъ: «*Evoe! Sabai! Bacchi! Anes! Attes! Hues!*» *Evoe* или Ева означало на многихъ древнихъ языкахъ и змѣю, и жизнь: воспоминаніе объ имени жены Адама и происхожденіи культа змѣи въ древнемъ мірѣ. Когда Моисей поднялъ въ пустынѣ мѣдную змѣю, опечаленные израильтяне знали, что это знакъ сохраненія. *Sabai* (Сабаи) уже объяснено, *Hues* и *Attes* еще другія названія Вакха. Эти мистеріи продолжали совершаться до прекращенія паганизма и въ царствованіе Домиціана въ одномъ Римѣ находилось 7000 посвященныхъ.

58. *Кабирійскія мистеріи.*— Кабира—финикійское слово, означающее «могущественный». Были четыре бога: Асхіеръ, Ахіохерзусъ, Ахіохерза и Камиллъ. Послѣдній былъ убитъ

своими тремя братьями, которые похитили у него органы производительной силы; это аллегорическое убійство и праздновалось въ тайныхъ обрядахъ. Камиллъ то же, что̀ Озирисъ, Адонисъ и другіе, подвергшіеся такому же увѣчью и всѣ служащіе символомъ утраты солнцемъ производительной силы во время зимы. Главнымъ мѣстомъ празднованія этихъ мистерій были острова Самооракія и Лемносъ. Жрецы назывались Корибантами. По этому поводу существуетъ большое недоумѣніе, такъ какъ утверждаютъ тоже, что кромѣ приведеннаго выше, эти мистеріи еще были учреждены въ честь Атиса, сына Цибелы. Атисъ означаетъ солнце и мистеріи праздновались въ весеннее равноденствіе; слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣнія, что, подобно другимъ мистеріямъ въ эпоху ихъ упадка, онѣ изображали загадочную смерть солнца зимою и его возрожденіе въ весеннюю пору. Празднованіе длилось три дня. Первый былъ днемъ грусти: срубали крестообразную сосну съ прибитымъ къ нему изображеніемъ Атиса, вслѣдствіе того, что у подножія ствола нашли его изувѣченное тѣло; второй былъ днемъ трубъ, въ которыя трубили, чтобы пробудить бога отъ сна, подобнаго смерти; а третій былъ днемъ радости, посвященія и торжества по случаю его возврата къ жизни.

59. *Элевзинскія мистеріи.*—Элевзинскія таинства праздновались въ честь Цереры, греческой Изиды, тогда какъ Озирисъ является въ видѣ Прозерпины—смерть Озириса и увлеченіе Прозерпины въ предѣлы ада суть символы одного и того же, именно, исчезновенія солнца въ зимнее время года. Эти мистеріи вначалѣ совершались только въ Элевзисѣ, городѣ Аттики, но впослѣдствіи распространились въ Италіи и даже въ Британіи. Подобно многимъ другимъ таинствамъ, онѣ раздѣлялись на большія и малыя. Послѣднія, какъ вакхическія и кабирійскія мистеріи, длились девять дней и преимущественно носили характеръ подготовительный, состоя изъ очищеній и жертвоприношеній. Обрядъ посвященія въ большія таинства начинался тѣмъ, что герольдъ провозглашалъ: «Удалитесь, о вы, непосвященные!» Желающій посвященія

являлся обнаженный, въ знакъ своей совершенной безпомощности и зависимости отъ провидѣнія. Ему надѣвали телячью шкуру. Брали съ него клятву молчанія и тогда спрашивали: «Ѣлъ ли ты хлѣбъ?» Отвѣтъ былъ: «Нѣтъ.» Прозерпина не можетъ вернуться на землю, потому что ѣла плоды ада; Адамъ палъ, потому что отвѣдалъ земного плода. «Я испилъ священную смѣсь, меня питали изъ корзины Цереры, я трудился, я возлежалъ на ложѣ.» То-есть, онъ былъ помѣщенъ въ пастосъ, гдѣ желающій посвященія заключался на время искуса (39). Послѣ того онъ подвергался цѣлому ряду испытаній, подобныхъ по характеру тѣмъ, которыя усвоены были другими мистеріями, и наконецъ вводился во внутреннюю часть храма, гдѣ созерцалъ статую богини Цереры, окруженную ослѣпительнымъ свѣтомъ. Посвящаемый, котораго до тѣхъ поръ называли *mystes*, или новичокъ, теперь переименовывался въ *epoptes* или очевидца и ему открывали тайное ученіе. Собраніе закрывалось санскритскими словами: «Копх от рах», смыслъ которыхъ достовѣрно неизвѣстенъ. По утвержденію капитана Уильфорда, это греческое искаженіе словъ *Candscha от Pacsha*, которыя и теперь въ употребленіи при религіозныхъ собраніяхъ и обрядахъ браминовъ—еще доказательство, если бы нужно, что мистеріи восточнаго происхожденія.

60. *Двери изъ рога и слоновой кости.*—Въ шестой книгѣ «Энеиды» и въ «Золотомъ Ослѣ» Апулея есть описаніе того, что происходило на Элевзинскихъ мистеріяхъ. Въ первомъ произведеніи Эней и его проводникъ, когда прошли предѣлы ада, были выпущены въ врата грёзъ изъ слоновой кости. Но были другія двери изъ рога, въ которыя входилъ желающій посвященія; всѣ пещеры посвященія имѣли два входа; одинъ назывался *спускомъ* въ адъ, другой *восходомъ* праведнаго. Древніе поэты утверждали, что чрезъ роговыя двери появлялись истинныя видѣнія, а чрезъ двери изъ слоновой кости одни обманчивыя. Основываясь на этомъ и на обстоятельствѣ, что Эней съ своимъ проводникомъ вышелъ въ послѣднія двери, нѣкоторые критики вывели заключеніе, будто Виргилій хотѣлъ дать понять, что

все, сказанное имъ о предѣлахъ преисподней, должно считать басней. Но таково не могло быть намѣреніе поэта; напротивъ, онъ имѣлъ въ виду указать, что будущее состояніе есть дѣйствительное состояніе, тогда какъ изображеніе его въ мистеріяхъ однѣ туманныя картины. Двери изъ слоновой кости были просто роскошныя двери храма, въ которыя выходилъ посвященный по окончаніи обряда.

61. *Отмѣна Элевзинскихъ таинствъ.* — Эти таинства существовали долѣе всѣхъ остальныхъ и были въ полномъ блескѣ, когда тайное поклоненіе Кабирѣ и даже египетскія мистеріи уже исчезли; отмѣнилъ ихъ только въ 396 году нашего лѣтосчисленія безжалостный Ѳеодосій Великій, который изъ ревности къ христіанской вѣрѣ совершалъ страшныя жестокости съ невѣрующими.

62. *Тесмофоріи.* — Слово это значитъ законодательное торжество; оно, главнымъ образомъ, относится къ символическимъ обрядамъ, входящимъ въ часть празднества, посвященнаго Церерѣ. Эта богиня даровала грекамъ, какъ утверждали, разумные законы, основанные на земледѣліи и собственности, въ память чего избранныя жены несли, въ торжественномъ шествіи Тесмофоріи въ Элевзисѣ, дощечки, гдѣ эти законы были написаны. Отсюда происходитъ названіе празднества, которое относилось къ законодательству и посѣву. Мы имѣемъ одни отрывочныя свѣдѣнія объ этихъ торжествахъ, хотя нѣкоторое понятіе извлекаемъ изъ комедіи Аристофана: «Женщины на праздникѣ Тесмофорій», но понятіе очень поверхностное, такъ какъ для автора было опасно, упоминая объ этихъ мистеріяхъ, заходить за предѣлъ однихъ общихъ и простыхъ обозначеній. Тѣмъ не менѣе мы узнаемъ, что торжество длилось три или четыре дня, и происходило въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ немъ участвовали однѣ женщины, и мущинѣ войти въ храмъ значило подвергнуться неминуемой смерти. Каждое сословіе въ Аѳинахъ избирало двухъ женщинъ, законнорожденныхъ, находящихся въ законномъ бракѣ и отличающихся добродѣтелью. Мущины, у которыхъ былъ капиталъ въ три таланта, обязы-

вались дать женамъ деньги, необходимыя на расходы по празднеству. Также предписывалось совершенное воздержаніе между мужемъ и женою въ теченіи девяти дней. Тесмофоріи относились не къ одному земледѣлію, но и къ интимнымъ отношеніямъ мужа и жены. Какъ Церера или земля оплакивала отсутствіе Прозерпины или солнца, такъ аѳинянки оплакивали, во время этого празднованія, отсутствіе свѣточа любви, и подобно тому, какъ Церера наконецъ развеселяется отъ простого напитка, который ей предлагаетъ Баубо, такъ и лицо, называемое Іамбъ, нелѣпыми шутками и грубою мимикой возвращаетъ веселое настроеніе духа совершающимъ обрядъ.

63. *Цѣль греческихъ мистерій болѣе нравственная, чѣмъ религіозная.*—Цѣль посвященія въ греческихъ мистеріяхъ была скорѣе нравственная, чѣмъ религіозная; въ этомъ онѣ отличались отъ индійскихъ и египетскихъ мистерій, которыя были религіозныя, ученыя и политическія. Въ то время, когда мистеріи введены были въ Греціи, наука уже перестала быть преимуществомъ немногихъ, политическая жизнь этой страны вызвала энергію въ народѣ и сдѣлала его строителемъ собственнаго величія. Въ этомъ уже видится заря новой эры—паденіе древняго поклоненія природѣ и стремленіе человѣчества, посредствомъ пытливаго изученія и самостоятельныхъ усилій, побороть природу, что̀ діаметрально противоположно духу древности, состоявшаго въ полномъ смиреніи и покорности лица вліянію всесущаго Вещества.

VI.

КИТАЙСКІЯ И ЯПОНСКІЯ МИСТЕРІИ.

64. *Китайская метафизика.*—Въ китайской космогоніи мы отличаемъ слѣды нѣкогда преобладавшей во всемъ мірѣ науки о свойствахъ вѣчной природы. Вещество—первобытное вещественное начало—предполагается дѣйствующимъ на самого себя и такимъ образомъ возникаютъ двѣ силы. Первая, вещественное начало, называютъ *Таи-Кекъ* и описываютъ какъ первое звено въ цѣпи причинъ; это крайняя граница въ безграничности, хотя посреди отсутствія всякаго существованія всегда существовало безконечное *Ли* или «начало порядка». *Ли* называется безконечнымъ, потому что невозможно представить его въ какомъ-либо образѣ, такъ какъ это—«Вѣчное Ничто». Это несомнѣнно отрывочное преданіе самой древней метафизической системы въ свѣтѣ служило предметомъ насмѣшекъ новѣйшихъ писателей, но читатель усмотритъ, что при всемъ несовершенствѣ изложенія, это настоящее теософское ученіе (11).

65. *Введеніе въ китайскія мистеріи.*—Китайцы исповѣдывали буддизмъ въ самой простой формѣ и поклонялись невидимому Богу всего за нѣсколько столѣтій до христіанской эры. Изъ ученія Конфуція, жившаго за пять вѣковъ до Р. Х., явствуетъ, что въ его время не было мистерій; онѣ сдѣлались необходимы только тогда, когда китайцы стали идолопоклонниками. Главная цѣль посвященія было погруженіе въ божество О-МИ-ТО-ФО. *Омито* происходило отъ санкритскаго *Армида*, «неизмѣримый», а *Фо* только другое названіе

Будды. Буква *У* изображала тріединаго Бога и была на самомъ дѣлѣ неизрѣченнымъ именемъ божества, Тетрактомъ Пиѳагора и Тетраграмой евреевъ. Радуга въ мистеріяхъ была символомъ вновь появляющагося солнца и предметомъ поклоненія, и это не въ одномъ Китаѣ, но и въ Мексикѣ (73).

66. *Параллель между Буддизмомъ и Католицизмомъ.*—Общее сходство бьетъ въ глаза такъ, что сами католики не могутъ не признавать этого и объясняютъ тѣмъ, что сатана поддѣлывается подъ истинную вѣру. Сходство существуетъ даже въ самыхъ мелочныхъ подробностяхъ. У тѣхъ и другихъ одинъ верховный и непогрѣшимый глава церкви, безбрачіе духовенства, монастыри мужскіе и женскіе, молитвы на неизвѣстномъ языкѣ, молитвы святымъ и заступникамъ, а главное, дѣва съ младенцемъ, также молитвы за умершихъ, повтореніе молитвъ съ четками, подвижничество и рвеніе заходить за предѣлы положеннаго, добровольные обѣты строгаго соблюденія религіозныхъ обрядовъ и самоистязаніе, ежедневное богослуженіе съ зажженными свѣчами, состоящее изъ пѣнія, окропленія водою, поклоновъ и колѣнопреклоненій, постные дни и праздники, религіозныя процессіи, изображенія и картины и баснословыя легенды, поклоненіе мертвымъ, исповѣдь, чистилище и т. д. Въ нѣкоторыхъ отношеніихъ есть сходство и съ богослуженіемъ евреевъ; они умилостивляютъ верховное существо кровью быковъ и козловъ и жертвоприношеніями. Сходство это объяснить не трудно. Католицизмъ и нѣкоторыя другія вѣроисповѣданія только Буддизмъ, облеченный въ новую форму. Много религій на земномъ шарѣ одно суевѣрное искаженіе понятія о естественныхъ явленіяхъ. Преданіе о священникѣ Іоаннѣ имѣетъ основаніемъ сходство Буддизма съ искаженною христіанскою вѣрою. Въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ Китаѣ было многочисленное монгольское племя, исповѣдывавшее Буддизмъ, который путешественниками былъ принятъ за восточную христіанскую религію. Несторіяне, жившіе между монголами, назвали главу ихъ священникомъ Іоанномъ, что̀ и дало поводъ къ преданію, будто среди

Азіи существовала христіанская церковь, которой папа носилъ титулъ *священника Іоанна*.

67. *Лау-Тзе.* — Конфуцій религіозный законодатель Китая, но Лау-Тзе его философъ. Онъ превзошелъ Конфуція въ глубинѣ и свободѣ мысли. Слово *Лау* или *Ли* трудно передать; сами китайцы опредѣляютъ его какъ «вещь неопредѣленную, неосязаемую, въ которой однако есть образы». Самъ Лау Тзе по видимому считаетъ его равносильнымъ «разуму». Философія Лау-Тзе исполнена любви и мира, и въ этомъ отношеніи имѣетъ много похвальныхъ общихъ чертъ съ ученіемъ христіанства.

68. *Новѣйшія китайскія общества.*—Самое замѣчательное общество Тіантигуи или союзъ неба и земли, котораго главное начало равенство человѣчества и долгъ богатаго дѣлиться съ бѣднымъ своимъ излишкомъ. Когда посвящаемый съ успѣхомъ выдержитъ самыя строгія испытанія, его ведутъ къ главѣ, два члена ордена скрещиваютъ надъ его головою свои сабли и каждою извлекаютъ кровь, которую смѣшиваютъ въ одномъ кубкѣ—это священный напитокъ; къ нему оба члена ордена прикладываютъ губы, послѣ того какъ новичокъ произнесетъ клятву. Общество это распространено въ южныхъ провинціяхъ Китая и на островѣ Явѣ. Въ центральныхъ и сѣверныхъ провинціяхъ Китая есть два другихъ общества, вѣроятно, происшедшія отъ перваго, именно: общества Пеліан-кіао или Лотоса и Тіан-ли или Небеснаго Разума. Въ депешѣ къ лорду Абердину (1843) Генрихъ Поттингеръ намекаетъ на существованіе четвертаго общества, говоря: «Когда пѣніе кончилось, Ки-йангъ, китайскій начальникъ, снявъ съ руки золотой браслетъ, подалъ мнѣ его, объяснивъ въ то же время, что получилъ его въ дѣтствѣ отъ отца и что съ нимъ связана таинственная легенда, мнѣ же стоитъ показать его гдѣ бы ни было во всемъ Китаѣ, чтобы заручиться самымъ братскимъ пріемомъ.» Другое еще общество, образовавшееся въ началѣ этого столѣтія, это «Тріада», котораго цѣль ознакомить безпечныхъ и предубѣжденныхъ китайцевъ съ западною цивили-

*

зацією. Общество «Бѣлыхъ ненуфаровъ», предводителя котораго китайское правительство не могло никакъ разыскать, причинило много политическихъ смутъ и бѣдствій.

69. *Японскія мистеріи.* — По мнѣнію японцевъ, міръ находился въ яйцѣ до сотворенія и это яйцо разбилъ быкъ — вѣчно повторяющаяся астрономическая аллегорія, намекъ на Тельца, знакъ зодіака, который въ прежнее время начиналъ годъ весеннимъ равноденствіемъ. Это тотъ же быкъ Аписъ, которому поклонялся Египетъ (47) и которому евреи въ пустынѣ воздавали божескія почести подъ видомъ золотого тельца; тотъ же быкъ, который приносился въ жертву въ мистеріяхъ Митры и кровь котораго оплодотворяла землю. Японцы поклонялись Тен-Сіо-Дай-Дзину, божеству, котораго называли сыномъ неизвѣстнаго бога, создателя солнца и луны. Готовящійся къ посвященію проходилъ сквозь искусственныя планеты, сдѣланныя изъ подвижныхъ круговъ, изображающихъ вращеніе небесныхъ тѣлъ. Зеркало было знаменательною эмблемой всевидящаго ока ихъ главнаго божества (11). Въ заключительномъ обрядѣ подготовленія, новичка запирали въ пастосъ, дверь котораго, какъ утверждали, сторожило ужасъ наводящее божество съ обнаженнымъ мечомъ. Во время своего искуса, желающій посвященія порою доходилъ до такой степени восторженности, что отказывался выйти изъ заключенія въ пастосѣ и оставался тамъ до-тѣхъ-поръ, пока умиралъ съ голода. За это добровольное мученичество было обѣщано нескончаемое блаженство въ будущемъ. Религія японцевъ собственно буддизмъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями. «Diabolo ecclesiam Christi imitante! (*) воскликнулъ Ксавье, увидавъ, какъ похожи обряды японцевъ на римско-католическіе обряды въ Европѣ, и такъ какъ сказанное о буддизмѣ въ Китаѣ и Тибетѣ можетъ быть повторено и относительно Японіи, то восклицаніе Ксавье, который не былъ ни ученый, ни философъ, вполнѣ понятно (66).

(*) Дьяволъ, подражающій церкви Христовой.

70. *Японское ученіе.* — Богъ Тен-Сіо-Дай-Дзинъ имѣетъ двѣнадцать апостоловъ и солнце, планетный герой, сражается съ чудовищами и стихіями. Служители храма солнца носятъ туники огненнаго цвѣта и ежегодно празднуютъ четыре торжества: третій день третьяго мѣсяца, пятый день пятаго мѣсяца, седьмой день седьмого мѣсяца и девятый день девятаго мѣсяца, а въ одномъ изъ этихъ празднествъ они изображаютъ миѳъ, подобный миѳу Адониса, гдѣ природа изображена жрецомъ, облеченнымъ въ пестрое одѣяніе. Члены этого религіознаго общества называются *Іамабосами;* посвящаемымъ предписывается не ѣсть мясной пищи въ теченіи долгаго времени и готовиться разнородными очищеніями.

71. *Лама.* — Великій Лама, богъ Тибета, воплощается въ человѣкѣ; это жрецы открываютъ народу. Но истинная вѣра, состоящая изъ ученія о предполагаемомъ происхожденіи міра, только сообщается при мистеріяхъ, которыя почти недоступны. Человѣкъ, въ котораго воплотился на время Великій Лама, то-есть первосвященникъ, чтится народомъ съ такимъ благоговѣніемъ, что ѣдятъ какъ святыню лепешки изъ нечистотъ, въ которыя превращается пища, служащая питаніемъ его тѣлу. Это отвратительное обыкновеніе однако просто результатъ вѣры въ переселеніе душъ — оно составляетъ параллель съ индійскимъ ученіемъ о разложеніи и воспроизведеніи, символически изображеннымъ употребленіемъ коровьяго назема при очищеніи посвящаемаго, а настоящее его значеніе—указать, что всѣ части вселенной непрерывно поглощаются одна другою и переходятъ одна въ другую. Это подобіе змѣи, пожирающей свой хвостъ.

VII.

МЕКСИКАНСКІЯ И ПЕРУВІАНСКІЯ МИСТЕРІИ.

72. *Коренные жители Америки.* — Этнологи не могутъ еще сказать намъ что-либо о происхожденіи первобытныхъ жителей материка Новаго Свѣта; но если читатель приметъ теорію, изложенную въ введеніи (6—9), онъ легко самъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ. Подобно тому, какъ природа въ Азіи произвела кавказское племя, такъ въ западномъ полушаріи она породила разныя племена, его населявшія. Что одно изъ нихъ достигло высшей степени цивилизаціи въ доисторическія времена, это доказывается развалинами великолѣпныхъ городовъ, открытыми въ центральной Америкѣ; и всѣ остатки древности служатъ доказательствомъ, что религія въ Мексикѣ и Перу была въ сущности та же, которая преобладала у разныхъ народовъ Востока; и иначе быть не могло, такъ какъ нравственные и физическіе законы одинаковы во всей вселенной и дѣйствуютъ одинаково, производя одни и тѣ же результаты, только измѣненные мѣстными и климатическими условіями.

73. *Мексиканскія божества.* — Религіозная теорія мексиканцевъ носила характеръ мрачной и суровой строгости. Они поклонялись многимъ божествамъ, главными изъ которыхъ были: Теотль, невидимое и верховное существо; Вирокоча, творецъ; Вицлипуцли или Герицилопохтли, богъ милосердія, которому посвящены были самые кровожадные обряды (доказательство, что мексиканскіе жрецы были такъ же непослѣдовательны въ этомъ отношеніи, какъ и фанатическое духовен-

ство въ Европѣ, которое во имя Бога милосердія терзало, пытало и сжигало милліоны людей, не исповѣдовавшихъ ту вѣру, которую они выставляли за правую и законную); Тескалипука, богъ мести; Кецалкотль, мексиканскій Меркурій, котораго названіе означаетъ «змѣя облеченная въ зеленыя перья»; Миктланейгератль, башня ада; Тлалоктіетли или Нептунъ, и Иксціана или Венера. Вицлипуцли приписывалось возрожденіе земли и его имя относилось къ солнцу. Его считали рожденнымъ отъ дѣвы, на грудь которой съ неба низошло перо всѣхъ цвѣтовъ радуги (65). Изображался онъ, какъ человѣкъ страшнаго вида, сидящій на шарѣ, надъ высокимъ жертвенникомъ, который носили въ торжественной процессіи во время празднованія мистерій. Въ правой рукѣ онъ держалъ змѣю, символъ жизни; изображенія этого пресмыкающагося находятся во всѣхъ мексиканскихъ и перувіанскихъ храмахъ. Слѣды поклоненія змѣѣ западныхъ народовъ также встрѣчаются въ штатахъ Огайо и Іова, гдѣ и теперь еще находятъ змѣистые земляные валы въ 1000 футовъ и болѣе. Должность Тескалипука состояла въ томъ, чтобы карать людей за грѣхи, насылая на нихъ повальныя болѣзни, голодъ и чуму. Его гнѣвъ только могъ быть укрощенъ человѣческими жертвоприношеніями—тысячи людей не рѣдко бывали заколоты въ честь его въ одинъ день.

74. *Жестокость мексиканской религіи.* — Храмы въ Мексикѣ были полны страшныхъ идоловъ, которые всѣ были орошены, выкупаны въ человѣческой крови. Капища Вицлипуцли украшались черепами несчастныхъ, принесенныхъ ему въ жертву; полъ и стѣны были покрыты слоемъ крови въ нѣсколько дюймовъ толщины; предъ истуканомъ бога часто можно было видѣть еще трепещущія сердца человѣческихъ жертвъ, ему принесенныхъ, кожа которыхъ служила жрецамъ одѣяніемъ. Этотъ возмутительный обычай, какъ говорится въ легендѣ, произошелъ отъ того, что Този, «Великая Мать», была человѣческаго происхожденія. Вицлипуцли доставилъ ей божескія почести, приказавъ мексиканцамъ потребовать ее

себѣ въ королевы у ея отца; исполнивъ это, они также заставили отца убить ее, чтобы содрать съ нея кожу, которую надѣли на молодого человѣка. Такимъ способомъ она отрѣшилась отъ человѣчества и была помѣщена въ числѣ боговъ. Другой отвратительный обрядъ, возникшій на основаніи этой легенды, будетъ упомянутъ впослѣдствіи.

75. *Посвященіе въ мистеріи.* — Посвящаемому слѣдовало вынести всѣ ужасы, страданія и покаянія, которыя были въ употребленіи у восточныхъ народовъ. Его бичевали узловатыми веревками, ему рѣзали мясо ножами, въ надрѣзы вкладывали камышъ, чтобы видно было, какъ свободно кровь просачивается изъ нихъ, или ихъ прижигали до-красна раскаленною золою. Многіе не выносили этихъ испытаній. Омовенія производились не водою, но кровью, и одежда неофита была не бѣлая, но черная; предъ посвященіемъ ему давали напитокъ, имѣющій будто бы свойство разсѣявать страхъ, что въ нѣкоторой степени и могло быть справедливо, такъ какъ онъ дѣйствовалъ на мозгъ. Тогда посвящаемаго вели въ темныя пещеры, вырытыя подъ основаніемъ массивнаго пирамидальнаго храма Вицлипуцли въ Мехико, и ему предстояло пройти чрезъ всѣ обряды мистерій, символически изображавшихъ странствованія ихъ боговъ, то-есть, прохожденіе солнца чрезъ знаки зодіака. Пещеры назывались «путемъ мертвыхъ». Посвящаемому являлось все, что только могло поражать воображеніе ужасомъ и испытывать храбрость. То онъ слышалъ отчаянные крики и стоны умирающихъ; его вели мимо темницъ, гдѣ содержались въ заключеніи человѣческія жертвы, которыхъ откармливали для приношенія, и чрезъ пещеры, скользкія отъ полузапекшейся крови; то онъ натыкался на трепещущее тѣло умирающаго, изъ котораго только что вырвали сердце для приношенія кровожадному богу, и; поднявъ голову, онъ видѣлъ отверзтіе въ сводѣ, чрезъ которое жертва была сброшена внизъ, такъ какъ онъ находился тогда подъ самымъ жертвенникомъ Вицлипуцли. Наконецъ онъ достигалъ узкаго прохода или трещины въ камнѣ, которою заканчивался длин-

ный рядъ пещеръ; въ эту трещину его проталкивали съ торжествомъ и клики толпы встрѣчали его, какъ человѣка преобразовавшагося или перерожденнаго. Женщины, снявъ съ себя то немногое, что̀ служило имъ одеждой, плясали, совершенно обнаженныя, какъ изступленныя вакханки, и повторивъ трижды эту пляску, предавались безграничному разврату.

76. *Большія мистеріи.*—Подобно восточнымъ народамъ, и мексиканцы имѣли, кромѣ общаго религіознаго ученія, сообщаемаго посвященнымъ, внутреннее ученіе, доступное только жрецамъ, и имъ не ранѣе, чѣмъ они заслужатъ это принесеніемъ человѣческой жертвы. Самая высшая степень знанія передавалась въ полночь и подъ строгими условіями, несоблюденіе которыхъ влекло за собою неминуемую смерть. Настоящее ученіе имѣло астрономическій смыслъ и, такъ же какъ восточные народы, они на своихъ большихъ празднествахъ оплакивали исчезновеніе солнца и радовались его появленію вновь на праздноваліи, какъ это называлось, новаго огня. Гасили всѣ огни, даже священный огонь въ храмѣ, и все населеніе Мехики, съ жрецами во главѣ, направлялось къ горѣ близъ города, гдѣ и ждало, пока Плеяды взойдутъ на средину неба, и тогда приносили въ жертву человѣка. Орудіе, употребляемое жрецами, чтобы добывать огонь, ставили въ рану на груди плѣнника, предназначеннаго къ закланію, и когда огонь загорался, тѣло клали на приготовленный заранѣе громадный костеръ, который зажигали. Новый огонь, встрѣченный радостными кликами, разносили по деревнямъ и оставляли въ храмахъ, откуда его уже раздавали въ частныя жилища. Появленіе солнца на небосклонѣ встрѣчали новыми восторженными кликами. Жрецамъ преподавалось еще ученіе о безсмертіи, о тріединомъ божествѣ, о первобытномъ населеніи, которое богъ Вицлипуцли, сидя въ четвероугольномъ ковчегѣ и съ жезломъ въ видѣ змѣи въ рукѣ, привелъ къ озеру, обилующему лотосомъ, гдѣ оно окончательно поселилось и воздвигло свой храмъ. Это озеро было то самое, посреди котораго первоначально стоялъ городъ Мехико.

77. *Человѣческое жертвоприношеніе.* — Жрецъ не могъ быть посвященъ вполнѣ въ мистеріи мексиканской религіи, пока не принесетъ человѣческой жертвы. Этотъ ужасный обрядъ, который испанцы, завоевавшіе землю, часто видали исполненнымъ надъ ихъ собственными плѣнными соотечественниками, совершался слѣдующимъ образомъ: главный жрецъ несъ въ рукѣ большой и острый ножъ, сдѣланный изъ кремня, другой жрецъ несъ деревянный ошейникъ, остальные четыре жреца, служившіе помощниками, становились въ рядъ у пирамидальнаго камня съ выпуклою вершиной, такъ что когда человѣкъ, приносимый въ жертву, былъ положенъ на него лицомъ кверху, то получался такой выгибъ тѣла, при которомъ малѣйшаго надрѣза оказывалось достаточно, чтобы распороть животъ. Два жреца схватывали жертву за ноги и два другихъ за руки, между тѣмъ какъ пятый надѣвалъ ей на шею деревянный кругъ. Тогда главный жрецъ распарывалъ ей животъ ножомъ и, вырвавъ изъ груди сердце, поднималъ его къ солнцу и потомъ повергалъ предъ кумиромъ въ одномъ изъ капищъ на верху большой пирамиды, гдѣ совершался обрядъ. Тѣло жертвы окончательно сбрасывали со ступеней, которыя шли вокругъ всего зданія. Такимъ образомъ въ нѣсколько часовъ приносили сорокъ, пятдесятъ жертвъ. Плѣнникамъ высокаго сана или испытанной храбрости предоставляли возможность спастись отъ ужасной смерти, сражаясь съ шестью мексиканскими воинами подъ рядъ. Если они одерживали верхъ, то имъ давали жизнь и свободу; но если они падали подъ ударами противниковъ, то ихъ тащили, живыхъ или мертвыхъ, къ жертвеннику, и тамъ вырывали изъ груди сердце.

78. *Облеченіе въ кровавыя кожи.* — Мы уже видѣли, что жрецы облекались въ кровавыя кожи жертвъ. Тотъ же самый ужасный обычай водился и въ другихъ случаяхъ. На извѣстныхъ празднествахъ, одѣвали человѣка въ только что содранную съ жертвы окровавленную кожу, отъ которой шелъ еще паръ. Короли и вельможи не считали униженіемъ

для своего достоинства переряжаться такимъ образомъ и бѣгать взадъ и впередъ по улицѣ, прося милостыни, которая обращалась на богоугодныя цѣли. Этотъ ужасный маскарадъ продолжался до-тѣхъ-поръ, пока кожа не начинала разлагаться. На другомъ празднествѣ убивали женщину, и въ кожу ея одѣвали мущину, который въ этомъ нарядѣ плясалъ цѣлыхъ двое сутокъ вмѣстѣ съ остальными своими согражданами.

79. *Перувіанскія мистеріи.*—Инкасы или повелители Перу хвастали своимъ происхожденіемъ отъ солнца и луны; поэтому они поклонялись имъ наравнѣ съ великимъ богомъ, Паша-Камакъ, котораго одно имя было такъ свято, что его сообщали только посвященнымъ. Былъ у нихъ также кумиръ, называемый ими Тангатанго, что̀ означало «Одинъ въ трехъ и трое въ одномъ». Ихъ тайныя мистеріи, о которыхъ намъ ровно ничего неизвѣстно, праздновались въ большо́е ежегодное торжество перваго дня сентябрской луны, когда народъ не спалъ всю ночь до восхода солнца; а при его появленіи растворялись восточныя двери большого храма въ Каско, чтобы яркіе лучи могли озарить золотой идолъ, стоявшій напротивъ входа. Стѣны и потолокъ этого храма были покрыты золотыми листами, а изображеніе солнца, въ видѣ круглаго лица, окруженнаго лучами и пламенемъ, подобно тому, какъ новѣйшіе живописцы обыкновенно представляютъ солнце, было такого размѣра, что почти занимало всю стѣну. Кромѣ того, оно имѣло двойную толщину противъ листовъ на стѣнахъ. Дѣвственницы солнца, которыя, подобно весталкамъ древняго Рима, поддерживали ввѣренный имъ священный огонь и были обречены на безбрачіе, ходили тогда вокругъ жертвенника, пока жрецы объясняли мягкіе и справедливые перувіанскіе законы, такъ какъ перувіанцы, наоборотъ противъ обычаевъ ихъ близкихъ сосѣдей, мексиканцевъ, вовсе не имѣли кровожадныхъ обрядовъ, хотя нѣкоторые испанскіе писатели, разумѣется, не видя ничего хорошаго внѣ католицизма, да еще у язычниковъ, обвиняли

ихъ въ жертвоприношеніи «въ громадномъ числѣ» маленькихъ дѣтей отъ четырехъ до шести лѣтъ и также въ убіеніи дѣвственницъ. Испанцы навѣрно имѣли въ виду какой-нибудь непонятый ими символическій обрядъ.

VIII.

ДРУИДЫ.

80. *Друиды, маги Запада.* — Тайное ученіе друидовъ во многомъ сходствовало съ доктринами гимнософистовъ и браминовъ въ Инціи, маговъ въ Персіи, жрецовъ въ Египтѣ и всѣхъ жрецовъ древности. Подобно имъ, они имѣли два рода религіозныхъ доктринъ: внѣшнія и внутреннія. Ихъ обряды совершались и въ Британіи, и въ Галліи, хотя доведены были до гораздо бо́льшаго совершенства въ первой изъ этихъ странъ, гдѣ островъ Энглези считался ихъ главнымъ мѣстопребываніемъ. Слово «друидъ» вообще производятъ отъ δρῦς, «дубъ», дерево, чтимое въ высшей степени священнымъ между ними; но произвести «друидъ» можно также отъ галльскаго слова *druidh*, «мудрецъ» или «кудесникъ».

81. *Храмы.*—Ихъ храмы, гдѣ хранился священный огонь, вообще стояли на возвышеніи и въ густыхъ дубовыхъ рощахъ; они были разнаго вида—круглые, потому что кругъ изображалъ эмблематически вселенную; овальные, какъ намекъ на всемірное яйцо, отъ котораго, по преданію многихъ народовъ, произошла вселенная, или, по преданію другихъ, произошли наши прародители; змѣевидные, потому что змѣя была символомъ Гю, друидскаго Озириса; крестообразные, потому что крестъ эмблема перерожденія (49), или съ крыльями, чтобы изобразить движеніе божественнаго духа. Балдахиномъ имъ служило небо и построены они были изъ неотесанныхъ камней, число которыхъ согласовалось съ астрономическими вычисленіями. Въ центрѣ находился камень больше другихъ, и ему покло-

нялись, какъ представителю божества. Три главныхъ храма этого рода въ Британіи несомнѣнно были Стонегенгскій и Абурійскій на югѣ и Шапскій въ Кумберландѣ. Гдѣ камней было мало, тамъ они замѣнялись земляными валами и храмъ состоялъ изъ высокаго вала и рва. Ихъ сооруженіе было настоящимъ геркулесовскимъ подвигомъ; Стукели говоритъ, что стоило бы въ настоящее время 20,000 ф. ст., чтобы возвести такую насыпь, какъ Сильбюри-Гилль.

82. *Мѣста посвященія.* — *Адитумъ* или ковчегъ мистерій назывался кромлехомъ и употреблялся какъ священный пастосъ или мѣсто перерожденія. Адитумъ состоялъ изъ трехъ ребромъ поставленныхъ камней, служившихъ поддержками большого плоского камня, положеннаго на нихъ плашмя, такъ что образовалась маленькая келія. Домъ Кита Котея въ Кентѣ былъ подобный пастосъ. Однако, значительное пространство требовалось для обстановки посвященія, въ обширнѣйшемъ и наиболѣе удобопонятномъ размѣрѣ. Поэтому Коеръ Сиди, гдѣ совершались друидскія мистеріи, состояло изъ ряда зданій, примыкающихъ къ храму, съ покоями всякаго размѣра, келіями, сводами, банями и длинными, искусно устроенными галереями, гдѣ были всѣ принадлежности, чтобы нагонять страхъ, какъ дѣлалось въ подобныхъ случаяхъ. Эти мѣста были преимущественно подземелья, и многія изъ пещеръ, находящихся въ Англіи, служили нѣкогда мѣстомъ дѣйствія для друидскихъ посвященій. Великолѣпный Кастльтонскій гротъ въ Дербиширѣ Стукели называетъ Адскою Пещерою, такъ точно какъ гигантскія пещеры въ Лёкингтонѣ и Бадминстерѣ въ Уильтширѣ навѣрно предназначались для подобныхъ цѣлей.

83. *Обряды.*—Система друидизма включала всѣ религіозныя и философскія изслѣдованія, тогда извѣстныя на этихъ островахъ. Обряды носили несомнѣнный отпечатокъ астрономическихъ фактовъ. Ихъ главныя божества сводятся къ двумъ—мужскому и женскому, великіе отецъ и мать, Гю и Церидвенъ, отличавшіеся тѣми же характеристическими чертами,

какія принадлежали Озирису и Изидѣ, Вакху и Церерѣ, или какимъ-либо другимъ высшимъ богамъ и богинямъ, изображавшимъ собою два начала всякаго существа. Великіе періоды посвященія наступали каждую четверть года и опредѣлялись теченіемъ солнца, когда оно достигало равноденственныхъ и солнцестоятельныхъ точекъ. Но время годовыхъ празднованій была ночь на первое мая, когда огни зажигались на кернахъ и кромлехахъ по всему острову, и горѣли до разсвѣта, чтобы ввести майскія игры, отъ которыхъ взяли начало всѣ національныя игры, и прежнія и настоящія. Вокругъ этихъ огней происходила хороводная пляска въ честь солнца, которое въ это время года, какъ говорили въ смыслѣ символическомъ, вставало изъ гроба. На празднествѣ преобладала распущенность, и продолжалось оно до тѣхъ поръ, пока солнце не достигнетъ высоты меридіана; тогда жрецы и послѣдователи удалялись въ лѣса, гдѣ происходили самыя позорныя оргіи. Но торжественныя посвященія совершались въ полночь и включали три степени: первая, самая низшая, называлась евбаты, вторая барды, третья друиды. Кандидатъ сперва ложился въ пастосъ или гробъ, гдѣ его символическая смерть изображалась смертью Гю или солнца, и его возвращеніе къ жизни, въ третьей степени, символически изображало возвращеніе къ жизни солнца. Кандидату надлежало вынести такіе же искусы и пробы его храбрости, какіе были употребительны въ другихъ странахъ (26), и потому лишнимъ было бы приводить здѣсь ихъ подробное описаніе.

Въ празднество 25 декабря разводили большіе огни на вершинахъ горъ, чтобы возвѣстить о рожденіи бога Солнца. Это была минута, когда, послѣ мнимаго зимняго солнцестоянія, оно начинало усиливаться и постепенно подниматься на небосклонѣ. Это празднество справлялось не одними друидами, но и во всемъ древнемъ мірѣ отъ Индіи до Ultima Thule (*).

*) Крайній предѣлъ или граница.

Огни, разумѣется, изображали могущество и жаръ солнца, тогда какъ молодило, употребляемое въ этихъ случаяхъ, предвѣщало результаты возобновленнаго дѣйствія солнца на растительность. Лѣтнее солнцестояніе праздновалось 24 іюня. Оба эти дня до-сихъ-поръ празднуются въ христіанской церкви: первый какъ Рождество, а второй какъ Ивановъ день, и потому, что первые христіане благоразумно приняли не только дни языческихъ праздниковъ, но еще, насколько это могло быть исполнено съ приличіемъ, способы праздновать ихъ, замѣняя только теологическимъ значеніемъ астрономическія аллегоріи. Украшеніе церквей въ Англіи молодиломъ въ Рождество есть древній обычай друидовъ, принятый христіанами.

84. *Доктрины.* — Въ ученіи друидовъ есть одно высшее существо, будущее состояніе возмездія или наказанія, безсмертіе души и метампсихоза. У нихъ было правиломъ, что вода есть первое начало всѣхъ вещей и существовала до сотворенія міра въ неприкосновенной чистотѣ (11). Однако это какъ будто противорѣчитъ ихъ собственной другой доктринѣ, что дѣнь происходитъ отъ ночи, потому что ночь или хаосъ существовалъ до сотворенія дня. Они учили еще, что время есть только перехваченный отрывокъ отъ вѣчности и что существуетъ безконечный рядъ міровъ. Въ сущности ихъ доктрины носили, главнымъ образомъ, отпечатокъ Пиѳагорова ученія. Они питали глубокое благоговѣніе къ числамъ три, семь, девятнадцать (метоновъ циклъ) и сто сорокъ семь, то-есть семь въ квадратѣ, умноженное на три. Они также были прорицатели, утверждая, что могутъ предсказывать будущія событія по полету птицъ, по человѣческимъ жертвоприношеніямъ, по бѣлымъ лошадямъ, по движенію воды и по жребію. Однако они дѣйствительно имѣли, по видимому, значительныя научныя познанія.

85. *Политическая и судебная власть.*—Во многихъ случаяхъ ихъ власть превышала власть государя. Разумѣется, они были единственные толкователи религіи и, слѣдовательно, распоря-

жались всѣми жертвоприношеніями; ни одному частному лицу не дозволялось приносить жертву безъ ихъ разрѣшенія. Они имѣли власть отлучать отъ храма, самое ужасное наказаніе послѣ смертной казни и дѣйствіе котораго постигало самыхъ высшихъ сановниковъ. Великій государственный совѣтъ не могъ объявлять войну или заключать миръ безъ ихъ участія. Они рѣшали всѣ споры окончательнымъ и неизмѣннымъ приговоромъ и властны были подвергать смертной казни. Дѣйствительно ихъ жертвенники орошались потоками крови человѣческихъ жертвъ. Иногда всесожженіе мущинъ, женщинъ и дѣтей, заключенныхъ въ большія, изъ ивы плетеныя башни, бывало жертвою, приносимою ихъ суевѣрію, и вмѣстѣ съ тѣмъ должно было придать имъ болѣе значенія, такъ какъ жрецы были порода честолюбивая, наслаждавшаяся кровью. Говорятъ, друиды предпочитали виновныхъ въ кражѣ, разбоѣ или другихъ преступленіяхъ, какъ самыхъ пріятныхъ жертвъ ихъ богамъ; но когда мало оказывалось преступниковъ, они, безъ зазрѣнія совѣсти, замѣщали ихъ людьми невинными. Эти ужасныя жертвы были приносимы друидами, для народа, предъ опасною войною или во время общественнаго бѣдствія; для частныхъ лицъ высокаго званія, когда ихъ постигала опасная болѣзнь.

86. *Жрицы.*—Жрицы, въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, съ металлическимъ поясомъ, предсказывали будущее по наблюденію естественныхъ явленій, но главнымъ образомъ по человѣческимъ жертвоприношеніямъ. Имъ предоставлялась страшная обязанность убивать плѣнниковъ, захваченныхъ на войнѣ, и лицъ, осужденныхъ друидами; и прорицанія ихъ основывались на томъ, какъ вытекала кровь изъ множества нанесенныхъ ранъ и также изъ дымящихся внутренностей. Многія изъ этихъ жрицъ неизмѣнно сохраняли дѣвственность, другія, напротивъ, предавались самому распутному сладострастію. Жили онѣ на пустынныхъ скалахъ, о которыя разбивались волны океана, и моряки смотрѣли на эти утесы, какъ на храмы, окруженные не-

сказанными чудесами. Такимъ образомъ островъ Сенъ или Ліамбисъ, островъ Святыхъ, близъ Ушанта, былъ мѣстопребываніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ жрицъ, прорицавшихъ морякамъ, и не было власти, которой не приписывали бы имъ. Другія, жившія близъ устьевъ Лоары, разрушали разъ въ году свой храмъ, разбрасывали матеріалы и, собравъ другіе, строили новый — само собою, символическій обрядъ; а если жрица уронитъ что-либо изъ священнаго матеріала, всѣ остальныя накидывались на нее съ свирѣпымъ воемъ, растерзывали на части и разбрасывали ея кровавые члены.

87. *Уничтоженіе.* — По мѣрѣ того, какъ римляне стали утверждаться на тѣхъ островахъ, власть друидовъ постепенно упадала; окончательно подавилъ ее Светоній Паулинъ, правитель Британіи при Неронѣ, въ 61 году по Р. Х.; онъ напалъ на ихъ крѣпость, островъ Энглези, разбилъ ихъ на голову и сжегъ множество изъ нихъ на кострахъ, разведенныхъ ими для сожженія плѣнныхъ римлянъ, которыхъ они надѣялись захватить — справедливая отплата побѣдителя этимъ кровожаднымъ жрецамъ. Но хотя ихъ владычество было такимъ образомъ уничтожено, многіе изъ ихъ религіозныхъ обрядовъ существовали гораздо долѣе, и даже въ одиннадцатомъ еще столѣтіи, въ царствованіе Канута, необходимо было запретить народу поклоняться солнцу, лунѣ, огнямъ и пр. Безспорно, въ франк-масонствѣ еще держатся многихъ изъ друидическихъ обрядовъ и нѣкоторые писатели, говоря объ этомъ орденѣ, силились доказать, что онъ былъ учрежденъ вскорѣ послѣ эдикта Канута, и такъ какъ друидическое вѣроисповѣданіе запрещалось имъ *in toto* *), то посвященныхъ обязывали самыми сильными клятвами хранить молчаніе.

*) Совершенно.

IX.

СКАНДИНАВСКІЯ МИСТЕРІИ.

88. *Дротты.* — Скандинавскіе жрецы назывались дроттами. Ихъ сословіе было учреждено скиоскимъ правителемъ по имени Сигге, который впослѣдствіи принялъ названіе Одина. Дротты, въ числѣ двѣнадцати, были въ одно время и жрецы и судьи; отъ нихъ произошло впослѣдствіи учрежденіе присяжныхъ въ Англіи. Ихъ власть не имѣла предѣловъ, въ силу дарованнаго имъ преимущества выбирать человѣческія жертвы, что̀ распространялось даже на верховныхъ правителей—отчего возникла необходимость заискивать доброе расположеніе этихъ верховныхъ жрецовъ; и такъ какъ это сословіе, подобно священнослужителямъ у израильтянъ, ограничивалось однимъ родомъ, то оно пріобрѣло неисчислимыя богатства и наконецъ стало притѣснять народъ съ такой жестокостью, что превратилось въ предметъ ужаса для всего населенія. Христіанство было привѣтствовано съ восторгомъ, благодаря обѣщанію избавить народъ отъ этого ига, и жители Скандинавіи, жаждая мести за накопившіяся долголѣтнія страданія, страшно отплатили своимъ притѣснителямъ, разрушивъ ихъ дворцы и храмы, низвергнувъ ихъ боговъ и уничтоживъ всю обстановку готскаго суевѣрія. Ничего не уцѣлѣло, кромѣ нѣсколькихъ кромлеховъ—огромныхъ сооруженій изъ неотесаннаго камня—которыхъ человѣческая ярость разрушить не могла, нѣкоторыхъ рядовъ пещеръ, высѣченныхъ въ скалахъ, и нѣсколькихъ естественныхъ гротовъ, которые служили для посвященія.

89. *Обряды.*—Всѣ обряды имѣли астрономическое значеніе. Мѣста посвященія, какъ и въ другихъ мистеріяхъ, были пещеры, естественныя или вырытыя, и кандидатъ подвергался испытаніямъ на столько страшнымъ, на сколько было во власти жрецовъ придать имъ ужаса. Но вмѣсто семи пещеръ или проходовъ, какъ въ митраическихъ и другихъ мистеріяхъ, кандидатъ проходилъ *девять* – мистическое число три въ квадратѣ — подземелій и его поучали отыскивать тѣло Бальдура, скандинавскаго Озириса, убитаго Локами, началомъ мрака, и приложить всѣ старанія, чтобы возвратить его къ жизни. Войти въ подробности процесса посвященія было бы повторять уже сказанное; итакъ, достаточно будетъ замѣтить, что кандидатъ, достигнувъ святилища, долженъ былъ дать торжественную клятву надъ обнаженнымъ мечомъ и подкрѣпить ее, выпивъ меду изъ человѣческаго черепа. На немъ запечатлѣвали священный знакъ креста и онъ получалъ перстень съ волшебными свойствами, даръ Бальдура Добраго.

90. *Доказательства астрономическаго значенія.*—Въ первомъ стихѣ Эдды, гдѣ по видимому описаны обряды посвященія, говорится, что посвящаемый жаждетъ узнать науку Эзовъ или боговъ. Онъ открываетъ дворецъ, котораго кровля, безконечнаго размѣра, покрыта золотыми щитами. Онъ встрѣчаетъ человѣка, который взбирается наверхъ по семи цвѣткамъ. Здѣсь мы легко усматриваемъ астрономическое значеніе: дворецъ—это міръ, кровля—небо, золотые щиты—звѣзды, семь цвѣтковъ — семь планетъ. У кандидата спрашиваютъ его имя; онъ отвѣчаетъ «Путникъ», подразумѣвая того, кто совершаетъ обходъ, чтобы надѣлять человѣчество предметами необходимыми, такъ какъ изображаетъ собою солнце. Дворецъ принадлежитъ царю, эпитетъ, данный древними мистагогами главѣ планетной системы. Затѣмъ кандидатъ видитъ три престола; на низшемъ возсѣдаетъ царь по имени *Гарг*, выспренній; на среднемъ *Іафугарг*, равный выспренному; на самомъ же высокомъ *Тредье*, третій. Эти лица тѣ же самыя, которыхъ неофитъ видитъ въ Элевзинскихъ таинствахъ (59): іерофантъ,

дадухъ или факелоносецъ и эпибомитъ или служитель при жертвенникѣ, тѣ же самыя, которыя въ франк-масонствѣ называются: мастеромъ, риторомъ и поручителемъ, символическое изображеніе солнца, мѣсяца и Деміурга или великаго строителя вселенной. Но скандинавская тріада обыкновенно изображается въ видѣ Одина, главнаго божества, Тора, его первороднаго сына, извѣстнаго посредника между божествомъ и людьми, власть котораго надъ міромъ неограниченна, почему его голова увѣнчивалась кругомъ изъ двѣнадцати звѣздъ, и Фрейи, гермафродита, съ разнородными символами владычества надъ любовью и бракомъ. Въ наставленіяхъ неофиту сообщали, что величайшій и древнѣйшій богъ есть Альфадеръ (отецъ всѣхъ) съ двѣнадцатью эпитетами, напоминающими двѣнадцать аттрибутовъ солнца, двѣнадцать созвѣздій, двѣнадцать главныхъ боговъ въ Египтѣ, Греціи и Римѣ. Между богами скандинавской теогоніи мы находимъ Бальдура Добраго, исторія котораго, какъ упомянуто выше, служила основою обряду посвященія. Бальдуръ, то же, что̀ Митра, любовь солнца. Онъ предвидитъ грозящую ему опасность; она снится ему ночью. Другіе боги Валгаллы, скандинавскаго Олимпа, которымъ онъ открываетъ свои печальныя предчувствія, успокоиваютъ его и, чтобъ оградить отъ всякаго вреда, требуютъ клятвы въ его пользу со всего въ природѣ, кромѣ омелы, которою пренебрегли вслѣдствіе ея, по видимому, безвредныхъ качествъ. Для опыта боги въ шутку бросаютъ въ Бальдура всякаго рода предметы и онъ остается невредимъ. Годеръ слѣпой (то-есть судьба) не участвуетъ въ этой забавѣ, но Локи (начало зла, мракъ, зима) вкладываетъ въ руку Годера вѣточку омелы, убѣждаетъ бросить ее въ обреченную жертву, и Бальдуръ падаетъ пронзенный смертельными ранами. Поэтому друиды въ Скандинавіи, Галліи и Британіи собирали омелу въ зимнее солнцестояніе кривымъ ножомъ, котораго видъ изображалъ сегментъ зодіакальнаго круга, во время котораго произошло убійство Бальдура. Въ Снорріевой Эддѣ мы встрѣчаемъ другую легенду объ Одинѣ и Фрейѣ, скан-

динавской Изидѣ или Венерѣ; тамъ описывается странствованіе послѣдней, чтобы отыскать перваго, что̀ разумѣется имѣетъ то же астрономическое значеніе, какъ поиски Изиды за Озирисомъ, Цереры за Прозерпиною и пр. Главный праздникъ въ году, какъ у друидовъ, былъ зимнее солнцестояніе, и такъ какъ это длиннѣйшая ночь въ году, то скандинавы приписали ей образованіе свѣта изъ первобытнаго мрака и назвали: «Мать-Ночь». Праздникъ получилъ названіе «Іуль» и былъ порою повсемѣстныхъ пиршествъ.

КНИГА II.

ЭМАНАЦІОНИСТЫ.

Въ волнахъ бытія, въ житейской борьбѣ, я тку на шумящемъ станкѣ временъ животворную одежду для Божества.

Гете, «Фаустъ».

ИСТОЧНИКИ.

—

Knorr. Cabala Denudata. 1677.

Freystadt. Cabalistische Philosophie. Königsberg, 1830.

Frank. La Cabala. Paris, 1843.

Münster. Versuch über die Alterthümer der Gnostiker. Anspach, 1790.

Schmidt. Ueber die Verwandtschaft der Gnostisch-theosophischen Lehren mit den Religions-Systemen des Orients. Leipsic, 1828.

Matter. Histoire critique du Gnosticisme. Paris, 1847.

I.

КАББАЛИСТИКА.

91. *Ея происхожденіе.* — Каббалистика есть произведеніе трудовъ іудейскихъ сектъ; ея предметъ мистическое толкованіе св. писанія и метафизическія умозрѣнія о божествѣ и мірахъ видимыхъ и невидимыхъ. Іудеи говорятъ, что самъ Богъ открылъ это Моисею. Однако, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Моисей оставилъ своимъ преемникамъ тайное ученіе, фантастическія доктрины Каббалы объ ангелахъ и демонахъ чисто халдейскаго происхожденія; въ Вавилонѣ іудеи привили къ монотеизму теорію Двухъ Началъ. Даніилъ, верховный глава маговъ и іудейскій пророкъ, можетъ считаться главнымъ основателемъ Каббалистики, рожденной въ Вавилонѣ и принятой, какъ запрещенный, чужеземный плодъ.

92. *Ея развитіе.*—Древніе іудеи дѣйствительно имѣли нѣкоторое понятіе объ ангелахъ, однако не приписывали имъ особенныхъ обязанностей; тѣмъ не менѣе, они приставляли къ каждому патріарху особенно ему присвоеннаго духа. Александрійская школа много сдѣлала прибавленій къ чужеземному нововведенію; Филонъ дополнилъ Даніила. Въ этой философской школѣ развили умозрительную сторону Каббалистики, основаніе которой доктрина эманатизма; философскія системы Пиѳагора и Платона слились съ восточною философіею и возникли гностицизмъ и неоплатонизмъ.

93. *Время возникновенія Каббалистики.*—Первое письменное обнародованіе Каббалистики можно приблизительно отнести къ періоду времени, который охватываетъ послѣднее столѣтіе до Р. Х. и первое полвѣка нашей эры. Бо́льшее образованіе еврейскаго народа, деспотизмъ буквы закона и мелочность раввиновъ способствовали распространенію умозрительной теологіи, которой главнымъ руководствомъ служили: «Книга Іезирахъ» или о сотвореніи міра, вѣроятно, написанная Акибой, и «Сохаръ» или Книга Свѣта, Симона бен-Іоакая, св. Фомы Каббалистики, котораго произведеніе заключаетъ всю суть этой темной и странной системы.

94. *Книга Іезирахъ.* — Въ этой книгѣ Адамъ созерцаетъ тайны вселенной. Онъ объясняетъ въ монологѣ силы и способности разума, который пытается изыскать связь, соединяющую въ одно общее начало всѣ основныя части вещей; и въ этомъ изысканіи онъ принимаетъ способъ, совсѣмъ противоположный моисееву. Онъ не спускается отъ бога къ творенію; но, изучая вселенную, изыскивая единство въ разновидности и многообразіи, законъ въ явленіи, онъ восходитъ отъ творенія къ Богу — плодотворный методъ, но который приводитъ каббалистиковъ къ изысканію фантастическихъ аналогій между высшими и низшими властями, между небомъ и землею, между предметами и знаками мысли. Отсюда возникли всѣ роды гаданій и заклинаній и самыя нелѣпыя суевѣрія. По мнѣнію Пиѳагора, вселенная есть символъ таинственныхъ свойствъ чиселъ; согласно воззрѣнію Каббалистики, она только дивная страница, на которой всѣ существующіе предметы начертаны высшимъ художникомъ посредствомъ первыхъ десяти чиселъ и двадцати-двухъ буквъ еврейской азбуки. Десять отвлеченныхъ чиселъ суть общіе образы вещей, «высшія категоріи мыслей». Такимъ образомъ единица изображаетъ духъ живого Бога, всемірную производительную силу; число два есть дыханіе оживляющаго духа; три есть водяное, а четыре огненное начало. Отпечатокъ буквъ на вселенной неизгладимъ и есть единственное письмо, которое

можетъ довести насъ до открытія Верховной Причины, дать намъ возможность снова сложить имя Бога, *Logos*, написанное на лицѣ земли. И не всѣ буквы одинаковыхъ свойствъ; три, названныя *матерями*, имѣютъ преимущество передъ другими и относятся къ тріадамъ, встрѣчаемымъ въ разныхъ физическихъ и умственныхъ разрядахъ; другія семь называются *двойными*, потому что отъ нихъ возникаютъ предметы, постоянно противоположные одни другимъ; остальные двѣнадцать названы простыми и относятся къ двѣнадцати принадлежностямъ человѣка.

95. *Разные роды Каббалистики.*—Она двухъ родовъ: теоретическая и практическая. Послѣдняя занимается составленіемъ талисмановъ и амулетовъ, слѣдовательно недостойна нашего вниманія. Теоретическая же Каббалистика дѣлится на буквенную и догматическую. Догматическая есть изложеніе метафизическаго ученія докторовъ-каббалистовъ; буквенная—мистическій способъ объясненія священныхъ предметовъ особеннымъ употребленіемъ буквъ въ словахъ. Эта буквенная Каббалистика снова подраздѣляется на три вѣтви, изъ которыхъ первая разсматриваетъ слова по числу находящихся въ нихъ буквъ. Эта вѣтвь носитъ названіе Гематріи, и примѣръ читатель видѣлъ въ словѣ *Mithras* (29), названіи солнца, котораго буквы составляютъ число 365, то-есть дней, пока солнце свершаетъ свой путь. Вторая вѣтвь называется Нотариконъ; это способъ составлять одно слово изъ первыхъ и послѣднихъ буквъ многихъ другихъ. Такимъ образомъ въ изрѣченіи Апокр. XXX. 12: «Кто взойдетъ за насъ на небо?» на еврейскомъ языкѣ מי יעלה לנו השמימה, первыя буквы каждаго слова составляютъ: מילה — «обрѣзаніе». Третья вѣтвь, Темура или перестановка буквъ, то же, что̀ мы обыкновенно называемъ анаграммой.

96. *Видѣнія Іезекіиля.*—Каббалистическіе термины и вымыслы, нелишенные поэтическаго характера, послужили на пользу мистикамъ, сектаторамъ и алхимикамъ. Достаточно разсмотрѣть ту часть системы, которой цѣль изученіе видѣній

Іезекіиля, чтобы составить себѣ понятіе объ изобиліи фантастическаго и миѳологическаго въ Каббалистикѣ.

Въ видѣніяхъ Іезекіиля Богъ возсѣдаетъ на престолѣ, окруженный странными крылатыми фигурами — человѣкомъ, быкомъ, львомъ и орломъ, четыре зодіакальныхъ знака, подобные «тому сіянію, которое онъ видѣлъ на берегу рѣки Хабары», то-есть у халдеевъ, славившихся своими астрономическими познаніями. Раввины называютъ эти видѣнія описаніемъ небесной колесницы и находятъ въ нихъ глубокія тайны. Маймониды низвели эти видѣнія на степень тогдашнихъ астрономическихъ понятій; Каббалистика окружила ихъ безчисленными сонмами ангеловъ. Кромѣ ангеловъ, управляющихъ звѣздами, стихіями, добродѣтелями, пороками, страстями, подлунный міръ полонъ духовъ обоихъ половъ, занимающихъ среднее положеніе между ангеломъ и человѣкомъ — это стихійные духи розенкрейцеровъ. Добрые ангелы находятся подъ начальствомъ Метатрона, также называемаго: Сар-Гаппанимъ, ангелъ Божественнаго лица. Злые ангелы подвластны Самуилу или сатанѣ, ангелу смерти. Кромѣ индійской метампсихозы, каббалисты допускаютъ еще другую, которую называютъ «оплодотвореніемъ», она состоитъ изъ слитія нѣсколькихъ душъ въ одно тѣло, что бываетъ, когда душа нуждается въ помощи другихъ душъ для достиженія блаженнаго видѣнія.

97. *Сотвореніе міра изъ Ничего.* — Первобытное существо называется Старцемъ Дней, древнимъ кругомъ свѣта, непостижимымъ, безконечнымъ, вѣчнымъ, закрытымъ окомъ. До внѣшняго проявленія, все заключалось въ немъ и его имя было Ничто, Нолевой міръ (9). До сотворенія міра первобытный свѣтъ божій, Ничто, наполнялъ все, чтобы не было пустоты; но когда Верховное Существо вознамѣрилось проявить свои совершенства, оно ушло въ себя и обнаружилась первая эманація—истеченіе—лучъ свѣта, причина и начало всего существующаго, соединеніе силъ производительныхъ и творческой мысли. Сперва оно образовало едва замѣтную точку, точку-свѣтъ, потомъ изъ этой мысли оно сотво-

рило священный и таинственный образъ, который окончательно облекло въ богатое одѣяніе—т. е. вселенную. Отъ слитія силъ производительныхъ и творческой мысли произошелъ первородный сынъ божій, всемірный образъ, творецъ, охранитель и оживляющее начало свѣта, Адамъ Кадмонъ, называемый макрокосмомъ, тогда какъ человѣкъ, рожденный отъ земли и живущій на ней, собственно отражающій только то, что̀ типическій или небесный человѣкъ есть на самомъ дѣлѣ, называется микрокосмомъ. Но прежде чѣмъ Эзофъ или Безконечное обнаружилось первобытному человѣку въ этой формѣ, другія эманаціи, другіе міры слѣдовали одни за другими и были названы «искрами», становившимися все слабѣе по мѣрѣ того, какъ онѣ оказывались далѣе отъ центра истеченія. Вокругъ Адама Кадмона образовались безчисленные круги позднѣйшихъ эманацій, которыя не образуютъ собою существъ съ присущею имъ жизнью, но божіи свойства, сосуды всемогущества, типы творенія. Десять эманацій отъ Адама Кадмона называются Сефироты; это «силы» Филона и «эоны» гностиковъ.

98. *Распространеніе каббалистическихъ идей.* — Каббалистическія идеи распространились повсемѣстно. Въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ ихъ въ множествѣ странныхъ обычаевъ и обрядовъ. Здѣсь я упомяну только объ одномъ, который объясняетъ знакъ, до-сихъ-поръ употребляемый въ нѣкоторыхъ странахъ европейскаго материка. Двойной треугольникъ (18) считался іудеями каббалистическою фигурою, которой приписывали силу отвращать огонь. Поэтому въ средніе вѣка германскіе жиды ставили треугольникъ надъ входомъ въ свои мастерскія и факторіи. Впослѣдствіи это обыкновеніе ограничивалось одними пивоварнями. Теперь треугольникъ есть знакъ портерной, тогда какъ ёлка, то же, что̀ древній тирсъ, обозначаетъ продажу вина.

Не входя въ подробный разборъ, насколько имъ обязаны философскія системы Спинозы и Шеллинга; не говоря о существующихъ и теперь европейскихъ сектахъ — которыя мо-

гутъ считаться продолженіемъ каббалистической школы и состоятъ изъ секты «Новыхъ святыхъ», основанной въ Подоліи, 1740, Израилемъ, прозваннымъ Тавматургомъ, и секты «Сохаритовъ», иллюминатовъ, основанной Яковомъ Франкомъ, который пытался посредствомъ, такъ сказать, философскаго синкретизма согласовать древнее и новое откровенія—мы встрѣчаемъ каббалистическія идеи въ самыхъ упорныхъ суевѣріяхъ, въ Школахъ, Академіяхъ и Масонскихъ ложахъ. Ученія мистиковъ, франк-масоновъ, иллюминатовъ и карбонари наполнены ими, какъ будетъ указано впослѣдствіи.

II.

ГНОСТИКИ.

99. *Характеръ Гностицизма.* — Главныя идеи платонизма также лежатъ въ основѣ ученія Гностиковъ, и въ теченіи второго и третьяго вѣковъ онѣ служили продолженіемъ школъ, воздвигшихъ преграду между отвлеченною философіей и пошлымъ суевѣріемъ. Съ этой точки зрѣнія гностицизмъ самая всемірная ересь, мать всѣхъ позднѣйшихъ ересей, даже аріанизма, и появляется вновь у алхимиковъ, мистиковъ и новѣйшихъ трансценденталистовъ.

100. *Доктрины.* — Гностики утверждали, что есть вѣчное, невидимое Существо, бездна неизвѣданнаго, неспособное быть въ бездѣйствіи и распространившееся въ эманаціяхъ, тѣмъ менѣе совершенныхъ, чѣмъ онѣ были отдаленнѣе отъ центра, откуда истекли. У нихъ также была своя великая тріада, которая олицетворялась въ Матеріи, Деміургѣ и Искупителѣ, заключая въ себѣ и представляя собою исторію человѣчества и міра. Высшія истеченія, участники свойствъ божественнаго существа, суть «эоны», распредѣленные на классы по символическимъ числамъ. Ихъ союзъ образуетъ «плерому» или полноту разума. Согласно одному изъ двухъ главныхъ дѣленій Гностицизма, послѣднее и наименѣе совершенное истеченіе изъ «полноты разума» — это Деміургъ, равное сочетаніе свѣта и мрака, силы и слабости, безъ содѣйствія неизвѣданнаго Отца, произведшій этотъ міръ, гдѣ души заключилъ въ плѣнъ, потому что онъ первобытное зло, противопоставленное перво-

бытному добру. Онъ обременилъ души матеріей, отъ которой онѣ спасаются Искупителемъ, одною изъ высшихъ властей божественнаго разума, мысли, духа, такъ какъ человѣчеству суждено снова вознестись отъ вещественной къ духовной жизни, освободиться отъ земной природы, управлять ею и жить опять въ безсмертной красотѣ.

Согласно другой сектѣ гностиковъ, Деміургъ представитель и органъ высшаго Бога, спеціально приставленный Божественнымъ Произволомъ къ іудейскому народу, въ качествѣ его Іеговы. Люди дѣлятся на три разряда: земные люди, отъ земли земные, связанные и ограниченные матеріей; духовные люди, пневматики, достигающіе божественнаго свѣта; и психики, только возносящіеся до Деміурга. Іудеи, подвластные Іеговѣ, были психики; истинные христіане или гностики — пневматики.

101. *Развитіе Гностицизма.*—Симонъ Волхвъ, Менандръ, его преемникъ, Церинтъ, апостолъ Милленаріи, и нѣкоторые другіе, жившіе въ первомъ столѣтіи, считаются основателями Гностицизма, который вскорѣ распался на столько же сектъ, сколько возникло проповѣдниковъ его. Это можно назвать темнымъ періодомъ Гностицизма. Но въ началѣ второго вѣка возникла въ Александріи секта Василидіанъ и вмѣстѣ съ нею явились разныя средоточія Гностицизма въ Египтѣ, Сиріи, Римѣ, Испаніи и пр. Василидъ принялъ 365 эоновъ или цикловъ творенія, называемыхъ по-гречески: *абраксасъ*, потому что буквы въ этомъ словѣ, взятыя какъ числительные знаки, даютъ въ произведеніи число 365. Подъ словомъ «абраксасъ» въ болѣе глубокомъ смыслѣ подразумѣвался верховный богъ, но читатель тотчасъ угадаетъ его астрономическій смыслъ, припомнивъ названія Митра и Баалъ, каждое изъ которыхъ изображало это число и значило верховный богъ, то-есть солнце.

Валентинъ былъ тоже знаменитый гностикъ; его основная теорія, что всѣ люди должны возвратиться къ первобытному состоянію совершенства; что матерія, убѣжище зла, будетъ

истреблена огнемъ—также ученіе Зороастра—и что духи, достигшіе совершенной зрѣлости, вознесутся къ «полнотѣ разума» вкушать наслажденія неразрывнаго союза съ однородными духами. Отъ валентиніановъ произошли офиты, назвавшіеся по имени змѣи, которая, искусивъ Еву, даровала міру благополучіе знанія, и каиниты, утверждавшіе, что Каинъ былъ первый гностикъ, возставшій противъ слѣпой, безотчетной вѣры Авеля, за что подвергся гоненію Деміурга, Іеговы. Антитакты (противники закона), подобно измаелитамъ позднѣйшаго времени, внушали своимъ послѣдователямъ ненависть ко всякой положительной религіи и къ законамъ. Адамиты смотрѣли на бракъ какъ, на плодъ грѣха они называли свои сладострастныя посвященія «раемъ», считали законнымъ всякое удовлетвореніе плотскихъ наслажденій и были сторонники уничтоженія одеждъ. Пепузіане разнообразили свое посвященіе появленіемъ фантасмагорическихъ видѣній, между которыми находилась женщина, увѣнчанная солнцемъ и двѣнадцатью звѣздами и съ луною подъ ногами—Изида Египта и Церера Греціи. Въ Апокалипсисѣ они взяли всю свою терминологію для посвященія. Гностическій камень, изображенный въ сочиненіи Шифле, представляетъ семь звѣздъ одинановой величины съ одною наверху; вѣроятно, онѣ означаютъ семь планетъ и солнце. Кромѣ того, на камнѣ изображены два циркуля, наугольникъ и другія геометрическія эмблемы. Такимъ образомъ всѣ религіозныя посвященія сводятся къ астрономическимъ и естественнымъ явленіямъ.

102. *Духъ Гностицизма.* — Совершенно противоположныя идеи политеизма, пантеизма, монотеизма, философскія системы Платона, Пиѳагора, Гераклита вмѣстѣ съ мистицизмомъ и демонологіею, созданною каббалистикою послѣ плѣна іудеевъ—все способствовало къ образованію Гностицисма. И аристократія ума, могущественная и многочисленная, какой не бывало еще, возникшая въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, даже принявъ новую вѣру, не могла не гнушаться мыслью вполнѣ раздѣ-

*

лять ее съ толпою освобожденныхъ и неосвобожденныхъ рабовъ, которая окружала ихъ—съ низкими и бѣдными умомъ. Исключительность Гностицизма была, безъ сомнѣнія, не говоря о привлекательности догматовъ, одною изъ главныхъ причинъ быстраго его распространенія и постояннаго вліянія на новѣйшія религіозныя системы.

КНИГА III.

РЕЛИГІЯ ЛЮБВИ.

Les croisés, pendant leur séjour en Orient, ont étudié toutes les variantes qui caractérisèrent les sectes chrétiennes. Ils se sont attachés aux doctrines des gnosticiens et des manichéens, qui leur paraissaient moins altérées que celle des prêtres de Rome.—Ragon.

(Крестоносцы, во время своего пребыванія на Востокѣ, изучили всѣ разнообразные виды, отличающіе христіанскія секты. Они присвоили себѣ доктрины гностиковъ и манихеевъ, которыя казались имъ менѣе извращенными, чѣмъ ученіе римскихъ первосвященниковъ.—Рагонъ.)

ИСТОЧНИКИ.

—

Wolf. Manichæismus ante Manichæos. Hamburg, 1707.
Baur. Sur le Manichéisme des Cathares. Tübingen, 1831.
Millot. Vie des Troubadours.
Fabre d'Olivet. Poésies occitaniques du XIII-e siècle. Paris, 1803.
Diez. Die Poesie der Troubadours. Zwickau, 1826.
Dinaux. Les Trouveurs de la Flandre et du Tournaisan. Paris, 1839.
Hauriel. Histoire de la Poésie provencale.
Galvani. Osservazioni sulla Poesia de' Trovatori. Modena, 1839.
Schmidt. Ceschichte der Albigenser.
Büsching. Ritterzeit und Ritterwesen. Leipsig, 1823.
Mills. History of Chivalry. London, 1825.
Aroux. Les Mystères de la Chevalerie. Paris, 1858.

I.

сыны вдовы.

103. *Происхождѣніе Религіи Любви.*—Одинъ персидскій невольникъ, могущественное воображеніе котораго придумало безотрадную доктрину, но необыкновенную по оригинальности вымысла и разнообразію эпизодовъ, чрезъ три столѣтія послѣ появленія Христа, когда оріентализмъ исчезалъ съ Запада, основалъ теогонію и учредилъ секту, которая оживила восточное вліяніе въ Европѣ и посредствомъ крестовыхъ походовъ распространила расколъ и возмущеніе въ католическомъ мірѣ. Поступокъ этого мятежнаго ученика Зороастра, этого возстановителя древней вѣры маговъ, смѣшанной съ христіанскими обрядами и гностическими символами, имѣлъ распространеніе и продолженіе, которыя, хотя подвергались сомнѣнію въ прошедшемъ, современная критика открыла во внутренней философіи большей части сектъ, составившихся въ лонѣ католицизма. Во главѣ этого гигантскаго движенія ума и совѣсти, которое обрекло себя самымъ страннымъ суевѣріямъ для того, чтобы сбросить иго Рима, находятся Гностицизмъ и Манихеизмъ, восточныя секты, послѣдній и достославный успѣхъ теогоніи, которая, видя, что управленіе такою большою частью земли ускользаетъ отъ нея, вздумала возвратить ее посредствомъ таинствъ и вызыванія поэтическихъ призраковъ.

104. *Манесъ.*—Манесъ, выкупленный изъ рабства богатою персидскою вдовой, отчего его прозвали «сыномъ вдовы», а учениковъ его «сынами вдовы», привлекательной наружности, свѣдущій въ александрійской философіи, посвященный въ Ми-

траическія мистеріи, проѣхалъ Индію, доѣзжалъ до границъ Китая, изучилъ евангельское ученіе и такимъ образомъ жилъ среди религіозныхъ системъ, извлекая свѣтъ изъ всѣхъ и не оставаясь доволенъ ни одною. Онъ родился въ благопріятную минуту и его темпераментъ дѣлалъ его способнымъ къ труднымъ и фантастическимъ предпріятіямъ и планамъ. Обладая большою проницательностью и непреклонною волей, онъ понялъ обширную силу христіанства и рѣшился воспользоваться ею, скрывъ гностическія и каббалистическія идеи подъ христіанскими названіями и обрядами. Для того, чтобы придать этому ученію видъ христіанскаго откровенія, онъ назвался Параклетомъ, возвѣщеннымъ Христомъ своимъ ученикамъ, приписывая себѣ, гностическимъ способомъ, большое превосходство надъ апостолами, отвергая Ветхій Завѣтъ и приписывая языческимъ мудрецамъ философію выше іудейской.

105. *Манихеизмъ.*—Печальныя умозрѣнія дуализма, чистаго и простого, вѣчность и абсолютное зло вещества, вѣчная смерть тѣла, неизмѣнность принципа зла—вотъ что господствуетъ въ смѣси, принявшей отъ Манеса свое названіе и смѣшивающей магизмъ съ іудаизмомъ. Невѣдомый Отецъ, Превѣчное Существо Зороастра, совершенно отвергается Манесомъ, который раздѣляетъ вселенную на двѣ несогласимыя области: свѣта и тьмы, одну выше другой; но между ними большая разница: первый, вмѣсто того, чтобы преклонить послѣднюю къ добру, доводитъ ее до безсилія, побѣждаетъ, но не подчиняетъ и не убѣждаетъ ее. Богъ свѣта имѣетъ безчисленные легіоны воиновъ (эоновъ), во главѣ которыхъ находятся двѣнадцать высшихъ ангеловъ, соотвѣтствующихъ двѣнадцати знакамъ Зодіака. Сатанинское вещество окружено подобною же ратью, которая, будучи плѣнена прелестями свѣта, старается завоевать его, почему глава небеснаго царства, для отвращенія этой опасности, вливаетъ жизнь въ новую силу и поручаетъ ей стеречь границы неба. Эта власть называется «Мать Жизни» и есть душа міра, «божественная», первобытная мысль высшаго существа, небесная «Софія» гностиковъ. Какъ прямое истеченіе изъ вѣчнаго, она

слишкомъ чиста, чтобы сливаться съ матеріей, но у нея родится сынъ, первый человѣкъ, начинающій великую борьбу съ демонами. Когда у человѣка не достаетъ силъ, «Живой Духъ» является къ нему на помощь и, отведя обратно въ царство свѣта, возноситъ выше міра ту часть небесной души, которая не заражена прикосновеніемъ къ демонамъ—совершенно чистую душу, Искупителя, который привлекаетъ къ себѣ и освобождаетъ отъ матеріи свѣтъ и душу перваго человѣка. Въ этихъ темныхъ доктринахъ кроется митраическое поклоненіе солнцу. Послѣдователи Манеса раздѣлялись на «избранниковъ» и «слушателей»; первые должны были отказаться отъ всякихъ тѣлесныхъ наслажденій, отъ всего, что̀ можетъ помрачить въ насъ небесный свѣтъ; со вторыми обращались не такъ сурово. Оба могли достигнуть безсмертія посредствомъ очищенія въ обширномъ озерѣ, находившемся на лунѣ (крещеніе небесною водой) и освященія солнечнымъ огнемъ (крещеніе небеснымъ огнемъ), гдѣ витаютъ Искупитель и блаженные духи.

106. *Жизнь Манеса.*—Карьера Манеса была неудачная и бурная — предвѣстіе бурь, которыя должны были возникнуть противъ его секты. Пользовавшись непостоянной милостью двора и пріобрѣтя славу искуснаго врача, онъ не могъ спасти жизнь одного изъ сыновей царя. Онъ былъ изгнанъ и странствовалъ по Туркестану, Индостану и Китайской имперіи. Годъ онъ прожилъ въ пещерѣ, питаясь травами, а въ это время его послѣдователи, не получая извѣстій, говорили, что онъ вознесся на небо, и имъ вѣрили не только «слушатели», но и народъ. Новый царь призвалъ его ко двору, осыпалъ почестями, воздвигъ для него пышный дворецъ, и совѣтовался съ нимъ о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Но преемникъ этого второго царя заставилъ его дорого поплатиться за это короткое счастье, потому что подвергъ его жестокой смерти.

107. *Развитіе Манихеизма.*—Управленіе сектой, уже существовавшей со степенями, обрядами посвященія, знаками и входными словами, продолжалось хитрыми начальниками, ко-

торые все болѣе и болѣе привлекали къ себѣ христіанъ посредствомъ православнаго языка и увѣряли, что цѣль ихъ— возстановить христіанство во всей его первобытной чистотѣ. Но секту эту ненавидѣла римская церковь, потому что она возникла въ соперничествующей Персіи, и впродолженіи двухсотъ лѣтъ она была изгнана изъ имперіи и Ѳеодосіанскій кодексъ наполненъ законами противъ нея. Въ концѣ четвертаго столѣтія она распространилась въ Африкѣ и Испаніи. Она спокойно процвѣтала при матери императора Анастасія (491—518), но Юстинъ возобновилъ преслѣдованіе. Перемѣнивъ названіе, мѣсто и эмблематическій языкъ, она распространилась по Болгаріи, Ломбардіи (патерійцы), Франціи (катары, альбигойцы и пр.), соединилась съ сарацинами, открыто вела войну съ императоромъ, и послѣдователи ея погибали тысячами въ сраженіяхъ и на кострѣ; отъ ея столѣтняго ствола произошла такъ называемая ересь Гусситовъ и Виклифитовъ, проложившихъ путь протестантству. Дѣйствительно, въ мрачные средніе вѣка возникли безчисленные легіоны сектаторовъ, связанныхъ общимъ договоромъ, существованіе которыхъ только тогда становится очевиднымъ, когда зловѣщій свѣтъ горящаго костра запылаетъ въ темнотѣ, въ которой они скрываются. Франк-масоны, несомнѣнно чрезъ тампліеровъ, заимствовали отъ нихъ не малую часть своихъ обрядовъ; ихъ было очень много при всѣхъ дворахъ, и даже при папскомъ; они кровавымъ крещеніемъ приняли новые наименованія и уставы.

108. *Ученіе.*—Священный языкъ Манихеизма былъ очень извѣстенъ и основанъ на согласіи голосовъ и идей, называющемся въ пиѳагорейской фразеологіи «гармоніей сферъ», фразеологіи, установляющей связь между мистическими степенями и эмблематическими сферами посредствомъ условныхъ выраженій и образовъ; извѣстно, что альбигойцы и патерійцы узнавали другъ друга посредствомъ знаковъ. Одинъ провансальскій патеріецъ, бѣжавшій въ Италію въ 1240 г., повсюду встрѣчалъ дружескій пріемъ, обнаруживая себя брать-

ямъ посредствомъ условныхъ фразъ. Онъ повсюду находилъ секту прекрасно организованною, съ церквами, епископами и самыми дѣятельными проповѣдниками, которые наводняли Францію, Германію и Англію. Манихейскій языкъ, кромѣ того, былъ аскетическій, любящій и христіанскій; но неофитъ, вступившій въ секту, увлекался за предѣлы и постепенно отчуждался отъ папской церкви. Таинства имѣли въ виду двѣ главныя цѣли—руководить неофитомъ, сначала нечувствительно измѣняя его прежнія мнѣнія и наклонности, а потомъ постепенно научая его условному языку, который, будучи сложенъ и разнообразенъ, требовалъ большого изученія и много времени. Но не всѣ допускались до высшихъ степеней. Тѣ, которые *возвращались назадъ*, или не могли отказаться отъ прежнихъ идей, оставались всегда въ церкви и не были вводимы въ святилище. Это были простые христіане и искренніе слушатели, которые, изъ усердія къ реформѣ, часто подвергались смерти, какъ напримѣръ орлеанскіе каноники, осужденные на костеръ королемъ Робертомъ въ 1022 г. Но не возвращавшіеся назадъ посвящались во всѣ тѣ вещи, которыя необходимо было знать самымъ вѣрнымъ членамъ секты. Разрушеніе Рима и основаніе небеснаго Іерусалима, о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ, были главною цѣлью стремленій секты.

109. *Распространеніе Религіи Любви.*—Религія Любви не кончилась съ истребленіемъ альбигойцевъ и послѣдніе ея отголоски не были пѣснью трубадуровъ, потому что мы встрѣчаемъ ее въ германской сектѣ, которая въ 1550 г. увѣряла, будто получаетъ сверхъестественный свѣтъ отъ Святаго Духа. Въ Голландіи также возникла въ 1580 г. секта христіанъ, подъ названіемъ «Семья Любви», распространившаяся до Англіи, гдѣ она издала множество книгъ, процвѣтала во времена Кромвеля и, по видимому, имѣла нѣкоторую связь съ пуританами.

II.

ВЕСЕЛАЯ НАУКА.

110. *Переходъ отъ древнихъ къ новѣйшимъ посвященіямъ.*— Теперь наше вниманіе привлекаетъ рядъ фактовъ, въ нѣкоторой степени обозначающихъ переходъ отъ древнихъ къ современнымъ посвященіямъ. Необыкновенный феноменъ въ общественныхъ условіяхъ становится очевиденъ и такъ поразительно непохожъ на то, что́ мы встрѣчаемъ въ древности, что́ представляетъ собою новую точку исхода. До сихъ-поръ мы видѣли, что тайна организовалась въ высшихъ общественныхъ сословіяхъ, чтобы лишать толпу истинъ, открытіе которыхъ не могло произойти безъ вреда и опасности для іерархіи. Въ основаніи мы находимъ политеизмъ, суевѣріе; на вершинѣ деизмъ, раціонализмъ, самую отвлеченную философію. Конечно, надо было жалѣть эти народы, которые, рабы невѣжества и разврата, воздвигали собственными руками тюрьмы для истины и храмы для обмана, которые поклонялись кумиру и боготворили форму, поверхность и наружность.

111. *Духъ древнихъ тайныхъ обществъ.*—Тайныя общества въ древности были теологическія, а теологія часто прививала суевѣріе; но въ самой глубинѣ святилища было мѣсто, гдѣ она смѣялась сама надъ собой и надъ обманутымъ народомъ, и привлекала къ себѣ умы, возмущавшіеся противъ рабства страха, посвящая ихъ въ единственную вѣру, достойную свободнаго человѣка. Слѣдовательно, этой теологіи, въ другихъ отношеніяхъ очень ученой и не жестокой, покровительствовавшей искуствамъ и наукамъ, многое можно простить, припи-

савъ, можетъ быть, не низкимъ разсчетамъ, а искреннему убѣжденію и заботливой осторожности, притворство, съ которымъ она скрывала сокровища истины и знанія, составлявшія ея могущество, славу и нѣкоторымъ образомъ преимущество.

112. *Духъ современныхъ обществъ.* — Въ новѣйшія времена высокія религіозныя и политическія сферы не имѣютъ тайнъ, потому что у нихъ нѣтъ преимуществъ знанія, нѣтъ посвященій, дающихъ тѣмъ, кто обладаетъ высшимъ знаніемъ, право занимать высокія мѣста.

113. *Причина и успѣхи ереси.* — Но пирамида была разрушена; высокая вершина пала, обширное массивное основаніе сдѣлалось очевидно, и никто не можетъ, не будучи обвиненъ въ анахронизмѣ и не приготовляя себѣ горькихъ разочарованій, искать истины тамъ, гдѣ есть только ея обманчивый видъ. Кто настойчиво дѣлаетъ лживую высоту предметомъ своего честолюбія, тотъ отводитъ глаза отъ горизонта, освѣщеннаго утреннею зарей, которая бросаетъ свѣтъ около его ногъ, между тѣмъ какъ его голова еще находится въ темнотѣ. Вотъ почему тайныя общества популярны и религіозны, не въ смыслѣ установленной и официальной церкви, а церкви мятежной и раскольничьей; и такъ какъ въ тотъ періодъ, когда церковная власть преобладала и религія протекала во всѣхъ жилахъ государства, никакой перемѣны нельзя было сдѣлать безъ ереси, то она необходимо была первымъ видомъ политическаго и умственнаго возмущенія. Эта ересь опровергаетъ и отвергаетъ официальные догматы для того, чтобы уничтожить власть ненавистнаго клерикала и открыть себѣ дорогу къ гражданской свободѣ.

114. *Усилія и вліяніе еретиковъ.* — Папство необходимо было первой колыбелью новыхъ заговорщиковъ и изъ ереси возникли секты, между которыми ни одна не была обширнѣе и дѣятельнѣе Альбигойцевъ. Этотъ великій фактъ оппозиціи и реакціи не имѣетъ себѣ равнаго въ древности, гдѣ даже философскія школы принимали видъ таинствъ; этотъ фактъ

придаетъ громадное значеніе новѣйшей исторіи и окружаетъ блескомъ народныя движенія и отдѣльныя личности. Эта необыкновенная энергія происходила отъ еретическихъ и сектаторскихъ школъ, и боролась въ темнотѣ для того, чтобы побѣдить при свѣтѣ. Секта Альбигойцевъ, отрасль Манихеизма, оплодотворила въ свою очередь зародышъ тампліеровъ и розенкрейцеровъ, и всѣ эти общества продолжали борьбу и войну съ духовнымъ и гражданскимъ притѣсненіемъ.

115. *Альбигойцы.*—Надо замѣтить, что цѣль Альбигойцевъ разнилась отъ цѣли всѣхъ послѣдующихъ сектъ въ томъ отношеніи, что ея удары направлялись только на папскій престолъ, и мщеніе посредствомъ гражданской силы и патерской ярости было проникнуто чисто папскимъ духомъ. Альбигойцы были французскіе гибеллины и соединялись со всѣми, кто шелъ противъ Рима, особенно съ Фридрихомъ II и съ арагонцами, для поддержанія правъ королей противъ притязаній папской епархіи. Ихъ доктрины имѣли большое вліяніе на Болоньскій университетъ, вполнѣ имперскій; Данте былъ имперіалистъ, зараженъ этою доктриной и, слѣдовательно, ненавидимъ гвельфами.

116. *Система Альбигойцевъ.* — Тулуза была Римомъ этой церкви, которая имѣла своихъ пастырей, епископовъ, провинціальные и вселенскіе соборы, какъ официальная церковь, и собирала подъ свои знамена раскольниковъ почти всей Европы, замышлявшихъ погибель Рима и возстановленіе Іерусалимскаго царства. Возстаніе въ Провансѣ усилилось отъ обстоятельствъ, при которыхъ произошло. Крестоносцы, воскресивъ восточный манихеизмъ, поставили Европу въ непосредственное соприкосновеніе съ софистическою Греціей и магометанскою и пантеистическою Азіей. Сверхъ того, Востокъ далъ Аристотеля и его арабскихъ коментаторовъ, къ чему слѣдуетъ прибавить тонкости каббалистики и матеріализмъ идей. Философія, республиканство и промышленность напали на Священную Епархію. Разныя отдѣльныя возстанія обнаружили всеобщій духъ и пагубное побіеніе не укротило его; ра-

ціонализмъ вальденсовъ соединился съ германскимъ мистицизмомъ на Рейнѣ и въ Нидерландахъ, гдѣ ремесленники возстали противъ графовъ и епископовъ. Каждый апостолъ, проповѣдывавшій чистую нравственность, религію духа, возстановленіе первобытной церкви, находилъ послѣдователей; вѣкъ св. Людовика есть вѣкъ невѣрія въ Римскую Церковь, и Impossibilia Зигера были предвѣстниками подобныхъ же Штрауса.

117. *Цѣли Альбигойцевъ.* — Ересь Альбигойцевъ сдѣлала такіе успѣхи по берегамъ Средиземнаго Моря, что многія страны стремились отдѣлиться отъ Рима, а князья и императоры открыто покровительствовали этому. Не будучи довольны предполагаемымъ уничтоженіемъ нечестиваго Рима, Альбигойцы вдругъ обратились къ крестоносцамъ, на которыхъ сначала смотрѣли равнодушно, надѣясь сдѣлать Іерусалимъ знаменитымъ и могущественнымъ соперникомъ Рима, учредить тамъ свое мѣстопребываніе, возстановить религію любви въ ея первобытной родинѣ и основать на землѣ небесный Іерусалимъ, царемъ котораго будетъ провозглашенъ Готфридъ Бульонскій. Онъ былъ тотъ, кто опустошилъ Римъ огнемъ и мечомъ, убилъ анти-цезаря Рудольфа, «короля патеровъ», и выгналъ папу изъ священнаго города, заслуживъ этимъ и надеждами, возложенными на него, безконечныя похвалы своему благочестію, чистотѣ и цѣломудрію, воспѣваемыя ему трубадурами, первоначально явившимися въ первой четверти двѣнадцатаго столѣтія въ аллегорическихъ сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Лебяжиный Рыцарь». Этотъ планъ дазалъ важную роль тампліерамъ, которые, можетъ быть, знали о немъ и участвовали въ немъ.

118. *Религія Трубадуровъ.*—Трубадуры и альбигойцы сблизились въ преслѣдованіи, дружба ихъ усилилась въ школѣ горя. Они пѣли вмѣстѣ и дрались другъ за друга, и пѣсни ихъ замирали на горящихъ кострахъ; поэтому основательно считать трубадуровъ организаторами обширнаго заговора противъ Римской Церкви, поборниками возмущенія, которыми

руководили не матеріальные интересы и пошлое честолюбіе, а религія и законы любви. Здѣсь любовь считается не какъ привязанность, которую всѣ болѣе или менѣе испытываютъ и понимаютъ, но какъ искуство, наука, пріобрѣтаемая посредствомъ изученія и практики въ обычаяхъ и законахъ секты, и эти артисты подъ разными именами разошлись по многимъ частямъ Европы. Трудно опредѣлить границы, до которыхъ распространилась Веселая Наука. Пѣвцы любви встрѣчаются какъ трубадуры, воспѣвающіе на языкахъ Окскомъ и Ойльскомъ, какъ миннезингеры и менестрели.

119. *Затрудненіе понять Трубадуровъ.* — Провансальскіе пѣвцы—языкъ которыхъ папы называли языкомъ ереси—почти непонятны намъ и мы не знаемъ, какъ оправдать похвалы, воздаваемыя ихъ поэзіи такими людьми, какъ Данте, Петрарка, Чаусеръ; не смѣемъ мы также, такъ какъ не понимаемъ ихъ стихотвореній, назвать ихъ вдохновеніе безуміемъ и опровергать успѣхъ, котораго они несомнѣнно достигли. Гораздо легче и естественнѣе думать, что эти добровольные поборники ереси, которымъ не позволено было явно выражать свои идеи, предпочитали темные обороты поэзіи, и легкія формы, скрывавшія ихъ мысли, какъ пышные и веселые суды любви, можетъ быть скрывали «ложи» альбигойцевъ отъ глазъ папской инквизиціи. То же самое дѣлалось для политическихъ цѣлей въ различные періоды. Такимъ образомъ у насъ есть *Охота за оленемъ изъ оленей*, Грингора (каламбуръ, обозначающій папу, Юлія II, намекомъ на servus servorum *), въ которой папа выставленъ на посмѣшище.

120. *Поэзія Трубадуровъ.* — Арно Даніель былъ непонятенъ даже для современниковъ; по словамъ Монтодонскаго Монаха, «никто не понимаетъ его пѣсенъ», а между тѣмъ Данте и Петрарка хвалятъ его болѣе всѣхъ провансальскихъ поэтовъ, называютъ его «Великимъ Мастеромъ

(*) Рабъ рабовъ.

Любви»—можетъ быть, это титулъ сектаторскаго достоинства—и превозносятъ его слогъ, чего они не сдѣлали бы, если бы не были способны разобрать смыслъ. Пламенныя изліянія трубадуровъ всегда обращены къ какой-нибудь дамѣ, хотя они не смѣли называть ее по имени; что̀ Гюго Брюне говоритъ, примѣняется ко всѣмъ: «Если меня спросятъ, къ кому обращаются мои пѣснопѣнія, я скрою это втайнѣ. Я дѣлаю видъ, будто это тайна, но это неправда.» Возлюбленная, къ которой взываютъ, какъ Беатриче Данте, была очищенная религія любви, олицетворяемая Дѣвою Софіей.

121. *Степени у Трубадуровъ.*—Были четыре степени, но Романъ Розы раздѣляетъ ихъ на четыре и три, такимъ образомъ производя мистическое число семь. Эта поэма описываетъ замокъ, окруженный семью стѣнами, покрытыми эмблематическими фигурами, и кто не могъ объяснить ихъ таинственнаго значенія, того не пускали въ замокъ. Трубадуры также имѣли свои тайные знаки, по которымъ узнавали другъ друга, и предполагаютъ, что «менестрели» такъ названы потому, что они были исполнителями (ministers) тайнаго богослуженія.

122. *Суды любви.* — Я уже говорилъ о нихъ; отъ нихъ, вѣроятно, происходятъ Пріемныя Ложи, Рыцари и Нимфы Розы (272—277). Декреты, произносимые тамъ съ педантическими пріемами, если ихъ буквально перетолковать, покажутся легкомысленны или безнравственны, и поэтому несовмѣстны съ нравственностью и обычаями альбигойцевъ, которые были чисты и суровы. Слѣдовательно, суды любви могли скрывать болѣе суровые предметы, чѣмъ рѣшеніе вопросовъ чисто любовныхъ, и достойно примѣчанія, что эти суды, такъ же какъ и порода трубадуровъ, исчезли съ уничтоженіемъ альбигойцевъ мечомъ Монфора и кострами инквизиціи.

---

*

III.

УТѢШЕНІЕ.

123. *Историческія примѣчанія.*—Италія, хотя подстерегаемая Римомъ, даже именно потому, что была подстерегаема, поддерживала новыя доктрины. Миланъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ очаговъ Катаровъ. Въ 1116 г. въ этомъ городѣ было больше еретиковъ, чѣмъ католиковъ. Въ 1150 г. Катары были во Флоренціи и особенно женщины чрезвычайно энергично распространяли ученіе секты, которая сдѣлалась такъ сильна, что произвела въ городѣ революцію въ пользу гибеллиновъ. Въ Орвіето Катаризмъ преобладалъ въ 1125 и былъ преслѣдуемъ въ 1163; преслѣдованія были всего свирѣпѣе въ Веронѣ, Феррарѣ, Моденѣ и проч. Въ 1224 большое число этихъ сектаторовъ встрѣчалось въ Калабріи и Неаполѣ, и даже Римъ былъ наполненъ ими. Но Ломбардія и Тоскана всегда были центромъ этого возмущенія.

124. *Доктрины и правила.*—Но мы имѣемъ весьма скудныя понятія объ этой сектѣ, потому что, наоборотъ противъ другихъ еретическихъ обществъ, она старалась скрывать свои дѣйствія. Она имѣла большое сходство съ манихеизмомъ и догматами альбигойцевъ, подобно послѣднимъ скрывая свои доктрины не только отъ свѣта, но даже отъ своихъ прозелитовъ низшихъ степеней. Катары вѣрили въ переселеніе душъ, предполагая, что потребно семь подобныхъ переселеній для того, чтобы достигнуть свѣта; но, какъ и въ другихъ случаяхъ, это вѣроятно былъ эмблематическій способъ говорить о степеняхъ посвяще-

нія. Они имѣли коммунистическія наклонности и были противъ брака; какъ филантропы, они вели трудолюбивую жизнь, соединяли бережливость съ милосердіемъ, основывали школы и больницы, странствовали по сушѣ и по морю, чтобы набирать прозелитовъ, оспаривали у судей право отнимать жизнь, не порицали самоубійства и опередили тампліеровъ въ презрѣніи къ кресту. Они не могли понять, какъ христіане могутъ поклоняться орудію смерти Спасителя, и говорили, что крестъ есть изображеніе звѣря въ Апокалипсисѣ и предметъ омерзѣнія въ святомъ храмѣ. Они исполняли свои обряды въ лѣсахъ, пещерахъ, отдаленныхъ долинахъ; вотъ почему принадлежавшіе къ этой ереси и другимъ, происходившимъ отъ нея, могли отвѣчать на вопросъ: «Гдѣ наши древніе братья встрѣчались прежде чѣмъ у нихъ были ложи? Повсюду.» Ихъ обвиняли въ удушеніи или преданіи голодной смерти умирающихъ и въ сожженіи дѣтей; въ этомъ обвиняли также митраиковъ, христіанъ, гностиковъ, жидовъ, а недавно и ирландскихъ католиковъ. Это обвиненіе, какъ и въ другихъ случаяхъ, вѣроятно, происходило отъ какого-нибудь символическаго жертвоприношенія, буквально перетолкованнаго ихъ противниками. У нихъ было четыре таинства и *утѣшеніе* состояло въ наложеніи рукъ или крещенія Святымъ Духомъ, которое, употреблявшееся только съ возмужалыми, отпущало грѣхи, сообщало утѣшительный духъ и упрочивало вѣчное спасеніе. Во время преслѣдованій обряды сокращались, бывали по ночамъ и тайно; зажженныя свѣчи были символомъ крещенія огнемъ. При обрядѣ посвященія священникъ читалъ первые восемнадцать стиховъ Евангелія отъ Іоанна; этотъ обычай еще употребляется въ нѣкоторыхъ масонскихъ степеняхъ. Въ воспоминаніе своего посвященія, новичокъ получалъ одежду изъ тонкаго полотна и шерсти, которую носилъ подъ рубашкою, женщины поясъ, который также носили на тѣлѣ подъ самою грудью.

IV.

РЫЦАРСТВО.

125. *Первоначальная цѣль.*—Идея сохраненія и пропаганды произвела товарищество Сан-Грааль, члены котораго искали сосудъ истины, въ которомъ когда-то заключалась кровь Искупителя, или, оставляя метафорическій языкъ, старались возвратить Христіанскую Церковь къ апостольскимъ временамъ и къ истинному соблюденію евангельскихъ правилъ. За Круглымъ Столомъ, формы, недопускавшей ни перваго, ни послѣдняго, сидѣли Рыцари, достигавшіе этого званія и отличія послѣ многихъ строгихъ испытаній. Ихъ степеней сначала было три, потомъ онѣ увеличились до семи, и наконецъ, во время ихъ предполагаемаго сліянія съ альбигойцами, тампліерами и гибеллинами, до тридцати трехъ. Можно сказать однако, что главныя степени были: 1. Пажъ, 2. Оруженосецъ, 3. Рыцарь.

126. *Рыцари, военные проповѣдники Религіи Любви.*—Это общество было болѣе всего гордая семья проповѣдниковъ и распространителей Религіи Любви, военные трубадуры, которые, подъ знаменами правосудія и правоты, боролись противъ чудовищныхъ злоупотребленій теократическаго правленія, утѣшали «вдову» — можетъ быть, Гностическую Церковь — защищали «сыновъ вдовы» — послѣдователей Манеса — и свергали гигантовъ и драконовъ — инквизиторовъ и церковниковъ. Могучій голосъ неистоваго Роланда, проломившій гранитныя скалы горъ, есть голосъ такъ называемой ереси, пробравшейся въ Испанію и такимъ образомъ предупредившей слова Людовика XIV: «Нѣтъ больше Пиринеи». Это можетъ показаться невѣроятно, а между тѣмъ справедливо. Разумѣется, я не говорю теперь

о рыцарствѣ феодальныхъ временъ, но о томъ, которое существовало даже прежде одиннадцатаго столѣтія, которое происходило изъ нѣдръ манихеизма и катаризма и было вполнѣ враждебно Риму. Но даже въ тотъ періодъ римско-католическая церковь дѣйствовала по принципу, который впослѣдствіи вполнѣ разработали іезуиты, руководить тѣмъ, чего не могли уничтожить, и не имѣя никакихъ поводовъ къ опасенію кромѣ спиритуализма, мистическаго, платоническаго или рыцарскаго, Римъ, вмѣсто того, чтобы противиться его теченію, хитро повернулъ его въ такіе каналы, гдѣ, вмѣсто того, чтобы вредить папству, оно принесло ему безчисленныя выгоды.

127. *Правила и доктрины.*—Сочинившіе романъ «Круглый Столъ» и «Сан-Грааль» были хорошо знакомы съ галльскими тріадами *), таинствами теологическихъ доктринъ бардовъ и кельтійскихъ миѳовъ. Эти романы имѣютъ свое происхожденіе въ явленіяхъ естественнаго міра и Сан-Грааль болѣе ничего, какъ Ноевъ ковчегъ въ уменьшенномъ видѣ. Изъ «Завѣщанія Любви» Чаусера, которое кажется было основано на «Утѣшеніи философіи» Бетіуса, предполагали, что любовь къ рыцарству была любовь къ женщинѣ въ самомъ высокомъ, благородномъ и духовномъ видѣ. Но возлюбленная рыцаря въ ранній періодъ рыцарства была Дѣва Софія или олицетворенная философія. Фразеологія, употребляемая въ обрядахъ посвященія, религіозные обѣты, принимаемые при этомъ случаѣ, тонсура, которой подвергались рыцари, со многими другими обстоятельствами, достаточно указываютъ, что любовь, о которой такъ постоянно говорится, не имѣетъ никакого отношенія къ любви земной. Это главное относится къ рыцарямъ, которыхъ можно назвать Добровольными Рыцарями и хартію которыхъ составляетъ любопытная книга подъ заглавіемъ: «Las siete Partidas» **),

---

*) Поэтическія исторіи, въ которыхъ факты сгруппированы по три; о трехъ обстоятельствахъ одного рода упоминается вмѣстѣ. *Пр. Пер.*

**) Семь частей.

Альфонса, короля Кастиліи и Леона. Ихъ статуты очень похожи на статуты тампліеровъ и госпиталистовъ; они болѣе всякаго другого религіознаго ордена обязаны вести очень строгую жизнь; одежда ихъ трехъ цвѣтовъ и—странное стеченіе обстоятельствъ — совершенно такихъ, какіе Данте видѣлъ въ одеждѣ Беатриче и въ трехъ кругахъ, которые онъ описываетъ въ концѣ «Рая». Они ѣли два раза въ день и пили только воду; полкъ едва ли годный для милиціи, обязанности которой не всегда духовныя, потому что, кромѣ своихъ особыхъ обязанностей, они всегда подчинялись правиламъ рыцарства и обязывались защищать слабаго противъ сильнаго, возстановлять спокойствіе тамъ, гдѣ оно нарушалось, служить ихъ обществу (ложѣ) и защищать (евангелическую) религію. Говорятъ, будто они клеймили свою правую руку въ знакъ братства; но это только, можетъ быть, видъ крещенія огнемъ и духомъ, одного изъ самыхъ главныхъ обрядовъ Религіи Любви. *)

---

*) Въ генуэзскомъ соборѣ хранится сосудъ зеленаго стекла, который выдаютъ за настоящій Сан-Грааль, и считается онъ такимъ драгоцѣннымъ, что нужно особенное разрѣшеніе городскихъ властей, чтобы видѣть его.

КНИГА IV.

ИЗМАЕЛИТЫ.

Сей будетъ селный человѣкъ: руцѣ его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него.
Книга Бытія. Гл. VI, ст. 12.

ИСТОЧНИКИ.

—

Makrizi. Description of Egypt and Cairo.
Sacy. Chrestomathie Arabe.
Pococke. Spec. Hist. Arab. Edit. White.
Hammer. Origin, Power, and Fall of the Assassins.
Malcolm. History of Persia.
Rousseau. Mémoires sur les Ismaélites.
Silv. de Sacy. Exposé de la Religion des Druses. Paris, 1838.
Wolff. Drusen und ihre Vorläufer. London, 1856.

I.

ЛОЖА МУДРОСТИ.

128. *Различныя секты, происшедшія отъ Манихеизма.* — Манихеизмъ было не единственное тайное общество, происшедшее отъ посвященій маговъ. Въ седьмомъ столѣтіи нашей эры мы встрѣчаемъ подобныя общества, обладающія неограниченнымъ вліяніемъ на тѣ области, въ которыхъ возникли видоизмѣненія одной мысли, стремившейся соединить достойныя уваженія доктрины Зороастра съ христіанскимъ вѣрованіемъ. Изъ этихъ обществъ или сектъ можно упомянуть слѣдующія: послѣдователи Кейумерца; поклонники Сервана, безконечнаго времени, создателя и двигателя всѣхъ вещей; ученики Зороастра собственно такъ называемые; Дуалисты; Гностики, допускающіе два начала, Отца и Сына, воюющіе и примиряемые третьею небесною властью; и наконецъ, послѣдователи Мастека, самые страшные и губительные изъ всѣхъ, проповѣдывавшіе всеобщее равенство и свободу, невмѣняемость человѣка и общность состоянія и женщинъ.

129. *Тайныя доктрины Исламизма.* — Когда арабы овладѣли Персіей, секты этой страны принялись трудиться, чтобы распространить свое ученіе въ Исламизмѣ и подорвать его въ основаніи. Даже въ Исламизмѣ мы находимъ указанія на внѣшнюю и внутреннюю доктрину. Отмѣченныя точками буквы, поставленныя Магометомъ въ началѣ каждой главы, по словамъ магометанскихъ учителей, заключаютъ въ себѣ глубокую тайну, открыть которую боль-

шое преступленіе. Названіе муфти, означающее то же, что̀ *ключъ*, показываетъ, что священники Исламизма суть живые ключи отъ тайной доктрины. Но завоеванные отмстили завоевателямъ. Персидскія секты разсмотрѣли Коранъ, указали на его противорѣчія и опровергли его божественное происхожденіе. Такимъ образомъ въ Исламизмѣ возникло движеніе, нападающее на догматы, разрушающее вѣру и замѣняющее слѣпое вѣрованіе свободнымъ изслѣдованіемъ. Ложныя системы распложаютъ расколъ. Великая и продолжительная гармонія невозможна въ заблужденіи; истина имѣетъ одинъ видъ, но заблужденіе имѣетъ много видовъ.

130. *Кандидаты.*—Изъ многихъ возникшихъ сектъ я упомяну только объ одной — *Сефид-Шамеганы*, *Кандидаты* или *одѣтые въ бѣлое*, мѣстожительство которыхъ былъ Кавказъ и во главѣ которыхъ стоялъ *Закрытый Покрываломъ Пророкъ*. Гакем-бен-Гашемъ носилъ золотую маску и училъ тому, что Богъ принялъ человѣческую форму съ того дня, какъ приказалъ ангеламъ обожать перваго человѣка, и что съ этого самаго дня божественная натура переходила отъ пророка къ пророку къ нему; что послѣ смерти злые люди превращаются въ звѣрей, а добрые переходятъ къ Богу, и онъ, считавшій себя очень добрымъ, для того, чтобы никакихъ слѣдовъ его тѣла не нашлось, и чтобы люди думали, что онъ, какъ Ромулъ, вознесся на небо—бросился въ колодезь, наполненный ѣдкимъ веществомъ, которое истребило его тѣло.

131. *Жестокость Бабека Веселаго.*—Ярость, съ какою секты Ислама оспаривали управленіе совѣстью и политическую власть, врядъ ли имѣетъ себѣ равную въ исторіи религіи. Истребленіе не имѣло границъ. Революціонный ересеначальникъ, проповѣдывавшій коммунизмъ, Бабекъ *Веселый*, двадцать лѣтъ наполнялъ Багдадскій калифатъ смертью и раззореніемъ—печальная веселость! Говорятъ, что милліонъ людей погибъ чрезъ него и одинъ изъ десяти палачей, находившійся у него на жалованьѣ, хвастался, что убилъ двадцать тысячъ, и самъ смѣясь умеръ отъ руки одного изъ своихъ товарищей.

Но эти убійства происходили не отъ однихъ враждебныхъ религіозныхъ взглядовъ; политическое честолюбіе имѣло въ нихъ большую долю. Калифатъ, могущество котораго усиливалось день отъ дня, выставилъ открытыхъ и тайныхъ противниковъ, и произошла сильная реакція.

132. *Измаелиты.*—Египетъ, кажется, особенно былъ предназначенъ служить мѣстомъ рожденія тайнымъ обществамъ, жрецамъ, воинамъ и фанатикамъ. Это область таинствъ. Распространявшійся свѣтъ, по видимому, не доходилъ до нея. Каиръ смѣнилъ древній Мемфисъ, доктрины Ложи Мудрости Академію Геліополиса. Обейдуллахъ рѣшился тайно низвергнуть Калифатъ и поддерживать права Магомета, сына Измаила, потомка пророка чрезъ Фатиму. Новой сектѣ удалось освободить изъ тюрьмы Обейдуллаха, мнимаго потомка Измаила, и помѣстить его на тронъ Мади, а впослѣдствіи одного изъ его преемниковъ на тронъ Каира, такимъ образомъ подчинивъ Египетъ управленію потомковъ Фатимы. Египетскіе калифы, болѣе признательные, чѣмъ бываютъ вообще государи, покровительствовали доктринѣ, доставившей имъ престолъ.

133. *Ученіе Каирской Ложи.* — *Дойяль-Доатъ* или верховный проповѣдникъ и судья раздѣлялъ власть съ государемъ. Собранія бывали въ Каирской Ложѣ, въ которой заключалось много книгъ и научныхъ инструментовъ; наука была наружною цѣлью, но настоящая цѣль была совсѣмъ другая. Курсъ ученія раздѣлялся на девять степеней. Первая старалась внушить ученику сомнѣнія и довѣріе къ его учителю, который долженъ былъ разрѣшить ихъ. Для этой цѣли коварные вопросы показывали ученику нелѣпость буквальнаго смысла Корана и тайные намеки давали понять, что подъ этою скорлупой скрывалось сладкое и питательное ядро; но инструкціи далѣе не шли, если ученикъ не обязывался страшными клятвами слѣпо вѣрить и вполнѣ повиноваться своему наставнику. Вторая степень учила признавать имамовъ или руководителей, назначенныхъ Господомъ, источниками всякаго знанія. Третья

степень сообщала ученику число тѣхъ блаженныхъ или священныхъ имамовъ; и число ихъ было мистическое семь. Четвертая сообщала имъ, что Богъ послалъ въ міръ семь законодателей, и у каждаго было семь помощниковъ, называемыхъ *нѣмыми*, между тѣмъ какъ законодатели назывались *говорящими*. Пятая сообщала, что у каждаго изъ этихъ помощниковъ было двѣнадцать апостоловъ. Шестая сообщала адепту дошедшему до-тѣхъ-поръ правила Корана, и его учили, что всѣ догматы религіи должны быть подчинены правиламъ философіи; ему также объясняли систему Платона и Аристотеля. Седьмая степень обнимала мистическій пантеизмъ. Восьмая опять ставила предъ ученикомъ догматическія правила магометанскаго закона, оцѣнивая ихъ по справедливости. Девятая степень окончательно, какъ необыкновенный результатъ всѣхъ предыдущихъ, учила, что ничему не надо вѣрить и что все законно.

134. *Успѣхи ученія.* — Вотъ цѣли, къ которымъ стремились: отвѣтственность и достоинство человѣка должны быть уничтожены; престолъ потомковъ Фатимы долженъ быть окруженъ полчищемъ ассасиновъ, грозными тѣлохранителями; должна быть набрана таинственная милиція, которая распространитъ далеко славу каирскаго калифата и страхъ къ нему, и нанесетъ гибельные удары ненавистному багдадскому правленію. Проповѣдники распространялись, въ Аравіи и Сиріи пріобрѣтались послѣдователи, которымъ умыслы ордена были неизвѣстны, но которые съ страшной торжественностью клялись въ слѣпомъ повиновеніи. Ночные труды Каирской Ложи продолжались цѣлое столѣтіе и ея доктрины, кончавшіяся отрицаніемъ всякой истины, нравственности и правосудія, необходимо произвели нѣчто очень странное. Такое страшное потрясеніе для человѣческой совѣсти повело къ одному изъ тѣхъ феноменовъ, которые оставляютъ кровавый и неизгладимый слѣдъ на страницахъ исторіи.

II.

АССАСИНЫ.

135. *Основаніе ордена.* — Только Аравія и Сирія могли быть театромъ ужасныхъ дѣяній «Старца» или, лучше сказать, «Владыки Горы». Хасанъ-Саба, одинъ изъ *дней* или проповѣдниковъ Каирской школы, человѣкъ отважнаго духа, отличился и пріобрѣлъ большое вліяніе въ Каирѣ. Это вліяніе однако возбудило зависть въ другихъ, которымъ удалось отправить его въ ссылку. Его посадили на корабль, чтобы вывезти изъ страны, но поднялась буря, всѣ сочли себя погибшими. Но Хасанъ, принявъ повелительный видъ, воскликнулъ: «Господь обѣщалъ мнѣ, что со мною не случится ничего дурного!» Вдругъ буря утихла, матросы закричали: «Чудо!» и сдѣлались послѣдователями Хасана. Хасанъ прошелъ Персію, проповѣдуя и набирая прозелитовъ, и захвативъ крѣпость Аламитъ, на рубежѣ Ирака и Дилема, которую назвалъ «Домомъ Богатства», учредилъ тамъ свое правленіе.

136. *Вліяніе Хасана.* — Правленіе какого рода? Исторія времени Хасана полна его именемъ. Короли въ самомъ центрѣ Европы дрожали при имени его; его могущественная рука достигала повсюду. Филиппъ-Августъ французскій такъ его боялся, что не смѣлъ пошевелиться безъ тѣлохранителей, и, можетъ быть, неумолимый Владыка Горы щадилъ его именно за этотъ страхъ. Сначала Хасанъ не показывалъ никакого намѣренія, кромѣ усиленія вліянія Каирскаго калифата, но скоро сбросилъ маску, потому что его свирѣпый характеръ

съ трудомъ подчинялся хитрости и лицемѣрію. Онъ сбавилъ девять степеней, на которыя раздѣлялись приверженцы Каирской Ложи, на семь и самъ сталъ во главѣ, съ титуломъ *Сейдна*, или *Сидна*, откуда происходитъ испанское *сидъ* и итальянское *синьоръ*. Выраженіе Ассасины есть извращенное *Гашишимъ*, происходящее отъ гашишъ (конопляное растеніе), которымъ начальникъ опьянялъ своихъ послѣдователей, когда они начинали какое-нибудь отчаянное предпріятіе.

137. *Ученіе ордена.* — Чтобы привести въ порядокъ семь степеней, онъ составилъ ученіе ордена. Первая степень предписывала наставнику внимательно наблюдать за характеромъ кандидата, прежде чѣмъ принять его въ орденъ. Вторая убѣждала его пріобрѣсти довѣріе кандидата, льстя его наклонностямъ и страстямъ; третья — запутать его сомнѣніями и затрудненіями, показывая нелѣпость Корана; четвертая — исторгать отъ него торжественную клятву вѣрности и повиновенія, съ обѣщаніемъ изложить его сомнѣнія предъ наставникомъ; и пятая—показывать ему, что самые знаменитые люди въ церкви и государствѣ принадлежали къ тайному ордену. Шестая, называемая «утвержденіемъ», заставляла наставника экзаменовать прозелита изъ всего предшествовавшаго курса и утвердить его въ немъ. Седьмая, наконецъ, называемая «Изложеніемъ аллегоріи», давала ключи къ сектѣ.

138. *Преданность послѣдователей.*—Послѣдователи раздѣлялись на двѣ большія рати: на «саможертвователей» и «искателей». Первая, пренебрегая усталостями, опасностями и пытками, радостно отдавала жизнь, когда это заблагоразсудится великому мастеру, требовавшему, чтобы она или защищала его, или исполняла его смертные приговоры. Когда жертва указывалась, вѣрные, въ бѣлой туникѣ съ краснымъ кушакомъ, цвѣта невинности и крови, отправлялись исполнять данное порученіе, не останавливаемые ни разстояніемъ, ни опасностью. Найдя человѣка, котораго искали, они поджидали благопріятной минуты убить его и кинжалы ихъ рѣдко не попадали въ цѣль. Конрадъ Монферратскій, поссорившись съ

Владыкой Горы, или возбудивъ зависть какихъ-нибудь христіанскихъ государей, желавшихъ устранить его, былъ одною изъ первыхъ жертвъ этой секты. Два Ассасина допустили крестить себя и, помѣстившись возлѣ него, по видимому, усердно молились; но когда представился благопріятный случай, они убили Конрада Монферратскаго и одинъ изъ нихъ скрылся въ церкви. Но услыхавъ, что Конрада унесли еще живого, онъ опять добрался до него и нанесъ второй ударъ, потомъ умеръ безъ малѣйшаго ропота среди утонченныхъ пытокъ.

139. *Воображаемый рай.*—Какимъ образомъ пріобрѣталась подобная преданность? Разсказываютъ, что когда начальнику нуженъ былъ человѣкъ для исполненія особенно опаснаго предпріятія, онъ прибѣгалъ къ слѣдующей стратагемѣ. Въ одной персидской провинціи, теперь называемой Сигистанъ, была знаменитая долина Мулеба, въ которой находился дворецъ Аладина, другое названіе Владыки Горы. Эта долина была восхитительное мѣсто и такъ защищена высокими горами, кончавшимися отвѣсными утесами, что съ нихъ никто не могъ сойти въ долину, и всѣ приступы были охраняемы сильными крѣпостями. Въ долинѣ обработывали самые роскошные сады, съ павильонами, великолѣпно меблированными, и въ нихъ жили прехорошенькія и очаровательныя женщины. Человѣка, котораго Владыка выбиралъ для исполненія опаснаго подвига, сначала поили до-пьяна и въ этомъ положеніи относили въ долину, гдѣ его оставляли бродить куда хочетъ. Когда онъ на столько приходилъ въ себя, что могъ оцѣнить прелестное мѣстоположеніе и насладиться очарованіями сильфоподобныхъ существъ, онъ проводилъ все время въ любовныхъ наслажденіяхъ, и его увѣряли, что это Элизіумъ; но прежде чѣмъ онъ утомлялся или пресыщался любовью и виномъ, его опять поили до-пьяна и въ такомъ состояніи относили къ нему домой. Когда требовались его услуги, Владыка опять посылалъ за нимъ и говорилъ ему, что онъ разъ позволилъ ему насладиться раемъ, и что если исполнитъ его приказаніе,

то можетъ пользоваться этими наслажденіями всю жизнь. Обманутый, думая, что его господинъ имѣетъ власть сдѣлать все это, былъ готовъ совершить всякое преступленіе, требуемое отъ него.

140. *Кровожадный характеръ Хасана.* — Въ этомъ недоступномъ гнѣздѣ хищная душа хозяина находилась одна съ своимъ честолюбіемъ, и самое уединеніе, составлявшее его могущество, по временамъ должно было тяготить его. Говорятъ, что онъ писалъ теологическія сочиненія и часто предавался религіознымъ обрядамъ. И это не должно удивлять насъ: теологическія изученія не преграждаютъ пути къ свирѣпости и часто мистическая кротость бываетъ соединена съ кровожадной яростью. Но онъ убивалъ съ разсчетомъ, чтобы пріобрѣсти славу и могущество, внушить страхъ и обезпечить успѣхъ. Персидскій калифъ намѣревался напасть на эту секту и уничтожить ее, и нашелъ на своемъ изголовьѣ кинжалъ и письмо отъ Хасана, говорившее: «То, что положено возлѣ твоей головы, можетъ быть воткнуто въ твое сердце.» Несмотря на лѣта, Хасанъ оставался кровожаденъ до конца. Собственною рукой онъ убилъ своихъ двухъ сыновей; одного за то, что убилъ *день*, а другого за то, что онъ отвѣдалъ вина. Онъ не имѣлъ намѣренія основать династію или правильное правительство, а орденъ, секту или тайное общество, и можетъ быть, его сыновья погибли за то, что дурно скрывали свое желаніе заступить его мѣсто.

141. *Еще примѣры преданности въ послѣдователяхъ.* — Повиновеніе вѣрныхъ не прекратилось съ смертью Хасана, какъ покажетъ слѣдующее: Генрихъ, графъ Шампанскій, долженъ былъ проѣзжать близъ территоріи Ассасиновъ; одинъ изъ преемниковъ Хасана пригласилъ его посѣтить крѣпость; это приглашеніе графъ принялъ. Когда они осматривали башни, двое «вѣрныхъ», по знаку «Владыки», поразили себя кинжаломъ въ сердце и упали къ ногамъ испуганнаго графа, между тѣмъ какъ хозяинъ хладнокровно замѣтилъ: «Скажите слово, и по моему знаку всѣ они такимъ образомъ падутъ на земь.»

Султанъ прислалъ посланника уговорить мятежныхъ Ассасиновъ покориться. Владыка въ присутствіи посланника сказалъ одному вѣрному: «Убей себя!» и онъ сдѣлалъ это; а другому: «Спрыгни съ этой башни!» и тотъ бросился внизъ. Потомъ, обратившись къ посланнику, Владыка сказалъ: «Семдесятъ тысячъ послѣдователей повинуются мнѣ точно такимъ же образомъ. Это мой отвѣтъ вашему господину.» Единственное преувеличеніе въ этомъ, вѣроятно, составляетъ число; нѣкоторые писатели полагаютъ его не выше сорока тысячъ, изъ которыхъ многіе не были «вѣрные», а только искатели.

142. *Христіанскіе государи въ союзѣ съ Ассасинами.* — Нѣкоторые христіанскіе государи подозрѣвались въ потворствѣ дѣйствіямъ Ассасиновъ. Одинъ изъ нихъ—Ричардъ Львиное Сердце, и англійскіе писатели честно старались снять съ него обвиненіе въ томъ, что онъ подстрекнулъ Ассасиновъ къ убійству Конрада Монферратскаго. Долго также существовалъ слухъ, что Ричардъ покушался на жизнь короля французскаго чрезъ Хасана и его Ассасиновъ. Племянникъ Барбаросы, Фридрихъ II, былъ отлученъ отъ церкви Инокентіемъ II за то, что подучилъ Ассасиновъ убить герцога Баварскаго; а Фридрихъ II въ письмѣ къ богемскому королю обвиняетъ эрцгерцога австрійскаго въ покушеніи на свою жизнь посредствомъ подобныхъ же агентовъ. Историки также упоминаютъ объ одномъ арабѣ, который въ 1158 г. былъ пойманъ въ императорскомъ лагерѣ при осадѣ Милана, съ намѣреніемъ убить императора. Кто вооружилъ этого Ассасина? Неизвѣстно. Взаимное недовѣріе существовало между правителями Европы и власть Хасана и его преемниковъ увеличивалась соразмѣрно этому.

143. *Уничтоженіе секты.* — Былъ періодъ, когда какой-то начальникъ или Владыка, менѣе развращенный или жестокій, чѣмъ его предшественники, пытался возстановить измаелитскую вѣру и очистить Аламатъ отъ гнусностей, оскверняшихъ его; но это или было притворство, или ему не удалось. Его преемники сдѣлались только еще свирѣпѣе. И справедливо было, что смерть должна была постигать тѣхъ, кто издавалъ

приговоры смерти; что подозрѣніе и вѣроломство преслѣдовали тѣхъ, кто распространялъ ихъ между людьми; что преступленіе должно уничтожить то, что̀ воздвигло преступленіе. Скала, бывшая главнымъ мѣстопребываніемъ Владыкъ Горы, сдѣлалась мѣстомъ ненависти и заговоровъ. Отцы смотрѣли на сыновей съ завистливымъ страхомъ, а тѣ съ нетерпѣніемъ ждали смерти своихъ родителей. Они избѣгали другъ друга, а когда были принуждены встрѣчаться, то одинъ надѣвалъ подъ платье желѣзную кольчугу, а другой удвоивалъ число тѣлохранителей. Отцеубійство наказывалось отцеубійствомъ и эта неумолимая Немезида наполняла ужасомъ и угрызеніемъ потомковъ Хасана. Чаша съ ядомъ мстила за кинжалъ. Но мѣра переполнилась; монголы, предводительствуемые ханомъ Гулагу, въ 1256 г., напали на Ассасиновъ и покорили ихъ, и свѣтъ освободился отъ упрека, который навлекло на него существованіе подобной секты.

III.

ДРУЗЫ.

144. *Происхожденіе секты Друзовъ.*—Египетскіе и сирійскіе измаелиты могутъ быть найдены даже теперь въ нѣкоторыхъ сектахъ исламизма. Ихъ первобытный обликъ обнаруживается очень слабо, но профиль ихъ видѣнъ въ очертаніяхъ нѣкоторыхъ наслѣдственныхъ фамилій, странствующихъ по пустынямъ Ливанскихъ горъ и служащихъ предметомъ безпокойства турецкаго правительства, удивленія путешественниковъ и изученія для науки. Изъ нихъ Друзы, живущіе въ сѣверной Сиріи и владѣющіе почти сорока городами и деревнями, можетъ быть, самые замѣчательные. Можно сказать, что секта ихъ возникла отъ предполагаемаго воплощенія Небеснаго Существа въ Гакема, Біамр-Аллаха, публично возвѣщеннаго въ Каирѣ 1029. Этотъ Гакемъ былъ шестой египетскій калифъ, и Дарари, его духовникъ, дѣятельно способствовалъ его самозванству, которое впрочемъ сначала было такъ дурно принято, что онъ былъ принужденъ искать убѣжища въ Ливанскихъ пустыняхъ. Гамзе, персидскій мистикъ и визирь Гакема, имѣлъ болѣе успѣха и считается настоящимъ основателемъ секты.

145. *Ученіе.*—Друзы вѣрятъ въ переселеніе душъ; но, вѣроятно, это только символъ, какъ у пиѳагорейцевъ. Гакемъ ихъ пророкъ и у нихъ семь заповѣдей, религіозныхъ и нравственныхъ. Первая: правдивость; подъ чѣмъ подразумѣвается вѣра въ унитарную религію, исповѣдываемую ими, и отвращеніе ко лжи, называемой политеизмомъ, невѣріемъ, заблужденіемъ.

Брату слѣдуетъ оказывать полное довѣріе и правдивость, но позволительно, даже обязательно, поступать вѣроломно съ людьми другого вѣрованія. Секта раздѣляется на три степени: Профановъ, Искателей и Мудрыхъ. Друзъ, вступившій во вторую степень, можетъ вернуться въ первую, но подвергается смерти, если откроетъ то, что̀ узналъ. Полагаютъ, что въ своихъ тайныхъ собраніяхъ Друзы поклоняются телячьей головѣ; но такъ какъ ихъ религіозныя книги наполнены протестами противъ идолопоклонства, и такъ какъ они сравниваютъ іудаизмъ, христіанство и магометанство съ теленкомъ, то вѣроятнѣе, что это изображеніе представляетъ принципъ лживости и зла, Иблиса, соперника и врага Гакема. Друзовъ также обвиняли въ развратныхъ оргіяхъ; но, по свидѣтельству жившихъ тамъ христіанъ, молодой друзъ, тотчасъ послѣ посвященія, отказывается отъ всякихъ развратныхъ привычекъ и становится, покрайней-мѣрѣ по наружности, совсѣмъ другимъ человѣкомъ, заслуживъ, какъ и въ другихъ посвященіяхъ, названіе «новорожденнаго». У нихъ есть особая фразеологія и они узнаютъ другъ друга посредствомъ загадочныхъ фразъ. Они предъявляютъ притязаніе на нѣкоторую связь съ франк-масонами, у которыхъ есть степени, называемыя «Соединенными Друзами» и «Ливанскими Повелителями».

146. *Недавнія событія.* — Кромѣ сорока городовъ и деревень, исключительно занимаемыхъ Друзами, они также раздѣляютъ обладаніе около четырьмя стами городовъ и деревень съ Маронитами, которые въ 1860 году вступили во враждебныя отношенія съ Друзами, кончившіяся большимъ кровопролитіемъ. Послѣ того послѣдніе были отданы подъ покровительство губернатора, назначаемаго Портой.

КНИГА V.

РЫЦАРИ ХРАМА.

Тампліеры были однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ рыцарскихъ орденовъ во время крестовыхъ походовъ; всѣ ихъ учрежденія, дѣйствія и трагическая судьба привлекательны для чувствъ и воображенія.

Де-Кенси.

ИСТОЧНИКИ.

—

Du Puy. Documents relating to the Trial of the Templars. 1650.
Nicolai. The Templars. 1780.
Moldenhauer. Procès-Verbal. 1791.
Du Puy. Condemnation of Templars. Brussels, 1713.
Recherches historiques sur les Templiers. Paris, 1835.
Michelet. History of France. Vol. IV.
James. Dark Scenes of History. London, 1850.

ТАМПЛІЕРЫ.

—

147. *Основаніе ордена.*—Орденъ Рыцарей Храма возникъ изъ крестовыхъ походовъ. Въ 1118 г. девять храбрыхъ и благочестивыхъ рыцарей составили общество, соединявшее въ себѣ характеръ монаховъ и рыцарей. Они избрали въ покровительницы «La douce mère de Dieu» *) и обязались жить сообразно правиламъ св. Августина, клянясь посвятить свои мечи, руки, силу и жизнь на защиту таинствъ христіанской вѣры, оказывать полное повиновеніе Великому Мастеру, подвергаться опасностямъ моря и войны, когда будетъ приказано, изъ любви къ Христу, и даже не отступать при встрѣчѣ одного съ тремя невѣрными врагами. Они также произнесли обѣтъ цѣломудрія и бѣдности, обѣщая не переходить ни въ какой другой орденъ, не сдавать ни стѣны, ни фута земли. Король Балдуинъ II далъ имъ часть своего дворца, и такъ какъ онъ стоялъ близъ храмовой церкви, настоятель далъ имъ улицу, ведущую изъ церкви ко дворцу, и вотъ почему они назывались «Войскомъ Храма» (militia templi).

148. *Успѣхи ордена.*—Первыя девять лѣтъ послѣ учрежденія ордена Тампліеры жили въ большой бѣдности. Гуго де-Пайенъ и Готфридъ Сент-Омеръ, основатели, имѣли одну боевую лошадь, фактъ увѣковѣченный въ печати ордена, представляющей двухъ рыцарей на одномъ конѣ. Вскорѣ послѣ

*) Кроткую Матерь Божію.

этого папа Гонорій утвердилъ орденъ и назначилъ бѣлый плащъ—къ которому Евгеній III прибавилъ красный крестъ на груди — отличительною одеждой Тампліеровъ. Орденъ также принялъ знамя, сдѣланное изъ полосатаго полотна, бѣлаго съ чернымъ, называемаго *Босеанъ* (на старо-французскомъ языкѣ это означаетъ пѣгую лошадь) и это слово сдѣлалось браннымъ кличемъ рыцарей. На знамени былъ крестъ съ надписью: «Non nobis, Domine, sed nomini tuo da gloriam» *), Потомъ много рыцарей присоединились къ ордену и множество могущественныхъ государей надѣлили его значительными владѣніями. Альфонсъ, король Аррагоніи и Наварры, даже назначилъ Тампліеровъ своими наслѣдниками, хотя страна отказалась подтвердить завѣщаніе; такимъ образомъ они сдѣлались самыми богатыми владѣльцами въ Европѣ, такъ что у нихъ было девять тысячъ командорствъ, находившихся въ различныхъ странахъ Европы и Палестины, и годовой доходъ въ сто-двѣнадцать милліоновъ франковъ.

149. *Описаніе командорствъ.*—Командорства находились въ восточныхъ и западныхъ провинціяхъ; первыя вмѣщали въ себѣ Іерусалимъ, Триполи, Антіохію, Кипръ; послѣдніе Португалію, Кастилію и Леонъ, Аррагонію, Францію, включая Фландрію и Нидерланды, Англію, Ирландію, Германію, Италію и Сицилію. Пока Іерусалимъ находился въ рукахъ христіанъ, главное мѣстопребываніе Тампліеровъ было въ этомъ городѣ; впослѣдствіи оно было перенесено въ Парижъ, гдѣ они воздвигли большое зданіе, еще недавно извѣстное подъ названіемъ Тампля. Въ этомъ зданіи Филиппъ Красивый укрылся во время мятежа въ 1306 г., гдѣ Тампліеры защищали его, пока ярость народная не утихла. Говорятъ, что рыцари неосторожно обнаружили жадности короля свои громадныя сокровища. Впослѣдствіи, при болѣе важномъ возстаніи, зданіе, служившее неблагодарному королю убѣжищемъ, превратилось въ тюрьму для его несчастнаго пре-

*) Не намъ, не намъ, а имени твоему.

емника; недавно этотъ памятникъ королевскаго вѣроломства и мстительнаго рока, поразившаго невиннаго, былъ срытъ.

150. *Обвиненія противъ ордена.*—Къ концу двѣнадцатаго столѣтія въ орденѣ считалось около тридцати тысячъ членовъ, по большей части французовъ, и Великій Мастеръ всегда избирался между французами. Имѣя большое число членовъ, они могли набрать большую армію во всякой части Востока и флотъ ихъ занималъ главное мѣсто въ восточной торговлѣ. Тутъ они отстали отъ своего первоначальнаго смиренія и благочестія. Палестина была потеряна и они не дѣлали усилій возвратить ее, но часто обнажали мечъ—который только долженъ былъ служить Богу, какъ они понимали эту фразу — во враждахъ и войнахъ тѣхъ странъ, въ которыхъ жили. Они сдѣлались горды и надменны. Умирая, Ричардъ Львиное Сердце сказалъ: «Я оставляю скупость Цистеріанскимъ монахамъ, роскошь Монахамъ Нищенствующимъ, гордость Тампліерамъ», тогда какъ они, можетъ быть, только чувствовали свое собственное могущество. Англійскіе Тампліеры осмѣлились сказать Генриху III: «Ты будешь королемъ, пока справедливъ»—зловѣщія слова, заставившія призадуматься Филиппа, короля французскаго, который, подобно многимъ другимъ государямъ, желалъ быть несправедливъ безнаказанно. Въ Кастиліи Тампліеры, Госпиталисты и Іоанниты соединились противъ самаго короля. Можетъ быть, они стремились ко всеобщему владычеству или учрежденію Западнаго государства, какъ тевтонскіе рыцари въ Пруссіи, госпиталисты въ Мальтѣ или іезуиты въ Парагваѣ. Но едва ли есть поводъ къ этимъ обвиненіямъ, особенно къ первому, соображая, что члены ордена были разбросаны по всей землѣ и могли въ крайнемъ случаѣ захватить правленіе въ какомъ-нибудь отдѣльномъ государствѣ, какъ напримѣръ въ Аррагоніи, но не привести въ исполненіе планъ, для котораго даже не хватило силъ у Карла Великаго. Болѣе основательныя обвиненія состоятъ въ томъ, что они возмутили Палестину своимъ соперничествомъ съ госпиталистами, вступали въ союзъ съ не-

вѣрными, вели войну съ Кипромъ и Антіохіей, свергли съ престола короля іерусалимскаго Генриха II, опустошали Грецію и Ѳракію, отказались участвовать въ выкупѣ св. Людовика, приняли сторону Аррагоніи противъ Анжу—непростительное преступленіе въ глазахъ Франціи—и много другихъ обвиненій. Но величайшее преступленіе ихъ состояло въ чрезмѣрномъ богатствѣ; слѣдовательно, ихъ паденіе было рѣшено.

151. *Заговоры противъ ордена.*—Филиппъ Красивый истратилъ все до послѣдняго су. Побѣда при Монѣ хуже пораженія раззорила его. Онъ былъ обязанъ возвратить Гвіану и лишался Фландріи. Нормандія возстала противъ налога, который онъ былъ принужденъ отмѣнить. Народъ въ столицѣ былъ такъ возстановленъ противъ правительства, что нашли необходимымъ запретить собранія болѣе чѣмъ въ пять человѣкъ. Какъ достать денегъ при подобныхъ обстоятельствахъ? Жиды не могли дать болѣе, потому что у нихъ все было исторгнуто пенями, заточеніями и пытками. Необходимо было прибѣгнуть къ какой-нибудь большой конфискаціи, не обидѣвъ сословій, на которыя опиралась королевская власть, и заставить ихъ думать, что стремились не къ добычѣ, а къ наказанію злоумышленниковъ, къ большей славѣ религіи и къ торжеству закона. По наущенію Филиппа Красиваго, стали публиковать пасквили противъ ордена Тампліеровъ; въ этихъ пасквиляхъ заключались самыя нелѣпыя обвиненія противъ членовъ въ ереси, безбожіи и еще худшихъ преступленіяхъ. Большой вѣсъ приписывался указаніямъ противъ Тампліеровъ двухъ ренегатовъ ордена, флорентинца Роффи Деи и пріора Монфоконскаго; послѣдній, будучи осужденъ Великимъ Мастеромъ на пожизненное заточеніе въ тюрьмѣ за многочисленныя преступленія, бѣжалъ и сдѣлался обвинителемъ своихъ прежнихъ братьевъ.

152. *Вниманіе, оказываемое Великому Мастеру.*—Бертранъ де-Готъ, который по вліянію французскаго короля сдѣлался папою подъ именемъ Климента V, былъ убѣждаемъ первымъ исполнить послѣднее изъ пяти условій, на которыхъ король далъ

ему возможность занять престолъ св. Петра. Первыя четыре условія были обозначены, но Филиппъ отложилъ назвать пятое до удобной минуты, и изъ его послѣдующаго поведенія нѣтъ никакого сомнѣнія, что уничтоженіе ордена Храма было условіемъ въ душѣ короля. Прежде всего надо было захватить въ свою власть Великаго Мастера, Якова Моле. По просьбѣ папы пріѣхать во Францію посовѣтоваться о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять для завоеванія Святой Земли, онъ оставилъ Кипръ и пріѣхалъ въ Парижъ въ 1307 г., въ сопровожденіи шестидесяти рыцарей, и привезъ съ собою 150,000 флориновъ золотомъ и столько серебра, что оно было навьючено на двѣнадцати лошадяхъ, и онъ сложилъ его въ Тамплѣ въ Парижѣ. Чтобы обмануть его ложной безопасностью, король, планъ котораго еще не созрѣлъ, обращался съ Великимъ Мастеромъ съ величайшимъ уваженіемъ, пригласилъ въ крестные отцы къ своему сыну и выбралъ въ числѣ самыхъ знаменитыхъ лицъ нести погребальный покровъ своей невѣстки. На слѣдующій день онъ былъ арестованъ со всею своею свитой и посланы письма къ должностнымъ лицамъ въ провинціи, 13 октября 1307, захватить всѣхъ Тампліеровъ, ихъ дома и имущество во всемъ королевствѣ. Нѣсколько тысячъ членовъ ордена, рыцари и служебные братья, были такимъ образомъ взяты въ плѣнъ.

153. *Обвиненія противъ Тампліеровъ.* Тампліеровъ обвиняли въ томъ, что они не признаютъ Христа, Святой Дѣвы и святыхъ, плюютъ на крестъ и топчутъ его ногами, а поклоняются въ темной пещерѣ идолу, изображающему фигуру человѣка, накрытаго старою человѣческою кожей и съ блестящими карбункулами вмѣсто глазъ; что они мажутъ его жиромъ изжаренныхъ маленькихъ дѣтей и смотрятъ на него, какъ на своего бога; что поклоняются дьяволу въ видѣ кошки, жгутъ тѣла умершихъ Тампліеровъ и отдаютъ пепелъ младшимъ братьямъ, примѣшивать къ ихъ пищѣ. Ихъ обвиняли въ разныхъ неестественныхъ преступленіяхъ, въ страшномъ раз-

вратѣ и въ суевѣрныхъ гнусностяхъ, въ которыхъ могутъ оказаться виновны только сумасшедшіе. Чтобы заставить ихъ признаться въ этихъ преступленіяхъ, ихъ подвергали пыткѣ, не только во Франціи, но и въ Англіи, потому что Эдуардъ II соединился съ Филиппомъ, чтобы уничтожить этотъ орденъ. Много рыцарей въ мученіяхъ пытки сознались въ преступленіяхъ, въ которыхъ ихъ обвиняли; сотни умерли, не сдѣлавъ никакихъ признаній; многіе уморили себя голодомъ или иначе лишили себя жизни въ тюрьмѣ. Процесъ растянули на нѣсколько лѣтъ; преслѣдованіе распространилось на другія страны; въ Германіи, Испаніи и на островѣ Кипръ орденъ былъ оправданъ; въ Италіи, Англіи и Франціи, однако, судьба его была рѣшена, хотя одно время была надежда на спасеніе, потому что папа, видя, что Филиппъ и Эдуардъ захватили всѣ деньги и все имущество Тампліеровъ и, по видимому, намѣревались не дать ему его доли въ добычѣ, принялъ сторону ордена. Но когда оба короля сдѣлали ему уступку, онъ опять сталъ поддерживать ихъ; хотя въ концѣ мы видимъ, что онъ жалуется на малую долю добычи, доставшейся ему.

154. *Сожженіе рыцарей.* — Скука тянувшагося лживаго суда оживлялась время отъ времени казнью рыцарей, не хотѣвшихъ сознаться въ преступленіяхъ, въ которыхъ не были виновны. Пятдесятъ-девять доблестныхъ рыцарей были выведены однажды въ поле за монастыремъ св. Антонія, гдѣ въ землю были вбиты столбы и приготовлены хворостъ и уголь. Рѣцарямъ предлагалось прощеніе, если они сознаются; но они всѣ отказались и были сожжены на медленномъ огнѣ. Въ Санли сожгли девять рыцарей и гораздо болѣе въ другихъ мѣстахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, также и при ужасныхъ сценахъ въ комнатѣ пытки, доминиканцы были мнимыми свидѣтелями.

155. *Яковъ Молэ.*—Великій Мастеръ оставался въ тюрьмѣ пять лѣтъ съ половиною, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что его безпрестанно подвергали пыткѣ. Признаніе, которое приписали ему, вѣроятно, было подложное. Наконецъ, 18 марта 1313 г.,

онъ и Ги, Великій Наставникъ ордена, были сожжены на медленномъ огнѣ на маленькомъ островѣ на Сенѣ, между Королевскимъ садомъ и церковью Братьевъ Отшельниковъ, гдѣ впослѣдствіи была воздвигнута статуя Генриха IV; оба до послѣдней минуты удостовѣряли въ невинности ордена.

156. *Таинства Тамплiеровъ.*—Не придавая большого вѣроятія признаніямъ, исторгнутымъ насиліемъ, или доносамъ, внушеннымъ мщеніемъ, жадностью и раболѣпствомъ, очевидно, что рыцари Храма въ своихъ постановленіяхъ, вѣрованіяхъ и обрядахъ имѣли что-то особенное и таинственное, совершенно разнившееся отъ статутовъ, мнѣній и обрядовъ другихъ религіозно-военныхъ обществъ. Ихъ продолжительное пребываніе на Востокѣ, въ опасной Палестинѣ, переполненной греческими раскольниками и еретиками, которые, будучи изгнаны изъ Константинополя, укрылись у арабовъ; ихъ соперничество съ госпиталистами, соприкосновеніе съ сарацинскимъ элементомъ, наконецъ потеря Святой Земли, повредившая имъ въ глазахъ свѣта и сдѣлавшая праздною ихъ жизнь—все это и многія другія обстоятельства подѣйствовали на это учрежденіе совершенно непредвидѣннымъ образомъ, не согласуясь съ направленіями первоначальнаго учрежденія, и примѣшали къ нему идеи и обряды, несовмѣстные съ православною мыслью, положившею начало, оживлявшею и укрѣплявшею это военное братство, и даже совершенно противорѣчившіе ей.

157. *Храмъ и Церковь.*—Самое названіе нѣкоторымъ образомъ указываетъ на мятежное честолюбіе. Храмъ болѣе величественное, болѣе обширное и болѣе понятное названіе, чѣмъ церковь. Храмъ выше церкви; у послѣдней обозначено число основанія и мѣсто нахожденія, первый существовалъ всегда. Церкви падаютъ, храмъ остается какъ символъ родства религій и вѣчности ихъ духа. Рыцари Храма могли такимъ образомъ считать себя іереями этой религіи, не скоротечной, а постоянной, и искатели могли думать, что орденъ, дѣлая ихъ защитниками Храма, намѣренъ посвятить ихъ во второе

*

и лучшее христіанство, въ болѣе чистую религію. Между тѣмъ какъ Храмъ означалъ для христіанъ Святой Гробъ, онъ напоминалъ мусульманамъ храмъ Соломона, и легенда, относившаяся къ послѣднему, служила связью съ обрядами франкмасоновъ и другихъ тайныхъ обществъ.

158. *Храмъ символъ Св. Духа.*—Въ другомъ смыслѣ Церковь можно назвать домомъ Христа, но Храмъ домъ Святаго Духа. Это та религія Духа, которую Тампліеры наслѣдовали отъ манихеевъ, отъ альбигойцевъ, отъ сектаторскаго рыцарства, предшествовавшаго имъ. Какъ защитники гроба Господня, они оставались вѣрны своей вѣрѣ, но думали, что Господь сошелъ на землю, чтобы проповѣдовать именемъ Вѣчнаго Духа, къ которому главнымъ образомъ обращалось ихъ поклоненіе, и подобно гностикамъ и манихеямъ, они праздновали пятидесятницу больше чѣмъ Пасху, потому что въ послѣднюю самъ Божественный Духъ снизошелъ и распространился по лицу земли. Такимъ образомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, было дополненіе, а въ другомъ отрицаніе католическаго догмата: Святой Духъ есть всеобщая совѣсть.

159. *Ученіе Тампліеровъ.*—Обряды при посвященіи, монументы, даже процесъ, показываютъ преобладаніе религіи Духа въ тайныхъ доктринахъ Храма. Тампліеры извлекли бо́льшую часть своихъ сектаторскихъ и иновѣрныхъ наклонностей изъ послѣдняго эпическаго цикла среднихъ вѣковъ—изъ того періода, въ которомъ рыцарство, очищенное и организованное, отправлялось отыскивать Сан-Граль, мистическую чашу, принявшую кровь Спасителя, изъ той эпохи, въ которой Востокъ, въ нападеніяхъ, вооруженный и невооруженный наукою арабовъ, кознями и ересями, обратился противъ Запада.

160. *Посвященіе.*—Многое было сказано о способѣ посвященія—что оно происходило по ночамъ въ капели, въ присутствіи капитула; что всѣ посторонніе строго исключались; что развратные обряды сопровождали его, и что кандидата принуждали отпираться отъ креста, проклинать и плевать на него—того креста, за который они пролили столько своей

крови, за который пожертвовали своею жизнью. Мы видѣли, что это было однимъ изъ главныхъ обвиненій противъ ордена. Было ли это справедливо? По всей вѣроятности было; но этотъ обрядъ можно объяснить въ слѣдующемъ параграфѣ.

161. *Объясненіе поруганія креста.*—Такой обрядъ не долженъ удивлять насъ въ такомъ вѣкѣ, когда церкви превращались въ театры, когда священные предметы оскверинялись смѣшными представленіями, когда древнія таинства воспроизводились, чтобы воздавать почести Христу и святымъ. Читатель можетъ также помнить необыкновенныя сцены, впослѣдствіи представляемыя въ христіанскихъ мистеріяхъ. Искателя степени Тампліера вводили сначала какъ грѣшника, дурного христіанина, ренегата. Онъ отрекался какъ св. Петръ, и это отреченіе часто выражалось гнуснымъ дѣйствіемъ—плеваніемъ на крестъ. Братство принимало на себя исправить этого ренегата, поднять его тѣмъ выше, чѣмъ ниже было его паденіе. Такимъ образомъ на Пиршествѣ Идіотовъ кандидатъ являлся, какъ бы въ состояніи идіотства и униженія, для того, чтобы церковь обновила его. Эти комедіи, сначала понимаемыя какъ слѣдуетъ, современемъ ложно истолковывались и приводили въ ужасъ вѣрныхъ, лишившихся ключа къ загадкѣ. Тампліеры приняли подобные обряды. Они были отпрысками катаровъ (123) и манихеевъ. А катары презирали крестъ (124) и считали достохвальнымъ топтать его ногами. Но у Тампліеровъ этотъ обрядъ былъ символическій, какъ это было доказано во время суда, и относился къ троекратному отрицанію отъ Христа апостола Петра.

162. *Тампліеры противники папы.*—Но могли быть другія и особенныя причины для введенія этого обряда и постояннаго поддержанія вѣроломства апостола Петра въ памяти членовъ ордена. Мы видѣли, что Тампліеры во время своего пребыванія на Востокѣ, и вслѣдствіе этого, пристрастились къ доктринамъ гностиковъ и манихеевъ — какъ это достаточно доказывается, если бы не доставало другихъ доказательствъ, гностическими или каббалистическими символами, открытыми въ

могилахъ и на могилахъ рыцарей Храма—которые казались имъ не такъ извращены, какъ доктрины римскихъ священнослужителей. Они также знали, какой дурной успѣхъ имѣло провозглашеніе смерти Христа на крестѣ въ Аѳинахъ, вслѣдствіе трагедіи Эсхила «Prometheus Vinctus» *), гдѣ Океанiй отрекся отъ своего друга, когда Господь принесъ его въ жертву за грѣхи человѣческаго рода, точно такъ, какъ Петръ, жившій у океана, сдѣлалъ это относительно Христа. Вслѣдствіе этого Тампліеры пришли къ такому заключенію, что всѣ эти боги, имѣвшіе одно происхожденіе, были только религіозными поэтическими изображеніями солнца, и видя, какое дурное употребленіе духовенство дѣлало изъ этихъ доктринъ, они отреклись отъ апостола Петра и сдѣлались іоаннитами или послѣдователями св. Іоанна. Такимъ образомъ, это была тайная ересь, и по словамъ нѣкоторыхъ писателей, она-то, въ соединеніи съ оппозиціей римскому католицизму, которая въ ней подразумѣвалась, такъ же какъ огромное богатство сектантовъ, была причиною ихъ осужденія римскою куріей.

163. *Бафометъ.*—Предыдущее объясненіе можетъ также дать ключъ къ значенію и имени кумира, въ поклоненіи которому обвинялись Тампліеры. Этотъ кумиръ представлялъ человѣка съ длинною бѣлою бородой, котораго называли Бафометъ—имя, упражнявшее проницательность многихъ критиковъ, но единственное заключеніе, къ которому пришли нѣкоторые изъ нихъ относительно его происхожденія и смысла, заслуживающее нѣкотораго вниманія, это мнѣніе Николаи, увѣряющаго, что оно происходитъ отъ βαφὴ μήτιος, «крещеніе мудростью», и что это изображеніе, имѣющее иногда три головы, представляло Бога, всеобщаго Отца; и объясненіе де-Кенси, съ которымъ я самъ согласенъ, что изображеніе, иногда представляемое только съ двумя головами, означаетъ двухъ начальниковъ, противъ которыхъ Тампліеры направляли свои непріязненныя дѣйствія,

(*) Побѣжденный Прометей.

то-есть папу и Магомета, и въ имени Бафометъ они смѣшали имена обоихъ, отнявъ первыя двѣ буквы отъ Магомета и замѣнивъ ихъ буквами Баи или Паи, первыми буквами слова «папа». Такимъ образомъ этою фигурой Тампліеры выражали свою независимость отъ церкви и церковной вѣры, и посвященный членъ назывался «другомъ Господа, который могъ говорить съ Господомъ, если хотѣлъ», то-есть, безъ посредничества папы и церкви. Изъ этого становится достаточно ясно, почему тайна считалась ненарушимой и такъ хорошо хранилась, что мы можемъ только предполагать ея значеніе.

164. *Послѣдствія паденія Рыцарей Храма.*—Съ Тампліерами погибъ цѣлый міръ; рыцарство, крестовые походы кончились съ ними. Даже папство получило ужасный ударъ. Символизмъ былъ глубоко потрясенъ. Возникъ жадный и безплодный торговый духъ. Мистицизмъ, озарявшій такимъ яркимъ свѣтомъ прошлыя поколѣнія, нашелъ холодность, недовѣріе въ душахъ людей. Реакція была сильная и Тампліеры первые пали подъ жестокими ударами Запада, стремившагося возмутиться противъ Востока, который до-сихъ-поръ во многихъ отношеніяхъ преобладалъ въ немъ, управлялъ имъ и притѣснялъ его.

165. *Связь съ франк-масонствомъ.*—Франк-масоны увѣряютъ, что имѣютъ связь съ Тампліерами, и есть общество, называющееся «Тампліеры», главное мѣстопребываніе котораго въ Парижѣ и отрасли котораго распространены въ Англіи и другихъ странахъ. Они говорятъ, что Яковъ Моле предъ смертью назначилъ преемника и что съ-тѣхъ-поръ до настоящаго времени существовала непрерывная линія Великихъ Мастеровъ, списокъ которыхъ находится у ордена Тампліеровъ въ Парижѣ. Но настоящее франк-масонство, о которомъ франк-масоны не знаютъ ничего, существовало до Тампліеровъ, какъ я покажу, когда стану говорить о масонскихъ орденахъ; слѣдовательно, здѣсь нужно только упомянуть объ этой связи.

КНИГА VI.

ВОЛЬНЫЕ СУДЬИ.

ИСТОЧНИКИ.

Berck. Geschichte der Westphälischen Vehmgerichte. Bremen, 1814.
Kohlbausch. Deutsche Geschichte.
Wigant. Das Vehmgericht. Ham. 1825.
Koop. Verfassung der heimlichen Gerichte. Göttingen, 1794.
Hutter. Das Vehmgericht. Leipzig, 1798.
Troos. Sammlung merkwürdiger Urkunden für die Geschichte des Vehmgerichts. 1826.
Usener. Die freien und heimlichen Gerichte Westphalens. Frankfurt, 1832.
De Bock. Histoire du Tribunal Secret. Metz, 1801.
Memoirs of the Secret Societies of Italy. London, 1821.

I.

СВЯЩЕННЫЕ ФЕМЫ.

166. *Происхожденіе и цѣль учрежденія.* — Въ этой книгѣ мы увидимъ родъ тайныхъ обществъ, совершенно непохожихъ на предыдущія. До-сихъ-поръ они были религіозныя или военныя въ своихъ главныхъ чертахъ; но тѣ, о которыхъ мы теперь будемъ говорить, были судебныя и возникли во время того періода насилія и анархіи, который производилъ смуты въ Германской имперіи послѣ изгнанія Генриха Льва, въ половинѣ тринадцатаго столѣтія. Самое важное изъ этихъ обществъ было тайное судилище въ Вестфаліи, извѣстное подъ названіемъ Vehm-Gerichte или священнаго судилища. Власть императора потеряла все свое вліяніе въ странѣ; императорскій судъ уже не засѣдалъ; могущество и насиліе заняли мѣсто права и правосудія; феодальные владѣтели притѣсняли народъ; кто смѣлъ, тотъ и могъ. Захватить виновныхъ, кто бы они ни были, наказать прежде чѣмъ они узнаютъ объ ударѣ, угрожавшемъ имъ, и такимъ образомъ карать преступленіе—вотъ какова была цѣль вестфальскихъ судей; такимъ образомъ существованіе этого тайнаго общества, орудія общественнаго мщенія, оправдывается вполнѣ, и уваженіе народа, которымъ оно пользовалось и на которомъ основывалась его власть, становится понятнымъ.

167. *Должностныя лица и организація.* — Вестфалія въ этотъ періодъ заключала въ себѣ страну между Рейномъ и Везеромъ; Гессенскія горы составляли ея южную границу, а

Фрисландія сѣверную. Vehm или Fehm, по толкованію Лейбница, происходитъ отъ fama *), такъ какъ законъ основывается на молвѣ. Но Fem старинное нѣмецкое слово, означающее осужденіе, которое, можетъ быть, собственно и есть корень слова Vehm. Эти суды назывались также Fehmding, Freistuhle, «вольные суды», heimliche Gerichte, heimliche Achten, heimliche beschlossene Achten, «тайные суды», «вольныя рѣшенія» и verbotene Gerichte, «запрещенные суды». Никакое званіе не лишало человѣка права быть посвященнымъ и въ фемическомъ кодексѣ, найденномъ въ Дортмундѣ и чтеніе котораго было запрещено непосвященнымъ подъ опасеніемъ смертной казни, упомянуто о трехъ степеняхъ; члены первой степени назывались Stulherren, «главные судьи»; второй Schöppen (scabini **), échevins), засѣдатели; третьей Frahnboten, «послами». Были два суда: offenbares Ding, «открытый судъ», и heimliche Acht, «тайный судъ». Члены назывались Wissende, «знающіе» или *посвященные*. Духовенство, женщины и дѣти, жиды, язычники и, какъ кажется, высшее дворянство не подлежали этому суду. Суды принимали къ свѣдѣнію всѣ преступленія противъ христіанской религіи, евангелія и десяти заповѣдей.

168. *Языкъ и правила посвященныхъ.* — У посвященныхъ былъ тайный языкъ; по-крайней-мѣрѣ, мы можемъ это заключить изъ начальныхъ буквъ S. S. S. G. G., найденныхъ въ письменахъ, сохранившихся въ архивахъ въ Герфордѣ, въ Вестфаліи. Эти письмена поставили втупикъ ученыхъ и нѣкоторые объясняли ихъ значеніе словами: Stock, Stein, Strick, Gras, Grein (палка, камень, веревка, трава, страданіе). За обѣдомъ члены, говорятъ, узнавали другъ друга по тому, что обращали остріе своихъ вилокъ къ центру стола. Страшная смерть ожидала вѣроломнаго брата и даваемая присяга была такъ же ужасна, какъ предписывается въ высшихъ степеняхъ франк-ма-

*) Слава, молва.

**) Сидящіе на скамейкахъ.

сонства. Посвящаемые обѣщали между прочимъ служить тайному судилищу преимущественно предъ всѣмъ, что̀ освѣщалось солнцемъ, или орошалось дождемъ, или находилось между небомъ и землею, не сообщать никому приговора, произносимаго противъ него, и доносить, если окажется необходимо, на родителей и родственниковъ; призывали на себя, въ случаѣ нарушенія присяги, проклятія всѣхъ и наказаніе быть повѣшенными на семь футовъ выше всѣхъ другихъ преступниковъ. Одна формула присяги, заключающаяся въ дортмундскихъ архивахъ и которую кандидаты должны были произносить на колѣняхъ, съ непокрытою головой и положивъ указательный и средній пальцы правой руки на мечъ предсѣдателя, состояла въ слѣдующемъ: «Клянусь въ вѣчной преданности тайному судилищу; клянусь защищать его отъ самого себя, отъ воды, солнца, луны и звѣздъ, древесныхъ листьевъ, всѣхъ живыхъ существъ, поддерживать его приговоры и способствовать приведенію ихъ въ исполненіе. Обѣщаю сверхъ того, что ни мученія, ни деньги, ни родители, ни что̀, созданное Богомъ, не сдѣлаетъ меня клятвопреступникомъ».

169. *Процедура.* — Первое дѣйствіе процедуры Фема—это обвиненіе, дѣлаемое Вольнымъ Засѣдателемъ. Названное лицо должно было явиться, если не посвященное, предъ открытымъ судомъ, и горе непослушному! Обвиненный, принадлежавшій къ ордену, былъ тотчасъ осуждаемъ, а дѣла непосвященныхъ передавались въ тайное судилище. Вызовъ писали на пергаментѣ, къ которому прикладывали, по-крайней-мѣрѣ, семь печатей; шесть недѣль и три дня давались по первому вызову, шесть недѣль по второму, шесть недѣль и три дня по третьему. Когда мѣстопребываніе обвиняемаго не было извѣстно, вызовъ выставлялся на перекресткѣ его предполагаемаго мѣстопребыванія или у подножія статуи какого-нибудь святого, или приклеивали къ кружкѣ для бѣдныхъ, недалеко отъ распятія или какой-нибудь смиренной часовни. Если обвиняемый былъ рыцарь, жившій въ укрѣпленномъ замкѣ, засѣдатели должны были прокрасться ночью, подъ какимъ бы то ни было пред-

логомъ, въ самую тайную комнату зданія и исполнить возложенное на нихъ порученіе. Но иногда считали достаточнымъ прибить вызовъ и монету, всегда сопровождавшую его, къ воротамъ, сообщить стражу о томъ, что вызовъ былъ оставленъ, и отрубить три кусочка отъ воротъ, чтобы это доказательство отнести *фрейграфу*. Если обвиняемый не являлся на вызовъ, его приговаривали in contumacia *), сообразно законамъ, изложеннымъ въ «Саксонскомъ Зерцалѣ»; обвинитель долженъ былъ выставить семь свидѣтелей, не того факта, который онъ приводилъ въ обвиненіе отсутствующаго, но чтобы засвидѣтельствовать правдивость обвинителя, тогда обвиненіе считалось доказаннымъ, имперскій приговоръ произносился противъ обвиняемаго, и этотъ приговоръ быстро приводился въ исполненіе. Приговоръ состоялъ въ изгнаніи, разжалованіи и смерти, шея осужденнаго приговаривалась къ веревкѣ, а его тѣло на съѣденіе птицамъ и хищнымъ звѣрямъ, его имущество объявлялось конфискованнымъ, жена вдовою, а дѣти сиротами. Онъ былъ объявленъ fehmbar, то-есть наказуемымъ Фемомъ, и трое посвященныхъ, встрѣтившіеся съ нимъ, могли, даже должны были повѣсить его на ближайшемъ деревѣ. Если обвиняемый являлся въ судъ, гдѣ предсѣдательствовалъ фрейграфъ, предъ которымъ на столѣ лежали обнаженный мечъ и ивовая веревка, обвиняемый, какъ и обвинитель, могъ привести въ свидѣтели тридцать человѣкъ друзей и вмѣсто себя прислать своихъ повѣренныхъ, а также имѣлъ право апеллировать къ генеральному капитулу тайнаго замкнутаго трибунала императорской палаты, всегда засѣдавшему въ Дортмундѣ. Когда окончательно приговаривали къ смертной казни, виновнаго вѣшали немедленно.

170. *Исполненіе приговоровъ.*—Осужденные заочно и преслѣдуемые сотнями тысячъ человѣкъ, вообще не знали этого обстоятельства. Каждое свѣдѣніе, доставляемое имъ объ этомъ,

*) Заочнымъ рѣшеніемъ.

считалось государственною измѣной и наказывалось смертью; одинъ императоръ былъ избавленъ отъ тайны; только одинъ намекъ на то, что «хорошій хлѣбъ можно ѣсть въ другомъ мѣстѣ», дѣлалъ говорившаго подлежащимъ смерти за то, что выдалъ тайну. Послѣ осужденія обвиненнаго, документъ съ печатью графа давался обвинителю, чтобы требовать помощи другихъ членовъ для выполненія приговора, и всѣ посвященные были обязаны оказывать ему помощь даже противъ своихъ родителей. Ножъ былъ втыкаемъ въ то дерево, на которомъ вѣшали человѣка, чтобы показать, что онъ понесъ смерть отъ руки священнаго судилища. Если жертва сопротивлялась, ее убивали кинжаломъ; но убійца оставлялъ свое оружіе въ ранѣ, въ знакъ того же свѣдѣнія.

171. *Упадокъ учрежденія.*—Эти тайныя судилища внушали такой ужасъ, что вызова къ суду вестфальскаго вольнаго графа опасались болѣе, чѣмъ императорскаго. Въ 1470 г. три вольные графа послали вызовъ самому императору явиться предъ ними, угрожая ему обыкновенными послѣдствіями за неявку въ судъ; императоръ не явился, но вынесъ оскорбленіе. Принятіемъ ненадлежащихъ лицъ и злоупотребленіемъ права вызова въ судъ, учрежденіе — которое въ свое время заглаживало общественную несправедливость — постепенно упадало. Рупертъ преобразовалъ судилище, а Аренсбергская реформація и Оснабрюкскія постановленія измѣнили самыя главныя злоупотребленія и ограничили власть Фемовъ. Все-таки они существовали и формально никогда не были уничтожены. Но превосходныя гражданскія учрежденія Максимиліана и Карла V, упадокъ бурнаго и анархическаго духа, введеніе римскихъ законовъ, распространеніе протестантской религіи, все это вмѣстѣ внушило людямъ отвращеніе къ тому, что̀ теперь казалось варварскимъ судопроизводствомъ. Нѣкоторые суды были уничтожены, изъятія и привилегіи противъ нихъ умножились и имъ воспретили всѣ рѣшительныя дѣйствія. Но призракъ ихъ все-таки существовалъ, и только когда французское

законодательство въ 1811 г. уничтожило послѣдній вольный судъ въ Мюнстерѣ, можно сказать, что они перестали существовать. Но много еще лѣтъ послѣ того нѣкоторые граждане въ этой мѣстности тайно собирались каждый годъ, хвалясь своимъ происхожденіемъ отъ древнихъ вольныхъ судей.

172. *Поцѣлуй Дѣвы.* — Существуетъ преданіе, что одинъ изъ способовъ преданія смерти людей, осужденныхъ на эту участь тайными судилищами, состоялъ въ слѣдующемъ: жертвѣ было велѣно цѣловать статую Святой Дѣвы, стоявшей въ подземельѣ. Статуя была бронзовая и гигантскихъ размѣровъ. Когда подходили къ статуѣ и касались ея, она раскрывалась на-двое и обнаруживала внутренность, утыканную острыми, длинными гвоздями и заостренными клинками. Дверцы были также утыканы оружіемъ и на каждой, около высоты человѣческой головы, было по гвоздю длиннѣе остальныхъ; эти два гвоздя выкалывали глаза. Когда дверцы раскрывались, жертва посредствомъ тайнаго механизма втягивалась во внутренность этой страшной статуи и дверцы затворялись. Тамъ несчастнаго пронзали ножи и гвозди, и чрезъ полминуты полъ —состоявшій изъ опускной двери—разверзался и несчастный проваливался внизъ. Но тамъ его ожидали мученія еще страшнѣе: подъ опускною дверью находились шесть большихъ деревянныхъ валовъ, расположенныхъ парами, одинъ подъ другимъ. Такихъ паръ было три. Валы были снабжены кругомъ острыми клинками; разстояніе между верхнею парой параллельныхъ валовъ было таково, что человѣческое тѣло лежало между ними; средняя пара была ближе, нижняя совсѣмъ близко. Подъ этимъ страшнымъ аппаратомъ было отверзтіе, въ которомъ слышался плескъ воды. Механизмъ, отворявшій двери статуи, также приводилъ въ движеніе валы. Жертва, уже страшно изувѣченная и съ выколотыми глазами, падала въ опускную дверь между верхнею парой валовъ и тѣло ея разрѣзывалось со всѣхъ сторонъ ножами, которыми валы были утыканы. Въ этомъ обезображенномъ состояніи трепещущая масса падала между второю и ближе

сдвинутою парою валовъ и, вся изрубленная, попадала на самую нижнюю пару, которая превращала ее въ маленькіе куски, падавшіе въ ручей, протекавшій внизу и уносившій ее; такимъ образомъ не оставалось слѣда страшнаго злодѣянія *).

*) Механизмъ этой статуи описанъ очень подробно въ сочиненіи Бальёля «Тайны бронзовой статуи».

Прим. Перев.

II.

БЕАТИ ПАОЛИ.

173. *Характеръ общества.* — Свѣдѣній объ этой сектѣ, много лѣтъ существовавшей въ Сициліи, такъ мало, что мы можемъ составить себѣ высокое понятіе о таинственности, какою она окружала себя. Она распространилась не только по всему острову, гдѣ возбудила ужасъ, перешедшій въ преданіе, но также и по Калабріи, гдѣ была открыта и жестоко стѣсняема и наказываема властителями, которые видѣли въ ней покушеніе на свою власть. Народное учрежденіе, наперекоръ феодальной надменности и королевской власти, оно не умѣло сдерживать себя въ предписанныхъ границахъ и оказалось виновно въ преступныхъ дѣйствіяхъ, такъ что современники отзывались о немъ различно.

174. *Направленіе и ученіе.*—Мы уже видѣли, что это общество имѣло отношеніе къ Священнымъ Фемамъ и статуты его нѣсколько походили на статуты этого судилища; но надо замѣтить, что оно произошло отъ духовнаго движенія, которое произвело реакцію альбигойцевъ, пропаганду францисканцевъ и реформаторскій аскетизмъ многихъ еретиковъ, странствовавшихъ по Италіи и по всей Европѣ, проповѣдовавшихъ оппозицію Риму и организовавшихъ крестовый походъ противъ горделиваго и развращеннаго католическаго духовенства. Между этими еретиками мы должны припомнить абата Джіоакимо, предсказанія котораго и странныя поговорки появляются въ Evangelium Aeternum *) Іоанна Пармскаго — книга,

*) Вѣчное Евангеліе.

бывшая одною изъ руководствъ сицилійскихъ судей. Evangelium Aeternum, сплетеніе каббалистическихъ и гностическихъ сумасбродствъ, Беати Паоли предпочитали Ветхому и Новому Завѣтамъ; тамъ отрицалась вѣра въ дуализмъ и Господь былъ творцомъ зла и смерти—зла, потому что онъ помѣстилъ мистическое яблоко въ мистическомъ саду; смерти, потому что онъ повелѣлъ быть потопу и уничтожить Содомъ и Гоморру.

175. *Свѣдѣнія, сообщенныя однимъ сицилійскимъ писателемъ.*—Среди всеобщаго молчанія историковъ, свѣдѣнія одного сицилійскаго писателя, изданныя только въ 1840 г. и еще мало извѣстныя, могутъ считаться единственнымъ документомъ объ этой семьѣ Мстителей, которые на дальнемъ концѣ Италіи воспроизводили борьбу и ужасы вестфальскихъ судилищъ. Этотъ писатель говоритъ: «Въ 1185 г., при бракосочетаніи принцессы Констанціи, дочери короля сицилійскаго Рожера I, съ Генрихомъ, впослѣдствіи Генрихомъ VI, императоромъ германскимъ, было открыто существованіе новой и нечестивой секты, называвшей себя Мстителями, и въ своихъ ночныхъ собраніяхъ объявлявшей всякое преступленіе законнымъ, если оно совершается подъ предлогомъ общественнаго блага. Мы находимъ объ этомъ свѣдѣнія у одного древняго писателя, который не входитъ въ дальнѣйшія подробности. Король приказалъ произвести строжайшее слѣдствіе и начальникъ общества, Аринульфо ди-Понте-Корво, былъ арестованъ и приговоренъ къ висѣлицѣ съ нѣкоторыми изъ самыхъ виновныхъ своихъ сообщниковъ; менѣе виновные были заклеймены раскаленнымъ желѣзомъ. Въ народѣ существуетъ мнѣніе, что тайное общество Мстителей еще не прекратилось въ Сициліи и другихъ мѣстахъ, и извѣстно подъ названіемъ Беати Паоли. Нѣкоторые недостойные люди даже хвалятъ это нечестивое учрежденіе. Его членовъ особенно много было въ Палермо, и Іосифъ Аматоре, повѣшенный 17 декабря 1704 г., былъ одинъ изъ нихъ. Джироламо Аммирата, контролеръ, также принадлежалъ къ этому обществу и подвергся смерти 27 апрѣля 1725 г. Многіе погибли, если не по при-

говору суда, то отъ кинжала своихъ сообщниковъ. Знаменитый *веттурино,* Вито Витуццо изъ Палермо, былъ послѣдній изъ негодяевъ, составлявшихъ общество Беати Паоли. Онъ избавился висѣлицы, потому что во-время отсталъ отъ дурной жизни и цѣлый день проводилъ въ церкви св. Матѳея, гдѣ былъ извѣстенъ подъ названіемъ церковной мыши. Начальники и учителя этихъ гнусныхъ людей были еретики и вѣроотступники отъ Младшихъ Братьевъ Святаго Франциска, увѣрявшіе, что власть папы и священство были дарованы имъ посредствомъ ангельскаго откровенія. Домъ, въ которомъ происходили ихъ собранія, еще существуетъ въ улицѣ Канчедди, и я былъ тамъ. Въ ворота вы проходите на дворъ, подъ которымъ есть сводъ, гдѣ собирались члены, получающій свѣтъ сквозь рѣшетку въ каменной мостовой. Внизу лѣстницы стоитъ каменный алтарь, а сбоку маленькая темная комната съ каменнымъ столомъ, на которомъ писались акты и приговоры этихъ судей-убійцъ. Главное подземелье довольно велико, окружено каменными скамьями и снабжено нишами и углубленіями, въ которыхъ держали оружіе. Собранія бывали по ночамъ, при свѣчахъ. Происхожденіе имени Беати Паоли (блаженные Павлы) неизвѣстно, но я подозрѣваю, что оно было принято сектой или потому, что основателя звали Павломъ, или что онъ принялъ это имя какъ святого, который до своего обращенія былъ воиномъ, и подражая ему, основатель былъ днемъ блаженнымъ Павломъ, а ночью во главѣ шайки убійцъ, подобно Павлу, преслѣдовавшему христіанъ.»

Таковы свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, которыя я привожу вкратцѣ, выпуская почти всѣ ругательства противъ секты, о которой извѣстно очень мало, и существованіе которой, очевидно, въ свое время было до нѣкоторой степени полезно, потому что сицилійцы, подвергаясь какому-нибудь оскорбленію или потерѣ, на которыя они не могутъ жаловаться въ судъ, часто восклицаютъ: «Ахъ, если бы Беати Паоли еще существовали!»

КНИГА VII.

АЛХИМИКИ.

Въ наше время люди слишкомъ расположены смотрѣть на воззрѣнія учениковъ и послѣдователей Арабской школы, и на новѣйшихъ алхимиковъ, относительно превращенія металловъ, какъ на простую галлюцинацію человѣческаго воображенія, и довольно странно сожалѣть объ этомъ. Но идея о разнообразіи и измѣнчивости согласуется съ всемірной опытностью и всегда предшествуетъ идеѣ о неизмѣняемомъ.

Либихъ.

Алхимику представляются великолѣпныя видѣнія о несмѣтномъ богатствѣ и вѣчной юности; онъ стремится неутомимо, съ твердой рѣшимостью превратить свои фантазіи въ великолѣпную истину, не страшась громкихъ насмѣшекъ толпы, осуждающей безъ причины, безъ жалости, и хотя онъ не нашелъ искомой жемчужины, а все-таки много тайныхъ сокровищъ вывелъ на свѣтъ.

ИСТОЧНИКИ.

Ledoux. Dictionnaire hermétique. Paris, 1695.
Clef du Grand Oeuvre. Paris, 1776.
Goldenfalck. Anecdotes alchimiques. Lyon, 1783.
Schmieder. Geschichte der Alchemie. Halle, 1832.
Kopp. Geschichte der Chemie. Leipsic, 1844.
Figuier. L'Alchimie et les Alchimistes. Paris, 1855.
Lévi. La Clef des Grands Mystères. Paris, 1861.
Lenglet du Fresnoy. Hictoire de la Philosophie hermétique. Paris, 1742.
Suggestive Inquiry into the Hermetic Mystery. London, 1850.
Böhme. Works passim.
Fludd. Tractatus Theologo-Philosophicus. Oppenheim, 1617.
Neuhnsius. De Fratribus Rosæ-Crucis.
Semler. The Rosicrucians.
Mackey. Lexicon of Freemasonry.
De Quincey. Works. Supplemental vol. London, 1871.

I.

АЛХИМИКИ.

176. *Астрологія, можетъ быть, тайная ересь.* — Мистическая астрономія древнихъ народовъ произвела судебную Астрологію, которая съ этой точки зрѣнія покажется менѣе нелѣпою. Она была главною наукою въ средніе вѣка и Римъ такъ сильно сопротивлялся ей, можетъ быть, потому, что это была не только ересь, а обширная реакція противъ римской церкви. Особенно занимались этою наукой жиды, которымъ покровительствовали государи, противившіеся первенству папы. Церковь не довольствовалась тѣмъ, что сжигала книги, но сжигала и писателей, и бѣдные астрологи, проводившіе свою жизнь въ созерцаніи небесъ, по большей части погибли на кострѣ.

177. *Какимъ образомъ Астрологія пришла въ упадокъ.*— Часто случается, что послѣдніе ученики привязываются къ буквѣ, буквально понимая то, что сначала было только вымысломъ, принимая маску за настоящее лицо; такъ и мы можемъ предположить, что Астрологія пришла въ упадокъ и сдѣлалась ложною и ребяческою наукой. Гермесъ, египетскій богъ, твореніе жреческой касты и ея образованія, который служилъ предметомъ ученія самоѳракійскихъ таинствъ и часто былъ представляемъ рядомъ съ Овеномъ—созвѣздіе, давшее начало новому теченію равноденственнаго солнца, побѣдителя темноты —ожилъ въ Астрологіи. Большее число астрологическихъ сочиненій, творенія христіанскихъ гностиковъ и неоплатониковъ, приписывалось ему, и его считали отцомъ знанія по его имени

названнаго *Герметическимъ*, обнимающаго астрологію и алхимію, первоначальныя усилія обѣихъ наукъ, которыя сначала устрашали невѣжественныхъ обманомъ, но, трудясь нѣсколько столѣтій во мракѣ, завоевали себѣ великолѣпные престолы въ человѣческихъ познаніяхъ.

178. *Значеніе Алхиміи въ наукѣ.*—Хотя Алхимія уже не считается настоящею наукой, не смотря на предсказанія доктора Гиртаннера въ Гётингенѣ, что въ XIX столѣтіи превращеніе металловъ будетъ извѣстно всѣмъ и введено въ употребленіе, она не лишается своей силы возбуждать любопытство и прельщать воображеніе. Видъ чудеснаго, принимаемый ея ученіемъ, странная знаменитость ея приверженцевъ, смѣсь дѣйствительности и иллюзіи, истинъ и химеръ, представляемая ею, всегда будутъ производить могущественное обаяніе на многіе умы. Мы должны также помнить, что каждая обманчивая мечта, имѣвшая обширное и продолжительное вліяніе, должна была основываться не на лжи, но на дурно истолкованной истинѣ. Этотъ афоризмъ особенно примѣнимъ къ Алхиміи, которая въ своемъ происхожденіи и даже названіи тождественна съ химіей: слогъ *ал* только опредѣленный членъ въ арабскомъ языкѣ. Изысканія алхимиковъ для открытія способовъ, по которымъ можно было производить превращенія, естественно брались изъ простыхъ опытовъ въ металлургіи и въ амальгамаціи металловъ; весьма вѣроятно, что первый человѣкъ, добывшій мѣдь, думалъ, что произвелъ несовершенное золото.

179. *Тинктура.* — Превращеніе низкаго металла должно было совершиться посредствомъ превращенія тинктуры, которой однако никогда не было найдено. Но она все-таки существуетъ; это—сила, превращающая зеленый стебель въ золотой колосъ, наполняющая кислое незрѣлое яблоко сладостью и ароматомъ, превращающая глыбу угля въ алмазъ. Все это естественный процесъ, допуская, что онъ существуетъ, производящій вышеприведенные результаты. Всѣ низкіе металлы можно назвать металлами несовершенными, прогрессъ которыхъ къ усовершенствованію былъ остановленъ; дѣятельная сила

тинктуры осталась замкнута въ нихъ въ первомъ свойствѣ природы (11). Если бы человѣкъ могъ овладѣть тинктурою, повсюду разлитою въ природѣ, и съ ея помощью помочь тинктурѣ, заключенной въ металлѣ, прійти въ движеніе и сдѣлать ее дѣятельной, тогда превращеніе въ золото, или лучше сказать, проявленіе (11) скрытной жизни могло бы быть произведено. Но эта сила тинктуры такъ тонка, что ее уловить нельзя, и алхимики искали не несуществующаго, а только недостижимаго.

180. *Цѣли Алхиміи.* — Три великія цѣли, къ которымъ стремились алхимики, были: превращеніе низкихъ металловъ въ золото посредствомъ философскаго камня; открытіе панацеи, или всеобщаго лекарства, элексира жизни, и всеобщаго раствора, который, будучи примѣненъ ко всякому сѣмени, долженъ увеличить его плодовитость. Всѣ эти цѣли были достижимы посредствомъ тинктуры — жизненной силы, тѣло которой есть электричество, посредствомъ котораго двѣ послѣднія цѣли были въ нѣкоторой степени достигнуты, потому что электричество и излечиваетъ болѣзни, и способствуетъ растительности. Алхимія находилась тогда въ началѣ поисковъ за способами возвратить вещество къ тому первобытному превосходству, которое оно будто бы утратило. Золото считалось относительно вещества тѣмъ, что̀ эѳиръ восьмого неба относительно душъ, и семь металловъ, изъ которыхъ каждый былъ названъ именемъ семи планетъ, такъ какъ знаніе семи свойствъ, подразумѣваемыхъ подъ ними, было потеряно—Солнце золото, Луна серебро, Сатурнъ свинецъ, Венера олово, Меркурій желѣзо, Марсъ смѣшанный металлъ, Юпитеръ мѣдь (*)—составляли восходящую лѣстницу очищенія, соотвѣтствовавшую испытаніямъ семи пещеръ или ступеней. Алхимія такимъ образомъ была или тѣлеснымъ посвященіемъ, или посвященіемъ въ таинства, духовною алхиміей; одна со-

*) Новое распредѣленіе: Венера мѣдь, Меркурій смѣшанный металлъ, Марсъ желѣзо, Юпитеръ олово.

ставляла покрывало для другой, отчего часто случалось, что въ мастерскихъ, гдѣ, какъ народъ думалъ, адепты занимались спеціальными занятіями и не искали ничего, кромѣ металловъ золотого вѣка, въ дѣйствительности искали только того философскаго камня, который составлялъ кубическій камень философскаго храма; наконецъ ничего не очищалось кромѣ страстей; люди, а не металлы, проходили сквозь тигель. Бёме, величайшій изъ мистиковъ, много писалъ о совершенной аналогіи между философскимъ трудомъ и духовнымъ возрожденіемъ.

181. *Исторія Алхиміи.* — Алхимія процвѣтала въ Египтѣ съ самыхъ раннихъ временъ, и говорятъ, что Соломонъ занимался ею. Ея золотой вѣкъ начался съ завоеваніями арабовъ въ Азіи и Африкѣ, около времени уничтоженія Александрійской библіотеки. Легковѣрные сарацины, знакомые съ баснями о талисманахъ и небесныхъ вліяніяхъ, горячо вѣрили чудесамъ Алхиміи. При великолѣпныхъ дворахъ Альманзора и Гарун-аль-Рашида профессора герметической науки нашли покровительство, учениковъ и вознагражденіе. Все-таки отъ вышесказаннаго періода до одиннадцатаго столѣтія единственный извѣстный алхимикъ—аравіецъ Геберъ, собственное имя котораго Абу-Муза-Джафаръ, прозванный эль-Софи. Его попытки превратить неблагородные металлы въ золото повели къ разнымъ открытіямъ въ химіи и медицинѣ. Онъ былъ также знаменитый астрономъ, но—sic transit gloria mundi! *)—дошелъ до нашихъ временъ какъ основатель языка, извѣстнаго подъ названіемъ тарабарщины. Крестоносцы привезли эту алхимію въ Европу и около XIII столѣтія Альбертъ Великій, Роджеръ Бэконъ и Реймондъ Люлли возобновили ее. Генрихъ VI, король англійскій, приглашалъ лордовъ, дворянъ, докторовъ, профессоровъ и священниковъ заниматься разысканіемъ философскаго камня. Слѣдующій замѣчательный человѣкъ, увѣрявшій, будто владѣетъ Capis philosophorum **), былъ Парацельсъ, котораго звали соб-

*) Такъ проходитъ слава міра!

**) Философскій камень.

ственно Филиппъ Ореолъ Теофрастъ Парацельсъ Бомбастъ изъ Гогенгейма, и котораго послѣдователи называли княземъ врачей, философомъ огня, швейцарскимъ трисмегистомъ, преобразователемъ алхимической философіи, вѣрнымъ секретаремъ природы, обладателемъ жизненнаго элексира и философскаго камня, великимъ монархомъ химическихъ тайнъ. Онъ ввелъ выраженіе alcahest (вѣроятно, извращеніе нѣмецкихъ словъ all geist, «вседухъ»), для выраженія всеобщаго раствора. Розенкрейцеры (184), предвозвѣстникомъ которыхъ былъ докторъ Ди, первые предъявили права на обладаніе алхимическими тайнами, и дѣйствительно были потомками алхимиковъ; только по этой причинѣ эти послѣдніе были включены въ это сочиненіе, хотя въ строгомъ смыслѣ ихъ нельзя назвать тайнымъ обществомъ. Послѣдній англійскій алхимикъ былъ Келлерманъ, который въ 1828 г. жилъ въ Лиллѣ, деревнѣ между Лютиномъ и Гичономъ. Безъ сомнѣнія, и въ настоящее время есть люди, занимающіеся разысканіемъ философскаго камня; мы съ терпѣніемъ ждемъ ихъ открытій.

182. *Обращики алхимическаго языка.* — Послѣ Парацельса алхимики раздѣлились на два класса: одни занимались полезными изученіями, другіе принялись за мечтательную, фантастическую сторону алхиміи, писали книги о мистическомъ вздорѣ, приписывая его Гермесу, Аристотелю, Альберту Великому и другимъ. Языкъ ихъ теперь непонятенъ. Достаточно одного краткаго обращика. Силу превращенія, называемую Зеленымъ Львомъ, можно было получить слѣдующимъ образомъ: «На ложѣ Зеленаго Льва родились солнце и луна; они сочетались бракомъ и родили короля; король питается кровью льва, который королю отецъ и мать, и въ то же время его братъ и сестра. Я опасаюсь, что обнаруживаю тайну, которую обѣщалъ моему господину скрыть въ темныхъ рѣчахъ отъ всякаго, кто не знаетъ, какъ управлять философскимъ огнемъ.» Наши предки должны были имѣть большое дарованіе для разрѣшенія загадокъ, если могли разобрать смыслъ этихъ

таинственныхъ указаній; но этотъ языкъ адепты понимали, и онъ назначался только для нихъ. Многія выраженія математическихъ формулъ должны показаться чистою тарабарщиной непосвященнымъ въ высшую науку чиселъ; все-таки эти выраженія обнаруживаютъ истины, хорошо понимаемыя математиками. Такимъ образомъ представимъ одинъ примѣръ: когда Гермесъ Трисмегистъ въ одномъ изъ трактатовъ, приписываемыхъ ему, приказываетъ адепту поймать летящую птичку и утопить ее, такъ чтобы она не могла летать болѣе, подъ этимъ подразумѣвается сгущеніе ртути посредствомъ смѣшенія съ золотомъ.

183. *Судьба Алхимиковъ.* — Алхимики, хотя химія очень обязана имъ и хотя въ своихъ разысканіяхъ они наткнулись на много драгоцѣнныхъ открытій, вели вообще печальную и непріятную жизнь, и многіе изъ нихъ умерли въ совершенной бѣдности, если не подверглись худшей участи. Такимъ образомъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ Алхимиковъ, Брагадино, жившій въ послѣдней четверти шестнадцаго столѣтія, получивъ большія денежныя суммы за свою мнимую тайну отъ германскаго императора, венеціанскаго дожа и другихъ государей, хваставшійся, что сатана его рабъ — двѣ свирѣпыя черныя собаки, всегда сопровождавшія его, слыли демонами—былъ наконецъ повѣшенъ въ Мюнхенѣ, когда открылся обманъ, посредствомъ котораго онъ производилъ мнимое превращеніе. Обѣ собаки были застрѣлены подъ висѣлицею.

II.

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ.

184. *Заслуги Розенкрейцеровъ.*—Вѣнецъ поэтическаго блеска окружаетъ орденъ Розенкрейцеровъ; магическій свѣтъ фантазіи играетъ около ихъ граціозныхъ грёзъ, а таинственность, которою они облекали себя, придаетъ лишнее очарованіе ихъ исторіи. Но ихъ блескъ напоминаетъ метеоръ. Онъ только мелькнулъ въ областяхъ воображенія и разума и исчезъ навсегда, оставивъ однако послѣ себя постоянные и плѣнительные слѣды своего быстраго прохода, какъ мимолетный лучъ солнца, пойманный на стеклѣ фотографа, оставляетъ прочное изображеніе на воспріимчивой бумагѣ. Поэзія и романъ обязаны Розенкрейцерамъ многими очаровательными твореніями. Литература каждой европейской страны содержитъ въ себѣ сотни пріятныхъ вымысловъ, заимствованныхъ изъ ихъ философской системы, хотя она исчезла, и надо сознаться, что многія ихъ идеи чрезвычайно замысловаты и достигаютъ такой высоты умственныхъ соображеній, какой достигли индійскіе софисты. До нихъ алхимія вообще впала въ низкое заблужденіе, отыскивая только временныя выгоды и занимаясь единственно земнымъ прахомъ; Розенкрейцеры одухотворили и очистили ее, придавъ химическимъ поискамъ за философскимъ камнемъ болѣе благородную цѣль, чѣмъ достиженіе богатства, то-есть открытіе духовнаго ока, которымъ человѣкъ можетъ видѣть сверхъестественный свѣтъ и исполниться внутреннимъ свѣтомъ для освѣщенія своей души истинными познаніями.

185. *Происхожденіе общества сомнительно.*—Это общество имѣетъ очень неопредѣленное происхожденіе. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что съ четырнадцатаго столѣтія существовало общество физиковъ и алхимиковъ, трудившихся отыскивать философскій камень, и нѣкій Николо Барно предпринялъ путешествіе по Германіи и Франціи съ цѣлью учредить герметическое общество. Изъ предисловія къ сочиненію «Отголосокъ Общества Розенкрейцеровъ», слѣдуетъ, что въ 1597 г. происходили собранія для учрежденія тайнаго общества покровительства алхиміи. Другое указаніе дѣйствительнаго существованія такого общества нашлось въ 1610 г., когда нотаріусъ Газельмейеръ увѣрялъ, что читалъ рукопись Fama Fraternitatis *), содержавшую въ себѣ всѣ законы ордена. Спустя четыре года, появилось небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ «Всеобщее преобразованіе свѣта», въ которомъ собственно заключалась Fama Fraternitatis, гдѣ разсказывается, что одинъ нѣмецъ, Христіанъ Розенкрейцъ, основалъ такое общество въ четырнадцатомъ столѣтіи, научившись этой высокой наукѣ на Востокѣ. О немъ разсказываютъ, что когда, въ 1378 г., онъ путешествовалъ по Аравіи, его называли по имени и привѣтствовали нѣкоторые философы, никогда прежде не видавшіе его; отъ нихъ онъ узналъ много тайнъ, между прочимъ тайну продлить жизнь. По возвращеніи, онъ пріобрѣлъ много учениковъ и умеръ 150 лѣтъ отъ роду, и не отъ упадка силъ, а потому, что ему надоѣла жизнь. Въ 1604 г. одинъ изъ его учениковъ разрылъ его могилу и нашелъ тамъ странныя надписи и рукопись, написанную золотыми буквами. Пещера, въ которой была найдена эта могила, по описанію, сильно напоминаетъ намъ пещеру митраиковъ. Въ другомъ сочиненіи: «Confessio Fraternitatis Rosae Crucis» **) заключается описаніе цѣли и духа ордена. Это — смѣсь нелѣпости и фана-

*) Слава братства.

**) Исповѣданіе Братства Розоваго Креста.

тизма, и всего вѣроятнѣе, что это сочиненіе есть сатира на философскія сумасбродства того времени. Она написана Валентиномъ Андреа Герренбергомъ. Но такъ какъ гербъ фамиліи Андреа былъ «андреевскій крестъ и четыре розы» онъ, можетъ быть, также хотѣлъ показать, что орденъ Розенкрейцеровъ былъ основанъ имъ самимъ.

186. *Происхожденіе названія.* — Названіе вообще производятъ отъ имени предполагаемаго основателя ордена, Розенкрейцеръ, Розовый Крестъ; но, по словамъ другихъ, это есть соединеніе двухъ словъ: ros — роса, crux — крестъ. Crux мистически представляетъ Lux, или свѣтъ, потому что фигура + показываетъ три буквы L V X; свѣтъ, по мнѣнію Розенкрейцеровъ, производитъ золото, а роса (ros), по мнѣнію алхимиковъ, былъ самое сильное средство для растворенія золота. Другіе говорятъ, что орденъ принялъ названіе отъ розы и эпоптъ назывался *Розой*, между тѣмъ какъ ихъ требникъ утверждаетъ, что роза есть эмблема Сына Господа, котораго евангелистъ сравнилъ съ этимъ цвѣткомъ. Но мы уже видѣли въ описаніи Элевзинскихъ таинствъ, какая важность приписывалась розѣ, и что Апулей возвращаетъ Луція къ его первобытному виду, заставивъ его съѣсть листья розы, и романъ «Розы» считался Розенкрейцерами самымъ совершеннымъ образцомъ провансальской литературы и какъ аллегорическое *образцовое произведеніе* ихъ секты. Неоспоримо, что это современно рыцарству, и отсюда происходитъ литература, богатая произведеніями, въ заглавія которыхъ включено слово Роза, какъ напримѣръ, Rosa philosophorum *), которое встрѣчается не менѣе десяти въ Artis Auriferae quam Chemiam vocant **) (Basilea, 1610). Связь Розенкрейцеровъ съ рыцарствомъ, трубадурами и альбигойцами отрицать нельзя. Подобно имъ, они клялись въ такой же ненависти къ Риму; подобно имъ, они называли католицизмъ религіей ненависти.

*) Роза философовъ.

**) Искуство созданія золота, подъ названіемъ химіи.

Они торжественно объявляли, что папа антихристъ, и отвергали папскіе и магометанскіе догматы, называя ихъ звѣрями Востока и Запада.

187. *Свѣдѣнія о нихъ самихъ.* — Они увѣряли, что не чувствуютъ ни голода, ни жажды, не подвержены ни старости, ни болѣзни, что обладаютъ властью повелѣвать духами, притягивать къ себѣ жемчугъ и драгоцѣнные камни, и дѣлаться невидимыми. Они увѣряли, что цѣль ихъ общества возстановить всѣ науки, а особенно медицину, и тайнымъ искуствомъ добывать сокровища и богатства, которыя могли доставить правителямъ и королямъ нужныя средства для великихъ общественныхъ реформъ, тогда необходимыхъ. Они были обязаны сообразоваться съ пятью основными законами: 1) Безвозмездно лечить больныхъ. 2) Носить одежду той страны, въ которой жили. 3) Каждый годъ являться на собраніе ордена. 4) Умирая, выбирать преемника. 5) Хранить тайну сто лѣтъ.

188. *Поэтическіе вымыслы Розенкрейцеровъ.* — Они лучше всего извѣстны изъ сочиненія Джозефа Франческо Боэри, миланскаго уроженца. Проповѣдуя противъ злоупотребленій папства и распространяя мнѣнія, считавшіяся еретическими, онъ былъ схваченъ по приказу инквизиціи и осужденъ на вѣчное заточеніе въ тюрьмѣ. Онъ умеръ въ замкѣ Сант-Анджело въ 1695 г. Сочиненіе, о которомъ мы говоримъ, называется: «Ключъ къ кабинету синьора Борри» и въ сущности не что иное, какъ каббалистическій романъ подъ заглавіемъ: «Графъ де-Габалисъ», изданный въ 1670 г. абатомъ Вилларомъ. Мы видимъ изъ этого сочиненія, что Розенкрейцеры отреклись навсегда отъ старыхъ сказокъ о колдовствѣ, чародѣйствѣ и сношеніяхъ съ дьяволомъ. Они отвергали существованіе домовыхъ и злыхъ духовъ подъ видомъ женщины и всѣхъ смѣшныхъ чертенятъ, которыхъ придумали католическіе монахи и которымъ вѣрили суевѣрные народы. Они говорили, что человѣкъ окруженъ міріадами прекрасныхъ и благодѣтельныхъ существъ, старающихся оказать ему услугу. Эти существа были первоначальные духи; воздухъ былъ наполненъ сильфами, вода ундинами

или наядами, земля гномами, а огонь саламандрами. Ихъ Розенкрейцеръ могъ заставить себѣ служить и заключить въ кольцо, зеркало или камень, и принудить являться по вызову и давать отвѣты на такіе вопросы, какіе онъ вздумаетъ предложить. Всѣ эти существа имѣли большую власть и ихъ не удерживали границы пространства или вещества. Но человѣкъ въ одномъ отношеніи былъ выше ихъ: у него была безмертная душа, а у нихъ нѣтъ. Они могли, однако, раздѣлить съ человѣкомъ безсмертіе, если внушатъ одному существу этой породы страстную любовь къ нимъ. На этомъ понятіи основанъ очаровательный разсказъ «Ундина»; шекспировъ Аріэль-сильфъ, «Похищеніе Локка,» «Маска Комуса», поэма «Саламандрина» обязаны своею завязкой поэтическимъ фантазіямъ Розенкрейцеровъ. Между прочимъ ученіе ихъ о первоначальныхъ духахъ состояло въ томъ, что эти духи были составлены изъ чистѣйшихъ частицъ того элемента, въ которомъ они обитали, и вслѣдствіе того, что въ нихъ не было враждебныхъ другъ другу качествъ, такъ какъ были созданы изъ одного элемента (11), они могли жить тысячи лѣтъ. Потомъ Розенкрейцеры держались доктрины signatura rerum *), подъ чѣмъ подразумѣвали, что все въ этомъ видимомъ мірѣ напечатлѣло на немъ снаружи свой внутренній духовный характеръ. Сверхъ того, они говорили, что посредствомъ добродѣтели человѣкъ могъ даже на землѣ увидать мелькомъ духовный міръ, а главное—найти философскій камень, который однако могъ найти только возобновленный, потому что этотъ камень находится въ тѣсномъ сообщеніи съ небесною эссенціей. По ихъ словамъ, буквы I N R I, священное слово ордена Розоваго Креста, означали Igne Natura Regenerando Integrat **).

189. *Преуспѣяніе и уничтоженіе Розенкрейцеровъ.* — Возбудивъ большое вниманіе во всей Германіи, Розенкрейцеры

*) Обозначеніе вещей.

**) Природа возстановляетъ посредствомъ возрождающаго огня.

усиливались распространить свое ученіе во Франціи, но безуспѣшно. Чтобы привлечь вниманіе, они тайно прибивали слѣдующія объявленія на улицахъ въ Парижѣ: «Мы, депутаты коллегіи Розоваго Креста, видимо и невидимо пребываемъ въ этомъ городѣ. Мы учимъ безъ книгъ или знаковъ каждому языку, который можетъ спасти людей отъ смертельнаго заблужденія», и пр. и пр. Сочиненіе Габріеля Ранде нанесло имъ окончательный ударъ. Петеръ Морміо, не успѣвъ возобновить общество въ Голландіи, гдѣ оно существовало съ 1622 г., издалъ въ Лейденѣ, въ 1630, сочиненіе подъ заглавіемъ Arcana Naturae Secretissima *), гдѣ онъ раздѣлилъ тайны братьевъ на три отдѣла, то-есть вѣчное движеніе, превращеніе металловъ и всеобщее лекарство. Нѣмецкіе Розенкрейцеры всегда называли себя хранителями и сохранителями масонскихъ догматовъ, увѣряя, что они были ввѣрены имъ англичанами въ царствованіе короля Артура. Вѣрные Іоаннитскому преданію, они называли своихъ великихъ мастеровъ Іоанномъ I, Іоанномъ II, и такъ далѣе. Сначала у нихъ были только три степени, кромѣ трехъ символическихъ степеней франк-масонства. Эта секта была также извѣстна въ Швеціи и Шотландіи, гдѣ имѣла свои преданія, предъявляя права на происхожденіе отъ Александрійскихъ жрецовъ Ормузда, перешедшихъ въ христіанство вслѣдствіе проповѣдыванія св. Марка, и основавшихъ общество Ормуздское или «Мудрецовъ Свѣта». Это преданіе основано на манихеизмѣ, сохранившемся между духовенствомъ коптовъ, и объясняетъ печать на древнихъ пергаментахъ ордена, представляющую льва, кладущаго лапу на бумагу, на которой написано знаменитое изреченіе: «Pax tibi, Marce Evangelista meus **); изъ чего мы можемъ заключить, что Венеція имѣла нѣкоторую связь съ распространеніемъ этого преданія. Дѣйствительно, Николаи говоритъ, что въ Венеціи или Мантуѣ

*) Скрытнѣйшія тайны природы.

**) Миръ тебѣ, мой Маркъ Евангелистъ.

были Розенкрейцеры, состоявшіе въ связи съ эрфуртскими, лейпцигскими, амстердамскими. Мы знаемъ, что въ Венеціи происходили съѣзды алхимиковъ, а на связь между этими послѣдними и Розенкрейцерами было уже указано. Все-таки шотландскіе и шведскіе Розенкрейцеры называли себя самыми древними и увѣряли, что Эдуардъ, сынъ Генриха III, былъ посвященъ въ этотъ орденъ въ 1196 г. Реймондомъ Люлли, алхимикомъ. Братство Розоваго Креста еще процвѣтаетъ въ Англіи; члены выбираются изъ масоновъ; оно имѣетъ правительствующій сенатъ въ Лондонѣ и столичную коллегію, а провинціальныя коллегіи учреждены въ Бристолѣ, Манчестерѣ, Кембриджѣ, Оксфордѣ, Эдинбургѣ и Глазго.

190. *Переходъ къ франк-масонамъ.*—Отъ Тампліеровъ и Розенкрейцеровъ переходъ къ франк-масонамъ не труденъ. У послѣднихъ алхимія принимаетъ совершенно символическое объясненіе, философскій камень иносказательно означаетъ человѣческое совершенство. Въ масонской степени, называемой «Ключъ къ Масонству» или «Рыцарь Солнца», и въ сочиненіи «Пламенѣющая Звѣзда», Чуди, мы открываемъ параллельныя цѣли обоихъ обществъ. Изъ «Пламенѣющей Звѣзды» я извлекаю слѣдующую часть обряда:

— Когда герметическіе философы говорятъ о золотѣ и серебрѣ, обыкновенное ли золото и серебро подразумѣваютъ они?

— Нѣтъ, потому что обыкновенное золото и серебро мертвы, между тѣмъ какъ золото и серебро философовъ полны жизни.

— Какая цѣль масонскихъ изслѣдованій?

— Узнать, какъ сдѣлать совершеннымъ то, что̀ природа оставила несовершеннымъ въ человѣкѣ.

— Какая цѣль философскихъ изслѣдованій?

— Узнать, какъ сдѣлать совершеннымъ то, что̀ природа оставила несовершеннымъ въ минералахъ, и увеличить силу философскаго камня.

— Тотъ ли это камень, котораго символъ означаетъ нашу первую степень?

— Да, это тотъ самый камень, который франк-масоны желаютъ отесать.

Такимъ образомъ Феникъ также служитъ знакомъ въ герметическихъ и масонскихъ посвященіяхъ и эмблемою новаго рожденія неофита. Мы уже видѣли значеніе этого образа и его связь съ солнцемъ. Мы могли бы привести еще множество сравненій, чтобы усилить параллель между скрытыми науками и тайными обществами и прослѣдить герметическое познаніе до таинствъ Митры, гдѣ, говорятъ, человѣкъ поднимается на небо по семи ступенямъ или вратамъ изъ свинца, латуни, красной мѣди, желѣза, бронзы, серебра и золота.

КНИГА VIII.

ФРАНК-МАСОНЫ.

Какой это атомъ?
Король Генрихъ VI Англійскій.

ИСТОЧНИКИ.

—

Saint-Albin. Les Francs-Maçons. Paris, 1862.
Preston. Illustrations of Masonry.
Gadicke. Freimaurer Lexicon.
Mackey. Lexicon of Freemasonry.
Reghellini. Esprit du Dogme de la Franc-Maçonnerie.
Barruel. Histoire du Jacobinisme.
Robison. Pross of a Conspiracy. London, 1799.
Lawrie. History of Freemasonry.
Heldmann. Les trois plus anciens Monuments de la Confraternité maçonnique allemande.
Lenning. Encyclopædie der Freimaurerei.
Ragon. Cours philosophique des Initiations anciennes et modernes. Paris, 1841.
Dermott. The Ahiman Rezon.
Oliver. Theocratic Philosophy of Freemasonry. London, 1840.
Pocket Companion of History of Freemasonry. London, 1764.
Oliver. History of Initiations. London, 1829.
Hutchinson. Spirit of Freemasonry.
Carlile. Manual of Freemasonry. London.
Fellows. Mysteries of Freemasonry. London, 1860.
Lenoir. La Franc-Maçonnerie rendue à sa véritable Origine.
Clavel. Histoire pittoresque de la Franc-Maçonnerie. Paris, 1844.
Ragon. Le Tuilier Général. Paris, 1861.
Rédarés. Etudes sur les Trois Grades de la Maçonnerie. Paris, 1859.
Eckert. Die Freimaurerei in ihrer wahren Bedeutung. Liege, 1854.
Kaupfmann et Cherpin. Histoire philosophique de la Franc-Maçonnerie. Lyons, 1850.
De la Tierce. Historia des Franc-Maçons. 1745.
De Widekind. Geschichte der Freimaurerei in Deutschland.
Lindner. Mac-Benach. Leipsic, 1819.
Bode. Einfluss der Freimaurer. Leipsic, 1788.
Règle maçonnique à l'Usage des Loges réunies et rectifiées de Convent-Général de Wilhelmsbad. Paris, 1829.

La Vérité sur les Sociétés secrètes en Allemagne. Paris, 1819.
Forgame. De l'Influence de l'Esprit philosophique et de celle des Sociétés secrètes. Paris, 1858.
Mounier. De l'Influence attribuée aux Philosophes, aux Francs-Maçons et aux Illuminés sur la Révolution de France. Paris, 1801.
Vie de Joseph Balsamo. Paris, 1791.
Mémoires authentiques pour servir à l'Histoire de Cagliostro. Strasburg, 1786.
Saint-Félix. Aventures de Cagliostro. Paris, 1854.
L'Adoption de la Maçonnerie des Femmes. 1775.
Saint-Victor. La Vraie Maçonnerie d'Adoption. London, 1779.
Ragon. Manuel Complet de la Maçonnerie des Dames. Paris, 1860.
Procédures de l'Inquisition de Portugal contre les Francs-Maçons. 1740.
Eybert. Les Martyrs de la Franc-Maçonnerie en Espagne. Paris, 1854.
Levesque. Aperçu général des principales Sectes maçonniques. Paris, 1821.
Dubreuil. Histoire des Francs-Maçons. Brussel , 1838.
Bedarride. De l'Ordre maçonnique de Misraim. Paris, 1845.
Vernhes. Défense de l'Ordre de Misraim.
Barginet. Discours sur l'Histoire de l'Ordre du Temple. 1833.
Vassal. Cours complet de Maçonnerie. Paris, 1832.
Abraham. Miroir de la Vérité.
Accary. La Maçonnerie du Grand Orient de France. Paris, 1857.
Bazot. Tableau historique, philosophique et moral de la Maçonnerie en France.
La Madre loggia Dante Alighieri. Turin, 1863.
Programma Massonico adottato dalla Massoneria Italiana Ricostituta. 1863.
Organisation du Travail par l'Initiation maçonnique. Paris, 1844.
Marconis. Table de la Loi des Francs-Maçons. Paris, 1862.
Freemasons'Quarterly Review. London.
Moreau. L'Univers maçonnique. Paris, 1837.
Duplais. La Vraie Lumière; Journal des Francs-Maçons. Versailles, 1851-2.
Cherpin. Revue maçonnique. Lyons.
Peigne. Revue maçonnique. Paris.
Juge. Le Globe; Archives générales des Sociétés secrètes, non politiques. Paris.
The Secrets of Freemasonry Revealed. London, 1759.
A Master-Key to Freemasonry. London, 1760.
L'Ordre des Francs-Maçons trahi. Amsterdam, 1771.
Les plus secrèts Mystères de la Franc-Maçonnerie. Jerusalem (Paris), 1774.
Fattì ed Argomenti intorno alla Massoneria. Genova, 1862.
Masonry the same all over the World. Boston, 1830.

I.

ЛЕГЕНДА О ХРАМѢ.

191. *Предки Хирама Абифа.* — Соломонъ, рѣшившись соорудить храмъ, собралъ художниковъ, раздѣлилъ ихъ по отдѣламъ и отдалъ подъ начальство Адонираму или Хираму Абифу, архитектору, присланному къ нему его другомъ и союзникомъ Хирамомъ, царемъ тирскимъ. По миѳическому преданію, предки строителей мистическаго храма были слѣдующіе: одинъ изъ Елоимовъ или первобытныхъ духовъ женился на Евѣ и имѣлъ сына Каина, между тѣмъ какъ Іегова, или Адонаи, еще Елоимъ, создалъ Адама и соединилъ его съ Евою; отъ него произошло семейство Авеля, которому были подчинены сыновья Каина въ наказаніе за грѣхъ Евы. Каинъ хотя трудолюбиво воздѣлывалъ землю, однако извлекалъ изъ нея мало прибыли, между тѣмъ какъ Авель безъ большихъ трудовъ пасъ свои стада. Адонаи отвергнулъ дары и жертвоприношенія Каина и возбудилъ вражду между сыновьями Елоима, рожденными отъ огня, и сыновьями, происшедшими только отъ земли. Каинъ убилъ Авеля, а Адонаи, преслѣдуя своихъ сыновей, подчинилъ сыновьямъ Авеля благородное семейство, которое изобрѣло искуство и распространило науку. Енохъ, сынъ Каина, научилъ людей тесать каменья, строить зданія и устраивать гражданскія общества. Іаредъ и Магухаилъ, его сынъ и внукъ, положили границы водамъ и дѣлали изъ кедровъ бревна. Маѳусаилъ, другой его потомокъ, изобрѣлъ священныя буквы, книги Тау и символическое Т, по которому работники, происходившіе отъ духовъ

огня, узнавали другъ друга. Ламехъ, предсказанія котораго непонятны для непосвященныхъ, былъ отецъ Іавала, который первый научилъ людей выдѣлывать верблюжьи шкуры, Ювала изобрѣтшаго арфу, Наамы, изобрѣтшей искуство прясть и ткать, Тубалкаина, который первый устроилъ горнъ, производилъ разработку металловъ и вырылъ подземелья въ горахъ, чтобы спасти свой родъ отъ потопа; но родъ этотъ все-таки погибъ и только Тубалкаинъ и его сынъ, одни пережившіе знаменитую и гигантскую семью, вышли изъ подземелья живыми. Жена Хама, второго сына Ноя, нашла сына Тубалкаина красивѣе сыновъ человѣческихъ, и онъ сдѣлался прародителемъ Немврода, научившаго своихъ братьевъ искуству охоты и основавшаго Вавилонъ. Адонирамъ, потомокъ Тубалкаина, по видимому, былъ призванъ Господомъ предводительствовать ратью свободныхъ людей, соединявшихъ сыновъ огня съ сынами мысли, прогресса, истины.

192. *Хирамъ, Соломонъ и царица Савская.* — Хирамъ воздвигъ чудное зданіе, храмъ Соломона. Онъ великолѣпно сдѣлалъ золотой тронъ Соломона и выстроилъ много другихъ прекрасныхъ зданій. Но, печальный среди всего своего величія, онъ жилъ одиноко, понимаемый и любимый немногими, ненавидимый многими, и между прочимъ Соломономъ, завидовавшимъ его генію и знаменитости. Слава мудраго Соломона распространилась до дальнихъ концовъ земли и Балкисъ, царица Савская, пріѣхала въ Іерусалимъ привѣтствовать великаго царя и посмотрѣть на чудеса его царствованія. Она нашла Соломона сидящимъ на престолѣ изъ позолоченнаго кедроваго дерева, въ золотой одеждѣ, и приняла его за статую изъ золота съ руками изъ слоновой кости. Соломонъ встрѣтилъ ее съ разными пышными приготовленіями, повелъ смотрѣть свой дворецъ, а потомъ великолѣпныя работы въ храмѣ, и царица пришла въ восторгъ; царь плѣнился ея красотою и вскорѣ предложилъ ей свою руку, которую царица приняла, радуясь, что побѣдила это гордое сердце. Но, опять посѣтивъ храмъ, она повторила

желаніе увидѣть строителя, который сдѣлалъ такія чудеса. Соломонъ откладывалъ какъ можно долѣе представленіе Хирама Абифа царицѣ, но наконецъ былъ вынужденъ исполнить это. Таинственный искусникъ былъ представленъ ей и бросилъ на царицу взглядъ, пронзившій ея сердце. Овладѣвъ собою, она разспросила его и стала защищать противъ недоброжелательства и возникающей ревности царя. Когда она пожелала увидѣть безчисленную толпу работниковъ, строившихъ храмъ, Соломонъ представилъ невозможность собрать ихъ тотчасъ, но Хирамъ, прыгнувъ на камень, чтобы быть лучше видѣннымъ, правою рукой описалъ въ воздухѣ символическое Т, и немедленно со всѣхъ сторонъ работники поспѣшили явиться къ своему мастеру; этому царица очень удивлялась и втайнѣ раскаявалась въ обѣщаніи, даномъ царю, потому что чувствовала себя влюбленной въ могущественнаго строителя. Соломонъ принялся уничтожать эту привязанность и приготовлять униженіе и погибель своего соперника. Съ этимъ намѣреніемъ, онъ выбралъ трехъ его подмастерьевъ, завидовавшихъ Хираму, потому что онъ отказался возвести ихъ въ степень мастеровъ за недостатокъ познаній и лѣность. Это были Фаноръ, сиріецъ и каменщикъ, Амру, финикіецъ и плотникъ, и Маѳусаилъ, еврей и рудокопъ. Черная зависть этихъ трехъ человѣкъ рѣшила, что мѣдное море, которое должно было возвысить славу Хирама до крайней степени, окажется неудачнымъ. Одинъ молодой работникъ, Бенонъ, открылъ заговоръ и донесъ объ этомъ Соломону, думая, что этого достаточно. Насталъ день открытія моря и Балкисъ присутствовала при этомъ. Двери, сдерживавшія растопленный металлъ, растворились и потоки жидкаго огня вылились въ обширную форму, гдѣ мѣдное море должно было принять свой видъ. Но горящая масса перелилась чрезъ края формы и потекла, какъ лава, повсюду. Испуганная толпа побѣжала отъ приближавшагося огненнаго потока. Хирамъ, спокойный какъ божество, старался остановить его громадными столбами воды, но безуспѣшно. Огонь и вода смѣша-

лись и борьба была ужасна; вода поднималась густымъ паромъ и падала въ видѣ огненнаго дождя, распространяя ужасъ и смерть. Обезславленный художникъ нуждался въ сочувствіи вѣрнаго сердца; онъ искалъ Бенона, но напрасно: гордый юноша погибъ, стараясь предупредить страшную катастрофу, когда увидалъ, что Соломонъ ничего не сдѣлалъ, чтобы помѣшать ей.

Хирамъ не могъ отойти отъ мѣста своего пораженія. Угнетаемый горемъ, онъ не обращалъ вниманія на опасность, не помнилъ, что этотъ огненный океанъ можетъ быстро потопить его; онъ думалъ о царицѣ Савской, которая пришла восхищаться имъ, поздравить его съ великимъ торжествомъ, и которая не видѣла ничего, кромѣ страшнаго бѣдствія. Вдругъ онъ услыхалъ странный голосъ, взывавшій сверху: «Хирамъ, Хирамъ, Хирамъ!» Онъ поднялъ глаза и увидалъ гигантскую человѣческую фигуру. Голосъ продолжалъ: «Приди, сынъ мой, не опасайся, я сдѣлалъ тебя несгараемымъ; бросься въ пламя». Хирамъ бросился въ горнило и тамъ, гдѣ другіе нашли бы смерть, онъ вкушалъ невыразимое блаженство; привлекаемый непреодолимою силой, онъ не могъ выбраться изъ горнила и спрашивалъ того, кто увлекалъ его въ бездну:

— Куда ты ведешь меня?

— Въ центръ земли, въ душу міра, въ царство великаго Каина, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ царствуетъ свобода. Тамъ тиранская зависть Адонаи прекращается; тамъ мы можемъ, презирая его гнѣвъ, вкусить плодъ отъ древа познанія; тамъ жилище твоихъ отцовъ.

— Кто же я и кто ты?

— Я отецъ твоихъ отцовъ, я сынъ Ламеха, я Тубалкаинъ.

Тубалкаинъ ввелъ Хирама въ святилище огня, гдѣ объяснилъ ему слабость Адонаи и низкія страсти этого бога, врага своего собственнаго творенія, которое онъ осудилъ на неумолимый законъ смерти, чтобы отмстить за благодѣяніе, которое духъ огня оказалъ ему. Хирамъ былъ введенъ въ присутствіе своего родоначальника, Каина. Ангелъ свѣта, ро-

дившій Каина, отражался въ красотѣ этого сына любви, благородная и великая душа котораго возбудила зависть Адонаи. Каинъ разсказалъ Хираму все испытанное имъ, страданія и несчастья, навлеченныя на него неумолимымъ Адонаи. Вдругъ онъ услыхалъ голосъ того, кто былъ отраслью Тубалкаина и его сестры Наамы:

— У тебя родится сынъ, котораго ты не увидишь; многочисленные потомки его увѣковѣчатъ твой родъ, станутъ выше адамова рода и пріобрѣтутъ владычество надъ міромъ; много столѣтій будутъ они посвящать свое мужество и дарованія на пользу вѣчно неблагодарнаго рода Адама, но наконецъ лучшій сдѣлается сильнѣйшимъ и возстановитъ на землѣ поклоненіе огню. Твои сыны, непобѣдимые въ твоемъ имени, уничтожатъ тиранство Адонаи. Слушай, сынъ мой, духъ огня съ тобою!

Хирамъ былъ возвращенъ на землю. Тубалкаинъ, прежде чѣмъ оставилъ его, далъ ему молотокъ, которымъ самъ сдѣлалъ великія вещи, и сказалъ ему:

— Посредствомъ этого молотка и съ помощью духа огня ты быстро кончишь работу, оставшуюся неконченной по людской глупости и злобѣ.

Хирамъ не колеблясь испробовалъ изумительное дѣйствіе драгоцѣннаго орудія и на разсвѣтѣ большая масса бронзы была отлита. Художникъ почувствовалъ живѣйшую радость, царица ликовала. Народъ сбѣгался, изумленный тайнымъ могуществомъ, которое въ одну ночь исправило все.

Однажды царица, сопровождаемая прислужницами, вышла изъ Іерусалима и за городомъ встрѣтила Хирама, одного и задумчиваго. Встрѣча была рѣшительная; они оба сознались въ своей любви. Хад-хадъ, птичка, исполнявшая при царицѣ обязанность посланницы духовъ огня, увидавъ, что Хирамъ начертилъ въ воздухѣ знакъ мистическаго Т, описала кругъ надъ его головою и опустилась къ нему на кисть руки. При этомъ Сарахиль, кормилица царицы, воскликнула:

— Прорицаніе исполнилось! Хад-хадъ узнала супруга, пред-

назначеннаго Балкисъ духами огня, того одного супруга, котораго любовь она дерзаетъ принять.

Они болѣе не колебались, но обмѣнявшись обѣтами, стали обдумывать, какъ бы царицѣ взять обратно слово, данное царю. Хираму слѣдовало первому удалиться изъ Іерусалима; царица, нетерпѣливо желая соединиться съ нимъ въ Аравіи, должна была укрыться отъ наблюденія царя, что̀ она исполнила, похитивъ у него съ пальца въ то время, какъ онъ находился въ опьянѣніи, свое кольцо, залогъ даннаго ею слова. Соломонъ намекнулъ тремъ подмастерьямъ, что устраненіе ихъ соперника, который отказывался открыть имъ слово мастера, будетъ пріятно ему самому; итакъ, когда строитель пришелъ въ храмъ, они напали на него и убили. Однако, онъ успѣлъ забросить въ глубокій колодезь золотой треугольникъ, который носилъ на шеѣ и на которомъ было вырѣзано слово мастера. Убійцы отнесли его тѣло на уединенный пригорокъ и, схоронивъ, воткнули въ землю надъ могилой вѣтку акаціи.

Когда Хирамъ не появлялся цѣлыхъ семь дней, Соломонъ, противъ собственнаго желанія, но чтобы удовлетворить требованіямъ народа, вынужденъ былъ велѣть разыскивать его. Тѣло было найдено тремя мастерами и тѣ, заподозривъ, что Хирамъ убитъ тремя подмастерьями за то, что отказался открыть имъ слово мастера, рѣшились, для большей безопасности, перемѣнить это слово на то, которое случайно будетъ произнесено первое при поднятіи тѣла. Когда стали его поднимать, съ него сошла кожа, при чемъ одинъ изъ мастеровъ воскликнулъ: «Макбенакъ!» (тѣло сошло съ костей) и это слово сдѣлалось священнымъ словомъ степени мастера. Три подмастерья были отысканы, но чтобы не попасть въ руки своихъ преслѣдователей, они лишили себя жизни и головы ихъ были принесены Соломону. Такъ какъ треугольника не нашли на тѣлѣ Хирама, то его искали вездѣ и наконецъ нашли въ колодезѣ, куда забросилъ его архитекторъ. Царь велѣлъ поставить найденный треугольникъ на треугольный жертвенникъ, воздвигнутый въ тайномъ сводѣ подъ самою

отдаленною частью храма. Сверхъ того, онъ еще былъ скрытъ кубическимъ камнемъ, съ вырѣзаннымъ на немъ священнымъ закономъ. А вслѣдъ затѣмъ заложили самый сводъ, существованіе котораго было извѣстно только двадцати-семи избраннымъ.

II.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ПРЕДАНІЯ.

193. *Первые масоны.*—Всѣ народы, государства, корпораціи, чтобы усилить свою власть и обусловить свое существованіе высшими причинами, приписываютъ себѣ древнее происхожденіе. Это желаніе должно быть тѣмъ сильнѣе въ обществѣ совершенно идеальномъ и нравственномъ, живущемъ жизнью правилъ, которому необходимо казаться не только одновременнымъ, но еще гораздо древнѣе и выше всѣхъ другихъ. Потому-то франк-масонство и приписывало себѣ происхожденіе не только современное сотворенію человѣка, но даже сотворенію міра, такъ какъ свѣтъ существовалъ ранѣе человѣка и приготовилъ ему приличное жилище, а свѣтъ—цѣль и символъ франк-масонства. Въ введеніи (6,7) я изглагалъ взглядъ, что съ перваго появленія человѣка на землѣ было въ высшей степени одаренное и цивилизованное племя, которое вполнѣ имѣло понятіе о законахъ и свойствахъ природы, и знаніе это облекло въ мистическіе образы и символы, наиболѣе способные, какъ оно полагало, къ сохраненію и распространенію этого знанія. Эти образы и символы уцѣлѣли въ масонствѣ, хотя ихъ значеніе уже непонятно для братства. Я постараюсь, на сколько возможно, уяснить на этихъ страницахъ непреложныя истины, скрытыя подъ символами и загадочными образами, которые безъ такого ключа представляются одними нелѣпыми и унизительными обрядами и церемоніями. Цѣль

всѣхъ тайныхъ обществъ, о которыхъ было или будетъ говорено въ этомъ сочиненіи, за исключеніемъ чисто-политическихъ, состояла въ томъ, чтобы сохранить уцѣлѣвшія еще познанія или вернуть утраченныя. Франк-масонство, такъ сказать, *суть* доктринъ всѣхъ этихъ обществъ; въ немъ встрѣчаются догматы, которые входили въ ученія древнихъ мистерій и другихъ ассоціацій; оттого также нельзя приписать его происхожденіе тому или другому какому-либо обществу, ему предшествовавшему. Франк-масонство есть — или, лучше сказать, должно быть—извлеченіе изъ всякаго первобытнаго и накопившагося человѣческаго знанія.

194. *Періоды франк-масонства.*—Масонскіе писатели вообще дѣлятъ исторію ордена на два періода. Первый обнимаетъ пространство времени отъ его предполагаемаго основанія до начала послѣдняго вѣка; въ этотъ періодъ орденъ допускалъ однихъ *дѣятельныхъ* (оперативныхъ) масоновъ, т. е. каменотесовъ и ремесленниковъ, имѣвшихъ отношеніе къ архитектурѣ. Второй или настоящій періодъ называютъ періодомъ *умозрительнаго* (спекулятивнаго) масонства, когда орденъ уже не избиралъ своихъ членовъ между людьми, занимающимися возведеніемъ вещественныхъ строеній, но принималъ въ свою среду всѣхъ, кто изъявлялъ готовность содѣйствовать возведенію духовнаго храма—храма всемірной гармоніи и науки. Однако, и прежде бывали допущены не ремесленники, такъ какъ въ книгу протоколовъ ложи, существовавшей въ Варригтонѣ еще въ 1648 г., занесенъ пріемъ полковника Менваринга и знаменитаго антикварія Ашмоля. Карлъ I, Карлъ II и Іаковъ II были также посвящены. Но изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что истинное масонство всегда было *умозрительно* и что приписывать его происхожденіе древнимъ Діонисійскимъ или какимъ-либо другимъ подобнымъ коллегіямъ просто нелѣпость. Названіе *масоновъ* (каменщиковъ) было принято членами общества, при его преобразованіи въ прошедшемъ столѣтіи, потому, что братства строителей великолѣпныхъ соборовъ и другихъ зданій, воздвигнутыхъ въ средніе вѣка, имѣли ложи,

степени, поземельные рубежи *), тайные знаки и входныя слова, подобно тому, какъ, говорятъ, имѣли строители Соломонова храма. Франк-масонамъ также не рѣдко приписывали происхожденіе отъ Рыцарей Храма и вслѣдствіе того цѣль мстить за уничтоженіе ордена; стало быть, цѣль опасную для церкви и государства; но подобное утвержденіе было опровергнуто уже въ 1535 г., когда масоны назвались въ Кёльнскомъ Документѣ Братьями св. Іоанна, такъ какъ Іоаннъ Креститель предвѣстникъ свѣта. Въ силу того же документа названіе вольныхъ каменщиковъ впервые было дано Братьямъ преимущественно во Фландріи, потому что нѣкоторые изъ нихъ работали на постройкахъ въ провинціи Геннегау госпиталей для страждущихъ пляскою св. Витта. И хотя нашлись этимологи, утверждающіе, что названіе «масонъ» произошло отъ *massa*, палица, которою былъ вооруженъ придверникъ для удаленія непосвященныхъ самовольныхъ посѣтителей, но такая этимологія можетъ быть допущена лишь на основаніи выраженнаго Вольтеромъ мнѣнія, что въ производствѣ словъ гласныя значатъ очень мало, а согласныя ровно ничего.

195. *Франк-масонство вытекаетъ изъ многихъ источниковъ.*— Но принимая въ соображеніе, что франк-масонство есть дерево, котораго корни проходятъ сквозь много разныхъ почвъ, понятно, что слѣды этого сказываются на плодахъ, что языкъ его и обряды носятъ отпечатокъ разныхъ сектъ и учрежденій, чрезъ которыя оно прошло до настоящаго состоянія, и что въ немъ мы встрѣчаемъ индійскіе, египетскіе, іудейскіе и христіанскіе идеи, термины и символы.

*) Основные законы.

III.

УСТАВЫ И ОБЫЧАИ.

196. *Перечень уставовъ.* — Прежде, т. е. до образованія новѣйшаго масонства, въ началѣ прошлаго столѣтія, былъ только одинъ уставъ «Старыхъ, вольныхъ и принятыхъ Каменщиковъ», или Голубого, или Символическаго масонства; но тщеславіе, прихоть или интересъ вскорѣ повели къ введенію новыхъ уставовъ или измѣненію трехъ прежнихъ степеней. Уставы, еще существующіе въ Европѣ и Америкѣ, носятъ слѣдующія названія.

I. Іоркскій уставъ или Ремесленное Масонство, о которомъ данъ будетъ отчетъ (205). — Въ Америкѣ онъ состоитъ изъ семи степеней: — Три первыя подобны существующимъ въ Англіи, 4. Окружной Мастеръ, 5. Совершенный Мастеръ, 6. Наипревосходнѣйшій Мастеръ, 7. Священная Королевская Арка. Всѣ они даются и въ Англіи; степень Королевской Арки, какъ самая важная, будетъ описана подробно (211).

II. Французскій или Новѣйшій уставъ. — Онъ состоитъ изъ семи степеней:—Первыя три одинаковы съ Іоркскимъ уставомъ, 4. Избранный, 5. Шотландскій Мастеръ, 6. Рыцарь Востока, 7. Рыцарь Розоваго Креста. Всѣ они имѣютъ связь съ астрономіею.

III. Старый и Принятой Шотландскій уставъ. —Онъ составленъ въ своемъ настоящемъ видѣ во Франціи въ началѣ прошлаго столѣтія, хотя названіе получилъ вслѣдствіе утвержденія его основателя, что первоначально былъ учрежденъ въ Шотландіи. Послѣ Іоркскаго устава, онъ наиболѣе рас-

пространенъ между масонами. Административная власть облечена въ Верховные Великіе Совѣты и уставъ состоитъ изъ тридцати-трехъ степеней, изъ которыхъ тридцатая степень, Великаго Избраннаго Рыцаря Кадоша, самая любопытная; подробности о ней мы приведемъ въ отдѣльной главѣ (214).

IV. Старое и Первоначальное Масонство или Мемфійскій Орденъ. Права, правила и преимущества.—По Старому и первоначальному уставу, работаютъ въ тридцати трехъ степеняхъ, раздѣленныхъ на три класса: новѣйшаго, рыцарскаго и египетскаго масонства; послѣднее въ такомъ составѣ, въ какомъ работало на Европейскомъ материкѣ въ прошломъ столѣтіи. Первый классъ учитъ нравственности, символамъ и философскимъ изысканіямъ; въ него входитъ степень Розоваго Креста (11-18°). Второй классъ учитъ наукамъ, философіи, политическому міроу и развиваетъ любвеобильныя чувства; онъ включаетъ степени Сената замкнутыхъ философовъ до Великаго Инспектора (18-33°). Третій классъ состоитъ изъ Египетскихъ степеней и предметъ его возвышенная философія и религіозный міроъ. Заслуги вознаграждаются шестью знаками отличія: 1-ый Большая Звѣзда Сиріуса, 2-й орденъ Алиди, 3-ій орденъ Великаго Командора третьяго разряда, 4-ый Ливійская Цѣпь, 5-ый Элевзинскій орденъ, 6-ый, Бронзовая Звѣзда Pour le Mèrite, которая дается масонамъ и не масонамъ за присутствіе духа, храбрость и литературныя заслуги. Эти рыцарскіе ордена и всѣ другія высокія степени масонства утверждены постановленіями Великой Ложи Англіи въ «Пунктахъ Соединенія», подписанныхъ въ 1813 г. Орденъ признаетъ степени всѣхъ другихъ уставовъ, когда онѣ получены законнымъ образомъ, такъ что братъ степени Розоваго Креста, Рыцаря Кадоша, Великаго Инспектора, или равныхъ имъ по другому уставу и подъ другимъ началомъ, можетъ навѣщать и участвовать въ работахъ братьевъ той же степени Стараго Первоначальнаго Масонства.

Допускаются братья всѣхъ возможныхъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій, такъ какъ, въ силу пересмотрѣннаго

американскаго статута 1865 г., индусы, персы, жиды, христіане, тринитаріи и унитаріи, магометане и пр. могутъ присутствовать при великихъ обрядахъ и чтеніяхъ безъ всякой жертвы правилъ или личныхъ убѣжденій, потому что уставъ проникнутъ однимъ чистымъ духомъ Масонства—духомъ милосердія, любви и обоюдной терпимости—исповѣдуя поклоненіе Великому Строителю Вселенной, поучая добраго брата безсмертію души и безконечному блаженству.

Онъ заключаетъ гораздо обширнѣе ритуалъ рабочихъ степеней, чѣмъ какой-либо другой уставъ; каждая изъ его тридцати трехъ степеней имѣетъ присвоенный ей выработанный церемоніалъ, который легко исполнить при дарованіи степени, и названія каждой очищены отъ смѣшныхъ притязаній.

Правленіе строго представительное, подобно англійской политической конституціи. Степени 32 и 31 суть первыя четыре степени членовъ Капитула, Сената и Совѣта, и образуютъ Мистическій Храмъ и Судебный Трибуналъ, гдѣ предсѣдательствующій, или Великій Мастеръ Свѣта, имѣетъ 33-ю степень, чтобы быть представителемъ провинціи въ Верховномъ Совѣтѣ Масонскихъ князей 33-95 или правительствующемъ собраніи.

Орденъ опирается главнымъ образомъ на масонскія добродѣтели, искуство и знаніе, а не на общественное положеніе и деньги, и старается развить масонскія познанія, справедливость и нравственность. Онъ взимаетъ съ каждаго принятаго члена очень небольшую поголовную плату, которая обращается на богоугодныя и добрыя дѣла.

Онъ принимаетъ Мастеровъ Масоновъ только утвержденныхъ какою-нибудь законною Великою Ложею и воспрещаетъ всякое вмѣшательство въ Рабочее Масонство, о которомъ его собственные тридцать обрядовъ образуютъ, и съ тѣмъ составлены, чтобы образовать, самую лучшую и ученую систему чтеній на свѣтѣ, развивая въ орденѣ милосердіе, терпимость и братскую любовь и не входя ни въ какія стѣснительныя соглашенія, очень часто доводящія эти учрежденія до гибели.

Его девизъ — Защита, не Вызовъ — поддерживаетъ личное право каждаго брата участвовать въ какой-либо внѣшней организаціи Масонства, соотвѣтствующей его религіознымъ или политическимъ вглядамъ, и противодѣйствуетъ всякому вмѣшательству схизматическихъ учрежденій.

v. Шотландскій философскій уставъ.

vi. Первоначальный Шотландскій уставъ, существующій въ Бельгіи.

vii. Уставъ Реорганизованной Старой Ложи.

viii. Фесслеровскій уставъ.

ix. Уставъ Великой Ложи Трехъ Глобусовъ въ Берлинѣ.

x. Уставъ Ложи Совершенства.

xi. Мизраимская система (223).

xii. Уставъ Ордена Храмовниковъ.

xiii. Шведскій уставъ.

xiv. Преобразованный уставъ.

xv. Шредеровскій уставъ.

xvi Система Сведенборга (см. книгу ix).

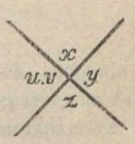
xvii. Уставъ Циннендорфа. Графъ Циннендорфъ, лейбъ-медикъ императора Карла VI, изобрѣлъ систему, которая была измѣненный Авиньонскій Иллюминатизмъ съ прибавленіемъ Сведенборгскихъ мистерій. Въ эту систему входило семь степеней, раздѣленныхъ на три отдѣла: 1. Голубое Масонство; 2. Красное Масонство; 3. Капитульное Масонство. Эта система никогда не вводилась въ Англіи.

197. *Масонскіе обычаи.*—Нѣкоторыя масонскія особенности могутъ здѣсь удобно быть упомянуты. Франк-масоны часто присутствуютъ со всею торжественностью при закладкѣ каменныхъ публичныхъ зданій; они провожаютъ тѣло Мастера до кладбища, облаченные во всѣ доспѣхи, соотвѣтствующіе ихъ степенямъ; лѣтосчисленіе они ведутъ отъ года свѣта. Рыцари Солнца, 28 степень Шотландскаго устава, не признаютъ никакой эры и выставляютъ семь нолей—0, 000, 000—вмѣсто года. Никто не можетъ быть принятъ въ масонскій орденъ моложе 21 года; исключеніе дѣлается въ Англіи и также во Франціи въ пользу

сыновей масоновъ, которыхъ дозволяется посвящать восемнадцати лѣтъ. Такого посвященнаго называютъ въ Англіи *Lewis*, во Франціи *Louveteau*. Послѣднее означаетъ волчонокъ, и читатель вспомнитъ, что въ мистеріяхъ Изиды кандидатъ долженъ былъ надѣвать маску, изображающую волчью голову. Отсюда вытекаетъ, что въ этихъ мистеріяхъ волкъ и кандидатъ были синонимы. Макробіусъ въ своихъ «Сатурналіяхъ» говоритъ, что древніе усматривали связь между солнцемъ, великимъ символомъ этихъ мистерій, и волкомъ: какъ стада барановъ и другого скота разбѣгаются при видѣ волка, такъ стаи звѣздъ меркнутъ отъ приближенія солнечнаго свѣта. А на греческомъ языкѣ λύκος значитъ и солнце, и волкъ. Есть ремесленное братство, которое до-сихъ-поръ носитъ названіе, происходящее отъ этой мысли. Пріемъ въ ложу волчонка (louveteau) совершается съ церемоніею, похожею на крещеніе. Храмина усыпана цвѣтами, курятъ ѳиміамомъ и воспреемнику предписывается имѣть заботу не только о физическихъ нуждахъ вновь рожденнаго брата, но также о воспитаніи его въ истинѣ и справедливости. Дитя получаетъ новое имя, обыкновенно названіе добродѣтели, какъ напримѣръ: Правдивость, Преданность, Благотворительность; воспреемникъ произноситъ за него клятву ученика, и въ этой степени онъ принимается въ орденъ, который, въ случаѣ смерти его родителей, содержитъ его и устраиваетъ его судьбу.

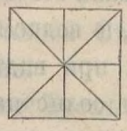
198. *Масонская азбука.* — Масонская азбука сохраняетъ угловатый типъ первобытныхъ письменъ. Тринадцать буквъ (9 + 4) составляютъ масонскую систему письма. Поэтому звуки могутъ быть изображены только точками слѣдующимъ образомъ:

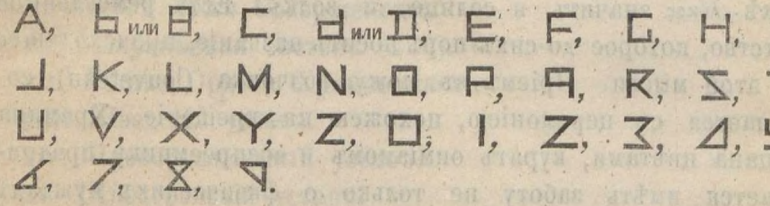
a.b	*c.d*	*e.f*
g.h	*i.l*	*m.n*
o.p	*q.r*	*s.t*

Буква *a* пишется ⌊ ; тотъ же знакъ съ точкою внутри

 , означаетъ *b*. Знакъ значитъ *u*, а съ точкой , *v*. Масонскія сокращенія всегда обозначаются тремя точками, поставленными треугольникомъ; такъ напримѣръ, *братъ* пишется въ сокращенномъ видѣ B.·., ложа L.·. или ; въ множественномъ числѣ LL.·. или . Обыкновенная азбука имѣетъ то же простое основаніе, подобно тому, какъ и арабскія цыфры, всѣ заключающіяся въ фигурѣ:

IV.

ЛОЖА.

199. *Внутреннее устройство ложи.* — Устройство ложи различно, смотря по эпохѣ и степени, но есть общія правила, которыя всегда соблюдаются при ея постройкѣ. Въ старомъ французскомъ требникѣ ложа описывается слѣдующимъ образомъ: Ложа должна имѣть сводообразный потолокъ, выкрашенный голубою краской и усѣянный золотыми звѣздами, чтобы изображать небо. Полъ называется мозаичнымъ; слово «мозаичный» производится отъ слова Моисей, т.-е. «спасенный изъ воды», потому что пестрые цвѣта изображаютъ землю, вновь покрывающуюся цвѣтами, когда сбѣжитъ вода послѣ разлива Нила. Должно быть три окна—одно на востокъ, другое на западъ, третье на югъ. Также требуются двѣ прихожія, дабы непосвященный не могъ случайно увидать того, что происходитъ въ храминѣ; если же посторонній тѣмъ не менѣе войдетъ, предсѣдательствующій мастеръ восклицаетъ: «Дождь идетъ!» *) и ложа немедленно *ipso facto* **) закрыта. Храмина всегда драпирована чернымъ; братья садятся по степенямъ: великій мастеръ съ восточной стороны, мастеръ съ южной и новички

---

*) Во времена братствъ англійскихъ строителей собранія происходили на открытомъ воздухѣ, и только въ случаѣ дождя собирались въ какомъ-нибудь домѣ. Разставляли караульныхъ, чтобы никто не могъ подкрасться; а если кого поймаютъ, то его ставили подъ жолобъ и держали тамъ, пока вода не потечетъ изъ башмаковъ. Отсюда происходитъ выраженіе, употребляемое мастеромъ. *Пр. Пер.*

**) На самомъ дѣлѣ.

съ сѣверной. Когда принимается ученикъ, ложа ярко освѣщена. Великій мастеръ сидитъ на своемъ мѣстѣ; у него на шеѣ на широкой лентѣ маленькій наугольникъ и циркуль, предъ нимъ столъ, на которомъ лежатъ Евангеліе отъ Іоанна и небольшой молотокъ. По обѣ стороны сидятъ два распорядителя, на первомъ ватерпасъ, а на другомъ отвѣсъ изъ золота или серебра. Мастера и подмастерьи стоятъ вокругъ вмѣстѣ съ учениками, всѣ въ бѣлыхъ передникахъ изъ ягнячьей шкуры, и держатъ въ рукѣ обнаженный мечъ. На полу начерчены фигуры, изображающія ступени, которыя вели къ Соломонову храму, и два столпа, у дверей Іахунъ и Боазъ *), которые въ сущности символически представляютъ лѣтнее и зимнее солнцестояніе, Геркулесовы Столпы и два столпа Сиѳа. Наверху видны солнце, мѣсяцъ и большая звѣзда. Посреди пола гробъ; человѣкъ, по видимому мертвый, лежитъ въ немъ навзничъ, на лицо накинутъ его бѣлый передникъ, запачканный кровью, одна его рука приложена къ груди, другая протянута къ колѣну. Въ углахъ храмины находятся легко воспламеняющіяся вещества, какъ напримѣръ сѣра, чтобы мгновенно заставить вспыхнуть огонь. Эта обстановка нѣсколько измѣняется для пріема подмастерья или мастера.

200. *Новѣйшая ложа.*—Новѣйшая ложа состоитъ изъ большой, квадратной залы, всегда, если возможно, расположенной на востокъ и западъ. На эстрадѣ, къ которой ведутъ три ступени, со стороны противоположной входу, сидитъ высокодостойный мастеръ; алтарь находится въ центрѣ, на возвышеніи въ четыре ступени. Надъ тономъ балдахинъ небесно-голубого цвѣта, усѣянный звѣздами и завершенный блестящимъ треугольникомъ съ священнымъ именемъ, написаннымъ внутри его. Влѣво отъ балдахина видно солнце, вправо мѣсяцъ. Еще украшеніе состоитъ изъ пламенѣющей звѣзды и точки среди круга—символъ солнца или вселенной. Ящикъ или ковчегъ

*) Исправленіе и крѣпость.

также входитъ въ составъ масонскаго убранства. Онъ изображаетъ ковчегъ, который носили въ процессіяхъ древняго Египта и гдѣ заключались сѣмена разныхъ растеній, вѣялка и *Osiridis pudendum*. Къ востоку, по бокамъ входной двери, находятся два бронзовыхъ столпа съ капителями, изображающими гранатныя яблоки, и заглавными буквами *I.* и *B.* (Іахунъ и Боазъ) на лицевой сторонѣ. Старшій и младшій надзиратели сидятъ возлѣ двухъ столповъ, имѣя предъ собою треугольный столъ съ масонскими символами. Вокругъ ложи еще десять столповъ, посредствомъ архитрава соединенныхъ съ вышеупомянутыми двумя столпами. На алтарѣ лежатъ библія, наугольникъ, два циркуля и мечи; три канделабра съ длинными восковыми свѣчами поставлены: одинъ съ востока, у подножія ступеней, второй съ запада, возлѣ перваго надзирателя, а третій съ юга. Вокругъ залы стоятъ скамьи для братьевъ. Въ такъ называемыхъ шотландскихъ, англійскихъ и американскихъ ложахъ балдахинъ надъ тономъ мастера изъ пунцовой шелковой матеріи. Въ Соединенныхъ Штатахъ на высокодостойномъ мастерѣ шапка съ черными перьями и большою кокардой того же цвѣта. Старшій и младшій надзиратели сидятъ въ нишахъ, драпированныхъ занавѣсью съ бахрамою, и, подобно герольдамъ, имѣютъ посохи изъ эбеноваго дерева, выточенные въ видѣ столпа.

201. *Коллегія чиновъ.* — Кромѣ предсѣдательствующаго мастери и надзирателей или старшинъ, эмблематически называемыхъ *тремя свѣточами*, въ числѣ чиновъ ложи состоятъ: ораторъ, секретарь, казначей, церемоніймейстеръ, хранитель печатей, архитекторъ, распорядитель, капитанъ рати, главный приставъ, стражъ внутренній и стражъ наружный или каменщикъ и другіе. Каждому изъ чиновъ отведено мѣсто и присвоены особенные клейноды и знаки, подобно египетскимъ, еврейскимъ и греческимъ жрецамъ. Такимъ образомъ, кромѣ вышепоименованныхъ клейнодовъ, казначей носитъ скрещенные ключи, секретарь скрещенныя перья, старшій надзиратель наугольникъ и циркуль съ солнцемъ по срединѣ, младшій

надзиратель наугольникъ и циркуль съ мѣсяцемъ по срединѣ, распорядитель рогъ изобилія, каменщикъ (стражъ) скрещенные мечи и пр. Названія большей части этихъ должностныхъ лицъ указываютъ на ихъ обязанности, а тѣ, которыя ими не уясняются, будутъ объяснены въ свое время.

202. *Открытіе ложи.*—Собранія вообще происходятъ ночью. Высокодостойный мастеръ открываетъ работы, стукнувъ по алтарю молоткомъ, и предварительно удостовѣрившись, что дверь *заложена* каменщикомъ *), онъ обращается къ младшему надзирателю съ словами:

— Братъ, младшій надзиратель, гдѣ ваше постоянное мѣсто въ ложѣ?

— На югѣ.

— Для чего васъ помѣстили туда?

— Для того, чтобы означать, когда солнце достигаетъ меридіана, призывать братьевъ къ отдыху послѣ труда и къ трудамъ послѣ отдыха, дабы полѣдствіемъ вышли польза и удовольствіе.

— Братъ старшій надзиратель, гдѣ ваше постоянное мѣсто въ ложѣ?

— На западѣ.

— Для чего васъ помѣстили туда?

— Для того, чтобы означать закатъ солнца и, по приказанію высокодостойнаго мастера, закрыть ложу, удостовѣрившись, что каждый получилъ должное.

— Для чего мастеръ помѣщается на востокѣ?

— Какъ солнце восходитъ на востокѣ, чтобы начать и оживить день, такъ высокодостойный мастеръ помѣщается на востокѣ, чтобы открыть и просвѣтить свою ложу, заставлять работать и поучать своихъ братьевъ.

— Въ которомъ часу масоны обыкновенно начинаютъ свои работы?

*) Наружнымъ стражемъ.

— Въ полдень.

— Который часъ, братъ младшій надзиратель?

— Полдень.

— Такъ какъ полдень и все оказывается вѣрно и справедливо, то я открываю ложу.

Чисто астрономическій смыслъ всего этого очевиденъ безъ объясненій, но будетъ обсуждаться еще подробнѣе впослѣдствіи.

V.

НАСТОЯЩЕЕ И ПОДДѢЛЬНОЕ МАСОНСТВО.

203. *Различіе между настоящимъ и поддѣльнымъ Масонствомъ.*—Новѣйшее Масонство дѣлится на настоящее и поддѣльное. Первое включаетъ степени: Принятаго ученика, Подмастерьи и Мастера каменщика, извѣстныя подъ вразумительнымъ названіемъ Символическихъ или также Голубого Масонства, по цвѣту убранства ложи. Это Голубое Масонство единственное, которое признаетъ Великая Англійская Ложа. Поддѣльнымъ Масонствомъ называютъ всѣ остальныя степени. Безъ степени Королевской Арки Голубое Масонство не полно, такъ какъ мы видѣли въ Легендѣ о Храмѣ, что слово мастера утратилось чрезъ убійство Хирама; этого слова не находятъ въ степени мастера и открываютъ только то, которымъ его замѣнили; слѣдовательно, утраченное слово отыскивается въ степени Королевской Арки. Голубое Масонство соотвѣтствуетъ малымъ мистеріямъ древнихъ, гдѣ открывали одно внѣшнее ученіе, а поддѣльное Масонство или всѣ высшія степени то же, что̀ большія древнія мистеріи, такъ какъ никто не можетъ быть посвященъ въ нихъ помимо первыхъ трехъ степеней.

204. *Только нѣкоторые обряды заслуживаютъ особеннаго упоминанія.*—Напрасно и безполезно было бы входить въ подробности всѣхъ церемоніаловъ, употребительныхъ въ ложахъ Голубого Масонства; поэтому я ограничусь лишь такими

особенностями трехъ первыхъ степеней, которыя составляютъ отличительныя черты всего учрежденія. Что же касается подѣльнаго Масонства, то его почти неисчислимыя степени образуютъ хаотическую смѣсь противоположныхъ правилъ, основанныхъ преимущественно на христіанскихъ преданіяхъ и учрежденіяхъ, рыцарскихъ орденахъ, оспариваемыхъ богословскихъ взглядахъ, историческихъ фактахъ; словомъ, каждое важное событіе или учрежденіе послужило образцомъ для масонскаго подражанія. О тѣхъ, которыя отличались или философскимъ духомъ, или вліяніемъ своимъ на развитіе человѣчества, я буду говорить подробно. Тѣмъ не менѣе читатель долженъ помнить, что обряды измѣняются смотря по ложѣ и странѣ, и многое изъ того, что будетъ приведено далѣе, должно приниматься какъ типъ, измѣняемый по мѣстнымъ и другимъ условіямъ и обстоятельствамъ.

---

*

VI.

ОБРЯДЫ ПОСВЯЩЕНІЯ.

УЧЕНИКЪ, ПОДМАСТЕРЬЕ И МАСТЕРЪ.

205. *Обряды посвященія. Ученикъ.*—Новичокъ, котораго должны посвятить въ первую, то-есть степень ученика, вводится постороннимъ лицомъ въ зданіе ложи, гдѣ его оставляютъ на нѣсколько минутъ одного въ отдаленной комнатѣ. Тогда отъ него отбираются всѣ металлическія вещи, ему обнажаютъ правое колѣно, иногда также лѣвый бокъ, и спускаютъ съ ноги пятку лѣваго башмака. Завязавъ ему глаза, ведутъ его въ храмину размышленія, гдѣ предписываютъ не снимать съ глазъ повязку, пока онъ не услышитъ трехъ ударовъ молоткомъ. При этомъ сигналѣ, онъ снимаетъ повязку и видитъ на стѣнахъ черныя надписи, подобныя слѣдующимъ: «Если тебя привлекло сюда пустое любопытство, то уходи!» «Если боишься, чтобы тебѣ указали на твои заблужденія, то стоять тутъ не принесетъ тебѣ пользы». «Если цѣнишь человѣческія отличія, уходи отсюда; здѣсь ихъ не знаютъ.» Послѣ обоюднаго воскуриванія ѳиміамомъ со стороны брата, вводящаго новичка, и мастера, кандидатъ, опять съ завязанными глазами и съ веревкою на шеѣ, вводится въ кругъ братьевъ своимъ руководителемъ, который держитъ у груди его обнаженную шпагу. Тогда его спрашиваютъ, какая цѣль привела его, и послѣ отвѣта, что онъ пришелъ для посвященія въ тайны масонства, его выводятъ изъ храмины и вводятъ опять по нѣскольку разъ, чтобы сбить съ толку. Тогда приносятъ большой четверо-

угольный щитъ, оклеенный бумагою, въ родѣ тѣхъ, которые употребляются наѣздниками въ циркахъ, и два брата держатъ его предъ новичкомъ. Его руководитель спрашиваетъ тогда мастера:

— Что намъ дѣлать съ непосвященнымъ?

На это мастеръ отвѣчаетъ:

— Запереть въ подземелье.

Два брата схватываютъ новичка и бросаютъ его на щитъ, который онъ прорываетъ и падаетъ на руки двумъ другимъ братьямъ, уже готовымъ принять его. Створчатыя двери, досихъ поръ отворенныя настежъ, захлопываются съ громкимъ стукомъ и, посредствомъ желѣзнаго кольца и желѣзной полосы, подражаютъ звуку задвигаемыхъ тяжелыхъ запоровъ, чтобы кандидатъ вообразилъ себя запертымъ въ темницѣ. Водворяется на нѣкоторое время гробовое молчаніе. Вдругъ мастеръ быстро ударяетъ молоткомъ и приказываетъ поставить кандидата, возлѣ младшаго надзирателя, на колѣни. Затѣмъ мастеръ дѣлаетъ ему нѣсколько вопросовъ и научаетъ его обязанностямъ относительно ордена. Послѣ того кандидату подносятъ напитокъ съ замѣчаніемъ, что онъ обратится въ ядъ, если въ его сердцѣ кроется измѣна. Чаша съ напиткомъ имѣетъ два отдѣленія: въ одномъ сладкая, въ другомъ горькая вода. Кандидата заставляютъ произнести:

— Обязуюсь строго и точно исполнять обязанности, предписываемыя франк-масонамъ, если же я нарушу мою клятву... (тутъ руководитель подноситъ къ его губамъ сладкую воду и, глотнувъ ее, кандидатъ продолжаетъ:) пусть сладость этого напитка превратится въ горечь и его полезное дѣйствіе для меня будетъ равносильно тонкому яду.

Тогда кандидата заставляютъ отпить горькой воды и мастеръ восклицаетъ:

— Что я вижу? Что означаетъ внезапная перемѣна въ вашихъ чертахъ? Не изобличаетъ ли васъ совѣсть во лжи? Не превратился ли сладкій напитокъ въ горькій? Удались, непосвященный! Эта клятва только проба; настоящая впереди.

Тѣмъ не менѣе кандидатъ настаиваетъ въ своемъ рѣшеніи; его обводятъ троекратно вокругъ храмины, потомъ перетаскиваютъ черезъ стулья, кресла и чурбаны, и послѣ этого испытанія приказываютъ ему взойти на «безконечную лѣстницу»; когда же онъ воображаетъ, что достигъ значительной высоты, ему приказываютъ броситься внизъ, но падаетъ онъ только на нѣсколько футовъ. Это испытаніе сопровождается большимъ стукомъ; братья масоны ударяютъ по аттрибутамъ ордена, которые держатъ въ рукахъ, и при томъ издаютъ всякаго рода отчаянные крики. Далѣе новичка испытываютъ огнемъ, который не причиняетъ ему вреда, благодаря извѣстнымъ продѣлкамъ фокусниковъ; ему слегка накалываютъ руку, и тихое журчаніе, которому подражаетъ одинъ изъ братьевъ, заставляетъ кандидата предполагать, что онъ теряетъ много крови. Наконецъ онъ даетъ клятву, окруженный братьями, которые стоятъ съ обнаженными шпагами въ рукахъ. Тутъ кандидата проводятъ между двухъ столповъ и братья направляютъ свои шпаги на его грудь. Церемоніймейстеръ отпускаетъ слабѣе туго завязанную на его глазахъ повязку, но не снимаетъ ея. Другой братъ держитъ предъ нимъ лампу, распространяющую яркій свѣтъ. Мастеръ продолжаетъ:

— Братъ старшій надзиратель, находите вы новичка достойнымъ войти въ наше общество?

— Нахожу.

— Чего вы требуете для него?

— Свѣта.

— Такъ пусть будетъ свѣтъ.

Мастеръ ударяетъ три раза молоткомъ; при третьемъ ударѣ, съ кандидата снимаютъ повязку и онъ видитъ свѣтъ, символъ того, который долженъ наполнить его разумъ. Братья опускаютъ шпаги и кандидата подводятъ къ алтарю, у котораго онъ становится на колѣни, между тѣмъ какъ мастеръ говоритъ:

— Во имя Великаго Строителя вселенной и въ силу дарованной мнѣ власти, я дѣлаю и поставляю васъ масонскимъ ученикомъ и членомъ этой ложи.

Потомъ, ударивъ три раза молоткомъ по лезвею шпаги, онъ поднимаетъ новаго брата, надѣваетъ ему передникъ изъ бѣлой ягнячьей шкуры и даетъ ему двѣ пары бѣлыхъ перчатокъ; одну, чтобы носить въ ложѣ; другую, чтобы передать той женщинѣ, которую наиболѣе чтитъ. Потомъ его снова проводятъ между двухъ столповъ и онъ уже принимается братьями, какъ товарищъ.

206. *Обряды посвященія. Подмастерье.* — Вторая степень символическаго масонства—это подмастерье. Ученикъ, требующій прибавленія платы, не вводится, подобно профану, неизвѣстнымъ братомъ; ему и глазъ не завязываютъ, потому что свѣтъ для него уже зажженъ; онъ идетъ къ храминѣ, держа въ рукѣ линейку, одинъ конецъ которой лежитъ на его лѣвомъ плечѣ. Приблизившись къ двери, онъ стучится стукомъ ученика; его впускаютъ и онъ говоритъ, зачѣмъ пришелъ; тутъ онъ обходитъ вокругъ храмины пять разъ и мастеръ приказываетъ ему исполнить его послѣднюю ученическую работу. Онъ дѣлаетъ видъ, будто отесываетъ квадратомъ шероховатый камень. Слѣдуетъ много очень безполезныхъ и безцѣльныхъ назиданій, послѣ которыхъ онъ даетъ клятву хранить ввѣренныя ему тайны. Мастеръ поучаетъ его многому еще, главнымъ образомъ по части геометріи; масоны питаютъ къ ней глубокое уваженіе, и говорятъ, къ геометріи относится буква Г., которая въ ихъ ложахъ окружена сіяніемъ или въ звѣздѣ.

207. *Обрядъ посвященія и разсказъ объ убійствѣ Хирама. Мастеръ.*—Для пріема мастера, ложа, или вѣрнѣе «средняя храмина», драпируется чернымъ и на стѣнахъ изображены мертвыя головы, скелеты и скрещенныя кости. Желтая восковая свѣча, поставленная на восточной сторонѣ, и темный фонарь, сдѣланный изъ черепа, въ которомъ огонь свѣтится сквозь глазныя впадины, стоитъ на алтарѣ предъ высокодостойнѣйшимъ мастеромъ, разливая ровно столько свѣта, сколько нужно, чтобы видѣть гробъ, въ которомъ лежитъ мертвое тѣло, или представляемое куклою, или служебнымъ братомъ,

то-есть тѣмъ, котораго возвели послѣдняго въ степень мастера. На гробѣ вѣтвь акаціи, въ головахъ наугольникъ, а въ ногахъ, къ востоку, открытый циркуль. Мастера одѣты въ черное, на нихъ широкіе лазоревые пояса съ изображеніями масонскимъ символовъ, солнца, луны и семи звѣздъ. Цѣль собранія, какъ говорятъ, найти слово мастера, котораго убили. Кандидатъ на степень мастера вводится, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ обрядовъ, съ обнаженными руками, грудью и колѣнями и съ спущенными съ обѣихъ ногъ пятками башмаковъ. Ему говорятъ, что собравшіеся братья оплакиваютъ смерть своего великаго мастера, и спрашиваютъ его, не былъ ли онъ въ числѣ убійцъ; въ то же время ему указываютъ на тѣло или фигуру въ гробу. Заявивъ, что невиненъ и не участвовалъ въ этомъ преступленіи, онъ узнаетъ, что обязанъ въ этомъ случаѣ занять мѣсто Хирама (192), убитаго при постройкѣ Соломонова храма, о чемъ ему сейчасъ будетъ разсказано. Между тѣмъ братъ, или фигура исчезла изъ гроба, и когда желающій посвященія снова взглядываетъ въ ту сторону, гробъ уже пустъ. Тутъ ему передаютъ разсказъ объ умерщвленіи Хирама. Но убійство не приписывается, какъ въ легендѣ о Храмѣ (192), ревности Соломона, а только отказу Хирама открыть слово мастера тремъ подмастерьямъ. Разныя событія разсказа представляются въ дѣйствіи надъ посвящаемымъ.

— Хирамъ, продолжаетъ предсѣдательствующій мастеръ: — вошелъ въ храмъ въ полдень; убійцы стали одинъ у восточной, другой у западной, а третій у южной двери; когда же Хирамъ отказался открыть слово, тотъ подмастерье, который стоялъ у восточныхъ дверей, перерѣзалъ ему горло правиломъ въ двадцать-четыре дюйма ширины. Хирамъ бросился къ южнымъ дверямъ, гдѣ встрѣтилъ такой же пріемъ, и наконецъ къ западной двери, гдѣ ударъ молоткомъ по головѣ причинилъ ему смерть.

Въ этомъ мѣстѣ разсказа посвящаемому сообщаютъ, что ему также предстоитъ вынести испытанія, и не слѣдуетъ поддаваться страху, хотя бы надъ нимъ простерлась рука смерти.

Тогда его ударяютъ по лбу, онъ падаетъ и дѣлаетъ видъ, будто мертвъ. Предсѣдательствующій мастеръ продолжаетъ:

— Злодѣи вынесли тѣло въ западныя двери и схоронили его на откосѣ пригорка... (посвящаемаго кладутъ въ гробъ)... и надъ могилою воткнули вѣтку акаціи. Когда Хирамъ не явился по обыкновенію, Соломонъ приказалъ отыскивать его двѣнадцати надежнымъ подмастерьямъ, разосланнымъ трое къ востоку, трое къ западу, трое къ югу и трое къ сѣверу. Изъ трехъ, направившихся къ востоку, одинъ утомился и сѣлъ на пригоркѣ отдохнуть; когда онъ вставалъ, ему попалась подъ руку вѣтка акаціи... (тутъ въ руку лежавшаго въ гробу кандидата на степень мастера вкладывали вѣточку акаціи)... она легко выдернулась изъ земли, что̀ доказывало недавно вскопанную почву; онъ и его два товарища принялись рыть землю и отрыли тѣло Хирама. Оно уже разложилось, такъ какъ лежало въ землѣ четырнадцать дней, и одинъ изъ присутствующихъ воскликнулъ: *Макбенакъ*! что̀ значитъ: «тѣло сошло съ костей» или «братъ убитъ», и слово это сдѣлалось словомъ мастера, такъ какъ со смертью Хирама утратилось прежнее; хотя два другіе мастера, Соломонъ и Хирамъ, Тирскій царь, его и знали, но сообщить могли только три великихъ мастера совмѣстно. Могила была покрыта зеленымъ мхомъ и дерномъ, почему присутствующіе воскликнули: «Muscus domus, Dei gratia!» передаваемое въ масонствѣ слѣдующимъ образомъ: «Благодареніе Богу, нашъ мастеръ имѣетъ мшистый домъ!»

Восклицаніе доказываетъ, что еврейскіе строители Соломонова храма вполнѣ владѣли латинскимъ языкомъ! Тѣло Хирама не могло быть поднято однимъ рукоприкосновеніемъ учениковъ или подмастерьевъ, а понадобилось рукоприкосновеніе мастера или, какъ это называется, львиное прикосновеніе. Всему этому подражаетъ предсѣдательствующій мастеръ, поднимая посвящаемаго изъ гроба, которому тогда открываютъ слово, знаки, рукоприкосновеніе и затѣмъ приводятъ его къ присягѣ.

203. *Объясненіе легенды.*—Въ буквальномъ смыслѣ исторія

Хирама не представляетъ ничего необычайнаго, что̀ стоило бы напоминать, по прошествіи трехъ тысячъ лѣтъ, торжественными обрядами и церемоніями по всему міру. Смерть архитектора не такое важное событіе, чтобы оказывали его памяти болѣе чести, чѣмъ памяти всѣхъ философовъ и ученыхъ, положившихъ жизнь на дѣло человѣческаго прогреса. Въ исторіи онъ неизвѣстенъ. Имя его только упоминается въ библіи, гдѣ про него просто сказано, что онъ былъ человѣкъ умный и искусный литейщикъ. Преданіе также умалчиваетъ о немъ. Память о немъ не сохранилась нигдѣ, кромѣ франк-масонства; легенда, въ сущности, чисто аллегорическая и можетъ объясняться двояко: космологически и астрономически.

Космологически мы видимъ въ ней дуализмъ двухъ враждебныхъ силъ, главную черту всѣхъ восточныхъ посвященій. Драматическая часть древнихъ мистерій всегда состоитъ изъ гибели божества или человѣка, жертвы духа зла, однако снова возраждающагося къ существованію еще достославнѣе. Въ древнихъ мистеріяхъ мы постоянно встрѣчаемъ разсказъ о печальномъ событіи, о преступленіи, погружающемъ народы въ борьбу и горе, смѣняемыя радостью и торжествомъ.

Астрономически же параллель точна во всемъ и представляетъ, только въ другой формѣ, легенду Озириса. Хирамъ изображаетъ Озириса, то-есть солнце. Убійцы становятся у западныхъ, южныхъ и восточныхъ дверей—страны свѣта, освѣщаемыя солнцемъ; тѣло хоронятъ и мѣсто обозначаютъ вѣткою акаціи. Двѣнадцать человѣкъ играютъ важную роль въ трагедіи, именно: трое убійцъ (подмастерья) и девять мастеровъ. Это число прямой намекъ на двѣнадцать знаковъ зодіака и трое убійцъ—три низшіе зимніе знаки: Вѣсы, Скорпіонъ и Стрѣлецъ. Хирама убиваютъ у западныхъ дверей: солнце закатывается на западѣ. Франк-масонская акація то же растеніе, которое встрѣчается во всѣхъ древнихъ аллегоріяхъ о солнцѣ и служитъ символомъ новой растительности, ожидаемой по возрожденіи солнца. Такъ какъ древніе считали акацію не

подлежащею порчѣ, то предпочли ея вѣтви для прикрытія тѣла бого-человѣка, мирту, лавру и другимъ растеніямъ, упоминаемымъ въ древнихъ мистеріяхъ. Тѣло Хирама разложилось, пробывъ въ землѣ четырнадцать дней: и тѣло Озириса было разрѣзано на четырнадцать частей (47). Но, по другому преданію, тѣло было найдено по прошествіи семи дней; это намекъ на воскресеніе солнца въ седьмой мѣсяцъ послѣ его прохожденія чрезъ низшіе знаки зодіака, называемаго спускомъ въ адъ. Хирамъ можетъ быть поднятъ только львинымъ прикосновеніемъ: Озирисъ поднятъ львомъ; когда солнце входитъ въ этотъ знакъ, ему возвращается прежняя его сила и жизнь. Масоны этой степени называютъ себя «Дѣтьми вдовы», такъ какъ солнце, сходя въ могилу, оставляетъ природу — которой масоны считаютъ себя учениками—въ вдовствѣ; но это названіе можетъ также происходить отъ манихейской секты, которой послѣдователи были извѣстны подъ названіемъ «Сыновъ вдовы» (103).

209. *Поднятіе Озириса.*—На египетской муміи, теперь хранящейся въ Парижѣ, есть рисунокъ, изображающій смерть и воскресеніе Озириса: начало, успѣхи и конецъ разлива Нила. Знакъ Льва превращенъ въ ложе, на которое Озирисъ положенъ мертвый; подъ ложемъ четыре канопа или сосуда для воды разной величины, обозначающіе положеніе Нила въ разныя времена. Первый украшенъ головою Сиріуса въ созвѣздіи Пса, который предупреждаетъ о приближеніи разлива рѣки; на второмъ голова Ястреба, символъ Этезія, вѣтра, отъ котораго въ рѣкѣ поднимается вода; на третьемъ голова Цапли, эмблема южнаго вѣтра, который гонитъ воду въ Средиземное море; на четвертомъ голова Дѣвы, указаніе на то, что когда солнце пройдетъ чрезъ этотъ знакъ зодіака, вода уже будетъ на убыли. Надъ вышеупомянутымъ изображеніемъ представленъ большой Анубисъ; онъ обращается къ Изидѣ, у которой пустой тронъ на головѣ, и выразительнымъ движеніемъ руки даетъ понять, что солнце съ помощью Льва, миновавъ тяжелый проходъ тропика Рака, теперь находится въ этомъ знакѣ

зодіака, и хотя оно еще въ изнеможеніи, однако вскорѣ будетъ въ состояніи продолжать свой путь къ югу. Пустой тронъ означаетъ то, что онъ опустѣлъ отъ мнимой смерти Озириса. Ястребъ эмблема сѣвернаго вѣтра, потому что около лѣтняго солнцестоянія, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, эта птица летитъ по вѣтру къ югу (Іовъ, XXXIX, 26). Цапля эмблема южнаго вѣтра, потому что, питаясь червями, зарождающимися въ илѣ рѣки, направляется по ея теченію къ морю, такъ точно, какъ южный вѣтеръ. Чтобы знать положеніе Нила и потому предвидѣть, что̀ ожидаетъ ихъ самихъ, египтяне наблюдали птицъ; отсюда произошли у другихъ народовъ, которые не знали, на чемъ основывались наблюденія египтянъ, прорицанія по полету птицъ.

210. *Пламенѣющая звѣзда.* — Изображеніе пламенѣющей звѣзды, которое встрѣчается въ каждой масонской ложѣ и, по увѣренію масоновъ, означаетъ осторожность — хотя они затруднились бы объяснить, почему звѣзда должна имѣть подобное значеніе — есть звѣзда Сиріусъ изъ созвѣздія Пса, упомянутая выше, такъ какъ Нилъ выступалъ изъ береговъ, когда солнце было подъ созвѣздіемъ Льва. Близъ созвѣздія Рака, хотя и довольно далеко къ югу отъ зодіакальнаго пояса, египтяне увидѣли поутру, спустя немного недѣль послѣ восхода созвѣздія Рака, самую яркую изъ всѣхъ звѣздъ, поднимавшуюся на небосклонѣ. Она появилась незадолго до восхода солнца; поэтому они выбрали эту звѣзду несомнѣннымъ признакомъ, что солнце проходитъ подъ созвѣздіемъ Льва и наступаетъ начало наводненія. Такъ какъ звѣзда эта словно караулила, чтобы предостерегать ихъ, они назвали ее «Лающій», «Анубисъ», «Тоѳъ» — все названія, означающія «Песъ». Еврейское названіе «Сихоръ» по-гречески превратилось въ «Сейріосъ», а по-латыни въ «Сиріусъ». Эта звѣзда предостерегала египтянъ, чтобы они уходили на возвышенную почву, и такимъ образомъ масоны, не подозрѣвая происхожденія этого символа, тѣмъ не менѣе приписываютъ ему его первоначальное значеніе.

VII.

СВЯЩЕННАЯ КОРОЛЕВСКАЯ АРКА.

211. *Чины.*—Члены этой степени называются «товарищами». Чиновъ девять, главный изъ которыхъ (въ Англіи) Зоровавель, сложное слово, означающее «свѣтлый повелитель, солнце». Онъ вновь возвигаетъ храмъ и потому представляетъ вновь восшедшее солнце. Слѣдующій за нимъ—Іисусъ, іудейскій первосвященникъ, третій Аггей, пророкъ. Эти три образуютъ великій совѣтъ. Принципалы и два соджорнера, старшій и младшій, составляютъ собою основаніе, Ездра и Неемія, старшій и младшій писцы, по одному на каждой сторонѣ, и каменщикъ или придверникъ за дверью. Собраніе товарищей образуетъ бока арки, представляющіе столпы: Іахунъ и Боазъ. Предъ принципалами стоитъ алтарь, на которомъ написаны имена Соломона, Хирама, царя Тирскаго, и Хирама Абифа.

212. *Обряды.*—При входѣ въ капитулъ товарищи выказываютъ горе, въ подражаніе древнимъ, которые оплакивали Озириса. Девять товарищей должны быть на-лицо для открытія капитула Королевской Арки; ни болѣе, ни менѣе трехъ членовъ дозволяется принять въ эту степень въ одно и то же время, такъ какъ эти два числа составляютъ двѣнадцать, число знаковъ зодіака. Кандидатамъ предварительно завязываютъ глаза и семь разъ обвиваютъ вокругъ тѣла веревку, которою они соединены, но такъ, что между ними остается по концу веревки въ три фута длины. Тутъ они проходятъ подъ живою аркою, которую образуютъ товарищи, или взявшись за руки,

или поднявъ руки кверху, или держа свои жезлы или шпаги такимъ образомъ, что они изображаютъ подобіе готической арки. Эта часть обряда сопровождалась въ нѣкоторыхъ ложахъ глупыми и грубыми шутками. Товарищи падали, напримѣръ, на кандидатовъ, которые были вынуждены ползти на четвереньках; а если они подвигались слишкомъ медленно, то не рѣдко кто-нибудь изъ товарищей кололъ ихъ остріемъ шпаги, чтобы подогнать. Въ Королевской Аркѣ также подражали искусамъ, которымъ подвергали неофитовъ въ древнихъ мистеріяхъ. Но теперь мало такихъ ложъ, если еще есть, гдѣ совершались бы подобныя продѣлки, годныя только для святочныхъ игръ. Давъ клятву, кандидаты заявляютъ, что пришли помочь сооруженію вновь Соломонова храма. Ихъ снабжаютъ заступами, лопатами и ломами, и они удаляются. Спустя немного, будто бы поработавъ и сдѣлавъ открытіе, они возвращаются и говорятъ, что когда рыли землю для новаго фундамента, то напали на подземный сводъ, куда спустился одинъ изъ нихъ и нашелъ свертокъ, по осмотрѣ оказавшійся давно утраченною книгою закона. Снова принимаются они работать и нападаютъ на другой сводъ, а подъ этимъ третій. Солнце достигаетъ между тѣмъ высоты меридіана, проникаетъ отвѣсными лучами въ самую средину свода и свѣтитъ на небольшой, бѣлый мраморный пьедесталъ съ золотою доской. На этой доскѣ двойной треугольникъ и среди треугольника какія-то слова, которыхъ они не могутъ понять, и потому приносятъ доску Зоровавелю. Тутъ разоблачается вся тайна Масонства — насколько она извѣстна масонамъ; то, что они давно отыскиваютъ, найдено; таинственныя письмена на треугольникѣ давно утраченное священное слово мастера, которое скрыли Соломонъ и царь Хирамъ, какъ было изложено въ степени мастера (207). Слово это Logos Платона и св. Іоанна, всемогущее слово; но другое составное слово, которому хотятъ придать то же значеніе, замѣняетъ его у новѣйшихъ масоновъ. Передаютъ его кандидатамъ слѣдующимъ образомъ: три принципала и по-трое товарищей обра-

зуютъ треугольники, и каждый изъ трехъ беретъ товарища съ лѣвой стороны за кисть правой руки, а товарища съ правой стороны за кисть лѣвой руки, составляя руками два отдѣльныхъ треугольника, и треугольникъ правыми ногами, все вмѣстѣ—тройной треугольникъ; тогда они произносятъ слѣдующее, каждый поочередно по одной строкѣ:

Какъ мы трое согласились
Въ мирѣ, любви и единствѣ
Священное слово хранить,
Такъ мы трое согласились
Въ мирѣ, любви и единствѣ
Священное слово искать,
Пока мы трое
Или трое, подобныхъ намъ, не согласятся
Закрыть этотъ капитулъ Королевской Арки.

Правыя руки, все соединенныя въ видѣ треугольника, поднимаютъ какъ можно выше и слово произносится шепотомъ, по слогамъ, такъ что каждый товарищъ долженъ произнести все слово. Не дозволено произносить это всесильное слово иначе, какъ шепотомъ; произнесенное вслухъ, оно, подобно «Іеговѣ» или «Oum», потрясло бы небо и землю. Зоровавель знакомитъ тогда новыхъ товарищей съ пятью знаками, употребляемыми въ этой степени, и надѣваетъ на нихъ масонскіе знаки Королевской Арки—передникъ, поясъ и клейнодъ. Буква на передникѣ тройное Т, одна изъ древнѣйшихъ эмблемъ, называемая масонами эмблемою изъ эмблемъ «съ глубиною, которая достигаетъ до сотворенія міра и всего, что̀ находится въ немъ». Это тройное Т сложная фигура, образованная изъ трехъ буквъ. А между тѣмъ эта буква Т имѣетъ видъ нилометра древнихъ египтянъ, употреблявшагося для опредѣленія высоты наводненія. Онъ состоялъ изъ вкопаннаго въ землю шеста съ одною или нѣсколькими поперечными перекладинами. Такъ какъ отъ наводненія зависѣло пропитаніе, самая жизнь населенія, то нилометръ превратился въ символъ жизни, здоровья и благоденствія, которому приписывали

власть отвращать зло. Оттого онъ сталъ амулетомъ и такимъ образомъ попалъ въ число масонскихъ символовъ.

213. *Прохожденіе чрезъ покрывала.* — Въ нѣкоторыхъ капитулахъ выпускается обрядъ, называемый «прохожденіемъ чрезъ покрывала», но мы прибавимъ его здѣсь, чтобы въ нашемъ отчетѣ о масонствѣ Королевской Арки не осталось пробѣла. Кандидатъ вводится съ завязанными глазами, съ обнаженными колѣнями, въ туфляхъ безъ задковъ, съ веревкою обвитой вокругъ стана. Первосвященникъ читаетъ изъ книги Исходъ IV. 1—6 и 13, 14, и кандидату сообщаютъ, что пароль для перехода отъ перваго ко второму покрывалу—это: «Я есмь то, что̀ есмь». Ему также показываютъ горящій кустъ. Тутъ его ведутъ ко второму покрывалу, чрезъ которое его пропускаютъ по входному слову, и онъ видитъ изображеніе змѣи и Ааронова жезлъ. Первосвященникъ читаетъ изъ книги Исходъ, IV. 1—5, и кандидату говорятъ, чтобы онъ поднялъ брошенный предъ нимъ жезлъ; что это дѣйствіе есть знакъ прохожденія второго покрывала и что пароль: «Моисей, Ааронъ и Елеазаръ». Тогда онъ проходитъ стражу третьяго покрывала. Первосвященникъ читаетъ изъ книги Исходъ, IV. 6—9, и кандидату открываютъ, что прокаженная рука и вылитая вода знаки третьяго покрывала, а входное слово въ святилище: «Святость подобаетъ Господу». Кандидату показываютъ ковчегъ завѣта, столъ съ хлѣбами предложенія, курящійся ѳиміамъ и подсвѣчникъ съ семью свѣчами. Затѣмъ слѣдуютъ продолжительныя наставленія, чтобы объяснить слова и символы; но до чего они пусты, можно судить по этому образцу: «Этотъ треугольникъ также символъ геометріи. Мы находимъ въ немъ самую совершенную эмблему науки и земледѣлія; не частную, какъ у Василидіанъ, примѣнимую только къ одному извѣстному климату, но всемірную, указанную двумя циркулями, исходящими изъ центра солнца, къ которымъ привѣшенъ шаръ, означающій землю; это изображаетъ дѣйствіе этого свѣтила на твореніе, а насъ предостерегаетъ тщательно исполнять каждую работу въ надлежащее время года, чтобы

намъ не лишиться плодовъ нашего труда». Что сказалъ бы земледѣлецъ о такой «всемірной наукѣ землепашества» или какую пользу онъ извлекъ бы изъ нея, или наконецъ, на что ему нужны такіе «предостерегающіе» символы, я положительно придумать не могу. Тройное Т, согласно тѣмъ же наставленіямъ, означаетъ Templum Hierosolymœ, также clavis ad thesaurum, res ipsa pretiosa *) и нѣсколько другихъ, одинаково непреложныхъ истинъ. «Но, продолжаетъ наставникъ, все это только символическое опредѣленіе символа, который просто сводится къ одной эмблемѣ науки въ человѣческой душѣ, самому древнему символу въ этомъ родѣ, прототипу креста, первобытному предмету во всякой религіи или человѣческой системы поклоненія. Это великая тайна масонства, которая переходитъ посредствомъ символовъ отъ суевѣрія къ наукѣ.» Какъ далеко все это отъ истиннаго значенія креста и тройнаго Т, можно видѣть изъ (49).

*) Іерусалимскій Храмъ, также ключъ отъ сокровищницы, сама драгоцѣнность.

VIII.

ВЕЛИКІЙ ИЗБРАННЫЙ РЫЦАРЬ КАДОША.

214. *Слово Кадошъ.* — Эта тридцатая степень Стараго и Принятаго Шотландскаго устава состоитъ изъ прекрасной астрономической аллегоріи и, вѣроятно, происходитъ изъ Египта. Слово *Кадошъ* значитъ «священный» или «избранный». (На Востокѣ каждое почетное должностное лицо имѣло посохъ, какъ отличительный знакъ, что *Кадошъ*, то-есть избранный, или что его особа священна; оттого впослѣдствіи это названіе дали самому посоху, и производное отъ него — caduceus, кадуцей Меркурія, посланца боговъ).

215. *Пріемъ въ степень.*—Тутъ четыре храмины; посвященіе происходитъ въ четвертой. Храмины символы временъ года. Первая храмина драпирована чернымъ и освѣщена единственною лампою треугольной формы, которая привѣшена къ сводообразному потолку. Эта храмина имѣетъ сообщеніе съ чѣмъ то въ родѣ подвала или камеры размышленія, наполненной символами разрушенія и смерти. Кандидатъ, котораго оставляютъ тамъ на нѣкоторое время, проходитъ изъ нея во вторую храмину, драпированную бѣлымъ; два алтаря по срединѣ; на одномъ ваза съ горящимъ спиртомъ, на другомъ жаровня съ раскаленными углями и возлѣ нея ладонь. Кандидатъ теперь стоитъ предъ жрецомъ, который даетъ ему нѣсколько наставленій, бросаетъ ладонь на уголья и направляетъ его къ третьей храминѣ. Она драпирована

голубымъ и сводообразный потолокъ усѣянъ звѣздами. Ее освѣщаютъ три желтыхъ восковыхъ свѣчи. Тутъ ареопагъ. По надлежащемъ удостовѣреніи, что его намѣреніе искренно, кандидатъ даетъ обѣтъ хранить тайну и вводится въ четвертую храмину, драпированную краснымъ. На восточной сторонѣ тронъ, надъ которымъ двойной орелъ съ короною, распущенными крыльями и мечомъ въ когтяхъ. Въ этой храминѣ, освѣщенной двѣнадцатью желтыми свѣчами, капитулъ принимаетъ названіе «сената» и братья называются «рыцарями». Въ этой же храминѣ стоитъ таинственная лѣстница.

216. *Таинственная лѣстница.* — Она имѣетъ семь ступеней, символъ прохода солнца чрезъ семь знаковъ зодіака, отъ Тельца да Вѣсовъ, тотъ и другой включительно. На эти семь ступеней восходитъ кандидатъ и, при каждомъ шагѣ, его значеніе объясняется ему невидимымъ для него іерофантомъ, такъ точно, какъ въ древнихъ мистеріяхъ посвящающій жрецъ оставался невидимъ и какъ Пиѳагоръ говорилъ свои наставленія подъ покрываломъ. Когда кандидатъ взойдетъ на верхнюю ступень лѣстницы, ее опускаютъ и онъ проходитъ чрезъ нее, потому что вернуться тѣмъ же путемъ нельзя, какъ нельзя солнцу пойти назадъ. Тогда онъ читаетъ слова, начерченныя у основанія лѣстницы: Ne plus ultra *). Послѣдняя учрежденная степень всегда ne plus ultra, пока кто-нибудь не измыслитъ степени еще возвышеннѣе, которая тогда уже становится Ne plus ultra, пока ее не замѣнитъ третья. Какой возвышенности еще достигнутъ масонскія степени и гдѣ имъ будетъ предѣлъ, никто сказать не можетъ.

217. *Семь ступеней.*—Названіе первой ступени, *Изедакахъ*, опредѣленіе которой «праведность», намекъ на солнце въ весеннее равноденствіе въ мартѣ, когда день равенъ ночи по всему свѣту и солнце расточаетъ свои милости всѣмъ поровну.

Вторая ступень *Шор-лабанъ*, «бѣлый быкъ» въ переносномъ

*) Высшій предѣлъ.

смыслѣ. Это единственная ступень, которой опредѣленіе буквально вѣрно, и чтобы оно не могло вести къ разгадкѣ тайнаго смысла лѣстницы, его ложно называютъ эмблематическимъ. Taurus, быкъ, *Телецъ*, второй знакъ зодіака, въ который солнце вступаетъ 21-го апрѣля. Его вступленіе въ этотъ знакъ зодіака обозначается захожденіемъ Оріона, влюбленнаго, какъ говорится на миѳологическомъ языкѣ, въ Плеяды, и восходомъ послѣднихъ.

Третья ступень называется *Матхокъ*, «сладость». Третій зодіакальный знакъ, *Близнецы*, и солнце вступаетъ въ него въ благорастворенномъ маѣ. «Можешь ли ты помѣшать сладостному вліянію Плеядъ или ослабить связи Оріона?» (Іовъ). Надо замѣтить, что Плеяды назывались римлянами Vergiliœ *), такъ какъ онѣ восходили на небѣ въ началѣ весны и ихъ мягкое вліяніе надѣляло годъ началомъ весны.

Четвертая ступень *Емунахъ*, «истина подъ личиною». Четвертый знакъ зодіака *Ракъ*, въ который солнце вступаетъ въ іюнѣ. Въ это время года Египетъ облеченъ въ облака пыли, которыми солнце, въ переносномъ смыслѣ истина, затемняется или подъ личиною.

Пятая ступень *Хамаль-сагги*, «большой трудъ». Пятый зодіакальный знакъ, *Левъ*. Труды и преграды, которымъ, какъ предполагали, подвергается солнце при прохожденіи этого знака, уже были упомянуты въ (209).

Шестая ступень *Саббалъ*, «бремя или терпѣніе». Шестой знакъ зодіака, который проходитъ солнце, это *Дѣва*, отличающійся совершеннымъ исчезновеніемъ небесной Гидры, называемой Лернейскою Гидрой, изъ головы которой вышли Большой Песъ и Ракъ. Геркулесъ убилъ Лернейскую Гидру, но къ нему пристаетъ морской ракъ и кусаетъ его въ ногу. На мѣсто каждой головы, срубленной у чудовища Геркулесомъ, появлялось двѣ другихъ; его трудъ былъ бы нескончаемъ, если

*) Весенняя.

бы онъ не приказалъ своему товарищу, Іолаю, прижигать кровь огнемъ.

Седьмая ступень названа *Хемунахъ*, *Бинахъ*, *Тебунахъ*, «возмездіе, разумъ, предусмотрительность». Седьмой зодіакальный знакъ *Вѣсы*; въ него солнце вступаетъ въ началѣ осени, обозначаемой восхожденіемъ небеснаго Центавра, того самаго, который оказалъ Геркулесу гостепріимство. Это созвѣздіе изображается на небѣ въ видѣ фляги съ виномъ и тирса, обвитаго виноградными лозами, символовъ произведеній того времени года. Теперь солнце достигло осенняго равноденствія, принося съ собою плоды земные, и хозяинъ получаетъ возмездіе, смотря по его разуму и предусмотрительности.

Эта лѣстница напомнитъ читателю лѣстницу въ индійскихъ мистеріяхъ, лѣстницу, которая приснилась Іакову, пирамиду съ семью ступенями и семь пещеръ у разныхъ народовъ.

IX.

КНЯЗЬ РОЗЕНКРЕЙЦЕРЪ.

218. *Отличіе отъ Розенкрейцеровъ и разнородныя названія.*— Эта восемнадцатая степень Стараго и Принятаго Шотландскаго устава одна изъ наиболѣе распространенныхъ въ числѣ высшихъ степеней масонства. Ее нерѣдко смѣшиваютъ съ каббалистическою и алхимическою сектою Розенкрейцеровъ, но между ними и масонами громадное различіе. Названіе происходитъ отъ розы и креста и не имѣетъ ничего общаго съ алхиміею; значеніе розы объяснено выше. Причина образованія этой степени облечена въ глубочайшую тайну, какъ уже было сказано. Степень эта извѣстна подъ различными именами, какъ-то: «Верховныхъ Князей Розоваго Креста», «Князей Розенкрейцеровъ Гередома», иногда же «Рыцарей Орла и Пеликана». Ее считаютъ ne plus ultra масонства, что однако относится и ко многимъ другимъ степенямъ.

219. *Коллегія чиновъ и ложи.*—Предсѣдательствующій членъ именуется «Всепресовершеннѣйшимъ Владыкой», а два надзирателя «Наипревосходнѣйшими и Совершенными Братьями». Степень даруется собраніемъ, которое называютъ «Капитуломъ Верховныхъ Князей Розоваго Креста», и совершается обрядъ въ трехъ храминахъ; первая изображаетъ Голгоѳу, другая—мѣстность, гдѣ воскресъ Спаситель, третья—адъ. Изъ этого очевидно, что эта степень имѣетъ характеръ чисто христіанскій, слѣдовательно не настоящее масонство, а просто попытка привить къ масонству христіанскій элементъ. Первая

храмина съ черною драпировкой, освѣщена тридцатью-тремя свѣчами, горящими въ трехъ канделабрахъ, по одиннадцати свѣчей въ каждомъ. На свѣчахъ по жестяному футляру и огонь видѣнъ только чрезъ круглое отверзтіе не болѣе дюйма въ діаметрѣ. Эти свѣчи означаютъ года Спасителя. Въ углахъ храмины, сѣверо-восточномъ, юго-восточномъ и юго-западномъ, по столбу вышиною въ человѣческій ростъ, на капителяхъ которыхъ написано: Вѣра, Надежда и Любовь. Въ каждой ложѣ своя картина, согласующаяся съ ея обрядомъ, и надлежащими мѣстами для чиновъ и символовъ. На восточной стѣнѣ, между южнымъ и сѣвернымъ углами, написаны солнце, луна и небо, усѣянное звѣздами; при этомъ чрезвычайно темныя облака. Орелъ представленъ парящимъ въ воздухѣ, какъ эмблема верховной власти. Кромѣ другихъ аллегорическихъ изображеній, есть еще кубическій камень, съ котораго сочится кровь и вода. На камнѣ написана роза и буква I, что̀ означаетъ Слово испускающее духъ. Пространство вокругъ этого рисунка изображаетъ четвероугольникъ храмины, полный мрака, символъ того, что̀ происходило при распятіи. Подъ нимъ всѣ древнія орудія каменщиковъ изображены вмѣстѣ съ колоннами, раздѣленными и разбитыми на много частей. Ниже еще занавѣсъ храма, разорванная пополамъ. Предъ мастеромъ стоитъ небольшой столикъ съ тремя свѣчами, на которомъ лежатъ Евангеліе, циркуль, угломѣръ и треугольникъ. Всѣ братья въ черныхъ одѣяніяхъ, съ чернымъ шарфомъ чрезъ лѣвое плечо. Бѣлый передникъ на нихъ окаймленъ чернымъ, на нагрудникѣ изображенъ черепъ и двѣ скрещенныя кости между тремя красными розами, на самомъ передникѣ шаръ съ змѣею наверху, а надо всѣмъ буква I. У предсѣдательствующаго и другихъ чиновъ на широкой черной муаровой лентѣ на шеѣ надѣтъ клейнодъ: золотой циркуль, надъ которымъ тройная корона, между концами крестъ, а въ срединѣ распустившаяся роза; у подножія креста пеликанъ питаетъ дѣтеныша, разрывая собственную грудь; на другой сторонѣ орелъ съ распущенными крыльями. Орелъ эмблема солнца, «солнца правецности»; пе-

ликанъ, разумѣется, символъ Христа, пролившаго кровь за человѣчество; крестъ и роза говорятъ сами о своемъ значеніи.

220. *Пріемъ въ первую храмину.* — Кандидату надѣваютъ черную одежду съ красною лентой, передникомъ, подбитымъ тѣмъ же цвѣтомъ, шпагою и шарфомъ. Послѣ долгихъ приготовительныхъ обрядовъ, его наконецъ вводятъ въ храмину и предсѣдательствующій говоритъ ему, что утраченное слово, котораго онъ ищетъ, не можетъ быть сообщено ему, потому что у нихъ царствуетъ смятеніе, занавѣсь храма разорвана, мракъ покрываетъ землю, орудія сломаны и. т. д.; но отчаяваться онъ не долженъ, такъ какъ они отыщутъ новый законъ, чтобы посредствомъ его найти утраченное слово. Ему предписываютъ путешествовать тридцать-три года. Тогда младшій надзиратель обводитъ его тридцать-три раза вокругъ храмины, указывая на три столба и называя ихъ: Вѣра, Надежда и Любовь, съ наставленіемъ запомнить эти имена, такъ какъ отнынѣ они должны быть его руководителями. Послѣ нѣкоторыхъ еще разсужденій, его ставятъ на колѣни, правымъ колѣномъ на Евангеліе, чтобы произнести слѣдующую клятву: «Обѣщаю въ силу тѣхъ же обязательствъ, которыя взялъ на себя въ предыдущихъ степеняхъ масонства, никогда не открывать тайнъ Рыцаря Орла, подъ опасеніемъ навсегда лишиться истиннаго слова, чтобы изъ тѣла моего кровь и вода постоянно струились рѣкою, чтобы меня постигла кара страдать душевными муками, испить уксусъ съ иссопомъ, носить на головѣ вѣнецъ съ самыми колючими шипами и умереть на крестѣ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Великій Строитель Вселенной.» Тогда кандидату даютъ передникъ и поясъ; тотъ и другой символы горя по утратѣ слова. Слѣдуетъ разговоръ, въ которомъ предвидится надежда отыскать слово; затѣмъ предсѣдательствующій мастеръ и братья переходятъ въ другую храмину, гдѣ черные передники и поясы замѣняются красными.

221. *Вторая храмина.* — Она вся въ драпировкахъ; ее освѣщаютъ три канделабра съ тридцатью-тремя свѣчами, но безъ жестяныхъ футляровъ. На восточной стѣнѣ изображенъ

крестъ, окруженный сіяніемъ и облакомъ; на крестѣ райская роза; посреди нея буква Г. Внизу три наугольника и въ нихъ три круга, а надъ ними три треугольника образуютъ вершину, аллегорическое изображеніе Голгоѳы, на которой испустилъ духъ Великій Строитель Вселенной. На этой вершинѣ пламенѣющая звѣзда съ семью лучами, а посреди нея опять буква Г. И тутъ снова оказываются орелъ и пеликанъ. Внизу могила. Въ нижней части четвероугольника видны циркули, рисовальная доска, ломъ, лопата и угломѣръ. Тутъ также изображены кубическій камень, молотокъ и другіе инструменты.

222. *Пріемъ въ третью храмину.* — Но второй пунктъ пріема происходитъ въ третьей храминѣ, которой придаютъ по возможности страшный видъ, чтобы изобразить муки ада. Тамъ въ семи канделабрахъ горятъ сѣрые факелы, которыхъ рыльца представляютъ черепы и скрещенныя кости. Стѣны завѣшены драпировкою съ написанными на ней огненною краской фигурами осужденныхъ. Когда кандидатъ является въ качествѣ искателя потеряннаго слова, съ него снимаютъ поясъ и передникъ, какъ символы недостаточно смиренные для предстоящаго ему долга, на него накидываютъ черное сукно, осыпанное грязнымъ пепломъ, такъ что онъ ничего не видитъ, и ему говорятъ, что онъ будетъ сведенъ въ самое мрачное мѣсто, откуда слово должно выйти торжествующимъ во славу и на пользу масонства. Въ этомъ видѣ его ведутъ къ крутому спуску, гдѣ неоднократно заставляютъ ходить внизъ и вверхъ, и наконецъ приводятъ къ двери, гдѣ снимаютъ съ него черное сукно. Предъ нимъ оказываются три фигуры въ костюмахъ чертей. Не говоря ни слова, онъ обходитъ храмину три раза, въ память нисхожденія въ область мрака, которое длилось три дня. Затѣмъ его ведутъ къ двери, опять покрытаго сукномъ, и объявляютъ ему, что вынесенные ужасы ничто въ сравненіе съ тѣми, которые предстоятъ; поэтому его предупреждаютъ, чтобы онъ собралъ все свое мужество. Но грозныя испытанія на самомъ дѣлѣ кончены, такъ

какъ его подводятъ къ предсѣдательствующему мастеру и тотъ спрашиваетъ:

— Откуда вы?

— Изъ Іудеи.

— По какой дорогѣ шли?

— На Назаретъ.

— Изъ какого племени вы происходите?

— Изъ племени Іуды.

— Скажите мнѣ четыре заглавныя буквы.

— І. Н. Ц. І.

— Что̀ означаютъ эти буквы?

— Іисусъ Назорей Царь Іудейскій.

— Братъ, слово найдено, верните ему свѣтъ.

Младшій надзиратель быстро сдергиваетъ съ кандидата сукно и, по знаку мастера, всѣ братья ударяютъ въ ладоши три раза и троекратно восклицаютъ ура. Кандидату открываютъ тогда знаки, рукоприкосновеніе и входное слово. Послѣ чего мастеръ приступаетъ къ наставленію новопринятаго Рыцаря Орла или Князя Розоваго Креста. Заключается оно въ томъ, что, послѣ сооруженія Соломонова храма, каменщики стали пренебрегать своею работою, съ кубичнаго угловаго камня начали сочиться кровь и вода, его оторвали отъ зданія и бросили между развалинъ храма—мистическая роза была принесена въ жертву на крестѣ. Тогда погибло и масонство, земля покрылась мракомъ, орудія каменщиковъ переломались. Скрылась также пламенѣющая звѣзда и слово утратилось. Но масоны, узнавъ три слова, Вѣра, Надежда и Любовь, и слѣдуя новому закону, возстановили масонство, хотя новые каменщики уже не строили вещественныхъ зданій, а возводили одни духовныя строенія. Мистической розѣ и пламенѣющей звѣздѣ вернулись прежняя красота и прежній блескъ.

X.

МИЗРАИМСКАЯ ИЛИ МЕМФІЙСКАЯ СИСТЕМА.

223. *Аномаліи въ Мизраимскомъ уставѣ.*—Еще отступленіе, которымъ постоянно сопровождается существованіе обширныхъ ассоціацій, составляетъ Мизраимская система. Ея главная отличительная черта, вслѣдствіе которой она становится положительно въ разрѣзъ съ масонскими учрежденіями, верховная власть, даруемая главамъ ордена, которыхъ несмѣняемость мы видѣли уничтоженною, дабы открыть доступъ въ ложу демократическимъ, естественнымъ формамъ. Этотъ уставъ, наоборотъ, исключительно самодержавнаго характера. Одно лицо съ титуломъ «Неограниченнаго Державнаго Великаго Мастера» управляетъ ложами безъ всякаго отчета—видѣть въ нѣдрахъ либеральнаго общества члена, заявляющаго притязаніе на ту самую неограниченную власть, противъ которой франк-масонство боролось столько вѣковъ, представляется странною аномаліей.

224. *Учрежденіе.*—Мизраимскую ложу основали въ то время, когда уже поднятъ былъ вопросъ о сокращеніи Шотландскаго устава съ тридцатью-тремя степенями, на практикѣ ограниченными пятью. Тутъ возникла Мизраимская система съ девяноста степенями, разбитыми на четыре отдѣла: 1. Символическій, 2. Философскій, 3. Мистическій, 4. Каббалистическій, и семнадцать классовъ. Этотъ уставъ представляетъ смѣсь Шотландской системы, Мартинизма и Храмовничества, и не-

ограниченные державные великіе мастера присвоиваютъ себѣ право управлять всѣми масонскими ложами въ мірѣ. Основаніе этого ордена положили въ Миланѣ, въ 1805 г., нѣсколько масоновъ, которыхъ не приняли въ Верховный Великій Совѣтъ. Въ теченіи перваго года и нѣсколько позднѣе кандидатовъ принимали не выше восемдесятъ-седьмой степени; остальныя три, довершающія систему, обнимали область *неизвѣстныхъ верховныхъ лицъ*. Такимъ образомъ масонскія степени часто служили личиной для самыхъ противоположныхъ цѣлей, и безсознательно способствовали видамъ и замысламъ хитрыхъ дипломатовъ и честолюбивыхъ принцевъ.

225. *Исторія и устройство.*—Изъ Милана орденъ распространился по Далмаціи, Іоническимъ островамъ и Неаполитанской территоріи, гдѣ вызвалъ совершенное преобразованіе въ капитулѣ Розенкрейцеровъ «Согласіе», учрежденномъ въ Абруццахъ. Мизраимская система была введена не ранѣе 1814 г. во Францію, гдѣ пышные титулы ея безконечной іерархіи имѣли большой успѣхъ. Никогда еще подобныхъ титуловъ не слыхали въ масонствѣ; Верховный Командоръ Звѣздъ, Верховный изъ Верховныхъ, Наивысочайшій и Наимогущественнѣйшій Рыцарь Радуги, Верховный Великій Князь Хирамъ, Верховные Великіе Князья и пр., таковы были титулы, принимаемые членами ордена. Испытанія пріема были тяжелы и продолжительны; они основывались на описаніяхъ Египетскихъ и Элевзинскихъ мистерій. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ основатели ложи, по видимому, пытались совмѣстить всѣ вѣрованія и обычаи Шотландскаго масонства съ Египетскими мистеріями, а въ двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ сосредоточили всѣ химическія и каббалистическія познанія жрецовъ этихъ странъ, предоставляя послѣднимъ тремъ степенямъ верховное управленіе орденомъ. Были попытки ввести его въ Бельгію, Швецію и Швейцарію, также въ Ирландію и недавно въ Англію; но онъ вездѣ только прозябаетъ. Великій Востокъ во Франціи никогда не признавалъ этого устава за масонство, хотя у него три ложи въ Парижѣ.

226. *Обряды и праздники.*—Орденъ празднуетъ два равноденственныхъ праздника: одинъ называемый «Новымъ пробужденіемъ природы» и другой «Отдыхомъ природы». Въ шестдесятъ-девятой степени, «Рыцаря Кхануки, называемаго «Хинаротомъ», даются особенныя наставленія объ отношеніяхъ человѣка къ Божеству и каббалистическомъ посредничествѣ ангеловъ. Въ девяностой и послѣдней степени ложа открывается словами: «Миръ людямъ!» и желаніемъ, чтобы все человѣчество обратилось въ вѣру разума и истиннаго свѣта. Въ этомъ совершенно новѣйшемъ уставѣ мы встрѣчаемъ гностическія и каббалистическія слова и понятія—явленіе, которое было бы невозможно, если бы гностическія идеи не проникли во всѣ жилы масонскаго состава.

227. *Мемфійскій уставъ.*—Это копія съ Мизраимскаго устава; его основали въ Парижѣ въ 1839 г., а впослѣдствіи онъ распространился въ Брюсселѣ и Марсели. Онъ состоялъ изъ девяносто-одной степени, подведенныхъ подъ три категоріи и семь классовъ. Увѣсистая книга, напечатанная въ Парижѣ подъ честолюбивымъ заглавіемъ «Святилище», излагаетъ подробно каждый отдѣлъ и его цѣль. Первый отдѣлъ поучаетъ нравственности и объясняетъ символы; второй учитъ физикѣ, философской исторіи и объясняетъ поэтическіе миѳы древности, такъ какъ его цѣль способствовать изученію причинъ и зачатковъ; третій и послѣдній отдѣлъ исчерпываетъ исторію ордена и занимается высшею философіей, изучая религіозные миѳы въ разныя эпохи человѣчества.

XI.

НОВЫЕ РЫЦАРИ ХРАМА.

228. *Происхожденіе.*—Мы читаемъ въ современныхъ отчетахъ, что нѣсколько вельможъ при дворѣ Людовика XIV, включая герцога Грамона, маркиза де-Бирана и графа Таллара, составили тайное общество, цѣль котораго состояла въ удовольствіи. Оно распространилось. Людовикъ XIV, ознакомившись со статутами, изгналъ членовъ этого общества, котораго названіе было: «Малое воскресеніе Храмовниковъ».

229. *Мнимый списокъ Великихъ Мастеровъ.*—Въ 1705 г. Филиппъ, герцогъ Орлеанскій, собралъ еще существующихъ членовъ общества, которое отказалось отъ своей первоначальной цѣли для политики. Іезуитъ, отецъ Бонанни, человѣкъ ученый, но недобросовѣстный, поддѣлалъ знаменитый списокъ мнимыхъ великихъ мастеровъ Рыцарей Храма послѣ Моле, начиная съ его непосредственнаго преемника, Ларменія. Никогда обманъ не бывалъ поддержанъ съ бо̀льшимъ искуствомъ. Документъ представлялъ всѣ надлежащіе признаки подлинности и могъ ввести въ заблужденіе самаго опытнаго палеографа. Онъ имѣлъ цѣлью связать новое учрежденіе съ древними Тампліерами. Чтобы вполнѣ ввести въ заблужденіе, книга съ ложнымъ спискомъ была наполнена протоколами преній при мнимыхъ собраніяхъ, отмѣченныхъ ложными числами. Два члена даже были посланы въ Лиссабонъ, получить, если возможно, отъ «Рыцарей Христа» орденъ, какъ говорятъ, основанный на

развалинахъ Ордена Храма, такой документъ, который придалъ бы списку законную силу. Но депутатовъ разобличили и приняли очень дурно; одинъ былъ вынужденъ искать спасенія въ Англіи, другого сослали въ Африку, гдѣ онъ и умеръ.

230. *Возобновленіе Ордена.*—Но общество не унывало; оно разрослось и, вѣроятно, есть то самое, которое, передъ тѣмъ какъ вспыхнула революція, скрывалось подъ пошлымъ названіемъ Общества Бычачьей Головы и было разсѣяно въ 1792 г. Въ то время великимъ мастеромъ былъ герцогъ де-Коссе-Бриссакъ. На пути въ Версаль, вмѣстѣ съ другими арестованными, гдѣ ихъ ожидалъ судъ, онъ былъ умерщвленъ, и Ледрю, его докторъ, завладѣлъ передаточнымъ актомъ Ларменія и книгою статутовъ 1705. Эти документы внушили ему мысль возобновить орденъ; франк-масонъ Фабре-де-Палапра былъ избранъ великимъ мастеромъ. Приложили всѣ усилія, чтобы вселить вѣру въ подлинность ордена. Братья Фабре, Арналь и Леблонъ откапывали драгоцѣнныя святыни. Магазины древностей снабдили мечомъ, митрой и шлемомъ Моле, и вѣрнымъ послѣдователямъ показывали его кости, собранныя на могильномъ кострѣ, гдѣ онъ былъ сожженъ. Такъ же, какъ въ средніе вѣка, общество требовало, чтобы поступающій былъ родомъ дворянинъ; лицо неблагороднаго происхожденія само общество возводило въ дворянство. Однажды четырнадцать честныхъ гражданъ Труа одновременно надѣлили дворянскими граматами и, для вящшаго удостовѣренія, панцырями.

231. *Левитиконъ.*—Сперва общество строго исповѣдовало римско-католическую вѣру и отвергало протестантство, но Фабре внезапно придалъ ему направленіе противоположное. Онъ пріобрѣлъ греческую рукопись пятнадцатаго столѣтія, Евангелія отъ Іоанна съ нѣкоторыми измѣненіями противъ принятаго текста и съ введеніемъ или, вѣрнѣе, коментаріемъ, озаглавленнымъ «Левитиконъ»; эти толкованія онъ въ 1815 году вознамѣрился привить къ обществу, которымъ управлялъ, и превратить его такимъ образомъ въ схизматическую секту. Этотъ

Левитиконъ просто извѣстное сочиненіе, съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ, греческаго монаха Никифора. Такъ какъ онъ былъ посвященъ въ тайны Суфитовъ, которые до-сихъ-поръ въ нѣдрахъ магометанства держатся безотрадныхъ доктринъ Измаелитовъ Каирской ложи (133), то пытался ввести эти понятія въ христіанство и съ этою цѣлью написалъ «Левитиконъ», сдѣлавшійся библіею небольшого числа сектаторовъ, но гоненія истребили ихъ. Удивительную рукопись перевелъ на французскій языкъ и напечаталъ съ измѣненіями и вставками самъ Палапра, въ 1822 г. Это изданіе причинило расколъ въ Орденѣ Храмовниковъ. Рыцари, принявшіе его ученіе, основали на немъ новую литургію, которую обнародовали въ 1833 г. въ церкви, похожей на Іоаннитскую, но возбудили одинъ смѣхъ.

232. *Обряды посвященія.*—Въ этой степени ложа называется станомъ, а чины носятъ названія, которыя усвоены были первоначальнымъ учрежденіемъ Рыцарей Храма. Большой знакъ изображаетъ смерть Искупителя на крестѣ. Слово, рукоприкосновеніе и пароль мѣняются. Рыцари, которыхъ постоянно называютъ господами рыцарями, въ рыцарскихъ костюмахъ, включая и мечъ. Кандидатъ для пріема «наряженъ» какъ пилигримъ, въ сандаліяхъ, въ плащѣ, съ посохомъ, крестомъ, мѣшкомъ и котомкой, опоясанъ ремнемъ или веревкою и въ нѣкоторыхъ «станахъ» съ тяжелою ношей на спинѣ, которая падаетъ при появленіи креста. При его приближеніи, трубятъ тревогу и, послѣ долгихъ переговоровъ мнимо-военнаго характера, его наконецъ впускаютъ, ко лбу его прикладывается младшимъ капитаномъ пила, а всѣ рыцари между тѣмъ стоятъ вооруженные. Побуждаемый церемоніймейстеромъ, онъ объявляетъ, что онъ усталый пилигримъ, готовый посвятить свою жизнь на служеніе бѣднымъ, больнымъ и на охраненіе Святого Гроба. Онъ обходитъ станъ семь разъ и повторяетъ слова клятвы, сперва отложивъ въ сторону свой пилигримскій посохъ и крестъ, и вооружившись мечомъ. Въ присягѣ онъ клянется, что будетъ защищать гробъ Господень отъ жидовъ, турокъ, невѣрныхъ, язычниковъ и другихъ противниковъ Евангелія.

«Если я когда-либо самовольно нарушу мое торжественное обязательство брата храмовника», продолжаетъ онъ: «пусть мой черепъ распилятъ тупою пилою, вынутъ мозгъ и положатъ на блюдо, чтобы онъ сгорѣлъ отъ палящаго солнца, а мой черепъ на другомъ блюдѣ послужитъ воспоминаніемъ св. Іоанна Іерусалимскаго, этого перваго вѣрнаго воина и мученика нашего Господа и Спасителя. Далѣе пусть душа, обитавшая въ этомъ черепѣ, свидѣтельствуетъ противъ меня въ день суда. Такъ да поможетъ мнѣ Богъ.» Затѣмъ ему давали въ руку зажженную восковую свѣчу и онъ обходилъ вокругъ стана пять разъ, погруженный «въ торжественныя размышленія»; когда же онъ становился на колѣни, то великій командоръ посвящалъ его въ рыцари, говоря: «Поставляю васъ масонскимъ рыцаремъ госпиталистомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, Палестины, Родоса, Мальты и точно также рыцаремъ Храма.» Потомъ великій командоръ надѣвалъ на него мантію, передникъ, поясъ клейнодъ и подавалъ мечъ и щитъ. Онъ научалъ его такъ называемому средиземному паролю и рукоприкосновенію. Девизъ Храмовниковъ: In hoc signo vinces *). Въ нѣкоторыхъ становьяхъ пріемъ заканчивается слѣдующимъ обрядомъ: Одинъ изъ оруженосцевъ, переряженный поваромъ, съ бѣлымъ колпакомъ на головѣ, въ передникѣ и держа въ рукахъ большой кухонный ножъ, вбѣгаетъ стремглавъ и становится на одно колѣно предъ новымъ рыцаремъ, говоря:

— Рыцарь, увѣщеваю васъ быть справедливымъ, честнымъ и вѣрнымъ ордену, или я, поваръ, отрублю у васъ шпоры моимъ кухоннымъ ножомъ.

Послѣ того онъ уходитъ. Иногда шпоры срубаются другимъ лицомъ, именно Коммиссаромъ Банкрутства. Нѣсколько лѣтъ назадъ несчастный Станъ Храмовниковъ расположился въ Бедфордскомъ Ряду въ Лондонѣ. Хотя рыцари, безъ сомнѣнія,

*) Симъ знаменемъ побѣдишь.

храбро сражались съ турками, невѣрными и тому подобнымъ людомъ, они не имѣли духа сразиться съ своими кредиторами и тѣ вынудили орденъ раскинуть свой послѣдній станъ въ Базингюльской улицѣ—конецъ не совсѣмъ достославный, но, какъ замѣтилъ одинъ изъ адвокатовъ, господа рыцари, вѣроятно, сражались въ Святой Землѣ за гробъ Господень, а между тѣмъ дома ихъ дѣла немного разстроились.

XII.

ФРАНК-МАСОНСТВО ВЪ АНГЛІИ И ШОТЛАНДІИ.

233. *Франк-масонство въ Англіи.* — Настоящая исторія франк-масонства, то-есть оперативнаго (дѣятельнаго) масонства, въ Англіи начинается со временъ короля Ательстана, отъ котораго его братъ, Эдвинъ, выпросилъ королевскую хартію, даровавшую каменщикамъ преимущество сходиться ежегодно въ общемъ собраніи и самостоятельно управлять дѣлами корпораціи. Въ силу этой королевской хартіи, Великая Англійская Ложа имѣла въ 926 г. въ Іоркѣ свои засѣданія, гдѣ были собраны всѣ существующіе письменные отчеты на греческомъ, латынскомъ, французскомъ и другихъ языкахъ, и составлены и утверждены Постановленія и Обязанности, согласно древнимъ обычаямъ, насколько ихъ можно было извлечь изъ старыхъ документовъ. Поэтому старые іоркскіе масоны пользовались особеннымъ уваженіемъ и Голубое или Настоящее Масонство до-сихъ-поръ носитъ названіе Іоркскаго Устава. По смерти Эдвина, самъ Ательстанъ былъ предсѣдателемъ ложъ, а послѣ его смерти англійскими масонами управляли Дунстанъ, архіепископъ Кентербурійскій, въ 960 г., и Эдуардъ Духовникъ, въ 1041 г. До нашего времени великими мастерами были лица царской крови, иногда даже короли. До начала прошлаго столѣтія, какъ уже сказано (194), масоны были ремесленнымъ союзомъ и памятники ихъ дѣятельности встрѣчаются поднесь

во всемъ краю, въ видѣ абатствъ, монастырей, соборовъ, госпиталей и другихъ замѣчательныхъ зданій. Были, правда, періоды, когда Общество Строителей подвергалось гоненіямъ со стороны правительства, но эти періоды повторялись рѣдко и длились совсѣмъ не такъ долго, какъ въ другихъ странахъ.

234. *Франк-масонство въ Шотландіи.*—Преданіе гласитъ, что, по истребленіи ордена Тампліеровъ, многіе изъ его членовъ искали убѣжища въ Шотландіи, гдѣ они поступили въ общество франк-масоновъ подъ покровительствомъ Роберта Брюса, основавшаго главное мѣстопребываніе ордена въ Кильвининѣ. Есть степень Князя Розенкрейцера Геродена или Гередома, какъ называютъ французы. Героденъ, какъ говорится въ древнемъ манускриптѣ Стараго Шотландскаго Обряда, гора на сѣверо-западѣ Шотландіи, гдѣ Рыцари Храма нашли себѣ безопасное убѣжище, и новый орденъ Розенкрейцеровъ заявляетъ права на Шотландію и Кильвинингское Абатство, на томъ основаніи, что нѣкогда оно было главною резиденціей ихъ управленія; тѣмъ не менѣе нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Гередомъ просто искаженное латынское слово, hoeredium, означающее «наслѣдство» и относящееся къ замку Сен-Жерменъ, мѣсту жительства Претендента Карла Стюарта, для возстановленія котораго на престолѣ былъ придуманъ этотъ орденъ Розенкрейцеровъ. Вообще вопросъ чрезвычайно запутанъ и едва ли стоитъ труда привести его въ ясность. Король Робертъ Брюсъ старался, подобно другимъ государямъ до и послѣ него, заручиться верховнымъ управленіемъ союзовъ, которые хотя и не были враждебны королевской власти, однако, въ силу своей организаціи, могли сдѣлаться источникомъ опасности. Общее принятое мнѣніе, что этотъ король оставилъ за собою и за своими преемниками званіе великаго мастера всего Ордена, а въ особенности Гередомской Ложи, впослѣдствіи переведенной въ Эдинбургъ.

235. *Новое франк-масонство.*—Въ началѣ прошлаго столѣтія, можно сказать, кончается оперативный періодъ масонства. Въ 1716 г. въ Лондонѣ существовали всего четыре ложи и при-

нято было предложеніе, чтобы привилегіи масонства не составляли исключительнаго достоянія рабочихъ масоновъ—мы уже видѣли, что это правило нарушалось и прежде—но были бы распространяемы на людей разныхъ профессій, если ихъ посвященіе въ орденъ совершено по установленнымъ правиламъ. Такъ начинается настоящій періодъ масонства, сохранявшаго первоначальныя постановленія, древніе поземельные рубежи, символы и обряды. Заявивъ своими основными правилами *братскую любовь, утѣшеніе, истину*, общество заручилось обширнѣйшимъ кругомъ дѣятельности и большею свободой въ образѣ дѣйствій. Но къ чему сводится эта дѣятельность? Къ тому, чтобы ѣсть, пить и переряжаться. Въ исторіи новѣйшаго масонства, въ Англіи по-крайней-мѣрѣ, нѣтъ ничего, что̀ заслуживало бы описанія. Мелкія ссоры между ложами и орденами могутъ наполнять масонскіе органы, но для свѣта вообще онѣ лишены всякаго интереса; а что касается распространенія масонами полезныхъ знаній, то это просто обманчивая мечта. Однако, принимая въ соображеніе, что орденъ имѣетъ сотни тысячъ членовъ, нельзя не обратить нѣкотораго вниманія на его притязанія, настоящее положеніе и виды въ будущемъ; нельзя также не допустить, что его благотворенія совершаются въ величавыхъ размѣрахъ. Въ этомъ отношеніи ему вполнѣ подобаетъ воздать честь.

XIII.

ФРАНК-МАСОНСТВО ВО ФРАНЦІИ.

236. *Введеніе во Франціи.* — Масонство ввели во Франціи приверженцы Іакова и Претендента, какъ средство возстановить династію Стюартовъ на англійскомъ престолѣ. Не довольно того, что масонскіе уставы были направлены на непредвидѣнныя и незаконныя цѣли, еще прибавили новыя степени къ существующимъ, какъ напримѣръ «Ирландскаго Мастера», «Совершеннаго Ирландскаго Мастера» и «Могущественнаго Ирландскаго Мастера», и обѣщаніями открыть великія тайны, при чемъ вселялось убѣжденіе, будто франк-масоны преемники Рыцарей Храма, привлекли въ орденъ дворянство, которое щедро поддерживало его своими средствами и вліяніемъ. Первая ложа была учреждена во Франціи въ Дюнкирхенѣ (1721) подъ названіемъ «Дружба и Братство». Вторая, имя которой не дошло до насъ, была основана въ Парижѣ, 1725 г., лордомъ Дервентуотеромъ. Другіе приверженцы Претендента учредили еще ложи, всѣ признававшія своимъ великимъ мастеромъ лорда Дервентуотера, пока этотъ вельможа не лишился жизни изъ преданности Стюартамъ.

237. *Кавалеръ Рамзай.* — Кавалеръ Рамзай, также преданный приверженецъ Стюартовъ, силился достигнуть цѣли своихъ предшественниковъ и въ 1728 г., въ Лондонѣ, сдѣлалъ попытку положить основаніе масонскому преобразованію, въ силу котораго масонская легенда относилась къ насильствен-

ной смерти Карла I, а Кромвель и его послѣдователи изображали убійцъ, осужденныхъ ложею. Поэтому онъ предложилъ Великой Ложѣ Англіи замѣнить три первыя степени степенями Шотландскаго Каменщика, Послушника и Рыцаря Храма, выдавая эти послѣднія за единственныя настоящія и древнія, административнымъ центромъ которыхъ была Свято-Андреевская Ложа въ Эдинбургѣ. Но Великая Ложа тотчасъ отвергла его взглядъ, угадавъ затаенный смыслъ его. Рамзай отправился въ Парижъ и тамъ имѣлъ громадный успѣхъ. Его система послужила основой высшимъ степенямъ, которыя извѣстны съ-тѣхъ-поръ подъ названіемъ Стараго Шотландскаго Устава. Многія изъ этихъ нововведеній скрывали несоотвѣтственность съ масонскими преданіями роскошью внѣшнихъ украшеній и пышностью обрядовъ. Но *высокія степени* французовъ и философскія степени Стараго Шотландскаго Устава не нововведенія, а просто наглядныя объясненія чисто символическаго масонства.

238. *Философскіе Уставы.*—И философія стала вкрадываться въ масонство, упрощая обряды и очищая ученіе. Въ числѣ введенныхъ тогда философскихъ степеней замѣчательна степень «Рыцарей Солнца». Ея открытою цѣлью было отстаивать естественную вѣру противъ вѣры откровенія. Въ ложѣ всего одна свѣча, которая свѣтится изъ-за стекляннаго шара съ водою, чтобы представлять солнце. Въ этой степени многое напоминаетъ обрядъ «Верховнаго Избраннаго Рыцаря». Но съ другой стороны эти нововведенія распложали системы и орденъ служилъ предлогомъ для защиты учрежденій, не имѣющихъ ничего общаго съ масонствомъ. Каббалистика, магія, заклинанія, гаданія, алхимія и демонологія преподавались въ ложахъ. Эти злоупотребленія повели къ учрежденію административнаго центра въ Аррасѣ въ 1847. Другой былъ основанъ въ Марсели, въ 1751. Спустя три года кавалеръ де-Бонневиль учредилъ въ Парижѣ, сдѣлавшійся впослѣдствіи извѣстнымъ, «Клермонтскій Капитулъ» высокихъ степеней и помѣстилъ его въ роскошномъ дворцѣ, который построилъ въ одномъ

изъ предмѣстій. Онъ отчасти держался системы Рамзая. Для противодѣйствія ему былъ основанъ другой капитулъ въ 1762 г. съ названіемъ «Совѣта Рыцарей Востока». Въ 1766 г. баронъ Чуди основалъ орденъ «Пламенѣющей Звѣзды», гдѣ идеи, заимствованныя у храмовниковъ и іезуитовъ, перемѣшивались страннымъ образомъ.

239. *Герцогъ Шартрскій.*—Франк-масонство не оставалось безъ вліянія на французскую революцію. Когда герцогъ Шартрскій былъ выбранъ великимъ мастеромъ, всѣ ложи соединились подъ названіемъ Великаго Востока; отсюда произошло его громадное вліяніе впослѣдствіи. О его посвященіи разсказываютъ слѣдующее: До выбора въ великіе мастера, онъ былъ принятъ въ степень Рыцаря Кадоша. Пять братьевъ ввели его въ храмину, изображавшую пещеру, усѣянную человѣческими костями и освѣщенную могильными лампадами. Въ одномъ изъ угловъ лежала фигура съ королевскими знаками отличія. Сопровождавшіе герцога руководители просили его лечь на полъ и оставаться въ такомъ положеніи, какъ мертвый; они же между тѣмъ перечисляли пройденныя имъ степени и повторяли данныя имъ клятвы. Затѣмъ они стали восхвалять степень, въ которую ему предстояло быть принятымъ. Когда они пригласили его встать, то онъ долженъ былъ взойти на высокую лѣстницу и съ вершины ея броситься внизъ. Потомъ ему дали кинжалъ и приказали нанести ударъ коронованной фигурѣ; жидкость, похожая на кровь, брызнула изъ раны ему на руки и на платье. Тутъ ему приказали отсѣчь голову у куклы. Наконецъ ему объявили, что разбросанныя вокругъ кости принадлежали Якову Моле, великому мастеру ордена Тампліеровъ, а тотъ, кого онъ закололъ, французскій король Филиппъ Красивый. Великій Востокъ помѣщался во дворцѣ, прежде принадлежавшемъ іезуитамъ въ Парижѣ и позднѣе сдѣлавшемся революціоннымъ центромъ. Участіе Великаго Востока, орудія герцога Шартрскаго, въ событіяхъ временъ революціи уже предметъ исторіи.

XIV.

КЛЕРМОНТСКІЙ КАПИТУЛЪ И СТРОГОЕ ПОСЛУШАНІЕ.

240. *Вліяніе іезуитовъ.*—Католическіе обряды, неизвѣстные древнимъ франк-масонамъ, были введены, съ 1735 до 1740 г., въ Клермонтскій Капитулъ, такъ названный въ честь Людовика Бурбона, принца Клермонтскаго, въ то время великаго мастера ордена во Франціи. Съ того времени вліяніе іезуитовъ на братство становилось все ощущительнѣе. Кандидата принимали уже не въ ложѣ, а въ градѣ Іерусалимѣ, не идеальномъ, а клерикальномъ Іерусалимѣ, изображавшемъ Римъ. Собранія назывались Capitula Canonicorum *); тамъ преобладали монашескій языкъ и аскетизмъ. Въ статутахъ видна рука Якова Лаинеса, второго генерала іезуитовъ; обнаруживается и стремленіе ко всеобщей имперіи, потому что при посвященіи Верховныхъ Рыцарей кандидату читаются двѣ послѣднія главы изъ Апокалипсиса—яркое изображеніе всеобщей монархіи, которую іезуиты надѣялись учредить. Быстро распространился этотъ расколъ потому, что когда баронъ Гундъ пріѣхалъ въ Парижъ, въ 1742 г., и былъ принятъ въ высшія іезуитскія степени, онъ нашелъ, по возвращеніи въ Германію, что эти степени уже были учреждены въ Саксоніи и Турингіи подъ начальствомъ Маршалла, трудамъ котораго онъ взялся споспѣшествовать.

---

*) Капитулы канониковъ.

241. *Строгое Послушаніе.*—Чтенія этихъ людей составили «Орденъ Строгаго Послушанія», который также одно время благопріятствовалъ трагическимъ надеждамъ дома Стюартовъ, потому что Маршалль, посѣтивъ Парижъ въ 1741 г., вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Рамзаемъ и другими приверженцами этой изгнанной фамиліи. Для споспѣшествованія этой цѣли, Гундъ присоединилъ къ Клермонтскому уставу то, что было извѣстно или предполагалось извѣстнымъ изъ статутовъ Тампліеровъ, и дѣйствуя согласно съ Маршаллемъ, наводнилъ Германію орденомъ Новыхъ Тампліеровъ, впослѣдствіи присоединившихся къ масонскому братству. Но Гундъ, не желая того, оказалъ плохую услугу Стюартамъ, хотя, когда Карлъ Эдуардъ посѣтилъ Германію, члены ордена приняли его самымъ любезнымъ образомъ, обѣщали самую обширную помощь и просили титуловъ и помѣстій въ королевствѣ, которое онъ еще долженъ былъ завоевать. Такимъ образомъ его довели до того состоянія умственнаго опьянѣнія, которое потомъ заставило его сдѣлать нелѣпое вступленіе въ Римъ въ предшествіи геральдовъ, провозглашавшихъ его королемъ. Въ грустной исторіи Стюартовъ Гундъ, кажется, игралъ роль спекулятора, и въ уставѣ Строгаго Послушанія, проникнутомъ іезуитскою закваской, вѣроятно, имѣлъ совсѣмъ другую цѣль, а не возстановленіе изгнанной династіи. Вѣрно то, что одно время власть Новыхъ Тампліеровъ была очень велика и пролагала путь для Иллюминатовъ.

XV.

БОЛѢЕ ШИРОКОЕ ПОСЛУШАНІЕ.

242. *Организація болѣе широкаго Послушанія.*—Въ 1767 г. въ Вѣнѣ возникъ расколъ отъ Строгаго или тѣснаго Послушанія; диссиденты, подъ названіемъ «Клерикалы болѣе широкаго Послушанія», объявили, что обладаютъ тайнами общества и знаютъ, гдѣ хранятся великолѣпныя сокровища Тампліеровъ. Они также предъявляли притязаніе на первенство не только предъ Строгимъ Послушаніемъ, но и предъ всѣмъ масонствомъ. Ихъ обѣщанія и ученія вертѣлись около философскаго камня, управленія духами и тысячелѣтія. Посвященный непремѣнно долженъ былъ быть католикомъ и пройти всѣ степени Строгаго Послушанія. Члены знали только своихъ непосредственныхъ начальниковъ, но докторъ Штаркъ, изъ Кенигсберга, знаменитый проповѣдникъ, и баронъ Равенъ, изъ Мекленбурга, были извѣстными начальниками общества.

243. *Споры въ германскихъ ложахъ.* — До учрежденія ордена Строгаго Послушанія, разныя германскія ложи уже ввели систему Тампліеровъ; отсюда возникли споры всякаго рода и въ Брауншвейгѣ состоялся съѣздъ 22 мая 1775 г., чтобы уладить несогласія. Явился докторъ Штаркъ, ученикъ Шрепфера и Гугомоса, который называлъ себя великимъ первосвященникомъ, рыцаремъ, княземъ, обладателемъ философскаго камня и тайны вызывать духовъ умершихъ, и пр. Штаркъ объявилъ членамъ съѣзда, что его орденское имя Archimedes

ab aquila fulva *), что онъ канцлеръ Великаго Шотландскаго Капитула и былъ приглашенъ братьями этого Верховнаго Совѣта наставить ихъ въ истинныхъ правилахъ ордена. Но когда у него спросили вѣрительныя граматы, онъ отказался показать ихъ. Брауншвейгцы, однако, думая, что братья Абердинскіе могли знать нѣкоторыя тайны, послали туда депутацію, но добрые люди Абердинскіе знали еще менѣе своихъ германскихъ друзей, потому что имъ были извѣстны только первыя три степени. Штаркъ, хотя уличенный въ обманѣ, не унялся, а написалъ книгу подъ заглавіемъ: «Верхній Камень», въ которой представлялъ Строгое Послушаніе враждебнымъ религіи, обществу и государству.

244. *Циннендорфскій уставъ.*—Это было не первое нападеніе на систему Гунда. Въ 1766 г., графъ Циннендорфъ, главный докторъ въ прусской арміи, принятый въ орденъ Строгаго Послушанія, былъ вычеркнутъ изъ списка членовъ ложи Трехъ Глобусовъ. Въ отмщеніе за это онъ основалъ въ Берлинѣ и Потсдамѣ ложи системы Тампліеровъ, которыя однако скоро бросилъ и составилъ новый уставъ, состоявшій изъ семи степеней, подъ покровительствомъ Фридриха Великаго. Новый орденъ велъ свирѣпую и успѣшную войну и съ Строгимъ, и съ болѣе Широкимъ Послушаніемъ.

245. *Африканскіе Строители.*—Около 1765 г., братъ фон-Кеппенъ учредилъ въ Пруссіи, подъ покровительствомъ Фридриха II, орденъ «Африканскіе Строители», который занимался историческими разысканіями, смѣшивая такимъ образомъ масонство и рыцарство. Орденъ раздѣлялся на одиннадцать степеней. Онъ воздвигъ обширное зданіе, заключавшее въ себѣ большую библіотеку, музей естественныхъ наукъ и химическую лабораторію. До 1786 г., когда оно уничтожилось, общество присуждало ежегодно золотую медаль и пятдесятъ дукатовъ автору лучшихъ записокъ объ исторіи масонства. Это было

*) Архимедъ съ краснымъ носомъ.

одно изъ немногихъ раціональныхъ масонскихъ обществъ. Африканскіе Строители не цѣнили орденовъ, передниковъ, лентъ, клейнодовъ и пр. Въ своихъ собраніяхъ они читали опыты и сообщали результаты своихъ разысканій. На ихъ простыхъ и приличныхъ пиршествахъ говорились поучительныя и ученыя рѣчи. Посвященія у нихъ были даровыя, но они давали щедрыя вспомоществованія усерднымъ нуждающимся братьямъ. Они издали много важныхъ сочиненій о франкмасонствѣ.

XVI.

ВИЛЬГЕЛЬМСБАДСКІЙ КОНГРЕССЪ.

246. *Различные конгрессы.*—Чтобы положить конецъ многочисленнымъ спорамъ, бушевавшимъ въ масонскихъ обществахъ, собирались различные конгрессы. Въ 1778 г. конгрессъ собрался въ Ліонѣ; онъ продолжался мѣсяцъ, но не привелъ ни къ какому результату. Въ 1785 г. другой конгрессъ былъ въ Парижѣ, но время прошло въ безполезныхъ спорахъ съ Каліостро. Послѣдній и самый важный конгрессъ собрался въ Вильгельмсбадѣ въ 1789 г., подъ пресѣдательствомъ герцога Брауншвейгскаго, желавшаго прекратить несогласіе, царствовавшее между германскими франк-масонами. На этотъ конгрессъ съѣхались масоны изъ Европы, Америки и Азіи. По приблизительной смѣтѣ оказывается, что тогда было три милліона масоновъ въ различныхъ частяхъ земного шара.

247. *Пренія въ Вильгельмсбадѣ.*—Заявленіе, заключающееся въ книгѣ доктора Штарка «Верхній Камень» (241), о вліяніи іезуитовъ въ масонствѣ, составляло одинъ изъ главныхъ предметовъ разсужденія. Нѣкоторые изъ начальниковъ Строгаго Послушанія произвели значительное смятеніе, оказавшись неспособными дать свѣдѣнія о тайнахъ высокихъ степеней—тайнахъ, которыя они должны были знать—или отдать отчетъ въ большихъ суммахъ, которыя они получили для издержекъ ордена. Главный пунктъ состоялъ въ томъ, что-

бы рѣшить, слѣдуетъ ли считать масонство продолженіемъ ордена Тампліеровъ и отыскивать ли тайны общества въ новѣйшихъ тампліерскихъ степеняхъ. Послѣ тридцати засѣданій отвѣтъ былъ отрицательный; начальники Строгаго Послушанія были побѣждены и герцогъ Брауншвейгскій запретилъ орденъ на три года, и отъ этого удара орденъ не оправился никогда. Шведы хвалились обладаніемъ всѣхъ тайнъ; Герцогъ Брауншвейскій поспѣшилъ въ Упсалу, но узналъ, что шведы знаютъ не болѣе нѣмцевъ; отъ этого произошли новые споры между масонами обѣихъ націй.

248. *Результатъ соглашенія.* — Единственнымъ результатомъ Вильгельмсбадскаго соглашенія было сохраненіе трехъ символическихъ степеней съ прибавкою новой степени: «Рыцарь Благодѣтельности.» Герцогъ Брауншвейгскій, какъ представитель аристократическаго элемента, былъ такимъ образомъ противникъ масонства, духъ котораго чисто демократическій. Результатъ съѣзда усилилъ вліяніе герцога; отсюда сопротивленіе Германіи началамъ французской революціи, которая вспыхнула вскорѣ—сопротивленіе, подобное ракетѣ, пущенной противъ громовой стрѣлы, но доведенное до высшей степени манифестомъ герцога Брауншвейгскаго, такъ громко восхваляемаго придворными историками и которымъ отлично воспользовались германскіе государи, чтобы побудить Германскій Союзъ оцѣпить Францію огненными рядами обманутыхъ патріотовъ. Франк-масонство оказалось одураченнымъ орудіемъ козней правительствъ и папизма.

XVII.

МАСОНСТВО И НАПОЛЕОНИЗМЪ.

249. *Масонство подъ покровительствомъ Наполеона.*—Театральный духъ масонства ожилъ вновь съ возобновленіемъ придворныхъ увеселеній и военныхъ торжествъ. Учрежденіе такое дѣятельное до и во время революціи, потому что управлялось людьми, которые вѣрно понимали и достойно представляли его основныя начала, вдалось при имперіи въ академическія мелочи, раболѣпное угодничество и безконечные раздоры. Этотъ періодъ, который масонскіе писатели, принадлежащіе къ нему и плѣненные его мнимымъ блескомъ, называютъ самою цвѣтущею эпохой французскаго масонства, въ глазахъ безпристрастнаго судьи кажется наименѣе значительнымъ и достославнымъ. Сперва Наполеонъ намѣревался уничтожить франкмасонство, опасаясь, что въ немъ легко могутъ найти убѣжище *идеалоги*. Представительная система Великаго Востока шла въ разрѣзъ съ монархическими началами и олигархія шотландскаго устава возбудила его подозрѣнія. Парижскія ложи, однако, опытныя въ искуствѣ льстить, поверглись въ прахъ предъ первымъ консуломъ, лежали въ прахѣ предъ императоромъ и молили о пощадѣ. Подозрѣнія Наполеона не разсѣялись, но онъ находилъ политичнымъ избѣгать крутыхъ мѣръ и не бичевать общество, которое могло обратиться противъ него. Послѣ долгаго колебанія, онъ высказался въ пользу Великаго Востока, и Шотландскій уставъ долженъ былъ занять мѣсто второстепенное. Одно слово Наполеона способствовало болѣе

къ возстановленію мира между ложами, чѣмъ всѣ прежнія интриги. Великій Востокъ сталъ придворнымъ вѣдомствомъ, а масонство цѣлою ратью *чиновниковъ*. Іосифу-Наполеону предложили быть великимъ мастеромъ; съ согласія брата, онъ принялъ титулъ, но никогда въ франк-масонство посвященъ не былъ. Для большей безопасности, императоръ настоялъ на томъ, чтобы его вѣрнаго архи-канцлера, Камбасереса, назначили товарищемъ великаго мастера, то-есть въ сущности единственнымъ главою ордена. Постепенно всѣ ложи, существовавшія во Франціи, изъявили согласіе на политическую мѣру императора тѣмъ, что выбирали Камбасереса въ высшую почетную должность у себя, и вскорѣ канцлеръ имѣлъ болѣе масонскихъ титуловъ, чѣмъ кто-либо до или послѣ него. Въ 1805 г. онъ сдѣлался Товарищемъ великаго мастера Великаго Востока, а въ 1806 г. Верховнымъ великимъ мастеромъ Верховнаго великаго совѣта; въ тотъ же годъ ему поднесли титулъ Великаго мастера Кильвинингскаго устава Геродена, въ 1807 году Верховнаго главы Французскаго устава, въ томъ же году Великаго мастера Философскаго шотландскаго обряда, въ 1808 году Великаго мастера Ордена Христа, въ 1809 году Національнаго великаго мастера Рыцарей Священнаго Града и въ томъ же году Протектора Высокихъ философскихъ степеней.

250. *Распространеніе франк-масонства.*—Но вскорѣ между масонами снова поднялись сильные раздоры. Архи-канцлеръ, по привычкѣ и наклонности къ придворнымъ обычаямъ и пышности, втайнѣ предпочиталъ Шотландскій уставъ съ его громкими титулами и великолѣпными церемоніями. Великій Востокъ доводилъ свои жалобы до самаго императора, которому надоѣли эти жалкіе фарсы — тогда, какъ онъ созидалъ великія драмы; одно время онъ даже рѣшился совсѣмъ уничтожить орденъ, но Камбасересу удалось отклонить его отъ этого намѣренія, указавъ на опасность, сопряженную съ подобною мѣрой—и, должно быть, опасность эта дѣйствительно

была велика, если Наполеонъ, который никогда не колебался, въ этомъ случаѣ усомнился и дозволилъ другому повліять на его взглядъ. Быть можетъ, онъ сознавалъ потребность во французскомъ обществѣ такого собранія людей, которые были независимы, по-крайней-мѣрѣ по наружности, и изображали собою нѣчто въ родѣ политическаго предохранительнаго клапана. Французы пристрастились къ своимъ ложамъ, гдѣ находили призракъ независимости и могли считать себя на нейтральной почвѣ, такъ что одинъ масонскій писатель сказалъ: «Въ нѣдрахъ масонства вѣетъ частица того живительнаго воздуха, который необходимъ для возвышенной души». Шотландскій уставъ, втайнѣ поддерживаемый, распространился въ провинціяхъ Франціи и другихъ странахъ, между тѣмъ какъ Великій Востокъ пытался подавить его и, для предупрежденія нововведеній, избралъ «Директора Уставовъ». Верховный Великій Совѣтъ переселился въ Миланъ и тамъ избралъ принца Евгенія великимъ мастеромъ Великаго Востока въ Италіи. Двѣ высшія масонскія власти, съ однимъ и тѣмъ же мастеромъ во главѣ, въ лицѣ Камбасереса, и патрономъ въ лицѣ Наполеона, продолжали сражаться между собою съ такою же яростью, какая оказывалась при борьбѣ между Англіею и Франціею. Но, не имѣя ни общественной жизни, ни парламентскихъ преній, ни оппозиціонныхъ органовъ печати, бо́льшая часть населенія искала убѣжища въ ложахъ и каждый городокъ имѣлъ свою собственную. Въ 1812 году насчитывалось до тысячи-восмидесяти-девяти ложъ, находившихся подъ началомъ Великаго Востока; въ одной арміи ихъ было шестдесятъ-девять и ложи открывались и закрывались при крикахъ: *Да здравствуетъ императоръ!*

251. *Рабольпство въ франк-масонствѣ.* — Не желая и не будучи въ состояніи уничтожить франк-масонства, Наполеонъ привилъ его къ арміи, во вновь завоеванныхъ территоріяхъ и такихъ, которыя намѣревался занять. Императорскій прозелитизмъ превратилъ ложи въ школы наполеонизма. Только одинъ отдѣлъ этого масонства, осѣненнаго его покровительствомъ,

принялъ направленіе прямо противоположное, анти-наполеоновское, и не *всѣ* ложи закрывались, послѣ обычныхъ работъ, съ криками: *Да здравствуетъ императоръ*! Однако достовѣрно, что Наполеонъ пролагалъ себѣ путь къ завоеваніямъ и упрочивалъ ихъ посредствомъ масонскихъ обществъ. Испанія, Германія и Италія были полны ложъ—болѣе другихъ служащихъ преддверіемъ къ мѣстамъ префектовъ и военачальниковъ—ложъ, предсѣдательствуемыхъ и управляемыхъ военными. Высшія должностныя лица въ масонствѣ того времени были маршалы, кавалеры Почетнаго Легіона, вельможи древняго рода, сенаторы, члены совѣта, все люди надежные и вѣрные; штатъ, повиновавшійся Камбасересу подобно тому, какъ онъ повиновался Наполеону. Раболѣпство доходило до комизма. Полугодовые пароли Великаго Востока просто отзвуки успѣховъ Наполеона. Въ 1800 г. «Наука и Миръ»; въ 1802 г., послѣ Маренго, «Единство и Успѣхъ»; въ 1804 г., послѣ коронаціи, «Удовлетвореніе и Величіе»; послѣ битвы подъ Фридландомъ, «Императоръ и Увѣренность; по упраздненіи Трибунала, «Вѣрность»; при рожденіи короля Римскаго, «Потомство и Радость»; при выступленіи арміи въ походъ на Россію, «Побѣда и Возвращеніе».—Страшная побѣда, злополучное возвращеніе!

252. *Анти-наполеоновское Франк-масонство.* — Наполеонъ, какъ мы видѣли, вступилъ въ союзъ съ франк-масонствомъ, чтобы воспользоваться его поддержкою. Говорятъ, отъ также далъ ордену нѣкоторыя обѣщанія, но не сдержавъ слова, возстановилъ его противъ себя, и масоны способствовали въ значительной мѣрѣ его паденію. Однако, это невѣроятно и придаетъ чрезчуръ большое вліяніе ордену, который едва самъ успѣлъ оправиться. Тѣмъ не менѣе, анти-наполеоновская закваска бродила въ масонствѣ. Савари, министръ полиціи, зналъ объ этомъ въ 1810 г. и хотѣлъ примѣнить къ тайнымъ франк-масонскимъ собраніямъ статью уголовнаго кодекса, которою они запрещаются; однако, Камбасересъ снова спасъ

учрежденіе, которое не спасло ни его, ни его патрона. Если не открытыми дѣйствіями, то по-крайней-мѣрѣ своимъ равнодушіемъ оно способствовало паденію Наполеона. Но въ полномъ бездѣйствіи оно не оставалось; еще въ то время, когда звѣзда Наполеона почти одна свѣтилась на политическомъ небосклонѣ Европы, образовалась масонская ложа съ цѣлью возстановленія Бурбоновъ, которой дѣйствія, доказанныя офиціальными документами, распространялись во всей французской арміи и повели къ мятежамъ, вспыхнувшимъ въ 1813 г.

XVIII.

ФРАНК-МАСОНСТВО, РЕСТАВРАЦІЯ И ВТОРАЯ ИМПЕРІЯ.

253. *Общество «Возрожденная Франція».* — Реставрація, которой слѣпота могла равняться одной собственной посредственности, неспособная созидать, вознамѣрилась разрушить даже то, что щадитъ время—памятники и славу народовъ; она не могла нравиться франк-масонству. Враждебное къ Наполеону въ послѣдніе года, могло ли оно одобрять образъ дѣйствія новаго правленія? Какъ бы ни было, франк-масоны держались поодаль, хотя циники пожалуй скажутъ, что это дѣлалось съ цѣлью вытребовать себѣ болѣе выгодъ. Между тѣмъ въ Парижѣ образовалось общество, которое, принявъ масонскіе формы и названіе «Возрожденная Франція», сдѣлалось орудіемъ шпіонства и мести въ рукахъ новаго деспота. Но само правительство, въ пользу котораго оно дѣйствовало, нашло необходимымъ закрыть его безъ шума, всего чрезъ годъ по основаніи; оказалось, что неистовое рвеніе этихъ приверженцевъ было гораздо вреднѣе его интересамъ, чѣмъ открытое сопротивленіе отъявленныхъ враговъ.

254. *Поповское противодѣйствіе масонству.*—Однако, масонская пропаганда между-тѣмъ распространялась дѣятельно. Духовенство, съ своей стороны, нашло, что настала минута приступить къ анти-масонскому крестовому походу. При Наполеонѣ духовенство не смѣло пикнуть, дворъ для него былъ недоступенъ, кромѣ торжественныхъ случаевъ, когда его при-

сутствіе требовалось, чтобы придать бо́льшую пышность императорскимъ успѣхамъ. Духовныя лица превратились въ церемоніймейстеровъ изъ прежнихъ совѣтниковъ и духовниковъ повелителей Франціи, но теперь они вступили вновь въ свои права и масоны немедленно указаны были королю, какъ предметъ ненависти, обществу, какъ предметъ недовѣрія. Ихъ изобразили поборниками раціонализма и цареубійства. Послѣдствіемъ было закрытіе множества ложъ, хотя съ другой стороны въ Парижѣ въ 1816 г. учредили Мизраимскій обрядъ, котораго ложа-родоначальница называлась «Радугой»—предзнаменованіе ясности и мира, что́ не спасло однако общества отъ преслѣдованій полиціи. Въ 1821 г. эту ложу закрыли и не ранѣе 1830 г. открыли вновь. Около того же времени основали ложу «Триософовъ». Въ 1821 г. Верховный Великій Совѣтъ опять всплылъ на поверхность, а съ нимъ вмѣстѣ его споры съ Великимъ Востокомъ. Входить въ эти ссоры было бы жалкою тратою времени и потому я обойду ихъ молчаніемъ.

255. *Политическое ничтожество масонства.* — Франк-масоны, говорятъ, вызвали іюльскую революцію 1830, но доказательствъ этому нѣтъ и я думаю, что съ нихъ можно снять подобное обвиненіе. Новѣйшее франк-масонство очень безцвѣтно; хотя масоны любятъ наряжаться рыцарями, они вообще просто салонные шаркуны. Людовикъ-Филиппъ, возведенный на престолъ этою революціей, взялъ орденъ подъ свое покровительство и назначилъ своего сына, герцога Орлеанскаго, его великимъ мастеромъ. По смерти герцога, въ 1842 г., его братъ, герцогъ Немурскій, занялъ его мѣсто. Въ послѣдніе годы споры между Великимъ Востокомъ и Верховнымъ Великимъ Совѣтомъ были окончены дружелюбно. Говорятъ еще, что на масонскомъ съѣздѣ въ Страсбургѣ положили основаніе революціи 1848. Достовѣрно, что на съѣздѣ были Каваньякъ, Ламартинъ, Ледрю-Ролленъ, Прудонъ, Луи Бланъ, Марра, Виленъ, Ііа и большое число нѣмецкихъ республиканцевъ; но именно потому этотъ съѣздъ и не можетъ назваться въ

строгомъ смыслѣ масонскимъ; онъ скорѣе былъ республиканскимъ съѣздомъ. По учрежденіи Временнаго Правленія, послѣ революціи 1848, франк-масоны изъявили свое согласіе на это правленіе; по этому случаю произнеслось нѣсколько высокопарныхъ рѣчей о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, и каждый поздравлялъ своего сосѣда съ наступившимъ царствомъ всемірнаго братства. Но вскорѣ затѣмъ вновь водворенная имперія доказала, какое это было пустое краснорѣчіе и что вліяніе масонства на великія событія этого міра равняется нолю.

256. *Франк-масонство и Наполеонъ III.* — Опять на Великій Востокъ повѣялъ духъ наполеонизма. Племянникъ оказался сначала такъ же враждебенъ къ франк-масонству, какъ былъ его дядя, но декретъ, воспрещавшій французскимъ ложамъ заниматься политическими вопросами, появился не ранѣе 7-го сентября 1850 г. Въ январѣ 1852 г. нѣкоторые изъ высшихъ чиновъ ордена подали мысль предложить званіе великаго мастера Луціану Мюрату, двоюродному брату президента. Мысль одобрили единогласно и 19-го числа того же мѣсяца всѣ ложи признали новаго великаго мастера. Это званіе онъ носилъ до 1861 г., когда былъ вынужденъ отказаться отъ него вслѣдствіе всеобщаго негодованія, вызваннаго противъ него въ масонски хъложахъ тѣмъ, что онъ выразился въ пользу свѣтской власти папы, въ бурныхъ преніяхъ французскаго сената, въ іюнѣ этого года. Опять Великій Востокъ былъ въ хаотическомъ смятеніи. Теперь вмѣшался Наполеонъ III, тѣмъ болѣе, что въ званіе великаго мастера предложили принца Наполеона, а это пробудило зависть Мюратистовъ, и на ихъ противниковъ посыпались пасквили самаго ядовитаго свойства; тѣ также не остались въ долгу и отвѣтили съ соотвѣтствующею горечью. Наполеонъ заставилъ тяжущихся замолчать, запретивъ посѣщеніе ложъ и обѣщавъ самъ назначить великаго мастера, а двоюродному брату онъ посовѣтовалъ предпринять продолжительное путешествіе въ Соединенные Штаты. Безъ права выбирать своего собственнаго главу, ав-

тономія франк-масонства превратилась въ призракъ, его программа стала безцѣльна и тайна одинъ фарсъ. Между тѣмъ ссоры приверженцевъ разныхъ кандидатовъ поутихли; принцъ Наполеонъ вернулся изъ Америки; Мюратъ покорился этому пораженію, какъ и многимъ другимъ, а императоръ совсѣмъ забылъ про франк-масонство. Наконецъ, въ январѣ 1862 г., вышелъ декретъ, назначавшій великимъ мастеромъ маршала Маньяна. Маршала! И въ этомъ случаѣ племянникъ вынулъ листокъ изъ дядиной книги, какъ дѣлалъ это не разъ.

257. *Іезуитскія интриги.* — Чтобы не совсѣмъ утратить свойственныя ему отличительныя черты, наполеоновское франк-масонство попыталось измѣнить свои учрежденія. Іезуиты бросили на него любовный взглядъ и привлекли къ себѣ, какъ въ эпоху Строгаго Послушанія. Мюратъ также разставилъ сѣти, но былъ отстраненъ, когда для іезуитскихъ интересовъ оказывалось всего важнѣе, чтобы онъ оставался. Онъ предлагалъ преобразовать французскія ложи — въ 1852 г. ихъ было 526, а въ 1861 г. едва насчитывалось 269 — въ общества взаимнаго вспоможенія и отказаться отъ высшихъ масонскихъ сферъ нравственности и человѣчества въ пользу того общества, которое въ послѣднія шестдесятъ лѣтъ успѣло побороть и включить въ свою корпорацію все римско-католическое духовенство, нѣкогда соперничествовавшее съ нимъ, и даже, хотя окольными путями, многія консервативныя секты другихъ исповѣданій. Мюратъ не имѣлъ успѣха, но другіе могутъ имѣть; и хотя масоны утверждаютъ, что іезуитизмъ никогда не увѣнчается успѣхомъ, какъ франк-масонству, которое держится принципа невмѣшательства въ политику или вѣру, противодѣйствовать политическимъ и религіознымъ интригамъ іезуитовъ? И даже будь у франк-масонства то же оружіе, развѣ есть въ орденѣ люди способные отбиваться имъ съ ловкостью и безстрашіемъ, отличающимъ послѣдователей Лойолы? Боюсь, что нѣтъ.

XIX.

ФРАНК-МАСОНСТВО ВЪ ИТАЛІИ.

258. *Причудливыя масонскія общества.* — Мало свѣдѣній дошло до насъ о первоначальномъ положеніи франк-масонства въ Италіи. Говорятъ, въ 1512 г. во Флоренціи было основано общество подъ названіемъ «Лопаточка», состоявшее изъ ученыхъ и литераторовъ, которые позволяли себѣ всякаго рода причудливыя выходки и могли служить прототипомъ ордену «Монаховъ Винта», учрежденному въ Ирландіи въ концѣ прошлаго столѣтія. Они сходились иногда въ ложѣ, одѣтые каменщиками и рабочими, и начинали строить зданіе съ подносами, заваленными макаронами и сыромъ, употребляя специи и конфекты вмѣсто глины, а булки и пирожки вмѣсто каменьевъ—словомъ, возводя цѣлое зданіе изъ съѣстныхъ припасовъ. Они трудились такимъ образомъ, пока мнимый дождь не прекращалъ ихъ работы. Въ другой же разъ Церера, отыскивающая Прозерпину, звала братьевъ «Лопаточки» сопровождать ее въ предѣлы преисподней. Они слѣдовали за нею чрезъ пасть змѣи въ темную комнату и, когда Плутонъ приглашалъ ихъ на пиръ, являлись свѣчи и видѣнъ былъ столъ, накрытый чернымъ и уставленный блюдами, на которыхъ были гады, нечистыя животныя и человѣческія кости, подаваемыя чертями на лопатахъ. Наконецъ все это исчезало и затѣмъ слѣдовалъ изысканный банкетъ. Это общество «Лопаточки» еще существовало въ 1737 г. Духовенство пыталось

прекратить его, и безъ сомнѣнія успѣло бы въ этомъ, но Францъ, герцогъ тосканскій, который, какъ мы видѣли, былъ посвященъ въ Голландіи, вступивъ на престолъ, освободилъ всѣхъ заключенныхъ франк-масоновъ и оказалъ ордену покровительство. Память о гоненіи сохраняется въ ритуалахъ; въ степени «Мага» костюмъ римскаго инквизиціоннаго суда, а въ другихъ степеняхъ сохраняется память объ испанскихъ и португальскихъ инквизиторахъ.

259. *Иллюминаты въ Италіи.* — Орденъ Иллюминатовъ, горячимъ послѣдователемъ котораго былъ графъ Филиппо Строцци, вскорѣ послѣ того распространился по Италіи, одновременно съ орденомъ, родственнымъ съ Иллюминатами, орденомъ мистическимъ и алхимическимъ, основаннымъ въ Вѣнѣ и, наперекоръ Розенкрейцерамъ, названнымъ «Посвященные Азіатскіе братья». Онъ принималъ только кандидатовъ, уже посвященныхъ въ первыя три степени Іоркскаго устава. Подобно египетскому масонству, онъ поклонялся Тетраграмѣ и совмѣщалъ самыя глубокія философскія идеи съ чисто ребяческимъ суевѣріемъ.

260. *Франк-масонство въ Неаполѣ.* — Въ Неаполитанскомъ королевствѣ масоны насчитывались тысячами. Эдиктомъ Карла III (1751) и другимъ, Фердинанда IV (1759), закрыты были ложи, но въ скоромъ времени королевскіе эдикты стали мертвою буквой, хотя министръ Тануччи, враждебно относившійся къ учрежденію, всячески силился придать имъ живую силу. Случайная смерть неофита, спустя немного дней по его пріемѣ, подала поводъ къ новымъ гоненіямъ. Масоны, собравшіеся для банкета, были арестованы и напрасно старался защитить ихъ юристъ Леви. Онъ былъ изгнанъ изъ королевства, а книга его въ защиту ордена была публично сожжена рукою палача. Однако, когда королева Каролина удалила Тануччи, она опять разрѣшила масонскія собранія, за что Великій Востокъ Франціи заявилъ ей свою признательность. По видимому, франк-масонству опять пришлось притаиться; спустя немного лѣтъ, въ 1767 г., мы опять слышимъ о немъ, какъ о

«тайномъ» обществѣ, существованіе котораго только что открыли. Документъ, гдѣ описывается это открытіе, опредѣляетъ число франк-масоновъ въ 64,000; но, вѣроятно, это преувеличено; тѣмъ не менѣе среди населенія такого впечатлительнаго, какъ жители южной Италіи, тайныя общества всегда находили множество прозелитовъ.

261. *Подробности о документѣ.*—Упомянутый документъ содержитъ слѣдующее: «Наконецъ открыта большая мина неаполитанскихъ франк-масоновъ, которыхъ было извѣстно только имя, а не тайна. Приводятся два случая, благодаря которымъ совершилось открытіе. Умирающій сознался во всемъ своему духовнику для передачи королю. И рыцарь, котораго щедро содержало общество, лишившись этой поддержки, выдалъ великаго мастера ордена королю. Этотъ великій мастеръ былъ герцогъ Сан-Северо. Король тайно послалъ довѣреннаго офицера съ тремя драгунами арестовать герцога въ его дворцѣ и привесть къ нему, прежде чѣмъ онъ успѣетъ переговорить съ кѣмъ-либо. Приказаніе было исполнено, но чрезъ нѣсколько минутъ во дворцѣ герцога вспыхнулъ пожаръ; сгорѣла библіотека; и настоящая цѣль, какъ полагали, состояла въ томъ, чтобы сжечь всѣ бумаги, относящіяся до масонства. Пожаръ потушили и замокъ оцѣпили войскомъ. Герцогъ, приведенный къ королю, прямо открылъ цѣли, систему, печати, управленіе и имущество ордена. Его отправили обратно во дворецъ, гдѣ онъ охранялся войскомъ, чтобы его не убили прежніе товарищи. Франк-масоны также открыты во Флоренціи; папа и императоръ послали туда двадцать-четыре теолога положить конецъ такой неурядицѣ. Король оказываетъ величайшую пощаду всѣмъ обвиненнымъ, чтобы избѣгнуть опасностей, которыя могутъ возникнуть отъ противоположнаго образа дѣйствія. Онъ также поручилъ четыремъ лицамъ высокаго званія употребить лучшія мѣры для уничтоженія такого гнуснаго общества; кромѣ того, онъ извѣстилъ всѣхъ европейскихъ государей о своемъ открытіи и омерзительныхъ правилахъ общества, прося о содѣйствіи, чтобы уничтожить его,

отказать ему въ которомъ было бы безумiемъ съ ихъ стороны. Орденъ, надо сказать, считаетъ своихъ членовъ не тысячами, а милліонами, особенно между жидами и протестантами. Его страшныя правила извѣстны только членамъ пятой, шестой и седьмой ложъ, а члены первыхъ трехъ не знаютъ ничего; члены четвертой ложи дѣйствуютъ безсознательно. Этотъ ордечъ происходитъ изъ Англіи и основатель ея извѣстный Кромвель, первый епископъ и потомъ любовникъ Анны Боленъ, впослѣдствіи обезглавленый за свои злодѣянія и называемый въ свое время «бичомъ правителей». Онъ отказалъ ордену ежегодный доходъ въ 10,000 ф. с. Его дѣлятъ на семь ложъ; члены седьмой носятъ названіе Засѣдателей, члены шестой Великихъ Мастеровъ, пятой Архитекторовъ, четвертой Исполнителей (тутъ тайна прекращается), третьей Рурикори (!), второй и первой Новичковъ и Прозелитовъ. Ихъ гнусная идея основана на аллегоріи Соломонова храма, сперва въ его первоначальномъ великолѣпіи, потомъ разрушеннаго тиранствомъ ассиріянъ и наконецъ вновь воздвигнутомъ — означая подъ этимъ свободу людей послѣ сотворенія міра, тиранство духовенства, королей и законовъ, и возстановленіе вновь прежней свободы. Тутъ слѣдуютъ двѣнадцать правилъ, гдѣ эти мнѣнія и цѣли изложены подробно; изъ чего явствуетъ, что они немногимъ отличаются отъ доктринъ республиканцевъ вообще и передовыхъ политиковъ.»

262. *Франк-масонство въ Венеціи.*—Сперва франк-масоновъ не притѣсняли въ Венеціи, но въ 1686 г. правительство вдругъ всполошилось, приказало закрыть ложи и членовъ ихъ изгнало; тѣмъ не менѣе декретъ былъ исполненъ очень мягко, и такъ какъ одна ложа аристократовъ отказалась повиноваться, то исполнители закона вошли въ нее тогда, какъ знали, что тамъ никого нѣтъ. Мебель, украшенія и клейноды были забраны и публично сожжены или разбросаны, но никто изъ братьевъ не былъ преслѣдуемъ. Послѣ того снова учредили ложу, открытую въ 1785 г., и тогда сожгли и уничтожили все, что̀ въ ней заключалось. Изъ требника, найденнаго

между другими предметами, оказывается, что посвящаемаго водили съ завязанными глазами изъ улицы въ улицу, или вѣрнѣе съ канала на каналъ, чтобы онъ не могъ опредѣлить мѣстности, и приводили въ Ріо-Марино, сперва въ комнату, драпированную чернымъ и освѣщенную единственною свѣчой; тутъ ему надѣвали длинную одежду, подобную свитой простынѣ, но чернаго цвѣта, на голову нахлобучивали шапку въ видѣ чалмы и волосы спускали на лицо. Въ этомъ изящномъ нарядѣ его ставили предъ зеркаломъ, завѣшаннымъ черною занавѣской, подъ которой стояли слова: «Если ты истинно мужественъ, если искренно желаешь войти въ нашъ орденъ, то отдерни занавѣсь и познай себя.» Ему дозволялось тогда снять съ глазъ повязку и поглядѣться въ зеркало. Тотчасъ опять завязывали ему глаза и ставили по срединѣ комнаты, пока входили человѣкъ тридцать или сорокъ членовъ, которые принимались драться между собою на шпагахъ. Это была проба храбрости кандидата, котораго самого ранили слегка. Опять снимали съ него повязку и перевязывали его рану. Завязавъ ему снова глаза, его вели въ вторую комнату, гдѣ драпировка была черная и бѣлая, а по срединѣ стояла кровать, покрытая чернымъ сукномъ съ бѣлымъ крестомъ по срединѣ, по обѣ стороны котораго было по изображенію бѣлаго скелета. Кандидатъ долженъ былъ лечь на эту кровать, съ его глазъ снимали повязку и его оставляли одного съ двумя горящими восковыми свѣчами, одною бѣлой, другою желтой. Спустя немного братья возвращались съ страшнымъ стукомъ, барабаня по какимъ-то уши раздирающимъ барабанамъ. Кандидатъ не долженъ былъ выказывать страха при этихъ торжественныхъ (?) церемоніяхъ, а послѣ нихъ члены ложи обнимали его, какъ брата, и давали ему имя, подъ которымъ онъ съ той поры и оставался извѣстенъ въ обществѣ.

263. *Униженіе при Наполеонѣ.*—Во время царствованія Наполеона I ложи были основаны по всей Италіи, но величайшій приверженецъ ордена не въ состояніи будетъ отрицать, что въ этотъ періодъ времени франк-масонство строило

прежалкую физіономію. Общество, которое всегда гордилось своею независимостью отъ земного правленія и превосходствомъ надъ нимъ, дурачило себя и уничижало, когда преподносило Наполеону адресы въ родѣ слѣдующаго: «О, Наполеонъ! твоя философія ручается за терпимость нашей естественной и божественной религіи. Мы воздаемъ тебѣ достодолжную честь; ты найдешь въ насъ только вѣрныхъ подданныхъ, всегда преданныхъ твоей августѣйшей особѣ!»

264. *Франк-масонство настоящаго времени въ Италіи.*— О настоящей дѣятельности итальянскихъ масонскихъ ложъ почти нечего говорить, да и не стоитъ, хотя онѣ были преобразованы и соединены подъ начальство одной или двухъ главъ. Тѣмъ не менѣе ихъ програма заслуживаетъ вниманія, такъ какъ указываетъ на тѣ реформы, которыя требуются не въ одной Италіи, но вездѣ, гдѣ существуетъ масонство. Итакъ, открытая цѣль итальянскаго франк-масонства есть высшее развитіе всемірной филантропіи, независимость и единство въ націяхъ отдѣльно, и братство всѣхъ между собою, терпимость всякой вѣры и совершенное равенство вѣроисповѣданій, нравственный и матеріальный прогресъ народныхъ массъ. Кромѣ того, оно объявляетъ себя независимымъ отъ всякаго правительства, утверждая, что итальянское франк-масонство не признаетъ на землѣ другой державной власти, кромѣ разума и всемірной совѣсти. Далѣе оно заявляетъ — и это заслуживаетъ особеннаго вниманія — что франк-масонство не должно состоять изъ таинственной символики, пустыхъ обрядовъ или неопредѣленныхъ стремленій, которыя выставляютъ орденъ на посмѣшище. И наконецъ, такъ какъ масонство есть учрежденіе всемірное, исключительно человѣческое, то оно не занимается образами правленія или временными вопросами, но одними вѣчными и общими. Слѣдуетъ избѣгать въ общественныхъ реформахъ отвлеченныхъ теорій, основанныхъ на мистическихъ стремленіяхъ. Франк-масонство возстаетъ противъ праздности, потому что трудиться самый существенный долгъ въ гражданскомъ обществѣ. Религіозные вопросы внѣ предѣловъ франк-масонства.

Человѣческая совѣсть само по себѣ неприкосновенна, ей нѣтъ дѣла до какого-либо положительнаго вѣроисповѣданія, она изображаетъ самую вѣру въ ея сущности. Проникнутое принципомъ братства, масонство проповѣдуетъ всемірную терпимость; оно включаетъ въ свои ритуалы многіе изъ символовъ разныхъ религій, такъ точно, какъ избираетъ чистѣйшія истины въ сближеніи разныхъ сектъ. Ея культъ есть поклоненіе Божественному, подъ высшимъ понятіемъ, помимо всякихъ лукавыхъ мудрствованій, Великому Строителю вселенной, и вѣра въ человѣчество, какъ единственнаго толкователя Божественнаго на землѣ. Что касается внѣшнихъ способовъ поклоненія, то франк-масонство не навязываетъ и не отстаиваетъ никакихъ, предоставляя каждому свободный выборъ до того дня, быть можетъ, не отдаленнаго, когда всѣ люди будутъ въ состояніи поклоняться Безпредѣльному въ духѣ и истинѣ, безъ посредниковъ и внѣшнихъ формъ. И какъ человѣкъ въ своихъ тайныхъ отношеніяхъ къ Безконечному оплодотворяетъ религіозную мысль, такъ онъ въ своихъ отношеніяхъ къ Вселенной оплодотворяетъ науку. Наука есть истина и самый древній культъ франк-масонства.

Опредѣляя отношенія лица къ своимъ ближнимъ, франк-масонство не ограничивается предписаніемъ дѣлать относительно другихъ то, что̀ мы желали бы, чтобы другіе дѣлали для насъ—нѣтъ, оно учитъ дѣлать добро, противодѣйствовать злу и не покоряться несправедливости, въ какой бы формѣ она ни представлялась. Франк-масонств осмотритъ вдаль, на то время, когда желѣзныя брони «Монитора» и «Мерримака» перекуютъ въ паровыя сохи, когда люди, искупленные свободою и наукою, будутъ вкушать чистыя радости разума, когда міръ, оплодотворенный сокровищами и силами, которыя теперь посвящаются на войну, принесетъ великолѣпнѣйшіе плоды на древѣ жизни.

265. *Потребность въ реформѣ.* — Поэтому глубоко надо сожалѣть о пустотѣ ритуаловъ, увлекающихъ къ прошедшему учрежденіе, которое, напротивъ, слѣдовало бы подвигать къ

будущему. Очевидно, что франк-масонство не можетъ оставаться въ такомъ положеніи, что преобразованіе неизбѣжно, и подобно тому, какъ де-Кастро, отъ котораго мы заимствуемъ вышеприведенное, полагаетъ, что Италіи принесло бы честь быть предводительницей въ желаемой реформѣ, такъ подобная иниціатива принесла бы честь всякой странѣ. Масонству не подобаетъ быть перевязочнымъ пунктомъ, но передовымъ отрядомъ. Оно загромождено собственнымъ багажемъ, безполезными символами. Храня тайны, извѣстныя всему міру, оно не можетъ хранить тайны бо́льшаго значенія. Заставляя себя вѣрить, что оно единственное хранилище повсемѣстно распространенныхъ истинъ, оно лишаетъ себя и міръ другихъ истинъ. Недоумѣвая между самоубійствомъ и возрожденіемъ, что-то рѣшитъ масонство?

XX.

КАЛІОСТРО И ЕГИПЕТСКОЕ МАСОНСТВО.

266. *Біографія Каліостро.* — Джузеппе Бальзамо, ученикъ и послѣдователь Сен-Жермена, утверждавшаго при дворѣ Людовика XV, что онъ современникъ Карла V, Франциска I и Христа, владѣетъ жизненнымъ элексиромъ и многими другими тайнами, задался болѣе обширными цѣлями и высшимъ честолюбіемъ, чѣмъ учитель, и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ франк-масонства во Франціи и остальной Европѣ. Онъ родился въ Палермо въ 1743 г. и воспитывался въ двухъ монастыряхъ этого города, гдѣ пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія въ химіи. Будучи еще молодымъ человѣкомъ, онъ встрѣтился съ однимъ армяниномъ или грекомъ, или испанцемъ, по имени Альтотасъ, пройдохой, утверждавшимъ, что владѣетъ философскимъ камнемъ и много лѣтъ ведетъ кочующую жизнь. Что сталось съ этимъ Альтотасомъ впослѣдствіи, достовѣрно неизвѣсто. Бальзамо же добрался до Рима, гдѣ женился на красавицѣ Лоренцѣ Феличіани; онъ обращался съ нею такъ дурно, что она убѣжала отъ него, но онъ вернулъ ее и пріобрѣлъ громадное вліяніе надъ нею посредствомъ магнетизма. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ владѣлъ большою магнетическою силой. Посѣтивъ Германію, онъ былъ посвященъ въ масонство, въ которомъ вскорѣ сталъ играть значительную роль. Онъ также принималъ различные

титулы, какъ напримѣръ маркиза Пеллегрини, но наиболѣе извѣстенъ какъ графъ Каліостро и своею проницательностью и наглостью, при нѣкоторыхъ удачныхъ предсказаніяхъ, пріобрѣлъ европейскую извѣстность; онъ многихъ ввелъ въ обманъ, даже изъ числа высокихъ лицъ, особенно во Франціи, гдѣ основалъ новыя масонскія ложи. Онъ написалъ «Уставъ Египетскаго Масонства», который учредилъ сперва въ Курляндіи, а потомъ уже во Франціи, Германіи и Англіи. Когда его изгнали изъ Франціи, потому что онъ оказался замѣшанъ въ дѣлѣ объ ожерельѣ королевы, ему нельзя было оставаться въ Англіи изъ-за кредиторовъ и, по убѣжденію жены, которой наскучила кочующая жизнь и хотѣлось видѣться съ родными, отправился въ Римъ, гдѣ, въ 1789 г., былъ арестованъ и посаженъ въ замокъ Сант-Анджело, по обвиненію въ попыткѣ учредить масонскую ложу, противъ которыхъ недавна была издана папская булла. Его приговорили къ смертной казни, но замѣнили ее пожизненнымъ заключеніемъ. Его жену заключили въ монастырь, гдѣ она вскорѣ умерла. Когда его перевели въ замокъ Сан-Лео, онъ пытался задушить монаха, присланнаго исповѣдать его, въ надеждѣ спастись въ одеждѣ монаха, но попытка не удалась и полагаютъ, что онъ умеръ въ заточеніи, въ 1795 г.

267. *Египетскій уставъ.* — Придуманный имъ Египетскій уставъ смѣсь священнаго съ мірскимъ, важнаго съ смѣшнымъ; шарлатанство его преобладающій характеръ. Отыскавъ манускриптъ нѣкоего Джорджа Кофтона, въ которомъ излагался своеобразный планъ преобразованія въ франк-масонствѣ въ смыслѣ алхимическомъ и фантастическомъ, Каліостро основалъ на этомъ масонскую систему, пользуясь человѣческимъ легковѣріемъ, обогащаясь и въ это время содѣйствуя другимъ тайнымъ обществамъ. Если бы теперь не оказывались вѣрующіе въ стучащихъ духовъ и вертящіеся столы, трудно бы понять, какъ Каліостро успѣлъ завербовать такое количество послѣдователей и пріобрѣсть такое богатство пошлыми фокусами и подъ пустѣйшими предлогами. Онъ давалъ понять людямъ, которыхъ морочилъ, что цѣль Египетскаго Масонства

вести человѣческій родъ къ совершенству посредствомъ физическаго и нравственнаго перерожденія; онъ утверждалъ, что первое достигалось несомнѣнно чрезъ *prima materia* *) и философскій камень, доставлявшіе человѣку силу молодости и безсмертіе; а второе могло быть достигнуто открытіемъ нѣкотораго пятиугольника, которымъ человѣкъ будетъ возвращенъ къ его первобытной безпорочности. Этотъ уставъ просто сплетеніе наглыхъ выдумокъ, о которыхъ говорить не стоило бы, не представляй онѣ предметъ изученія для философа и моралиста. Каліостро выдавалъ уставъ за основанный будто бы Енохомъ, переработанный Иліей и окончательно возобновленный Великимъ Коптомъ. Въ ложи допускались и мущины, и женщины, хотя обряды пріема были совершенно различны. Въ церемоніалъ посвященія женщинъ входило между прочимъ, что дули неофиткѣ въ лицо, говоря: «Вдыхаю въ васъ этотъ духъ, чтобы зародилась и разрослась въ вашемъ сердцѣ истина, которою мы обладаемъ; вдыхаю въ васъ этотъ духъ, чтобы укрѣпить ваши добрыя намѣренія и утвердить васъ въ вѣрѣ вашихъ братьевъ и сестеръ. Мы дѣлаемъ васъ законною дочерью истиннаго египетскаго пріема и этой достойной ложи.» Одна изъ ложъ носила названіе «Синай» и въ ней совершались самые тайные обряды; другая имѣла имя «Араратъ», какъ символъ остальныхъ степеней, предназначаемыхъ для однихъ простыхъ масоновъ. Относительно пятиугольника Каліостро поучалъ, что онъ будетъ открытъ мастерамъ послѣ сорокодневнаго бесѣдованія съ семью первобытными ангелами, и что обладатели этого пятиугольника возродятся на 5557 лѣтъ, по прошествіи которыхъ въ тихомъ снѣ перенесутся на небо. Пятиугольникъ имѣлъ столько же успѣха въ высшихъ слояхъ лондонскаго, парижскаго и петербургскаго общества, сколько встрѣчалъ когда-либо философскій камень, и большія деньги платились за нѣсколько крупинокъ *prima materia*, возвращающей моло-

*) Первобытное вещество.

дость. И теперь еще существуетъ между Базелемъ и Страсбургомъ великолѣпная китайская пагода, гдѣ поклонялись знаменитому пятиугольнику; ложа «Синай» была такъ роскошна, какъ дворецъ.

268. *Каліостроово водогаданіе.*—Кромѣ масонскихъ призраковъ, Каліостро еще пускалъ въ ходъ мало извѣстныя тогда чудеса магнетизма для привлеченія послѣдователей; и такъ какъ много есть лицъ, легко увлекающихся винною чашей, онъ обманывалъ многихъ посредствомъ бутылки съ водою; фокусъ очень старый, какъ можно доказать, и состоящій въ гаданіи на водѣ. Ребенокъ, обыкновенно дѣвочка, разумѣется, предварительно подученная, должна была глядѣть въ бутылку съ водою и видѣть въ ней событія, настоящія и будущія, а такъ какъ Каліостро дѣйствительно былъ человѣкъ наблюдательный, онъ не разъ вѣрно угадывалъ будущее, а порою это будущее благопріятствовало ему—какъ въ случаѣ съ Шиффертомъ, однимъ изъ предводителей иллюминатовъ, который отказался вступить въ Египетскую ложу и такъ взбѣсилъ этимъ Каліостро, что онъ заставилъ дѣвочку увидѣть въ графинѣ ангела-истребителя, объявившаго, что Шиффертъ будетъ наказанъ менѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяцъ. Надо сказать, что именно въ это время Шиффертъ лишилъ себя жизни и тѣмъ сильно поднялъ значеніе Каліостровой бутылки. Въ этомъ отношеніи Каліостро былъ на самомъ дѣлѣ предвѣстникъ нашихъ новѣйшихъ спиритовъ, а такъ какъ онъ не хранилъ своей сверхъестественной власти подъ спудомъ и сообщалъ ее охотно, то въ ложи введены были гаданія; это вполнѣ соотствѣтствовало цѣли хитраго обманщика, но уронило учрежденіе. И все это совершалось во времена энциклопедистовъ и наканунѣ великихъ событій!

XXI.

ПРІЕМНОЕ МАСОНСТВО.

269. *Историческая замѣтка.* — По основному закону масонства — и закону, преобладающему въ большей части мистерій древности — женщины не могутъ быть приняты въ орденъ. Женщины не умѣютъ хранить тайнъ; такъ по-крайней-мѣрѣ утверждаетъ Мильтонъ устами Далилы:

«Я допускаю, что это была слабость во мнѣ, но свойственная всему нашему полу; докучливое любопытство, допытывающееся тайнъ; потомъ съ такою же слабостью высказывать ихъ; и то и другое недостатки женскіе.»

Но мы уже видѣли, что Каліостро допустилъ женщинъ въ Египетскихъ ложахъ, и когда въ началѣ восемнадцатаго столѣтія во Франціи возникло нѣсколько обществъ, по наружному виду похожихъ на франк-масонство, но не исключающихъ женщинъ, дамы, конечно, громко стали выхвалять подобныя учрежденія. Видя, что становится непопулярнымъ, масонское братство прибѣгло къ хитрости, учредивъ ложи для женщинъ, которыя назвало «пріемными», потому что каждой подобной ложѣ слѣдовало окончательно быть усыновленною какою-нибудь законною масонскою ложею. Французскій Великій Востокъ постановилъ законы для ихъ управленія и первая ложа Пріемнаго масонства была открыта въ Парижѣ въ 1775 г.; предсѣдательствовала въ ней герцогиня Бурбонская, которая была посвящена въ Великія Мастерицы этого устава. Революція остановила развитіе Пріемнаго масонства,

но оно снова ожило въ 1805 г., когда императрица Жозефина предсѣдательствовала въ «Императорской Пріемной ложѣ Вольныхъ рыцарей» въ Страсбургѣ. Такія же ложи распространились во всей Европѣ, кромѣ Англіи, но ихъ существованіе продлилось не долго и наконецъ теперь ограничивается однимъ краемъ, гдѣ онѣ возникли.

270. *Организація.* — Уставъ состоитъ изъ тѣхъ же степеней, какія въ настоящемъ масонствѣ. Каждая сестра, занимающая должность, имѣетъ возлѣ себя брата-масона соотвѣтствующаго званія. Оттого чины слѣдующаго состава: великій мастеръ и великая мастерица, инспекторъ и инспектриса, поручитель и поручительница, руководитель и руководительница. Дѣла ложи ведутся общиною сестеръ, братья только въ роли помощниковъ; но великая мастерица мало имѣетъ значенія или дѣла; она только почетная сотрудница великаго мастера. Первая, то-есть ученическая степень, просто введеніе. Во второй, или степени подмастерья, изображается символически искушеніе Евы; Вавилонское столпотвореніе предметъ третьей степени, то-есть мастерицы; а въ четвертой, или степени совершенной мастерицы, чины ложи представляютъ Моисея, Аарона и ихъ женъ, и обряды относятся къ странствованію израильтянъ по пустынѣ, какъ символъ странствованія мущинъ и женщинъ въ этой жизни для достиженія другой и лучшей. Храмина ложи убрана со вкусомъ и дѣлится драпировками на четыре части, каждая изображающая одну изъ четырехъ странъ свѣта; въ восточной и отдаленнѣйшей, которая представляетъ Азію, два великолѣпныхъ трона, убранныхъ золотою бахромой, для великаго мастера и великой мастерицы. Сестры сидятъ по прямой линіи по обѣ стороны и братья за ними съ шпагами въ рукахъ. Вся эта пріятная игра въ масонство, конечно, завершается банкетомъ и не рѣдко баломъ. Весьма приличное заключеніе для домашняго спектакля! За банкетомъ говорятъ символическимъ языкомъ; такъ, напримѣръ, храмину зовутъ «Эдемомъ», двери «преградами», стаканъ «лампою», воду «бѣлымъ масломъ», вино

«краснымъ масломъ»; налить стаканъ, это «поправить лампу» и пр.

271. *Іезуитскія степени.*—Іезуиты, сующіе свой носъ повсюду, вскорѣ сунули его и въ Пріемное масонство — завладѣть женщиною значитъ завладѣть лучшею половиной человѣческаго рода—и основали новыя ложи или измѣнили существующія ложи этого устава для споспѣшествованія собственнымъ цѣлямъ. Такимъ-то образомъ въ нѣкоторыя изъ нихъ былъ введенъ истинно монашескій аскетизмъ, подраздѣленный іезуитами на десять степеней, и мы встрѣчаемъ въ требникѣ слѣдующія мѣста: «Готовы ли вы, сестра, пожертвовать жизнью ради пользы католической, апостольской Римской Церкви?» Десятая или послѣдняя степень «Царственная Княгиня» и бо̀льшая часть ритуала трактуетъ о Царицѣ Савской. Этотъ уставъ былъ основанъ въ Саксоніи, въ 1779 г.

XXII.

ДВУПОЛОЕ МАСОНСТВО.

272. *Происхожденіе и направленіе.* — Ухаживаніе за прекраснымъ поломъ уже проявляется въ Пріемномъ масонствѣ, и это ухаживаніе, столько вѣковъ бывшее во Франціи предметомъ изученія и доведенное до замысловатаго искуства, составило для себя обряды и степени, масонскіе только по имени. Свергнутую съ престола политику замѣнили любовными интригами, и наблюдатели важныхъ дѣйствій, вызванныхъ ничтожными причинами, могли бы въ этой главѣ исторіи найти доказательство того, какая поверхностная и случайная вещь политика, когда ею не управляютъ идеи высокой нравственности или не стережетъ ее неподкупная народная совѣсть. Даже Двуполое масонство не всегда ограничивалось обмѣномъ любезностей и удовольствіями, однако вообще его ложи для посвященія мущинъ и женщинъ — отстаиваемыя нѣкоторыми изъ своихъ защитниковъ, какъ основанныя на книгѣ Исходъ, XXXVIII, 8—просто причудливое видоизмѣненіе той придворной жизни, которая во Франціи и въ Италіи имѣла своихъ поэтовъ и романистовъ, и дошла до такой степени безстыдства и соблазна, что оскорбляла скромность гражданъ и народную нравственность. Страницы этой исторіи придворнаго разврата, которую французскій народъ читалъ сначала со смѣхомъ, потомъ съ изумленіемъ и наконецъ съ негодованіемъ, внушили ему чувства, излившіяся наконецъ въ крайностяхъ революціи. Каждая революція есть пуританское дви-

женіе, гдѣ простая и попранная добродѣтель низкихъ родомъ мститъ роскошнымъ порокамъ высшихъ сословій.

273. *Первыя общества обоихъ половъ.* — Нѣкоторыя изъ нихъ были основаны празднымъ, смѣлымъ и побѣдоноснымъ воинствомъ. Возьмемъ, какъ типъ, орденъ «Рыцарей и Дамъ Веселья», основанный въ Парижѣ въ 1696 г. подъ сѣнью Вакха и Венеры; онъ имѣлъ громадный успѣхъ; его напечатанные статуты сохранились до-сихъ-поръ, такъ точно какъ и статуты «Дамъ св. Іоанна Іерусалимскаго» и «Дамъ св. Іакова Меча и Калатравы». Они служили какъ бы образцомъ для канониссъ, которыя до конца прошлаго столѣтія вводили придворную роскошь и свѣтскія удовольствія въ самые монастыри во Франціи и заставляли строгихъ моралистовъ извинять ихъ словами, что это *во вкусѣ націи.*

274. *Другія общества обоихъ половъ.*—Въ орденѣ «Подруги Пенелопы или Палладіумъ Дамъ», котораго статуты, говорятъ, были составлены Фенелономъ (на сколько это основательно, понять легко), испытаніе заключается въ указаніи кандидаткѣ, что трудъ палладіумъ женщины; изъ этого можно предположить, что цѣль общества не имѣла ничего общаго съ двусмысленными цѣлями другихъ орденовъ. Орденъ «Мопса» обязанъ былъ своимъ происхожденіямъ религіозной совѣстливости. Папа Климентъ XII издалъ въ 1793 г. буллу, въ которой осуждалъ масонство; католики, однако, не желая лишить себя братскихъ собраній, учредили подъ вышеприведеннымъ именемъ (отъ нѣмецкаго слова Mops *), какъ символъ обоюдной вѣрности) мнимо новое общество, но въ сущности просто франк-масонство подъ другимъ названіемъ. Въ 1776 г. «Мопсъ» сталъ двуполымъ орденомъ, допускавшимъ женщинъ до всѣхъ должностей, кромѣ званія Великаго Мастера. Но была все-таки и Великая Мастерица. Въ 1777 г. въ Даніи учредили орденъ также обоихъ половъ, подъ названіемъ «Об-

*) Моська.

щество Цѣпи», которому принадлежитъ честь основанія и содержанія на свой счетъ пріюта для слѣпыхъ въ Копенгагенѣ, самое большое и лучше устроенное изъ всѣхъ подобныхъ учрежденій въ Европѣ. Орденъ «Постоянства», время основанія котораго неизвѣстно, существовавшій въ Парижѣ въ 1777 г. и поддерживаемый самыми достойными лицами, имѣлъ обыкновеніе, которому слѣдовало бы подражать другимъ обществамъ, именно, записывать въ книгу — одна еще сохранилась — похвальные поступки его членовъ, мущинъ и женщинъ. Но одно изъ самыхъ почтенныхъ масонскихъ обществъ обоихъ половъ есть «Верховный Каппитулъ шотландскихъ дамъ во Франціи», основанный въ 1810 г., раздѣленный на бо́льшія и меньшія таинства, гдѣ поученія главнымъ образомъ имѣли цѣлью направлять неофита или неофитку къ тѣмъ занятіямъ, къ которымъ они были призваны своимъ положеніемъ въ обществѣ. Доставлять пищу и работу тѣмъ, кто нуждался въ томъ и другомъ, снабжать ихъ совѣтомъ, и помощью и спасать отъ жестокой необходимости впасть въ преступленіе — такова была цѣль этого общества, которое существовало до 1828 г.

275. *Порочныя двуполыя общества.*—Общество «Дровяной Складъ Глобуса и Славы» учредилъ въ 1747 г. кавалеръ де-Бошенъ, весельчакъ, котораго обыкновенно можно было видѣть въ одной гостиницѣ, гдѣ онъ за небольшія деньги надѣлялъ всѣми масонскими степенями того времени; котораго настоящее поклоненіе сіяло бы во всемъ своемъ блескѣ у большой бочки въ Гейдельбергѣ или на попойкахъ нѣмецкихъ студентовъ. Дровяной Складъ предполагался въ лѣсу и собранія его, бывшія въ большой модѣ, происходили за городомъ, въ саду, называемомъ «Новою Франціею»; тамъ сходились вельможи и фигляры, знатныя дамы и гризетки, позволяя себѣ удобные костюмы и свободные нравы деревни. Около половины восемнадцатаго вѣка въ Англіи былъ учрежденъ орденъ «Обиратели листьевъ».

Въ орденѣ «Блаженство», учрежденномъ въ Парижѣ, въ

1742 г., и раздѣленномъ на четыре степени: мичманъ, капитанъ, эскадр-маіоръ и вице-адмиралъ, эмблемы и термины были морскіе; основали его моряки и онъ возбудилъ столько вниманія, что въ 1746 г. появилась направленная противъ него сатира подъ заглавіемъ: «Средство достигнуть высокаго званія во флотѣ, даже не намокнувъ». Его поле дѣйствія было исключительно въ предѣлахъ любви. Большой Востокъ былъ названъ открытымъ моремъ, ложа эскадрой, и сестры совершали мнимыя путешествія на островъ Блаженства sous la voile des frères et pilotées par eux *), и кандидатка давала обѣщаніе «никогда не принимать чужого корабля въ свой портъ, пока корабль, принадлежащій ордену, стоялъ тамъ на якорѣ».

Орденъ «Любителей Удовольствія» былъ военнымъ учрежденіемъ — блѣдное возобновленіе рыцарскихъ торжествъ и судовъ любви—импровизованнымъ во французскомъ лагерѣ въ Галиціи. Изъ рѣчи одного изъ ораторовъ мы выбираемъ слѣдующій отрывокъ: «Наша цѣль украсить наше существованіе, всегда руководясь словами: честь, веселье и утонченность чувствъ. Кромѣ того, наша цѣль быть вѣрными отечеству и августѣйшему монарху, наполняющему вселенную своимъ достославнымъ именемъ, служить дѣлу, которое должно быть пріятно всякой нѣжной душѣ, покровительствовать молодости и невинности, и установить между нами и дамами вѣчный союзъ, скрѣпленный чистѣйшею дружбой». Это общество, говорятъ, пользовалось особенной благосклонностью Наполеона I, изъ чего слѣдуетъ заключать, что его цѣль не могла быть исключительно удовольствіе; во всякомъ случаѣ замѣчательно, что общество съ масонскими обрядами обязывалось служить «августѣйшему монарху», только что предъ тѣмъ лишившаго своей поддержки настоящее масонство.

276. *Рыцари и Нимфы Розы.* — Этотъ орденъ основалъ въ Парижѣ, въ 1778 г., Шомонъ, домашній секретарь Луи-Филиппа Орлеанскаго, чтобы угодить своему патрону. Главная

*) Подъ парусами братьевъ и ими же направляемыя.

ложа находилась въ одномъ изъ petites maisons *) той эпохи. Знатные бары имѣли ложи въ своихъ собственныхъ домахъ. Іерофантъ, при помощи декана, подъ названіемъ «Чувство», посвящалъ мущинъ, и Великая Жрица, при содѣйствіи діакониссы, называемой «Молчаливостью», посвящала женщинъ. Лѣта для пріема рыцарей былъ «возрастъ любви», для пріема нимфъ «тѣ года, когда онѣ могутъ нравиться и быть любимы». Любовь и тайна—вотъ програма ордена; ложу называли Храмомъ Любви; ее прелестно убирали гирляндами цвѣтовъ, любовными эмблемами и девизами. На рыцаряхъ были миртовые вѣнки, на нимфахъ вѣнки изъ розъ. Во время посвященія «Молчаливость» держала тусклый фонарь, распространявшій слабый свѣтъ, но впослѣдствіи ложа освѣщалась множествомъ восковыхъ свѣчей. Ищущіе посвященія, въ цѣпяхъ, чтобы символически изображать пристрастіе, котораго они были рабами, вопрошались такъ: «Чего вы ищете здѣсь?» Они отвѣчали: «Счастья». Затѣмъ слѣдовалъ рядъ вопросовъ относительно ихъ личнаго мнѣнія и образа дѣйствій въ любовныхъ дѣлахъ, два раза заставляли ихъ проходить ложу по дорожкѣ изъ любовныхъ узловъ и тогда съ нихъ снимали желѣзныя цѣпи, которыя замѣнялись гирляндами цвѣтовъ, «цѣпями любви». Тутъ кандидатовъ подводили къ алтарю, присягнуть въ сохраненіи тайны, и тогда уже вели въ таинственныя рощи около Храма Любви, гдѣ курили ѳиміамомъ Венерѣ и ея сыну. Если былъ посвященъ рыцарь, онъ обмѣнивался вѣнками съ послѣднею посвященною нимфой, бралъ ея вѣнокъ изъ розъ и отдавалъ ей свой миртовый; а если посвящалась нимфа, то она обмѣнивалась вѣнками съ братомъ «Чувство». Ужасы революціи разсѣяли рыцарей и нимфъ, которые, точно безпечныя дѣти, играли на вулканѣ.

277. *Дочь масона.* — Эта двуполая степень изобрѣтена въ западныхъ штатахъ Америки; она дается мастерамъ масонамъ, ихъ женамъ и незамужнимъ сестрамъ и дочерямъ.

*) Маленькихъ домовъ.

XXIII.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ФРАНК-МАСОНСТВА.

278. *Причины гоненія.*—Таинственность, которою масонскія братства всегда окружали свои дѣйствія, безспорно была очень пріятна для членовъ, но имѣла свои невыгодныя стороны. Внѣшній міръ, который не могъ вѣрить, чтобы масонскія собранія, охраняемыя такъ ревниво отъ вторженія не-масоновъ, не имѣли другой цѣли, кромѣ повторенія обрядовъ, въ наше время совершенно безцѣльныхъ и безполезныхъ, за которыми слѣдовала дружелюбная бесѣда, само собою предполагалъ, что подъ этимъ должно крыться что-нибудь; обыкновенно предполагаютъ дурное въ томъ, что̀ прячется отъ дневного свѣта. Потому всѣ правительства, пока не знали, что̀ такое новѣйшее франк-масонство на самомъ дѣлѣ, преслѣдовали его и старались уничтожить. Но какъ скоро открыли его настоящую цѣль и характеръ учрежденія, напротивъ, стали поддерживать его, въ полномъ убѣжденіи, что отъ такихъ людей, которые находили забаву въ продѣлкахъ масонскихъ ложъ, никогда, какъ говорится въ просторѣчіи, сыръ боръ не загорится. Такимъ образомъ первое гоненіе франк-масонства возникло въ Голландіи, въ 1734 году. Толпа невѣжественныхъ фанатиковъ, подстрекаемыхъ духовенствомъ, ворвалась въ ложу масоновъ въ Амстердамѣ и уничтожила все, мебель и убранство; но вслѣдствіе доклада секретаря магистрата, посвященнаго въ орденъ по предложенію братства ложи, Генеральные Штаты утвердили общество и многіе изъ высокопоставленныхъ ратсгеровъ сами

вступили въ число членовъ. Само собою, когда ложи превратились въ политическіе клубы и настоящая цѣль масонства осталась въ сторонѣ, для болѣе важной, дѣло приняло другой оборотъ. Здѣсь мѣсто упомянуть только о тѣхъ гоненіяхъ, которыя были направлены на франк-масонство, по праву носящее это названіе.

279. *Примѣры притѣсненія.* — Въ 1737 году папа Климентъ XII издалъ противъ ордена декретъ, а чрезъ годъ другой, еще строже, которымъ воспрещалось участвовать въ союзѣ масоновъ подъ страхомъ конфискаціи и смертной казни безъ надежды на помилованіе. Это было сигналомъ гоненій въ странахъ, зависящихъ отъ Рима. Парижскій парламентъ однако отказался зареэстровать папскую буллу и въ Дублинѣ было напечатано оправданіе ордена. Но Филиппъ V испанскій объявилъ декретомъ, что франк-масоны осуждаются на пожизненную ссылку, на галеры или на смертную казнь съ пытками; онъ велѣлъ многихъ арестовать и приговорилъ ихъ къ казни. Петръ Торрубія, великій инквизиторъ въ Испаніи, сперва исповѣдовавшись и получивъ отпущеніе въ грѣхахъ, вступилъ въ орденъ масоновъ съ исключительной цѣлью выдать его. Онъ былъ принятъ въ 1751 году и ознакомился со всѣми развѣтвленіями общества; вслѣдствіе того члены девяноста-семи ложъ были схвачены и подвергнуты пыткѣ. Фердинандъ VI издалъ декретъ, въ которомъ объявлялъ франк-масонство преступленіемъ противъ величества и наказуемымъ смертью. Когда французы покорили Испанію, франк-масонство ожило вновь и открыто совершало свои обряды; члены Великой Ложи въ Мадридѣ сходились въ той же залѣ, гдѣ прежде засѣдала ихъ заклятая ненавистница, инквизиція. Съ возвращеніемъ Фердинанда VII, возстановившаго инквизицію, возобновились и дѣйствія истребительныя. Въ 1814 году двадцать-пять человѣкъ, подозрѣваемыхъ въ масонствѣ, были отведены въ цѣпяхъ въ тюрьмы инквизиціи, но послѣдовавшіе затѣмъ аресты были такъ многочисленны, что нельзя даже собрать о нихъ точныхъ свѣдѣній и дальнѣйшая судьба обвиненныхъ остается покрыта

неизвѣстностью. Въ 1824 году изданъ былъ законъ, которымъ предписывалось всѣмъ масонамъ заявить о себѣ и выдать свои бумаги и документы, подъ опасеніемъ, что за ослушаніе они будутъ объявлены измѣнниками. Въ тотъ же годъ военный министръ отдалъ приказъ, которымъ изгонялъ изъ войска масоновъ всѣхъ до послѣдняго; въ 1827 году семь членовъ ложи въ Гренадѣ были казнены, а въ 1828 году судъ того же города приговорилъ маркиза де-Каврилана и капитана Альвареца къ обезглавленію за основаніе ложи.

Въ 1735 году нѣсколько знатныхъ португальцевъ учредили въ Лиссабонѣ ложу, подчиненную Великой Ложѣ Англіи, и великимъ мастеромъ избрали Джорджа Гордона; но духовенство немедленно рѣшилось положить этому конецъ. Одна изъ наиболѣе извѣстныхъ жертвъ инквизиціи—Іоганъ Кустосъ, родомъ швейцарецъ, арестованный въ 1743 году и заключенный въ подземелье, гдѣ его пытали въ застѣнкѣ девять разъ въ три мѣсяца за то, что онъ не открывалъ тайнъ масонства. Тѣмъ не менѣе онъ былъ еще присужденъ публично выслушать на ауто-да-фе приговоръ, которымъ онъ осуждался на пять лѣтъ каторжной работы на галерахъ; но англійское правительство вытребовало его какъ своего подданнаго и онъ былъ освобожденъ ранѣе срока. Тридцать-три года послѣ того въ Португаліи ничего не было слышно о франк-масонствѣ, но въ 1776 году два члена союза были арестованы и содержались въ тюрьмѣ около года и двухъ мѣсяцевъ. Въ 1792 г. королева Елисавета приказала выдать всѣхъ франк-масоновъ инквизиціи; очень немного семействъ спаслись бѣгствомъ въ Нью-Йоркъ и вышли на берегъ съ словами Asylum quœrimus *). У американскихъ братьевъ они нашли не только пріютъ, но и новое отечество. Французская имперія принесла съ собою лучшіе дни; но съ водвореніемъ прежняго правленія вернулись прежнія предубѣжденія и преслѣдованія. Въ 1818 г.

Іоаннъ VI издалъ въ Бразиліи эдиктъ противъ всѣхъ тайныхъ обществъ, включая франк-масонство, а въ 1823 году постановленіе такого же характера, но еще строже, было обнародовано въ Лиссабонѣ. Смертная казнь, которою оно угрожало, теперь замѣнена штрафомъ или ссылкою въ Африку.

Въ Австріи папскія буллы возбудили преслѣдованія и конфискаціи; отсюда произошелъ орденъ Мопса (274), распространившійся по Голландіи, Бельгіи и Франціи. Въ 1747 году тридцать масоновъ были арестованы и заключены въ тюрьму въ Вѣнѣ. Марія-Терезія, не успѣвъ открыть тайны ордена, велѣла арестовать всѣхъ масоновъ, но эта мѣра осталась безъ дѣйствія, благодаря здравому смыслу императора Іосифа I, который, самъ будучи масономъ, очень хорошо зналъ, какъ невинны занятія братства. Францъ II потребовалъ на сеймѣ въ Регенсбургѣ, въ 1794 году, запрещеніе масонскихъ обществъ по всей Германіи, но Ганноверъ, Брауншвейгъ и Пруссія соединились съ мелкими штатами и отказали въ своемъ согласіи.

Исторія франк-масонства въ средней Италіи въ прошедшемъ столѣтіи, какъ и можно предположить, одинъ перечень страданій, гоненій и бѣдствій; члены союза были постоянно подъ гнетомъ наказаній, вслѣдствіе нетерпимости католическаго духовенства и вмѣшательства гражданскихъ властей.

Но преслѣдованія ограничивались не однѣми католическими землями. Даже въ Швейцаріи масоны подвергались одно время притѣсненіямъ. Въ 1745 году Бернскій Совѣтъ издалъ законъ съ извѣстными градаціями наказанія за причастіе къ масонскимъ ложамъ, и законъ этотъ былъ вобновленъ въ 1782 году. Теперь онъ отмѣненъ. Фридрихъ I, король шведскій, запретилъ франк-масонство подъ страхомъ смерти вскорѣ послѣ его введенія въ Швеціи (1736). Нынѣ царствующій король находится во главѣ Шведской Ложи. Король польскій Фридрихъ-Августъ III издалъ узаконеніе, въ 1793 году, которымъ запрещалось, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія, учреждать масонскія ложи въ предѣлахъ его владѣній. Въ 1757 году Стирлингскій Синодъ утвердилъ рѣшеніе, которымъ

всѣ франк-масоны были отлучены отъ церкви. Въ 1799 году лордъ Радноръ предложилъ англійскому парламенту билль противъ тайныхъ обществъ, особенно противъ франк-масонства; подобная же и одинаково безуспѣшная попытка противъ ордена была сдѣлана въ 1814 году лордомъ Ливерпулемъ. Теперь общество масоновъ признается закономъ; принцъ Уэльскій въ числѣ членовъ союза и въ настоящее время одинъ изъ Совершенныхъ Великихъ Мастеровъ.

280. *Анти-масонскія изданія.*—Одно изъ первыхъ англійскихъ сочиненій противъ франк-масонства, это «Франк-масоны», шуточная поэма, изданная въ Лондонѣ, въ 1723 году. Она написана самымъ грубымъ слогомъ и полна брани, описывая масоновъ какъ пьяныхъ кутилъ, предающихся всякаго рода грязнымъ продѣлкамъ. Нѣсколько сочиненій безъ всякаго литературнаго достоинства появлялось въ разныя времена отъ 1726 до 1760 года, съ притязаніемъ открыть масонскія тайны, но ихъ авторы, очевидно, не имѣли понятія о союзѣ. Въ 1768 году бѣшеный пасторъ напечаталъ проповѣдь подъ заглавіемъ: «Масонство—дорога въ адъ». Она ниже всякой критики. Множество произведеній подобнаго же направленія или обѣщающихъ раскрыть, что̀ такое масонство, появлялось затѣмъ въ непродолжительные промежутки времени въ Англіи, Франціи, Германіи и Италіи, какъ-то: «Сокровеннѣйшія тайны Масонства», «Le Maschere Strappate» (Сорванная Маска), «Отдернутое покрывало или тайна революцій, взрощенныхъ франк-масонствомъ», Робинсона «Доказательства заговора противъ всѣхъ европейскихъ религій и правительствъ, составляемаго на тайныхъ собраніяхъ Франк-масоновъ, Иллюминатовъ и Обществъ Чтенія», произведеніе, не мало изумившее самихъ масоновъ, надо полагать, которые въ душѣ остались автору очень признательны, такъ какъ онъ изобразилъ ихъ поистинѣ страшными субъектами. Добродушные, простые люди, которые только думали объ удовольствіи выпить «пива», выкурить «трубочку» да чуточку перерядиться, вдругъ узнали что, не вѣдая,

не гадая, они чуть-было не низвергли всѣ троны въ Европѣ! Сочиненіе абата Баррюэля носитъ такой же отпечатокъ; его заглавіе: «Записки служащія для Исторіи Якобинизма»; онѣ ничѣмъ не замѣчательны, кромѣ отсутствія критической оцѣнки и честности въ изложеніи. Много теперь пишется противъ масонства, но авторы по большей части не знаютъ, ни что̀ такое франк-масонство, ни чѣмъ оно стремится быть.

XXIV.

РАСКОЛЬНИЧЬИ УСТАВЫ И СЕКТЫ.

281. *Раскольничьи уставы и секты.* — Мнимое происхожденіе франк-масонства отъ Рыцарей Храма уже было упомянуто нами; но масонство—система, не названіе—существовало ранѣе ордена храмовниковъ, и сами тампліеры имѣли масонскіе уставы и степени за три вѣка до ихъ паденія. Тѣ однако, которые поддерживаютъ вышеприведенное мнѣніе, говорятъ, что трое убійцъ символы трехъ измѣнниковъ ордена и Хирамъ — Великій Мастеръ Моле, а по ритуалу нѣмецкой степени Великой Ложи Трехъ Глобусовъ, свѣчи вокругъ гроба означаютъ пламя вокругъ костра, на которомъ былъ сожженъ Моле. У Розенкрейцеровъ и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ложахъ Хирамъ есть Христосъ, а трое убійцъ Іуда, предавшій Его, апостолъ Петръ, отрекшійся отъ Него, и Ѳома, не повѣрившій въ Его воскресеніе. Старый Шотландскій уставъ имѣлъ основаніемъ другіе ложные разсказы о возникновеніи ордена. Въ прошломъ вѣкѣ въ масонской корпораціи образовалось безконечное множество схизмъ. Въ такомъ сочиненіи, какъ это, нельзя перечислить ихъ всѣхъ и только нѣкоторыя могутъ быть упомянуты. Отъ не-масонскаго общества Розенкрейцеровъ отдѣлилось въ 1777 г. «Братство гольдкрейцеровъ и розенкрейцеровъ». Оно было очень многочисленно въ Германіи, Нидерландахъ и Швеціи. Второй расколъ отъ Розенкрейцеровъ было «Общество посвященныхъ Азіат-

скихъ братьевъ», которое возникло въ 1780 г. и занималось алхиміей. Оно существовало не долго. Въ 1787 г. членъ его, нѣкто Роллингъ, предалъ печати его смѣшныя тайны. Еще ложа была основана въ 1768 г. нѣкимъ Шрепферомъ въ его собственномъ домѣ, гдѣ онъ вызывалъ духовъ! Саксонскій король, не увѣровавшій въ него, приказалъ его высѣчь розгами, какъ обманщика. Шарлатанъ перерядился, принялъ титулъ графа Штейнвиля и явился ко двору въ Дрезденѣ, гдѣ напугалъ короля страшнѣйшими видѣніями. Это была его месть, но французскій посланникъ открылъ обманъ. Шрепферъ улизнулъ въ Лейпцигъ и тамъ началъ снова выкидывать свои штуки. Но пообѣщавъ своимъ одураченнымъ послѣдователямъ болѣе, чѣмъ могъ исполнить, онъ застрѣлился въ рощѣ Розенталь, близъ Лейпцига. «Моравскіе братья ордена религіозныхъ франк-масоновъ» или орденъ «Горчичное Сѣмя» былъ еще нѣмецкій уставъ, основанный въ 1739 г. Его таинства относились къ притчѣ въ Евангеліи отъ Марка, IV, въ которой Іисусъ Христосъ сравниваетъ царство небесное съ горчичнымъ сѣменемъ. Братья опознавали другъ друга посредствомъ кольца съ надписью: «Никто изъ насъ не живетъ для себя». Клейнодъ состоялъ изъ золотого креста съ горчичною вѣткой наверху и словами: «Что она была прежде? Ничего». Почти всѣ степени Шотландскаго устава образуютъ собою расколъ. Также всѣ англійскіе и американскіе рыцарскіе ордена съ ихъ конклавами и становьями одна смѣшная пародія древняго рыцарства.

Въ 1758 г. Лакорнъ, танцмейстеръ, и Пирле, портной, придумали уставъ «Совѣта Императоровъ Востока и Запада», котораго члены носили титулы «Верховныхъ князей-масоновъ, Генеральныхъ намѣстниковъ королевскаго искуства, Великихъ верховныхъ надзирателей и чиновъ Великой и державной ложи св. Іоанна Іерусалимскаго». Ритуалъ состоялъ изъ двадцати-пяти степеней, и такъ какъ громкими титулами и пышностью обрядовъ льстили тщеславію людей легкомысленныхъ, то сначала этотъ уставъ имѣлъ большой успѣхъ. Кромѣ

того, Лакорнъ возвелъ одного изъ своихъ пособниковъ, еврея, въ степень Инспектора и отправилъ его въ Америку распространять тамъ орденъ. Въ 1797 г. другой жидъ прибавилъ восемь новыхъ степеней и всѣмъ этимъ нагроможденнымъ пышнымъ степенямъ далъ названіе «Старый и принятый Шотландскій уставъ». Французскій Великій Востокъ, видя, что его обаяніе утрачивается, предложилъ Верховному Великому Совѣту, который былъ во главѣ Шотландскаго устава, выгодныя и почетныя условія, вслѣдствіе чего въ 1804 г. состоялось соглашеніе. Великій Востокъ удержалъ за собою первенство и принялъ въ свои нѣдра Верховный Великій Совѣтъ и всю богатую американскую символику. Но этому союзу не суждено было процвѣтать и онъ распался въ 1805 г. Еще такъ называемое высшее масонство въ Англіи считается ненастоящимъ, тогда какъ въ Шотландіи и Ирландіи его считаютъ необходимою принадлежностью франк-масонства. Это любопытныя аномаліи.

282. *Забавная степень.*—Слѣдующая ложа была учреждена около 1717 г. Нѣсколько весельчаковъ, принятыхъ въ подмастерья, рѣшились составить отдѣльную ложу между собою. Такъ какъ никто изъ нихъ не зналъ роли мастера, то они немедленно изобрѣли и приняли ритуалъ, который всѣмъ былъ по душѣ. Предписывалось каждому во время посвященія имѣть сапоги со шпорами, мечъ и очки. Передникъ надѣвался низомъ кверху. Чтобы упростить работы въ ложѣ, отмѣнили занятіе геометріей—служившей однимъ предлогомъ, такъ какъ единственная геометрія, изучаемая въ ложѣ масоновъ, есть та, о которой говоритъ Гудибрасъ:

«Онъ геометрически исчислялъ объемъ кружекъ съ элемъ и тотчасъ опредѣлялъ синусами и касательными недостатокъ вѣса въ хлѣбѣ съ масломъ.»

Нѣкоторые изъ братьевъ доказали, что въ рукахъ ловкаго брата добрый ножъ и вилка, при работѣ надъ подобающимъ матеріаломъ, доставятъ болѣе наслажденія и прибавятъ болѣе къ округленности ложи, чѣмъ лучшій масштабъ и циркуль во

всей Европѣ, прибавляя, что линія, квадратъ, паралеллограмъ, ромбъ, ромбоидъ, треугольникъ, трапеція, окружность, полуокружность, квадрантъ, парабола, гипербола, кубъ, параллелипипедъ, призма, призмоидъ, пирамида, цилиндръ, дуга, цилиндроидъ, шаръ, сфероидъ, параболоидъ, циклоида, внѣцентренная, отрѣзокъ, сегментъ, секторъ, указатель, пятиугольникъ, многоугольникъ, эллипсъ и всѣ эти разнородныя фигуры могутъ быть начерчены и представлены на хлѣбѣ, мясѣ, баранинѣ, ветчинѣ, живности, пирогахъ и пр. такъ же отчетливо, какъ на листахъ бумаги или доскахъ для черченія, и что примѣненіе глобусовъ можетъ быть указано и улснено такъ же очевидно и скоро на двухъ бутылкахъ, какъ и на шарѣ въ двадцать-восемь дюймовъ.

XXV.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ОРДЕНА.

283. *Франк-масонство въ Испаніи и Португаліи.*—Въ 1725 г. Англійская Великая Ложа выдала патентъ на учрежденіе ложи въ Гибралтарѣ; въ слѣдующемъ году въ Мадридѣ была основана другая ложа, которая объявила себя независимою отъ чужеземнаго надзора и учредила ложи въ Кадиксѣ, Барцелонѣ, Валладолидѣ и другихъ мѣстахъ. Инквизиція увидѣла опасность, грозившую католической церкви, и стала преслѣдовать орденъ; оттого работы братства на Пиренейскомъ полуостровѣ окружены тайною.

Въ Португаліи первыя ложи были основаны подъ покровительствомъ не англичанъ, но французовъ; однако, вліяніе англійскаго масонства вскорѣ обнаружилось въ учрежденіи новыхъ ложъ, хотя и съ соблюденіемъ строжайшей тайны, что̀ не помѣшало масонамъ сдѣлаться жертвами инквизиціи.

284. *Франк-масонство въ Россіи.* — Время было неблагопріятно для введенія франк-масонства въ Россіи. Кровожадный Биронъ управлялъ императрицею Анною Іоановною, которую побуждалъ къ жестокостямъ всякаго рода, и масонство, хотя знало, что терпимо, все же не чувствовало себя въ полной безопасности и осторожно держалось на заднемъ планѣ. Въ 1740 г. Англія основала въ Петербургѣ ложу и послала туда великаго мастера. Орденъ распространился по губерніямъ и въ 1763 г. ложа «Кліо» была открыта въ Москвѣ. Екатерина II пожелала ознакомиться съ ея статутами, въ виду той пользы или вреда, которые масонство можетъ принести ея

правленію, смотря по тому, будетъ ли она содѣйствовать ему, или преслѣдовать его. Наконецъ она рѣшилась покровительствовать ордену, и въ землѣ, гдѣ дворъ предводительствуетъ общественнымъ мнѣніемъ, ложи вскорѣ вошли въ моду. Но масонство, сдѣлавшись такимъ образомъ забавою богатаго дворянства, вскорѣ утратило свою первоначальную цѣль. Ни въ одной другой странѣ, надо полагать, братство не имѣло такихъ пышныхъ храмовъ; но, не смотря на пышность, оно должно было уничтожиться.

285. *Франк-масонство въ Швейцаріи.* — Англійскій прозелитизмъ, всегда наиболѣе дѣятельный, учредилъ ложу въ Женевѣ, въ 1737 г., и первымъ великимъ мастеромъ былъ Джорджъ Гамильтонъ. Спустя два года иноземцы, жившіе въ Лозаннѣ, соединились и основали ложу, подъ названіемъ «Совершенный союзъ чужестранцевъ». Ложи были также открыты въ Бернѣ, но происками великихъ ложъ въ земляхъ, сосѣднихъ съ Швейцаріею, завязались продолжительныя и ожесточенныя пренія. Въ 1765 г. Строгое Послушаніе основало въ Базелѣ ложу «Свобода», которая сдѣлалась ложей-родоначальницей многихъ другихъ и назвалась «Германо-Гельветическою Директоріей», избравъ своимъ главою знаменитаго Лафатера. Затѣмъ послѣдовали запрещенія; но орденъ ожилъ и въ 1844 г. разныя мѣстныя великія ложи соединились въ одну союзную великую ложу, подъ названіемъ «Альпина», которая пересмотрѣла старые статуты. Швейцарскіе франк-масоны намѣрены воздвигнуть великій храмъ, который, быть можетъ, нигдѣ не будетъ болѣе у мѣста, какъ въ странѣ, гдѣ четыре націи разныхъ расъ и говорящія разными языками живутъ пользуясь совершенною свободой.

286. *Франк-масонство въ Швеціи и Полыпѣ.*—Въ 1748 г. Швеція уже имѣла много процвѣтающихъ ложъ. Въ 1754 г. была учреждена, на основаніи патента Шотландской великой ложи, Шведская великая ложа, которая впослѣдствіи заявила себя самостоятельною и автономію ея признали всѣ масонскія собранія въ Европѣ.

Франк-масонство, сперва уничтоженное въ Польшѣ, возродилось вновь при Станиславѣ-Августѣ, подъ покровительствомъ французскаго Великаго Востока, который основалъ ложи въ разныхъ городахъ этой страны. Всѣ онѣ соединились въ 1784 г., чтобы образовать Великій Востокъ, котораго резиденція была въ Варшавѣ.

287. *Франк-масонство въ Голландіи и Германіи.* — Въ Голландіи франк-масоны открыли ложу въ 1731 г., въ силу патента, выданнаго великою ложею Англіи; однако это была скорѣе временная ложа, такъ какъ она обусловливалась посвященіемъ герцога тосканскаго, впослѣдствіи императора германскаго Франца I. Первая правильная ложа была учреждена въ 1734 г. и, спустя пять лѣтъ, приняла названіе «ложи-родоначальницы». Множество другихъ ложъ было открыто въ Голландіи и также въ голландскихъ колоніяхъ; франк-масоны основывали много школъ съ открытою цѣлью оградить преподаваніе отъ клерикальнаго вліянія.

Въ Германіи были ложи уже въ половинѣ прошлаго столѣтія, такъ что въ настоящемъ вѣкѣ достигли столѣтія многія изъ нихъ — какъ напримѣръ, въ 1837 г. гамбургская ложа, въ 1840 г. берлинская, въ 1841 бреславльская, байрейтская, лейпцигская и многія другія.

288. *Франк-масонство въ Турціи, Азіи, Африкѣ и Океаніи.*—Орденъ распространился даже въ Турціи, гдѣ однако, какъ и можно предполагать, онъ долго подвергался преслѣдованіямъ. Ложи были основаны въ Константинополѣ, Смирнѣ и Алеппо, и къ чести франк-масонства надо отнести тотъ фактъ, что степень образованія турокъ франк-масоновъ выше общаго уровня образованія восточныхъ народовъ. Они отвергаютъ полигамію и на масонскіе банкеты женщины являются безъ покрывала; что бы ни говорили противъ масонства ихъ западныя сестры, восточныя женщины безспорно въ выигрышѣ отъ введенія ордена.

Самыя значительныя масонскія ложи въ Азіи находятся въ Индіи, подъ управленіемъ Великихъ ложъ Англіи и Шотландіи.

Франк-масонство было введено въ Африкѣ учрежденіемъ въ 1735 г. ложи на мысѣ Коастъ. Теперь есть ложи на Мысѣ Доброй Надежды, на островахъ св. Маврикія, Мадагаскарѣ и св. Елены, и въ Алжирѣ, Тунисѣ, Марокко, Каирѣ и Александріи.

Ложи существовали также съ 1828 г. въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ, Параматтѣ и другихъ мѣстахъ, всего около двухъ сотъ.

289. *Франк-масонство въ Америкѣ.* — Первая ложа была учреждена въ Канадѣ, въ 1745 г., на Кап-Бретонѣ. Съ того же давняго времени существовали ложи на островахъ Вест-Индіи. По отпаденіи Бразиліи отъ Португаліи, была учреждена Бразильская великая ложа и въ 1825 г. дон-Педро I избранъ великимъ мастеромъ. Въ 1825 г. въ Мехико была основана великая ложа, гдѣ либералы и федералисты приняли Іоркскій уставъ, тогда какъ клерикалы, монархисты и централисты приняли уставъ Шотландскій и обѣ партіи вели между собою постоянную войну. Техасъ, Венецуэла и буйныя республики Южной Америки всѣ имѣли свои масонскія ложи, которыя часто были просто замаскированные политическіе клубы.

Ложи въ территоріи, теперь образующей Соединенные Штаты, существуютъ уже съ 1729 г. До конца революціонной войны онѣ управлялись Англійскою великою ложею, но почти каждый штатъ имѣетъ теперь собственную великую ложу, независимую отъ всякой чужеземной власти. По Almanacco del Libera Muratore *) за 1873 г., теперь существуетъ 89 великихъ ложъ и 11,678 ложъ съ двумя милліонами членовъ, если не болѣе.

*) Альманахъ Вольныхъ Каменщиковъ.

XXVI.

НИЧТОЖНОСТЬ НОВѢЙШАГО ФРАНК-МАСОНСТВА.

290. *Тщетныя притязанія новѣйшаго франк-масонства.* — Послѣ этого по необходимости краткаго обзора франк-масонства, прошедшаго и настоящаго, естественно возникаетъ вопросъ: къ чему оно служитъ теперь? Не пережило ли учрежденіе цѣль, для которой было основано? Не тщетны ли его притязанія и самое существованіе не есть ли обманчивая мечта и анахронизмъ? Отвѣты на всѣ эти вопросы должны быть неблагопріятны для масонства. Его настоящая польза равняется дѣятельности всякаго другого благотворительнаго общества. Масонство было основано въ то время, когда истинная вѣра и наука составляли преимущество немногихъ, посвящавшихъ свою жизнь на развитіе и распространеніе подобныхъ свѣдѣній. Но теперь, когда наука, по прирожденному праву, достояніе каждаго и открыто поднимаетъ голову, общество, котораго цѣль открывать науку только небольшому числу, учрежденіе устарѣлое.

291. *Пустота масонскихъ обрядовъ.* — Есть тысячи превосходныхъ людей, которые не видывали ложи, однако тѣмъ не менѣе истинные франк-масоны, т-е. либеральные, просвѣщенные люди, посвятившіе себя изученію природы и прогресу человѣчества, нравственному и умственному, люди безъ всякихъ политическихъ и религіозныхъ предубѣжденій, истинные космополиты. И есть тысячи другихъ людей, которые прошли всѣ масонскія степени, однако все же не масоны; люди,

которые внѣшнюю форму принимаютъ за дѣйствительность, средство за цѣль, обрядность ложи за франк-масонство. Но ложа со всѣми ея символами только *форма* масонской *мысли*. Эта форма, вполнѣ соотвѣтствующая, болѣе того, необходимая для времени, когда учреждалась, теперь стала анахронизмомъ. Прикидываться, будто обладаешь тайною, ребячество и злорадная слабость. Новѣйшіе масоны выставляютъ своими цѣлями братскую любовь, облегченіе ближняго и истину; ужъ конечно преслѣдованіе такихъ цѣлей не нуждается въ тайныхъ уставахъ, преданіяхъ и обрядахъ. Несмотря на громкія заявленія масонскихъ изданій объ учености и познаніяхъ, исключительно принадлежащихъ ихъ обществу, на какія открытія новыхъ началъ или научныхъ фактовъ могутъ заявлять права масоны? Спрашивается, еще извѣстны ли имъ и служатъ ли предметомъ изученія въ ложахъ тѣ истины, которыя давно признаны? Ничего подобнаго нѣтъ.

292. *Масонство не распространяетъ познаній.*—Мы не почерпаемъ ни науки, ни свѣдѣній отъ масона, *какъ* масона. Орденъ на самомъ дѣлѣ отказывается отъ политическихъ и религіозныхъ преній, однако утверждаетъ тѣмъ не менѣе, что ему человѣчество обязано своимъ прогресомъ и что будь онъ уничтоженъ, свѣтъ снова погрузится въ умственный мракъ. Но какъ же достигнуть этого прогреса, если ни касаться хроническихъ недостатковъ въ существующихъ религіозныхъ и политическихъ системахъ? Это все-равно, какъ если бы общество для преуспѣянія наукъ отказалось отъ изслѣдованія химическихъ и механическихъ проблемъ, а потомъ хвастало пользою, какую приноситъ наукѣ. Это трагедія «Гамлетъ» съ выпущенного ролью Гамлета. Итакъ, если масонство желаетъ продолжать свое существованіе и быть чѣмъ-нибудь болѣе общества Чудаковъ или Друидовъ, надо, чтобы новыя ложи были учреждены не простыми трактирщиками и другими торгашами, которые теперь основываютъ ложи для сбыта своихъ товаровъ, но людьми образованными, которые могутъ принести пользу, поучая нравственности и естественной философіи на

основаніи болѣе глубокомъ, чѣмъ схоластическое и грубо матеріальное основаніе, на которомъ построено все настоящее ученіе, и спасти науку отъ унизительнаго положенія служанки для однихъ физическихъ удобствъ, къ которому ее привелъ новѣйшій матеріализмъ. Они могли бы основать масонскія коллегіи, гдѣ темная сторона физики и метафизики, матери всѣхъ lux e tenebris *), какъ стоитъ въ масонскомъ девизѣ, была бы открываема достойному ученому, и тотъ имѣлъ бы возможность видѣть не только, *какова* вещь, но и *почему* она такова.

293. *Такая задача масонству не подъ силу.*—То-есть, пусть образуются масонскія общества, если можно доказать, что масонство учрежденіе полезное и его союзъ лучшее средство для содѣйствія открытію истины и распространенію знаній.

Но служатъ ли общества лучшимъ средствомъ для открытія научныхъ и другихъ какихъ-либо истинъ? Ученыя общества просто общества взаимнаго восхваленія, разнообразимаго случайными лакомыми пирами, подъ предлогомъ занятія наукой. Открытія дѣлаются отдѣльными лицами, тогда какъ общества только стремятся направить всѣ ручейки знанія въ свои резервуары, объявляя себя обладателями сокровищъ, объ изысканіи которыхъ, если бы посовѣтовались съ ними заранѣе, они вѣроятно отнеслись бы съ насмѣшкою и порицаніемъ. Нельзя указать одно сколько-нибудь замѣчательное изобрѣтеніе или открытіе, которое сдѣлано было бы обществомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что масонскія общества мало принесли бы пользы. Къ тому же, даровитые франк-масоны не потому люди съ дарованіемъ, что принадлежатъ къ братству, а наперекоръ тому. Если бы высшее познаніе, теперь доступное людямъ, преподавалось въ ложахъ, все-таки это познаніе не составляло бы исключительной принадлежности масоновъ, но и всѣхъ людей, занимающихся наукой. Разумѣется, если бы масонство имѣло практическое значеніе, которое я приписываю ему теоретически, было бы совсѣмъ иное дѣло; но новѣйшее

*) Свѣтъ изъ мрака.

масонство никогда не достигнетъ той высоты, которая требуется, чтобы оно дѣйствительно стало наставникомъ человѣчества.

294. *Упадокъ масонства.* — Эгоизмъ, отчасти дѣловые разсчеты, тщеславіе, суетность, обжорство и пристрастіе къ скрытничанью, подъ благовиднымъ предлогомъ братской любви и жажды просвѣщенія — вотъ что привлекаетъ теперь въ ложи. Легкость, съ какою принимаются въ орденъ люди недостойные, и частыя повторенія подобныхъ случаевъ, пренебреженіе статутами, враждебность, съ какою относятся всѣ остальные къ тому брату, который настаиваетъ на преобразованіяхъ, затрудненіе изгнать членовъ, возмущающихъ чувство, введеніе множества поддѣльныхъ уставовъ и обманчивость самихъ уставовъ, предназначенныхъ возбуждать любопытство, никогда не удовлетворяя его, пустота символизма, скудость тайны, наконецъ открываемой кандитату, и его худо скрываемое отвращеніе, когда онъ допускается въ концѣ-концовъ за кулисы и видитъ насквозь гнилую парусину, образующую съ лицевой стороны такой великолѣпный ландшафтъ — все это доказываетъ ясно, что ложи изгнали франк-масонство. Подобно монашеству и рыцарству, онѣ не нужны болѣе. Не имѣя политическаго вліянія и даже политическихъ стремленій, или, когда онѣ имѣютъ подобныя стремленія, обнаруживая ихъ безсмысленными крайностями, какъ напримѣръ вызовомъ французскими, итальянскими и испанскими масонами къ своему суду Наполеона III, германскаго императора, крон-принца, папу и маршала Прима, которыхъ, подъ предсѣдательствомъ великихъ мастеровъ, Кремьё, Гарибальди и другихъ не менѣе ярыхъ революціонеровъ, послѣ шутовскаго заочнаго суда — такъ какъ вызванные, разумѣется, на вызовъ не обратили вниманія — приговорили къ смерти или, по просту сказать, къ умерщвленію — преступленіе, совершенное на самомъ дѣлѣ надъ личностью маршала Прима; не будучи даже тайнымъ обществомъ — общество, утвержденное правительствомъ, подобно франк-масонству, не можетъ называться тайнымъ — не имѣя ни промыш-

леннаго, ни интеллектуальнаго центра, оно должно вскорѣ уничтожиться по недостатку силъ. Оно можетъ еще продлить свое существованіе, если отбросить уставы и обряды, которые не отличаются ни простотою, ни величіемъ, которые не основываются ни на какомъ авторитетѣ или символическомъ смыслѣ, если откажется отъ глупой таинственности и станетъ учить тому, что̀ я вкратцѣ изложилъ въ этомъ сочиненіи, о происхожденіи, смыслѣ масонства и его символовъ, наглядно объясняя свое ученіе убранствомъ и обрядами ложъ. Это, по видимому, единственное основаніе, на которомъ франк-масонство могло бы заявлять право на продолженіе срока его законнаго существованія, *какъ* франк-масонства.

295. *Масонская литература.*—Почти нелѣпо говорить о масонской литературѣ; едвали она существуетъ. Кромѣ сочиненій, написанныхъ Оливеромъ, Маккеемъ, Финделемъ и Рагономъ, написаннаго о франк-масонствѣ франк-масономъ, нѣтъ ничего, что̀ стоило бы прочесть. Безчисленныя чтенія братьевъ, за немногими исключеніями, состоятъ изъ однѣхъ очевидныхъ истинъ и пошлостей, очень похожихъ на многорѣчивыя проповѣди, издаваемыя по приказанію. Періодическія изданія—въ Англіи по-крайней-мѣрѣ — въ полномъ смыслѣ площадной сбродъ, состоящій изъ рекламъ хвастливыхъ торгашей-масоновъ и тщеславныхъ должностныхъ лицъ, которымъ нравится, чтобы о ихъ работѣ въ ложѣ трубили слѣдующимъ образомъ: «Онъ доставилъ ложѣ настоящее наслажденіе тѣмъ способомъ, какъ велъ церемоніалъ въ этотъ вечеръ». «В. М. сталъ поучать его съ тою свободой и выразительностью, за которыя извѣстенъ», и пр. и пр.—или изъ рѣчей, лучше сказать, попытокъ рѣчей тѣхъ братьевъ, которымъ нравится, чтобы онѣ были напечатаны съ слѣдующею фразеологіей: «Братъ В. нѣсколько опасался, но питалъ надежду быть украшеніемъ ложи.» (!) «Братъ Д. предсѣдательствовалъ на банкетѣ, что̀ доставило ему большое удовольствіе, такъ какъ въ его было власти позаботиться объ удобствахъ нѣкоторыхъ изъ братьевъ», и пр. Я не выдумываю, но выписываю буквально изъ масонской га-

зеты, и могъ бы наполнить цѣлыя страницы подобною ахинеей. Всѣ попытки основать постоянные масонскіе органы печати высшаго свойства до-сихъ-поръ неудавались, вслѣдствіе недостатка поощренія. Дѣло въ томъ, что люди съ образованіемъ мало интересуются масонствомъ, такъ какъ оно ничего имъ не представляетъ съ умственной точки зрѣнія; да и сами масоны, достигшіе ne plus ultra учрежденія, не имѣютъ понятія о его происхожденіи и смыслѣ. Что же касается поэзіи, то самъ Мозезъ не захотѣлъ бы признать ни одной строки за свое произведеніе, а бардъ Клозъ съ негодованіемъ отказался бы отъ такихъ стиховъ *).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

*) Мозезъ—продавецъ платья въ Лондонѣ и всегда печатаетъ свои объявленія стихами. Клозъ—плохой англійскій поэтъ. *Пр. Пер.*